

КАКИМ БУДЕТ МИР

МАКСИМ ЛЕБСКИЙ

КУРДЫ

**ПОТЕРЯННЫЕ
НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ**

МАКСИМ ЛЕБСКИЙ

КУРДЫ

**ПОТЕРЯННЫЕ
НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ**

Москва
алгоритм
2016

УДК 327
ББК 66.4(0)
Л 33

Лебский М.

Л 33 Курды. Потерянные на Ближнем Востоке / М. Лебский.
– М.: ООО «ТД Алгоритм», 2016. – 352 с. – (Каким будет мир)

ISBN 978-5-906861-48-1

Курды — рассеянный народ без государства, который десятилетиями воевал за свою независимость. Сегодня курды выступают в роли силы, за которой может остаться последнее слово в новой мировой войне. Ведь именно сейчас весь мир следит за событиями на Ближнем востоке в ожидании того, возникнет ли новое государство Курдистан или очередная кровавая бойня перерастет в Четвертую Мировую войну?! В орбиту противостояния на горячей ближневосточной территории втягиваются все новые страны, в том числе Россия и США.

Эта уникальная, первая в своем роде книга расскажет о малоизвестных и ярких страницах жизни курдов, расселенных в границах Турции, Ирана, Ирака и Сирии.

УДК 327
ББК 66.4(0)

ISBN 978-5-906861-48-1

© Лебский М., 2016
© ООО «ТД Алгоритм», 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	8
-----------------------	---

Введение	10
--------------------	----

Глава 1. Формирование и развитие курдского национального движения в XIX — первой половине XX в.

1.1. Формирование предпосылок для возникновения национально-освободительной борьбы курдов в Средние века и активизация освободительной борьбы курдов в Османской империи на рубеже XIX — XX вв.	20
1.2. Национальное курдское движение в Турецкой республике (20 — 60-е гг.)	46
1.3. Левое движение Турции и курды: союз или борьба? . . .	62

Глава 2. Возникновение Рабочей партии Курдистана и ее деятельность до ареста Абдуллы Оджалана (1978 — 1999 гг.) 101

2.1. Возникновение РПК и ее деятельность до начала вооруженного сопротивления (1978 — 1984 гг.)	101
2.2. Начало и первый этап партизанской войны РПК (1984 — 1991 гг.)	147
2.3. Особенности второго этапа партизанской войны (1991—1999 гг.)	164

Глава 3. Борьба РПК на новом этапе сопротивления:
2000—2005 гг. 206

3.1. Сущность идеологии РПК и ее трансформация после ареста Абдуллы Оджалана	206
3.2. Организационные реформы в РПК (2000—2005 гг.)	233
3.2. Женское освободительное движение в Рабочей партии Курдистана	257
Закключение	269
Примечания	274
Список использованных источников и литературы	334

«Курдский вопрос — лакмусовая бумажка, выявляющая совесть нашей эпохи».

Абдулла Оджалан

«Солидарность прогрессивных сил мира с народом Вьетнама напоминает — приходится говорить об этом с горькой иронией — шумное одобрение римским плебсом гладиаторов, сражавшихся на аренах цирков. Нужно не желать успеха жертвам агрессии, а разделить их судьбу, идти вместе с ними к смерти или к победе».

Эрнесто Че Гевара

«Каждая капля крови, пролитая за освобождение чужой страны, а не той, где ты родился, — бесценный опыт; выжившие усвоят его и используют для освобождения своей родины. Таким образом, освобождение любого народа будет рассматриваться как успешное сражение в битве за освобождение своего собственного народа».

Эрнесто Че Гевара

ПРЕДИСЛОВИЕ

Основное содержание книги было написано в период, когда гражданская война в Сирии только начиналась. Группировка ИГИЛ еще не существовала. В связи с этим возникла необходимость написать несколько слов о взаимосвязи указанных событий с курдским вопросом.

Гражданская война в Сирии приковывает к себе внимание всего мира уже не один год. С 2011 года в этой арабской стране началось восстание, которое переросло в полномасштабный военный конфликт, унесший десятки тысяч жизней и миллионы людей превративший в беженцы. В считанные месяцы стали явными те многие политические, национальные и социально-экономические проблемы, которые не смог решить режим Б. Асада.

Курдская проблема является ключевой для понимания происходящего на севере Сирии. Этот многомиллионный народ до сих пор не имеет собственной государственности. Долгие годы активность курдов была заметна прежде всего в Турции и Ираке. В Сирии режим Б. Асада смог успешно подавлять вспышки сопротивления сирийских курдов. Во многом это объясняется относительно малой численностью курдов в Сирии (2,5 млн человек). Но все изменилось с началом революционных событий в 2011 году. Наконец-таки стремление курдов бороться за сохранение национальной идентичности и достойную жизнь получило реальную возможность реализоваться.

Сегодня многие задаются вопросами: почему ИГИЛ располагает такими мощными силами и кто финансирует эту организацию? Ответы на указанные вопросы лежат в плоскости турецко-сирийских взаимоотношений. С приходом к власти Партии справедливости и развития в турецком обществе начала набирать обороты политика ползучей исламизации. ИГИЛ и режим Эрдогана — это стратегические союзники. Сражаясь с повстанцами РПК, уничтожая границу между Сирией и Ираком, ИГИЛ реализует концепцию создания нового халифата. В этом напрямую заинтересованы турецкие политики, претендующие на воссоздание османского господства на Ближнем Востоке. Главными противниками этих планов являются курды. На протяжении многих столетий они сражались против Турции, стремясь создать собственное национальное государство. Как изменилась их политическая программа сегодня? Какова их альтернатива неосманскому проекту Турции? Хочется надеяться, что заинтересовавшийся читатель найдет в этой книге ответы на прозвучавшие вопросы.

М. Лебский, ноябрь 2015 года.

ВВЕДЕНИЕ

Судьба курдского народа — это переплетение сложнейших противоречий, корни которых уходят вглубь исторического прошлого. Сегодня невозможно правильно осознать сущность борьбы курдов за национальную идентичность, не проанализировав весь исторический путь этого народа, который полон трагедий и исторической несправедливости. Проживание курдов на территории, которая издавна была центром пересечения важнейших экономических, политических и культурных коммуникаций ближневосточного региона, — ключ к пониманию особой политической остроты курдского вопроса. Под курдским вопросом исследователь понимает проблему, связанную со столкновением противоречивых стремлений двух основных субъектов — курдский этнос и «исторический блок» (А. Грамши) господствующих классов ряда ближневосточных государств, в которых проживают курды.

С XVI в. территория проживания курдского этноса была разделена между двумя государствами — Османской Турцией и Сефевидским Ираном. Большинство курдов стали подданными турецкого султана. Регион проживания турецких курдов был периферийным очагом феодальной отсталости и племенного партикуляризма, что обусловило возникновение тех сложностей, которые предстояло решать курдскому национальному движению в Османской империи. М.С. Лазарев выделяет целый блок системных причин, обуславливающих слабость и раздробленность национального движения курдов. Первый блок — это внешние причины, а именно историческая разделенность курдского народа между разными, часто

враждующими государствами (до XVI в. — Арабского халифата, тюркских и монгольских империй, затем — Османской империи и Ирана, после Первой мировой войны — Турции, Ирана и ряда арабских стран — Ирака и Сирии, долгое время находившихся под опекой Англии и Франции)¹. Вторая разновидность причин имеет внутренний характер и определяется уровнем и динамикой развития курдского общества. Племенной быт кочевников тормозил формирование курдской нации и зарождение элементов капиталистических отношений внутри нее. Это обусловило активное проявление племенного партикуляризма в курдском национальном движении в форме соперничества между разными курдскими шейхами и эмирами. Многие племенные вожди видели в повстанческой борьбе средство достижения больших привилегий для своего клана перед центральной властью. Народные массы сражались за чуждые для себя социальные интересы. Демократическая партия Курдистана (ДПК), возникшая в 40-х годах XX в. в Иракской части Курдистана, не смогла изжить в своей практике рудиментов традиционного общества, несмотря на первоначальную формальную приверженность социалистической идеологии.

Историческую роль преодоления ошибок и пороков курдского национального движения выполнила Рабочая партия Курдистана под предводительством Абдуллы Оджалана. В идеологии РПК революционный марксизм стал орудием анализа социально-экономической действительности Турецкого Курдистана и самой Турции, ставя в политическую повестку сегодняшнего дня революционно-новаторский проект преобразования всего Ближнего Востока. Абдулла Оджалан многократно подчеркивает в своих трудах, что цели борьбы РПК не ограничиваются завоеванием демократических и социальных прав только для курдского народа, РПК борется за создание демократической конфедерации для всех ближневосточных народов.

Среди самых глубоких политических и социальных проблем, которые становились перед Турецким государством во второй половине XX в., курдский вопрос является самым острым и противоречивым в политической жизни этой страны. Конфликт, продолжающийся в форме военного противостояния более 30-ти лет, унес около 50 тысяч жизней, из которых большую часть жертв понесло гражданское население. Было разрушено более 3 тыс. деревень, 2,5 млн курдов иммигрировали в другие районы страны или за границу². Известный исследователь В.А. Аватков отмечает, что решение курдской проблемы — одна из главных задач правящей умеренно-исламской Партии справедливости и развития (ПСР)³.

В Турции проживает большое количество нетюркских народов: армяне, греки (примерно по 200 тыс. чел.), черкесы (так в Турции называют всех выходцев с Кавказа — 50 тыс.), грузины и лазы (60 тыс.), евреи (10 тыс.) и др.⁴ Курды составляют вторую по численности национальную группу в Турции. Касаясь темы общей численности курдов, отметим, что общепризнанных данных на этот счет нет. Но по средним оценкам, около 20 млн курдов проживает на территории современной Турции, 6—8 млн — в Ираке, 3—5 млн — в Иране, 2,5 млн — в Сирии, 0,3—0,5 млн — в республиках Закавказья, столько же — в среднеазиатских республиках бывшего Советского Союза, около одного миллиона проживает в настоящее время в западноевропейских государствах⁵.

РПК является самой мощной и влиятельной политической силой, выражающей интересы курдского народа. Судьба РПК и курдов — это единое целое, они тесно переплетены между собой. Важно понимать то, что курдский вопрос выходит за рамки внутренних проблем какого-либо одного государства, Турции или Ирака. РПК оказывает активнейшее влияние на расстановку политических сил и геополитическое положение всего ближневосточно-

го региона. Как пишет Абдулла Оджалан: «То, что курды разделены между тремя основными обществами региона — иранским, арабским и турецким, способствует расширению масштабов проблемы до регионального уровня. По закону сообщающихся сосудов решение проблемы в одной из частей стимулирует ее решение в других государствах. Аналогичный эффект наблюдается и в противном случае. Труднодоступное географическое положение способствовало тому, что фактор вооруженной борьбы оставался всегда актуальным. На каждом этапе истории в той или иной форме это порождало сопротивление любой агрессии. Жизнь продолжалась чуть ли не в рамках естественной повстанческой психологии»⁶.

Особая сложность рассмотрения проблем, связанных с РПК, обусловлена активной включенностью партии в острейшую политическую борьбу сегодняшнего дня. Фридрих Гегель любил повторять: «Сова Минервы вылетает в сумерки». Великий немецкий философ своими словами заострял внимание на том, что любой процесс до конца можно изучить, лишь наблюдая все этапы его развития: возникновение, расцвет, гибель. Мы такой возможности лишены. В связи с этим очень сложно отыскать крупницы объективного анализа в массе тенденциозных материалов. Данная работа не претендует на исчерпывающий охват темы ввиду ее огромного масштаба, но представляет собой попытку анализа основных этапов возникновения и деятельности РПК.

Историография по курдскому вопросу очень обширна, и для удобства рассмотрения ее необходимо подразделить на зарубежную и отечественную. В зарубежной историографии важное место занимает исследование Али Джемаля Езджана «Турецкие курды: теоретический анализ РПК и Абдуллы Оджалана»⁷. В данном исследовании делается попытка проанализировать теоретическую платформу РПК на основе большого источникового мате-

риала. Автор пытается ответить на вопрос: «Как национальный компонент борьбы РПК сочетается с классово-революционным?». Езджан несколько раз бывал в расположении лагеря РПК и интервьюировал А. Оджалана, что, на наш взгляд, представляет очень большой интерес, т.к. в интервью содержится ценная информация о начальном этапе политического пути Апо⁸. Они помогают понять, под влиянием каких идей сформировалось мировоззрение лидера РПК. Также в книге Езджана собраны результаты опросов рядовых партизан. Из них можно судить о достаточной разнородности в идеологической мотивации борьбы повстанцев, обусловленности их ответов местом их происхождения (город или деревня)⁹.

Крайне содержательны совместные работы Йоста Йонгердена и Ахмета Аккаи, опубликованные в Европейском журнале турецких исследований¹⁰. Авторы впервые в историографии РПК дают системное изложение узловых противоречий между курдским левым движением и социалистическим движением Турции. Данная проблема очень важна, т.к. ее правильное понимание дает реальную возможность осознать сущность политической платформы РПК, ее отличия от основных программ левых сил Турции и других курдских партий. Российские исследователи последовательно обходят данную проблематику. Практически невозможно отыскать работы российских авторов, в которой бы нашел место специальный анализ взаимоотношений РПК с турецким левым движением. В данной работе делается попытка восполнить данный пробел, с опорой, прежде всего, на статьи Джонгердена и Аккаи.

Как справедливо отмечает в своей работе Харун Эркан¹¹, обострение вооруженного конфликта между РПК и турецким государством в 90-е обусловило особый интерес исследователей именно к этому периоду курдско-турецкого конфликта. На второй план отошло изучение этапа формирования кадрового и идеологического ядра РПК

в 70-е годы, но без тщательного исследования процесса генезиса организации невозможно правильно судить о причинах начала вооруженной борьбы и тех идеалах, ради которых сражались курдские революционеры. В связи с этим особое место в этой работе уделено времени зарождения курдского революционного движения в 70-е годы.

Из работ зарубежных исследователей, специально посвященных истории РПК, необходимо назвать также книгу американской журналистки Элизы Маркус «Кровь и Вера: РПК и курдская борьба за независимость»¹². Это исследование ценно, прежде всего, наличием множества интервью с бывшими членами РПК, которые иммигрировали в Европу и США. Интервью — это содержательная ось данного труда. Но явный минус монографии — стремление автора представить историю РПК как череду бесконечных интриг и преследований любой критики со стороны А. Оджалана. Также из поля зрения автора изъяты идеология партии. Очень примитивно сводить фундаментальные идеологические вопросы к полному субъективизму, объясняя все желанием и волей Абдуллы Оджалана. Этим, в сущности, занимается Элиза Маркус¹³.

Отечественные исследователи внесли ощутимый вклад в исследование курдского вопроса. В связи с обширностью историографии постараемся указать лишь на основные работы российских ученых. В фундаментальных работах М.С. Лазарева¹⁴ содержится исследование основных этапов развития национального движения курдов Турции с последней четверти XIX в. до окончания Второй мировой войны. Особое внимание автор уделяет теме противоречий, которые создавал курдский вопрос в отношениях между великими державами. М.С. Лазарев на базе большого количества фактов приходит к выводу о том, что в период Первой мировой войны курдский вопрос использовался как разменная монета в политической борьбе разных европейских стран за новые сферы влияния на

Ближнем Востоке. М.С. Лазарев видел причину слабости курдского движения в его внутренней политической раздробленности и социально-экономической отсталости условий жизни курдского этноса.

Из общих работ по новейшей истории курдов в Турции стоит выделить целый ряд трудов профессора М.А. Гасратяна¹⁵. В них развернуто и системно освещены социально-экономические, политические условия жизни курдского этноса в Турции. Автором рассмотрены основы политического подхода к курдскому вопросу, господствующие в правящих кругах Турции. Особую ценность для темы данного исследования представляют две книги М.А. Гасратяна: «Курды Турции в новейшее время», «Курдская проблема в Турции: (1986—1995)». В работах М.А. Гасратяна исследованы ведущие курдские политические организации, возглавляющие национальную борьбу курдов Турции во второй половине XX века.

Нельзя не назвать и труды известного отечественного востоковеда О.И. Жигалиной. В сферу ее научных интересов входили, прежде всего, иранские курды, но ее работы имеют важное значение для понимания общего положения курдского вопроса в странах Западной Азии¹⁶. В данном исследовании также были использованы работы К.В. Вертяева, Н.Г. Киреева, А.И. Зубковой, Т.А. Ахмедова¹⁷.

Из специальных работ по теме центральное место занимает диссертация С.В. Демиденко «Деятельность Рабочей партии Курдистана и ее роль в вооруженной борьбе турецких курдов (1973—1999)»¹⁸. В данном исследовании дается системное изложение процесса формирования политического ядра РПК. Автором исследованы основные причины, побудившие партию начать вооруженное сопротивление, также в работе С.В. Демиденко содержится ценный анализ идеологии организации. Демиденко ошибочно причисляет большинство курдов в 70—80-е г. XX в. к

шиитской ветви ислама¹⁹, в действительности курды преимущественно исповедуют суннизм шафиитского толка²⁰. Диссертация С.В. Демиденко охватывает историю РПК лишь до 1999 г., в связи с чем в работу не включен целый ряд ценнейших источников, которые появились в последнее десятилетие. И в первую очередь, это касается трудов лидера РПК — Абдуллы Оджалана. В данном исследовании были использованы все труды А. Оджалана, вышедшие на русском языке.

Источниковую базу исследования можно разделить на несколько тематических групп. В первую группу следует отнести официальные документы Турецкой Республики, которые регулировали ту правовую среду, в которой существовало курдское население Турции в 60— 80-е гг. XX в. Это, прежде всего, Конституции Турции 1961 и 1982 гг., Уголовный кодекс, закон № 3713 «О борьбе с терроризмом»²¹. Тщательное изучение данных источников позволит сформировать объективное представление о государственной политике Турции в отношении курдов на протяжении второй половины XX в. Анализ и сравнение указанных документов также поможет выявить основные причины, послужившие тому, что борьба РПК приобрела вооруженный характер.

Вторая группа источников включает в себя труды председателя РПК — Абдуллы Оджалана²². В работе «Проблема личности в Курдистане. Особенности революционного борца и партийная жизнь» находит место разбор вопросов партийной морали и этики. А. Оджалан настаивает на необходимости создания новой личности революционного борца, которая станет залогом победы Курдской революции. Сочинение А. Оджалана «Курдистанская действительность с XIX века по настоящее время и движение РПК» дает нам целостное представление курдской истории изнутри глазами революционера. А. Оджалан анали-

зирует фундаментальные и узловые противоречия исторического пути курдов, указывая на средневековые пережитки как важнейший тормоз для национального движения курдского народа. Важный блок источников — это работы Оджалана, написанные им в заключении на острове Имралы. Основой для их написания стали т.н. «защитные речи» А. Оджалана перед турецкими и европейскими судебными инстанциями. В них лидер РПК переосмысливает весь опыт борьбы своей организации, предлагая новые пути решения курдского вопроса. Доминантой нового подхода стала идея демократического конфедерализма.

Третий блок источников содержит партийные документы и коммюнике РПК²³. Партийная программа — это основной источник для выявления идеологического базиса курдского революционного движения. В данном документе содержится перечень тактических и стратегических задач партии; сравнив первую и вторую программу, мы сможем выявить направление тех изменений, которые происходили в идеологии РПК с конца 70-х до 90-х гг. Коммюнике, опубликованные в связи с важными событиями в противостоянии РПК и Турецкого государства, раскрывают перед нами позицию курдских повстанцев по важнейшим вопросам их политической стратегии. Наряду с программой РПК в данной работе использованные программные документы других курдских политических партий (Программа Социалистической партии Турецкого Курдистана)²⁴.

В четвертую группу источников вошли многочисленные интервью, воспоминания членов РПК²⁵ и других курдских и турецких политических деятелей. Особую ценность имеет сборник материалов, содержащий стенограммы первых заседаний турецкого суда над членами РПК в начале 80-х гг., их тюремные письма и заявления²⁶. Автором также были использованы интервью, содержащиеся в монографиях (специально посвященных РПК)²⁷ и в перио-

дической печати. Анализ данных источников имеет большое значение в деле выявления основных идейных мотивов, побудивших курдских революционеров к созданию РПК и началу политической борьбы. Для создания общей картины движения немаловажны и данные о личностных качествах рядовых членов РПК, которые, попав в турецкие тюрьмы, стойко переносили пытки и издевательства.

Глава 1

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ КУРДСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ В XIX — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX в.

1.1. Формирование предпосылок для возникновения национально-освободительной борьбы курдов в Средние века и активизация освободительной борьбы курдов в Османской империи на рубеже XIX — XX вв.

Курдистан, мой родной Курдистан!
Жить прекрасно на земле твоей.
И пусть рокочущий гордый фонтан
Расскажет о тех, кто орла смелей,

Кто в огне и дыму, отражая атаки,
Принесет тебе счастье свободы,
Чью пригоршню земли и чудесные злаки
В дни победы оценят народы.

Курдистан, мой родной Курдистан!
Ты прислушайся к вздохам фонтана —
То по-курдски поет древний наш могикан,
В нем столетий следы и тяжкая рана!

В нем услышишь призывы восстаний,
И победные зовы земли,
И грядущих свобод обещаний —
Все, что курды в сердцах пронесли!²⁸

Флаг Курдистана

Курды — один из древнейших народов Ближнего Востока, но и как в последующей своей истории, вопросы об этногенезе и ранней истории курдов до сегодняшнего дня остаются спорными. Основной спор ведется вокруг этнонима «курд» и тех народов древности, которые можно назвать предками курдов и основной доминантой в их этногенезе. Дело осложняется еще тем, что этнонимом «курды» стал известен на исторической арене Передней Азии в Средние века, т.к. именно тогда термин стал самоназванием курдов. Основным источником отрывочных сведений о предках курдов являются работы античных авторов. В частности, Ксенофонт сообщает о переходе в 401 г. до н.э. 10 000 греков через земли, населенные «кардухами». Многие ученые видели в них предков курдов, но такие востоковеды, как Нельдке, М. Гартманн, Вейсбах доказали, что по лингвистическим данным, термины «курды» и «карду» не могут считаться эквивалентными. Они склонны отождествлять курдов с

«куртиями», жившими в Малой Мидии. О куртиях писал древний географ Страбон²⁹.

Исследователь В.Ф. Минорский писал: «...как бы то ни было, за несколько веков до Р. Х. интересующий нас народ (предки курдов. — М.Л.) сидел в горах Курдистана. Мы знаем, что, по крайней мере, по языку курды не только арийцы, но относятся и к вполне определенной иранской группе. Следовательно, родина их (или их языка) — с большой вероятностью на Востоке»³⁰. В.Ф. Минорский был сторонником мидийской теории происхождения курдов. Он полагал, что курды сформировались из слияния двух однородных племен — мардов и киртиев, которые говорили на очень близких мидийских диалектах.

Отсутствие собственного государства осложняло процесс формирования курдов как самостоятельного этноса. Этническая пестрота региона обуславливала влияние иных национальных элементов на курдскую этническую общность. Как отмечает исследователь М. Лазарев: «К моменту арабского завоевания Ирана и падения Сасанидской державы (середина 7 в. н.э.) курдский этнос уже вполне сформировался, и началась собственно курдская история. Однако этноконсолидационный процесс у курдов не был завершен, позже в него включались другие этнические элементы (в особенности тюркские), и он продолжается до сих пор. Формирование курдской народности, а позже и нации, не сопровождалось, как у большинства других народов, становлением государственности, тенденцией к объединению в единое централизованное государство»³¹.

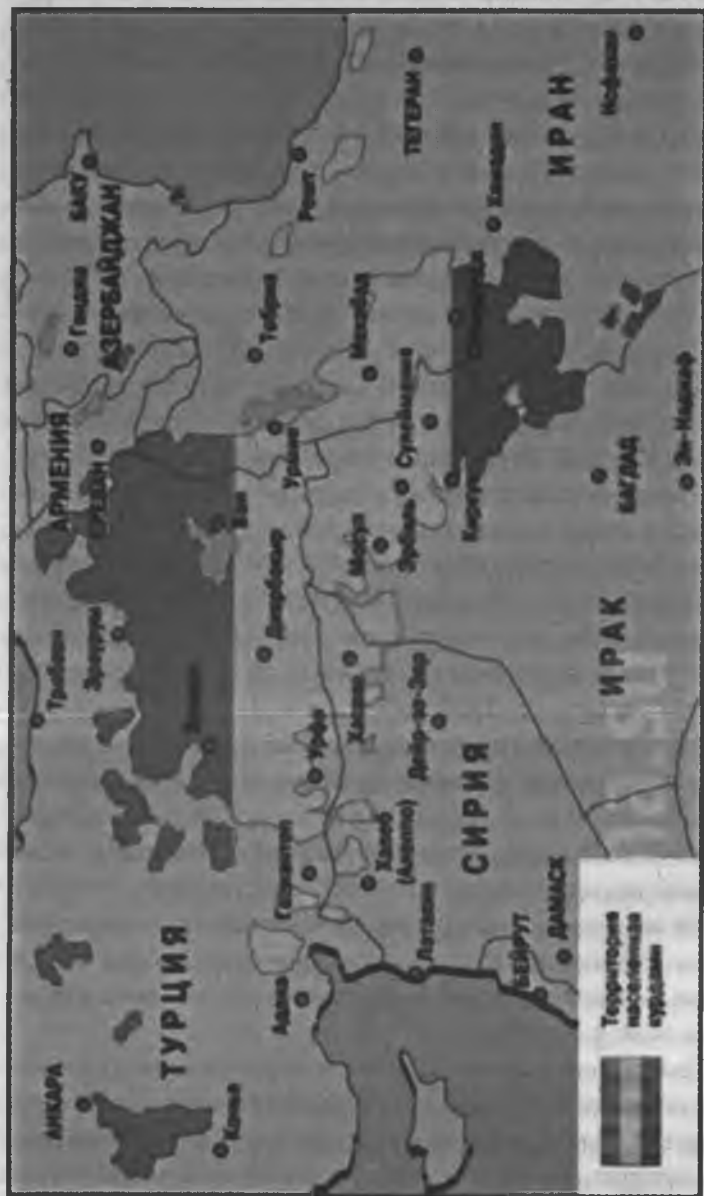
В большой историографии по курдскому вопросу прочно закрепилось название «Курдистан» для определения территориального ареала расселения курдского этноса. Но история термина совсем не проста. Необходимо уточнить тот факт, что в истории никогда не существовало независимого государства под таким названием. Впервые данное название появилось в XII в., в царствова-

ние Санджара, последнего из великих Сельджуков. Провинция Курдистан включала вилайеты Хамадан, Динавар, Керманшахан, расположенные к востоку от гор Загроса. В литературе Курдистан как обозначение для определенных территорий был употреблен в сочинении Мостауфи Казвини «Нузхат аль-Кулуб» (1335—1340). После раздела курдских земель в XVI в. между Ираном и Турцией данное географическое обозначение закрепилось за отдельными провинциями в границах каждого государства. Персидский Курдистан включал район Арделана с главным городом Сенне, в Турции — ливы Дерсим, Муш, Диярбакыр³².

В основу данной работы положен тезис о единстве всех четырех частей единого Курдистана (Северный Курдистан, Южный, Западный и Восточный) как территории традиционного проживания курдского этноса. Курдистан занимает центральную часть региона Ближнего и Среднего Востока и расположен между 30 и 41 градусами северной широты и 34 и 50 градусами восточной долготы. В меридиональном направлении он простирается примерно на 1200 км, в широтном на 600—900 км, а с северо-запада на юго-восток — на 1800 км³³.

Востоковед В. Никитин предлагает следующую периодизацию курдской истории для Средневековья и нового времени: 1) VI в. — XV в.; 2) XVI в. — XIX в.; 3) середина XIX в. до младотурецкой революции³⁴. В период своей древней истории курды не имели собственного государства, а их проживание на пересечении важных экономических и транспортных узлов предопределило их вовлеченность в пучину войн и столкновений, издавна царивших в этом регионе.

Тем не менее, нельзя сказать, что отсутствовали какие-либо попытки консолидации курдов в рамках единого государства. Такие движения возглавлялись племенной знатью, которая стояла во главе отдельных полунезависимых княжеств, пытавшихся утвердить права своих династий.

Территория расселения курдов

В 990 г. возникает первая самостоятельная курдская династии Мерванидов. На пике расцвета курдского протогосударства территория под властью династии Мерванидов охватывала на юге земли от подножья гор Джуди, включая Джебзире, Хасанкейф, на западе — Харпут, на севере — Малазгирт и на востоке — Хаккари. В период существования династии Мерванидов в Курдистане было построено очень много мечетей, медресе, караван-сараев (постоялых дворов), бани, оросительные каналы. Но правлению курдской династии положило конец вторжение сельджуков. В 1085 г. сопротивление Эмира Мансура Марвани было сломлено войсками сельджукского султана Меликшаха. Это означало конец для династии Мерванидов³⁵.

Здесь важно остановиться на проблеме взаимоотношений сельджуков и курдов в период раннего Средневековья. Эта тема получает развитие в размышлениях лидера РПК Абдуллы Оджалана. В своей книге «Дорожная карта» он кратко освещает весь период взаимоотношений турок и курдов. Эти взаимоотношения выстраиваются у А. Оджалана в стройную концепцию, согласно которой сотрудничество двух народов составляло основу союза между курдами и огузскими племенами в отражении атак крестоносцев, в борьбе против арабских, персидских султанатов, шахов и эмиров. В дальнейшем союз курдов и турок стал «основным стержнем» существования Османской империи.

На наш взгляд, в вышеуказанных исторических размышлениях Абдуллы Оджалана лежит желание не противопоставлять курдов туркам, а найти в истории факты, подтверждающие вывод о том, что добрососедские отношения благотворно влияют на жизнь обоих народов. Исторические штудии А. Оджалана подводят базу аргументации под план автономизации, выдвинутый руководством РПК на смену цели создания независимого Курдского государства.

А. Оджалан пишет: «Предки современных турок и курдов, несмотря на существовавшие между ними некоторые противоречия, осознавали жизненно важную роль, которую играет необходимость стратегического союза. Еще в XI веке двери Анатолии раскрылись перед огузскими племенами; известно также, что оба народа действовали в стратегическом союзе против армии крестоносцев. Политические связи, оказавшиеся выше мировоззрения тюркских и курдских княжеств, действовали не только против Византийской империи и не ограничивались борьбой против крестоносцев, но были эффективны в борьбе против арабских, персидских султанатов, шахов и эмиров. Эта истина подтверждается еще и тем, что провинция Курдистан впервые была сформирована в период правления Сельджукидов. Эти взаимоотношения, четко выраженные в период правления курдской династии Эйюбидов, продолжались и в периоды правления династий Артукидов, Каракоюнлу и Аккоюнлу. Проблемы, с которыми столкнулась Османская империя во время своей экспансии в Иран, на Аравийский полуостров и Кавказ, были решены в результате длительных дипломатических усилий Идрис-и Битлиси, увенчавшихся союзом с курдскими княжествами. Империя стала вдвое больше. Стратегический союз в этот период был более очевиден. Основной стержень империи в этническом плане составляли турки и курды»³⁶.

Междоусобная борьба и наличие грозных и сильных соседей не позволяли возникнуть самостоятельному Курдистану в раннее Средневековье. В качестве самостоятельного фактора, размывающего курдскую национальную идентичность, В. Никитин выделял ислам³⁷. Умма правоверных нивелировала всякие национальные различия, акцентируя внимание прежде всего на религиозной идентичности. Большинство курдов традиционно исповедовало ислам суннитского толка, и это использовалось Османским государством для ослабления национально-

го движения курдов. В начале XVI в. произошли серьезные геополитические изменения в отношении курдских земель. Территории, на которых проживали курды, были разделены между османами и персами. Раздел произошел в 1514 г. Перед этим османы нанесли сокрушительное поражение персам под Чалдыраном в том же 1514 г., что обусловило переход под власть османов 2/3 спорных земель (огромная территория от Харпута и Битлиса на севере до Ракки и Мосула на юге). Официально раздел был закреплен век спустя в 1639 г. по Зохабскому договору. Данные границы сохранились вплоть до 1918 г. Абдулла Оджалан отмечает, что первоначально политика турков в отношении с курдскими феодалами характеризовалась не завоевательной политикой, а добровольным союзом против шиитского Ирана³⁸. Это мнение подтверждает и факт существования автономии на курдских землях, находившихся в составе Османской империи.

Фактическая власть на курдских территориях, под обязательством подчинения официальной турецкой власти, передавалась местным курдским племенным вождям и феодально-теократической верхушке — бекам и шейхам. Взамен они обязывались платить налоги и выставять солдат в османскую армию³⁹. По султанскому фирману от 1515 г. на курдских землях было образовано 18 княжеств, и в дальнейшем их число возросло⁴⁰. Подобная система распространилась на всю территорию от Турецкого Курдистана от Малатии до Баязита и Шехрезура⁴¹. Ценнейшим источником для исследования курдских эмиратов в XVI в. является «Шараф-Наме» — рукопись, написанная Шараф-ханом Бидлиси во второй половине XVI в. В «Шараф-Наме» описываются отношения между курдскими вождями и центральной властью следующим образом: «Величайшие султаны и высокие potentаты никогда не посягали на их страну и земли, ограничиваясь получением подарков и довольствуясь видеть их преданность

и послушание, насколько это нужно, чтобы пользоваться ими в качестве вспомогательных войск»⁴². За время обладания автономией (до начала XIX в.) курдские племенные вожди не смогли консолидироваться и выработать единую общенациональную программу борьбы. Роль автономии, предоставленной курдским феодалам, была противоречивой. Ввиду относительной отсталости этого региона автономия служила определенному изоляционизму, сохранению на территории курдских земель экономической отсталости и племенных пережитков. М. Лазарев называет время до начала XIX в. «временем перманентной войны» для курдских бейликов⁴³. Абдулла Оджалан пишет: «Характеризуя политику, проводимую феодалами и вождями племен, составлявшими курдский господствующий слой, необходимо хорошо усвоить эту историческую ситуацию. Отношения, которые эти силы с самого начала установили с Османским государством, соответствовали их классовым интересам. Другими словами, эти отношения носили характер, служивший интересам этих сил, а также постоянно усиливавший их феодальное положение. Эта форма отношений не изменялась на протяжении 300 лет. Нежелание курдских феодалов в этот период создать централизованное государство было вызвано тем, что их классовое положение не благоприятствовало этому. Они рассматривали положение Османского государства в качестве арбитражного государства, а его централизованную силу — в качестве средства установления сотрудничества между собой. В результате наличие Османского государства соответствовало их классовым интересам. Эти силы всю централизационную работу, которую сами должны были сделать, предоставили выполнять Османскому государству, а себе оставили продолжение борьбы и войны за первенство в регионах. Таковы постоянные условия существования Османского государства в Курдистане. Слабость угнетения курдских феодалов го-

сударством, постоянная просьба присылать центральные силы государства для подавления столкновений, которые возникали между ними, и составляли сущность отношений, установленных с Османским государством»⁴⁴.

Османская империя, по словам писателя XVII в. Кочибея Гёмюрджинского: «саблей добыто и саблей только может быть поддержано».⁴⁵ Военно-феодалная система, сложившаяся в Османской империи, воспроизводила себя в ходе непрекращающихся завоевательных походов. Все земли в государстве принадлежали верховному правителю — султану, он отдавал их на правах условного держания в пользование военных ленников — сипахов. Условное держание давало ленникам возможность присвоения части земледельческой ренты в свою собственность. В обязанность же сипахов входила военная служба, таким образом, система военного феодализма стимулировала феодалов вести новые войны, расширяя границы империи и получая новые земли⁴⁶. Тарик Али выделяет следующие основные характерные черты, отражающие структуру Османской империи: 1. Отсутствие частной собственности в деревне. Главным и единственным собственником земли выступало государство; 2. Существование мощной, не наследственной бюрократической элиты во всех административных центрах; 3. Профессиональная армия с элементами рабства⁴⁷.

Абдулла Оджалан писал: «В Европе столкновение между прогрессивным капитализмом и регрессивным феодализмом создавало внешние условия, которые позволяли феодальному османскому государству проникать вовнутрь Европы. В результате захвата руководства этого идеологического и политического строя турецкими племенными образованиями, имевшими характер распространения исламского нашествия, не трудно было организовывать, направлять эти племена. В силу того факта, что турецкие племена продолжали свою жизнь, опира-

ясь, главным образом, на войну, что они находились в военной организации, направленной не на производство, а, в основном, на захват созданных ценностей в результате слияния с наступательным характером исламской идеологии, возникла основа для создания сильного турецкого государства»⁴⁸. Феодално-монархический режим Порты не смог осуществить прогрессивную модернизацию своей экономики на основе развития национального капитализма. И самым верным показателем отсталости Османского государства были военные поражения. Катастрофа под Веной (100 тыс. османов и 35 тыс. защитников Вены вместе с польским королем⁴⁹) была не частным поражением, а следствием глубочайшего кризиса военно-ленной системы, которая была стержнем Османского государства. К. Маркс писал: «...Нет абсолютно никаких оснований считать, что упадок Турции начался с того момента, когда Собеский оказал помощь австрийской столице. Исследования Гаммера (австрийский историк Турции. — М.Л.) неопровержимо доказывают, что организация Турецкой империи находилась тогда в состоянии разложения, и что уже за некоторое время до этого эпохе оттоманского могущества и величия быстро приходил конец»⁵⁰.

Во второй половине XVIII в. основным противником Турции стала Российская империя, стремившаяся закрепились на Черноморском побережье и покровительствовать православным славянам южных Балкан. Рубежной датой в этом противостоянии стал 1774 г. Это год заключения Кючук-Канайджиского мира, по которому Россия получала выход к Черному морю. В 1783 г. к России был присоединен Крым. К началу XIX в. стало очевидным крушение политической монолитности империи. Осуществив два героических восстания, первое в 1804—1813 гг., второе в 1815—1817 гг., сербы добиваются в 1817 г. создания автономного сербского княжества во главе с сербской династией и парламентом. В 20-е г. уже полыхают от пла-

мени восстания греческие земли. Греция получает полную независимость в 1830 г. В следующее десятилетие османскую армию громит паша Египта — Мухаммед Али. Поход на Стамбул египтянам преграждает дипломатический нажим России, стремившейся на тот исторический момент сохранить территориальную целостность «больного человека Европы».

Ослабление Османской империи и желание европейских держав, прежде всего Англии, усилить свое влияние на экономику империи, неизбежно привнесло существенные изменения в положения полунезависимых курдских бейликов. Центральная османская бюрократия не могла больше терпеть своеволие курдских вождей, которые пытались контролировать международные торговые пути, которые проходили через курдские земли. Также немало важно и то, что курдские бейлики больше не играли значимую для Турции роль военного буфера в противостоянии с Ираном. К началу XIX в. Иран был под сильнейшим влиянием Англии, потеряв способность определять независимый курс своей внешней политики⁵¹. В этот исторический период западный и южный Курдистан, формально, принадлежали Турции, но центральная турецкая власть здесь практически не признавалась. Крупнейшими независимыми княжествами были Ревандузское, Бохтанское, наследственный курдский Баязидский пашалык, езидский эмират в Синджаре, бейские владения в Дерсиме и др.⁵²

В связи с кризисом и ослаблением могущества Османского государства активизируется национальная борьба курдов. По-прежнему эту борьбу возглавляла племенная курдская знать, которая стремилась как можно меньше делиться властью и привилегиями с турецкими правителями. В начале века происходят восстания под руководством курда Абдурахман-паши (1806 г.), восстание 1815 г. и ряд других⁵³. Борьба турецких курдов особенно активизировалась во время русско-турецкой войны 1828—

1829 гг. В частности, правители княжеств Раван-дуз, Ботан и Бахдинан отказались принимать участие в этой войне на стороне Турции; правитель Хакяри заявил о своем нейтралитете, а баязидский паша даже был готов сотрудничать с русскими⁵⁴.

Подобное поведение курдов ставило перед турецкими властями насущную задачу подавления национального движения курдов. Но осуществление этой цели осложнялось противостоянием с Египтом, в связи с успешными военными действиями Мухаммеда Али против султана. Поэтому турецкие власти не могли выделить достаточных сил для подавления курдского освободительного движения. Общая численность турецкой регулярной армии в 1830-е гг. составляла примерно 70 тыс. человек (для сравнения: войска Мухаммеда Али насчитывали 200 тыс. человек). Лишь после сложного процесса урегулирования конфликта с Египтом турки во главе с Мухаммед Решид-пашою выделили 20-тысячную армию для проведения карательной экспедиции против курдов⁵⁵. В результате этой карательной акции курдская власть сохранилась только в труднодоступных районах к югу от озера Ван и в области Хакяри.

О численности курдов Турции в это время мы имеем приблизительные данные из материала, опубликованного «Вестником Европы». В нем сообщается о наличии 160 тыс. курдских кибиток, а в расчет на каждую кибитку берется по 2 человека. В итоге приблизительная цифра получается около 320 тысяч, но к ней мы должны отнестись с очень большой долей скепсиса, т.к. сам автор не скрывает того, что расчеты были сделаны на глаз⁵⁶. Исследователь М. Лазарев называет более существенную цифру: до начала Первой мировой войны на Ближнем Востоке проживало 5—6 млн курдов, из них свыше 3,5 млн в Османской империи (в Турции, Сирии и Ираке), до 1,5 млн в Иране и примерно 150 тыс. в России (по-видимому, без оседлых и езидов⁵⁷).

В конце 30-х годов была совершена попытка реформирования устаревших политических устоев Турции. В конце 1839 г. при вступлении на престол султан Абдул-Меджид опубликовал Гюльханейский хатти-шериф. Это был свод законов, в которых закреплялись для подданных гарантии безопасности их жизни, чести и имущества, отмена системы откупов и упорядочивание налогообложения, а также изменение порядка призыва на военную службу⁵⁸. Введены уголовный, коммерческий кодексы, закон о создании светских школ и др. Для осуществления этой программы в начале 40-х годов был проведен ряд реформ в сфере администрации (создание меджлисов, т. е. совещательных органов с участием немусульман при управителях вилайетов и санджаков), суда (составление уголовного и коммерческого кодексов), образования (создание системы светских школ), а также принят ряд мер для усовершенствования земельных отношений и развития экономики. Но эти реформы крайне враждебно были встречены реакционно настроенным духовенством, которое опасалось «европеизации» Турции.

Танзимат не был рывком в экономической и политической жизни Турции, реформы лишь в некоторой степени способствовали очищению законодательства от феодальных норм. Ограниченность реформ, в первую очередь, объясняется тем, что классовым носителем преобразований была центральная бюрократия, а не турецкая национальная буржуазия, развитие которой проходило очень сложно. В 1838 г. султан заключил с Англией исторический договор о свободе торговли. Историческим он был потому, что надолго предопределил колониальные успехи Европы на турецком рынке. Являясь частью мирового рынка, Турция была выгодной сферой вложения европейского капитала и источником сверхдешевых ресурсов первичной обработки (табак, хлопок, зерно, инжир и др.). Из Европы в Турцию приходил текстиль, сахар, ке-

росин, машины и другие товары. Дифференциация капитала в экономике Турции носила очень своеобразный характер, Н. Киреев пишет о том, что особенностью противоречий между мелким и крупным капиталом была в их «географическом и этнорелигиозном разделении»⁵⁹. Транзитная торговля в крупных портах (Стамбул, Измир) находилась в руках греческих и армянских торговцев, отечественная промышленная и торговая буржуазия была не конкурентоспособная перед европейским производством при условии существования режима свободной торговли. Армянский тюрколог О.Г. Инджикян отмечал: «...в хозяйственной жизни империи греческий капитал занимал господствующее положение. Ему принадлежало первенство (почти 50%) как в производстве и ремеслах, так и во внутренней торговле. Он контролировал более 40% всех внутренних финансовых операций. Второе место принадлежало армянским предпринимателям, торговцам и финансистам, в руках которых находилась примерно четвертая часть производства и торговли. Вслед за ними шли евреи и левантийцы. Что касается турецкой буржуазии, то она по своему экономическому положению находилась на четвертом месте и контролировала почти 15% торговых операций и 12% производства»⁶⁰.

В перспективе реформы Абдул-Меджида затрагивали и курдов, но разгоревшееся восстание Бедирхан-паши против османов, поставило крест на этом. Проведенные реформы по созданию централизованной бюрократии и новой финансовой системы потребовали больших материальных вложений, вследствие чего были увеличены налоги. Население должно было платить высокие косвенные пошлины, взимавшиеся с каждой головы рогатого скота, таможенные пошлины, гербовые сборы и налог на алкоголь, правительственную десятину, прямой подоходный налог, который дошел до 30 процентов в городах и 40 процентов в сельской местности, и с ним военный налог для хри-

стиан, которые не могли служить, и военная повинность для мусульман⁶¹. Это вызывало волнения среди населения, подпитывая национальное сопротивление курдов.

В следующее десятилетие наступил значимый этап в национальной борьбе курдов за первую половину XIX в. — это движение, возглавляемое Бедр-ханом (эмиром области Бохтан со столицей в Джебзире). Восстание Бедр-хана продолжалось три года и сопровождалось резней ассирийцев. Постоянное ослабление Турции и проникновение европейского колониализма в Малую Азию и Ближний Восток способствовало превращению Османской империи в марионеточное государство. Разгоревшееся и распространяющееся восстание курдов ускоряло распад Порты и грозило усилением влияния России в этом регионе. В связи с этим курдское национально-освободительное движение испытывало на себе давление европейских держав, стремившихся его всячески ослабить. После трех лет борьбы турки, в конце концов, смогли подавить движение во главе с Бедр-ханом в 1846 г.⁶² Поражением завершилось и восстание в декабре 1854 г. племянника Бедр-хана — Езданшира, воспользовавшегося поражениями турок на Кавказском фронте. В январе 1855 г. его войско достигло 30-ти тысяч. Ездиншар обратился к России с просьбой о помощи, но русские командующие отказали в ней, не видя в курдах важного союзника для себя на Ближнем Востоке. Курдские феодалы обратились за помощью к англичанам, которые путем ловких интриг спровоцировали пленение Езданшира турками. Без сильного лидера движение быстро сошло на нет⁶³.

Все рассмотренные нами восстания курдов разворачивались на фоне ослабления центральной власти в курдских районах, связанного с общим кризисом отсталого Османского государства, и превращением его в выгодный рынок сбыта для промышленных товаров и капитала развитых европейских стран. В этой ситуации вполне объ-

ясными непрекращающиеся попытки Порты подчинить курдские районы и усилить их экономическую эксплуатацию. В сущности, турецкий Курдистан выполнял роль колонии внутри полуколонии, испытывая на себе двойной гнет и со стороны Турции, и со стороны ее европейских союзников.

Курды с древности были горным народом, ареол их расселения затруднял развитие интенсивного земледелия, поэтому основным занятием курдов было отгонное скотоводство, основанное на выпасах мелкого рогатого скота, в основном овец. Еще в 20-х, 30-х годах XX в. овцеводством занималось 70% сельского населения Восточной Анатолии, на долю которой приходится 50% всего производства мяса, около 20% молока и более 23% шерсти, производимых в стране. Крупного скота было значительно меньше, это связано с тем, что овца лучше приспособлялась к длительным кочевым переходам.

Большая часть года (8—9 месяцев) проходила для кочевых курдов в перегонах скота с одного пастбища на другое. Зимой в местах отсутствия глубокого снега устраиваются стоянки, благодаря чему скот всю зиму может пастись на подножном корму⁶⁴.

«Кишлаги, обыкновенно, состоят изъ 15—20 дворовъ. Сакли, построенные изъ глины и покрытые камышомъ и землей, разбросаны безъ всякаго порядка. Одни из них так глубоко сидят в земле, что напоминаютъ скорее звериные берлоги, нежели человеческие жилища. Окон в сакле нет, а вместо нихъ в крыше проделано одно, а иногда и два отверстия для света и выхода дыма. Сакля состоитъ из одной грязной, с земляным полом, полутемной комнаты; у богатых курдов имеется две, а иногда три таких же грязных комнаты. Непосредственно к сакле примыкает хлев, т.е. небольшой клочок земли, со всехъ сторон обнесенный высоким глиняным забором, но без крыши: вход в хлев идет через саклю»⁶⁵.

Экономический строй курдов отличался крайней отсталостью, некоторые исследователи называют его «кочевым феодализмом»⁶⁶. Специфически курдским социальным институтом была кочевая община «оба», образовавшаяся в период летних перекочевок на горные пастбища. Община состояла из 40—80 хозяйств, общее управление которыми поручалось оба-паше — самому зажиточному члену общины. В его полномочия входило распределение налогов, выбор места пастбищ, выбор времени кочевков скота и др.⁶⁷

Оседлые курды-райя живут среди других соседних народов, занимаясь в основном земледелием. Благоприятные земли для земледелия находились прежде всего в Иране, но и Северном Курдистане земледелие также было распространено. В курдских районах Турции применялась трехпольная система земледелия, а в некоторых районах даже двухпольная. Основные выращиваемые культуры: пшеница, ячмень, табак⁶⁸. Находясь в районе Харки-Орамар, В. Никитин был очевидцем высокой культуры земледелия, с полями в виде террас и продуманной ирригационной системой⁶⁹.

Курдское ремесло было представлено в основном ткачеством (изготовление ковров и одежды), чеканкой меди, работой с металлом, резьбой по дереву⁷⁰. В отдельных курдских районах сложились крепкие традиции ремесленного производства: Ван, Битлис, Эрбиль, Сенне, Мехабад и другие города. Столицей Турецкого Курдистана был Диярбакыр. Через этот город проходили важные торговые пути, связывавшие, с одной стороны, берега Черного моря с Мосулом и Багдадом, а с другой — северную Сирию с областью озера Ван и северо-востоком Ирака⁷¹.

К середине XIX в. курдский этнос находился в плену реакционных пережитков родоплеменных структур⁷². Ярким отражением этого был уровень грамотности населения. Так как научное изучение курдов началось дос-

таточно поздно, о грамотности среди них есть информация лишь к 50-м годам XX века, но она показательна: среди курдов неграмотных было в Иране 95%, в Турции — 90, в Ираке — 85 и в Сирии — 80%⁷³. Нетрудно заключить, что к концу XIX в. грамотные среди курдов встречались в качестве большого исключения.

Несмотря на это, внутри курдских племен уже начало происходить социально-экономическое расслоение. Этому способствовало проникновение товарно-денежных отношений и рост кочевого хозяйства, вследствие чего во второй половине XIX в. наблюдается концентрация большого количества скота в руках отдельных феодалов и беков⁷⁴. Турецким султанам было выгодно задерживать развитие курдских земель, консервируя здесь феодальные порядки и противодействуя этим усилению курдского национального движения. Турецкое правительство проводило целенаправленную политику ассимиляции христианских (армян, греков, ассирийцев) и мусульманских народов (курдов, арабов). Султан поощрял усиление эксплуатации армянских крестьян со стороны курдских феодалов, тем самым стремясь столкнуть оба народа в кровавую свару. Данная крепостническая система получила название «кяфиризм» (от арабского слова «кяфир» — немусульманин). Кяфиризм больше всего был распространен в районах Центрального Сасуна, Муша, Хизана, Мокса и др.⁷⁵

На унификационную политику центральной власти курды отвечали локальными и слабо организованными восстаниями во главе с феодальной курдской знатью, что способствовало усилению и сохранения феодальной раздробленности на землях курдов. Национальное движение курдов слабо координировалось между разными странами, населенными курдами, что также ослабляло борьбу курдов и лишало их шансов на успех. Восстание шейха Обейдуллы в 1880 г. стало попыткой разрешить все эти противоречия. Недовольство курдов было усилено вслед-

ствие увеличения налогового бремени, как сообщал Генеральный российский консул в Эрзуруме: «Налог на баранов — «эгнам» — увеличен на 20 пар; т. е. вместо прежних 3 пиастров теперь с каждого барана Порты взимает по 3 1/2 пиас. саг. Поземельная подать «эмляк» удвоена, вместо прежних % 4 теперь должно вносить по % 8»⁷⁶.

Восстанию шейха Обейдуллы предшествовала русско-турецкая война 1877—1878 гг., которая очередной раз продемонстрировала слабый и несамостоятельный характер Турции и ее политики. Интересно, что глава небольшого племени в Орамаре (округ Хакяри) и одновременно популярного среди курдов мусульманского дервишского ордена накшбенди шейх Обейдулла Нехри участвовал в джихаде против русских. Но говорить о каком-то осязаемом военном участии курдов на турецкой стороне не приходится. Восстание шейха Обейдуллы знаменует усиление влияния религиозного фактора в курдском национальном движении и перехода руководства в руки исламского, оппозиционно настроенного духовенства. В конце июля 1880 г. ему удалось собрать в своей резиденции в Шемдинане первый в истории Курдистана съезд вождей курдских племен. Через некоторое время совещание курдских лидеров под руководством Обейдуллы состоялось в его родном селении Нери. Очагом восстания был центр курдистанских земель, в ванско-урмийском межозерье.

Большие силы курдов вторглись в заурмийский край, осадили Урмию, обошли Урмийское озеро с восточной стороны, взяли Бинаб и направлялись на Тавриз, где началась паника⁷⁷. Однако объявление одним из членов вновь образованного в Соуджбулаке курдского правительства под руководством сына Обейдуллы — Абдул-Кадыра, джихада против шиитов, подвигло на фанатичное и ожесточенное сопротивление против курдов исповедующих шиизм персов и азербайджанцев. Кроме того, многие отряды на пути к Тебризу стали заниматься грабежами. Все это помогло

Тегерану консолидировать антикурдские силы и разбить войска шейха⁷⁸. Несмотря на усилия Обейдуллы подготовить международную почву для своего восстания, фактически ни одна держава не оказала помощи курдам. Разворачивающееся восстание затрагивало интересы сразу нескольких государств: России и Англии. У курдов не вышло сыграть на противоречиях между ними, каждая из сторон опасалась, что национальное движение курдов может сыграть на руку другой стороне. Поэтому предпочтение было отдано сохранению статуса-кво.

После подавления восстания шейха Обейдуллы в 90-е гг. национальное движение курдов находилось в упадке. Весь прошедший опыт показывал, что курды имеют шансы на успех лишь в том случае, если Турция будет втянута в большую, кровопролитную войну с сильным противником. Новый турецкий султан Абдул Хамид II в 1891 г. задался целью ввести среди курдов воинскую повинность. Из числа курдов, проживающих в Ване, Малазгирте и Хынысе, предполагалось создать отряды иррегулярной легковооруженной кавалерии — хамидие. Для этого в 1892 г. в Стамбуле и Багдаде были основаны «школы племен» (аширет мектеби), нечто вроде лицеев для детей курдской и арабской знати, которых предполагалось воспитывать в духе лояльности к престолу⁷⁹. Но эти инициативы среди курдов не получили отклика и поддержки. Они усматривали в них попытку подчинения курдов, предпринимаемые со стороны султана. Эти войска отличались малой дееспособностью и дисциплиной, наиболее активное участие они приняли лишь в отдельных конфликтах: победоносной для Турции войны с Грецией (апрель-май 1897 г.) и при подавлении восстаний в Македонии⁸⁰.

Начало нового века ознаменовалось ростом курдского национального движения, одним из его толчков послужила русская революция 1905 г. «Мировой капитализм и русское движение 1905 года, — писал В.И. Ленин, — окон-

чительно разбудили Азию. Сотни миллионов забитого, одичавшего в средневековом застое населения проснулись к новой жизни и к борьбе за азбучные права человека, за демократию»⁸¹. К революционным событиям в России турецкое правительство отнеслось с подозрением и страхом перед распространением «революционной заразы» в турецком Закавказье. Были приняты меры по закрытию границ для политических эмигрантов, местные власти восточных вилайетов прекратили выдачу паспортов для проезда в Закавказье не только рабочим-отходникам, но и торговцам.

В ноябре 1905 г. восстание разгорелось в населенном курдами Дерсиме, оно было отмечено тем, что курды и армяне выступили единым фронтом против карательных турецких войск. В конце 1905 — начале 1906 г. вспыхнули восстания курдских племен в Диярбакыре, Баязиде, Битлисе, Эрзуруме. Каждый турецкий подданный обязан был внести в казну сумму, равную трехдневному доходу или заработку. Это вызвало стихийные волнения среди населения. Одним из крупных центров таких волнений стал Эрзурум⁸². Наиболее сильным стало восстание в 1905 г. племен пенджар во главе с Бешар Чато в Сииртском санджаке. В начале 1906 г. он одержал ряд побед над присланными турками карательными войсками. Это значительно подняло его популярность, стимулируя приток новобранцев к нему. Только после ожесточенного сопротивления курдов в мае — июне 1906 г. турки во главе с Иззет-пашой применили «тактику выжженной земли», что означало разрушение многих курдских сел и жесточайший террор. После этого Бешар Чато бежал⁸³.

За 1906—1907 гг. волнения и восстания бушевали в Трабзоне, Ване, Битлисе, Эрзуруме, Самсуне, Кастамону, Диярбакыре, Дамаске, Хайфе, Измире и других городах. Все население, независимо от национальной принадлежности, вело совместную борьбу против местных властей⁸⁴.

В 1907—1908 гг. успешно развивалось курдское движение в Битлисском вилайете. Здесь в некоторых районах в начале 1908 г. власть перешла целиком в руки курдских шейхов, поддержанных большинством племен.

Вслед за революцией в Иране в 1908 г., вспыхнула революция младотурков в Турции. Ее носителем было молодое турецкое офицерство, в основном вышедшее из стен Константинопольского военного училища, где преподавание шло по европейскому образцу. 23 июля 1908 г. восстала турецкая армия в Македонии, руководимая подпольной организацией «Единение и прогресс». Основным требованием восставших было восстановление турецкой конституции 1876 г., которую еще до вступления на престол Абдул-Хамид обещал принять, но обещание, естественно, не выполнил. К 1908 г. режим Абдул-Хамида полностью прогнил, он не имел поддержки в армии, вследствие чего султан вынужден был пойти на компромисс. Он признал конституцию и подписал указ о созыве парламента⁸⁵. В августе были опубликованы ираде о парламентских выборах, о свободе выезда за границу, о неприкосновенности жилища, об отмене цензуры (что вызвало выход немалого числа газет и журналов)⁸⁶. Л. Троцкий писал: «В турецкой революции, — и это составляет ее индивидуальную физиономию, — сама армия выступила носителем освободительных идей. Новым общественным классам не только не приходилось преодолевать военное сопротивление старого режима, наоборот, им оставалось лишь играть роль сочувственного хора при революционном офицерстве, которое вело солдатские фаланги против султанского правительства»⁸⁷. С победой Младотурецкой революции в 1908 г. у курдов появились надежды, что новая власть начнет проводить иную линию в национальном вопросе, нежели султан Абдул-Хамид.

Как раз в это время развернули свою деятельность первые политические организации курдской интеллиген-

ции. Нельзя не упомянуть о первой курдской газете, которая возникла еще 22 апреля 1898 г. в Египте. Просуществовав 4 года, газета была закрыта 14 апреля 1902 г. швейцарскими властями⁸⁸. Первоначально, когда в руках у младотурков еще не было всей полноты власти, им нужна была лояльность курдов, поэтому они пошли на компромисс, разрешив создание курдских обществ. Со своей стороны, в курдской среде существовали разные взгляды на революцию, большая часть курдов не была серьезно затронута революционными изменениями, курдский народ находился под реакционным влиянием своей феодальной знати (аги и беки), которая боялась утраты своих привилегий. Это предопределило в дальнейшем отрицательное отношение курдов к революционным изменениям в Турции. Они начали борьбу против нового турецкого правительства. Осенью 1908 г. Эмином Али Бадраханом, Шериф-пашой и Абдул Кадером в Стамбуле было образовано политико-просветительское общество «Таали ве терракки Курдистан» («Расцвет и прогресс Курдистана»), выпускавшее газету на турецком языке «Кюрт таавун ве терракки газетеси» («Газета курдской взаимопомощи и прогресса») под редакцией Джамиль-бея⁸⁹. В 1910 г. группа курдских студентов-юристов создала общество «Хива Курд» («Надежда курдов»), которое начало издавать ежемесячный журнал под названием «Рожа Курд» («Курдский день»). Организацию возглавлял член парламента — Халиль Гасанла Мотки⁹⁰. Но будет ошибочно считать эти общества массовыми организациями. К ним более употребим термин «интеллигентский кружок». М. Лазарев пишет: «Деятельность первых курдских националистов для своего времени имела прогрессивное значение, но влияние их на народные массы было сравнительно невелико и роль в курдском движении почти незаметна. Названные общества представляли собой небольшие кружки с очень расплывчатой и неопределенной политической програм-

мой. Рядовые члены племен не были еще готовы в силу своей политической и культурной отсталости к восприятию национальных идей»⁹¹. Более массовыми организациями были курдские клубы. Они существовали в Битлисс Диярбакыре, Муше, Битлисе, Эрзуруме, Багдаде, Мосуле и др.⁹² В главном клубе в Битлиссе при открытии в конце 1909 г. в него записались около 700 человек, а через два месяца в нем уже насчитывалось свыше 80 тыс. членов. Формально они были отделениями правительственной партии «Единение и Прогресс», но фактически вели антитурецкую пропаганду⁹³.

В рассмотренный период история курдов с раннего Средневековья и до начала XX в. была насыщена противоречивыми политическими и социальными тенденциями. Геополитическое расположение курдского этноса на спорных землях, на стыке интересов разных соперничающих держав наложило особую печать на всю историю этого народа. Эта история определялась включенностью курдов в состав большого государства, видящего в них важный пограничный буфер в войне с сильными соседями. Полунезависимые курдские протогосударственные образования представляли перманентно полыхающие очаги восстания, но они не эволюционировали во что-то большее, оставаясь лишь малозначащими, временными и локальными образованиями. Отсталость экономической системы курдского этноса предопределяла тот факт, что «передовыми» общественными элементами становились верхние слои племенной верхушки и духовенства. Беки зачастую боролись не за национальные интересы, а за узкоклассовые, предпочитая не платить налоги и делиться властью с центральным турецким правительством. Их борьбу отличали племенной партикуляризм и местничество, что мешало объединению курдов, населяющих разные страны. Разорванность курдского этноса между разными государствами очень осложняло развитие единого национально-

го самосознания и выработку общих целей национально-го движения.

В начале XX в. важной вехой в истории курдов становятся первые национальные организации, которые возглавляли представители курдской интеллигенции. Буржуазные преобразования в Турции не оказали глубокого влияния на курдов, не изменили для большинства этого народа его традиционный архаичный экономический уклад и мировоззрение. Это сильно затрудняло дело национально-освободительной борьбы. Так как основная масса населения не была вовлечена в политическую жизнь, сохраняя иерархично-сословный уклад, курдская национальная борьба возглавлялась, по сути, реакционными силами, т.е. феодальной знатью. Бурная политическая жизнь Турции в начале нового века была во многом обусловлена предшествующей реакционной политикой Абдул-Хамида по подавлению свободомыслия и всех национальных движений нетурецких народов, населяющих Османскую империю. Восстания, в которых принимали участие курды и армяне, стали фактическим доказательством того, что политика стравливания народов потерпела полный крах. В противоборстве с сильным противником армянские и курдские революционеры были вынуждены находить общий язык и идти на компромисс. Кроме того, курдские восстания в очередной раз подняли вопрос о руководстве, т.к. феодальная знать явно была неспособна возглавить широкое национальное движение. Она пыталась достичь привилегий, борясь с центральным турецким правительством и другими кланами курдских феодалов, при этом пытаясь еще заигрывать с Россией и Англией. Надежду на национальную свободу курды могли получить лишь при условии создания политической организации, возглавляемой курдской интеллигенцией, которая бы повела свободный Курдистан в буржуазное будущее, а не феодальное Средневековье, в котором курды находились боль-

ше тысячелетия. Борьбу курдов пока не могла возглавить национальная буржуазия ввиду ее отсутствия. Это было обусловлено слабостью промышленного производства в этом регионе. Курдская племенная элита занималась торговлей и ростовщичеством, осуществляла посреднические функции в перепродаже скота, активно скупала землю. В силу соответствующего положения в общественном хозяйстве курдов ее интересы тесно переплетались с интересами феодалов.

1.2. Национальное курдское движение в Турецкой республике (20 — 60-е гг.)

Османская империя, сражавшаяся в Первой мировой войне на стороне Тройственного союза, к концу войны (30 октября 1918 года — Мудросское перемирие между Турцией и странами Антанты) потерпела полное фиаско как на фронте внутренней, так и внешней политики. Военный флот Антанты вошел в проливы. Англичане оккупировали районы Мосула и Искандеруна, французы — широкую полосу к северу от Сирии, итальянцы — Юго-Западную Анатолию. 15 мая 1919 г. греческие войска взяли Измир⁹⁴. В феврале-марте в Париже на «совете десяти» курдская и армянская делегации выступили совместно с докладом по курдскому вопросу. Курдскую делегацию в Париже возглавлял Шериф-паша, он придерживался умеренных позиций. На мирной конференции он сделал два меморандума о курдских требованиях, продолжая вести переговоры с армянской делегацией⁹⁵. Абдулла Оджалан пишет о завершении этих переговоров: «Курдские феодалы и вожди племен, боявшиеся расширения границ Армении, а также возникновения курдской опасности, считали, что сотрудничество с кемалистами больше отвечает их интересам. По этой причине союз, заключенный в Париже между Ше-

риф-пашой и Нубар-пашой с целью установления курдско-армянской дружбы, не дал результата»⁹⁶.

10 августа 1920 г. в городе Севре был подписан Севрский мирный договор между странами Антанты и Османской империей. Согласно этому договору, Турция лишалась всех своих европейских и арабских владений, малазийскую территорию Турции предполагалась расчленить, также на востоке страны предполагалось создание независимой Армении и Курдистана. Севрский мирный договор фактически лишал Турцию независимости и отдавал большую часть ее земель под полный контроль европейских государств (Англия, Франция). Севрский договор сыграл важнейшую роль в истории современной Турции, т.к. напрямую способствовал формированию «севрского синдрома» — обостренного чувства национальной гордости турков, зачастую реализуемого за счет угнетения других нетурецких народов. В Турецкой республике главную роль — «народа-изгоя» играл именно курдский народ. Джемаль Байык, на сегодняшний момент исполняющий обязанности сопредседателя АОК, характеризует подобную политику следующими словами: «Когда изучаешь историю Османской империи и Турции, невольно наталкиваешься на одну истину: естественные права других народов никогда не признавались. Те народы, которые требовали соблюдения своих прав, уничтожались и истреблялись. В Турции есть такое выражение: «Мы не дадим им даже камешка», — оно в полной мере раскрывает суть турецкого менталитета, в котором отсутствует понятие «право нации», а есть только отрицание, уничтожение или порабощение»⁹⁷.

В ответ на оккупацию и планы стран Антанты разделить Османскую империю в Турции растет стихийное народное недовольство против продажной политики султана в Стамбуле, вылившееся в широкое национально-освободительное движение, которое возглавил в 1919 г.

генерал Гази Мустафа Кемаль. Этот выдающийся политический деятель завоевал популярность и авторитет на полях сражений Первой мировой войны. Ему принадлежит заслуга удачной обороны Галлипольского полуострова в ходе Дарданелльской операции⁹⁸. В июне 1919 г. в Амасье совещание высших турецких военных решает принять Амассийский циркуляр, в нем идеологией национально-освободительной войны объявлялся турецкий национализм. В том же году движение Ататюрка получает организационное оформление на конгрессе «Общества защиты прав» в Эрзуруме и Сивасе. В дальнейшем оно преобразуется в «Общество защиты прав Анатолии и Румелии» во главе с Представительным комитетом⁹⁹.

Движение кемалистов с первого дня своего существования имело очень разнородный характер, в основном включая в себя прогрессивную часть армии и чиновничества, и также кадры партии «Единение и прогресс». Ататюрк сумел сгладить политические и социальные противоречия в своем лагере, сформировав в 1920 г. символ возрождения турецкой нации и нового Турецкого государства — Великое Национальное Собрание Турции.

Национально-освободительные силы концентрировались в восточной части Анатолии, ядром сопротивления стал небольшой город Анкара (Ангора). Успех военных побед кемалистов во многом зависел от результата поисков новых союзников, т.к. интервенция греков¹⁰⁰ была частью спланированной кампании, за которой стояли страны Антанты, прежде всего Англия. В таком критическом положении взоры Ататюрка обращаются на север. Советская Россия уже фактом своего появления в 1917 г. облегчила, но не обернула вспять падение Османской империи. По итогам Брестского мира в пользу турков отходили оккупированные за время войны русскими войсками земли Османской империи, прибавляя к этому Карс, Ардаган и Батум, которые находились в руках России с вой-

ны 1877—1878 гг.¹⁰¹ В Закавказье возникают новые буферные государства, которые добавляют пороха в пламя огня пантюркистских планов иттихадистов. Краеугольным камнем в основании советско-турецких дипломатических отношений стало письмо Мустафы Кемаля, отправленное в апреле 1920 г. на имя председателя СНК — В.И. Ленина. В письме содержался призыв к установлению добрососедских отношений и просьба помощи в борьбе против агрессии империалистов. Положительный ответ Советской России от 2 июня 1920 г. де-факто означал признание власти Кемаля и ВНСТ, и установление дипломатических отношений между странами. Таким образом, на практике получил реализацию ленинский тезис о борьбе за освобождение колоний от влияния империалистических стран и право каждого народа на определение собственной исторической судьбы. Именно Советская Россия была первой страной, которая признала Турцию до ее формального возникновения в 1923 г., оказав ей очень существенную материальную и военно-техническую поддержку. Важной вехой в этом процессе была поездка в Анкару чрезвычайного посла Советской Украины М. Фрунзе. В Анкаре М. Фрунзе присутствует на заседании ВНСТ и зачитывает обращение, которое оказывает очень благоприятное впечатление на депутатов¹⁰². М. Фрунзе был выдающимся военным деятелем, участвуя в создании качественно новых боевых формирований в обстановке разворачивавшейся гражданской войны, он получил огромный военно-практический опыт, который очень сильно интересовал турецких военных. С целью инспекции Фрунзе посещает фронт и исследует турецкую армию, в своем докладе советскому правительству он пишет: «Мне был вообще открыт доступ к самым важным военным тайнам, я ознакомился с боевым расписанием турецкой и греческой армией, с количеством бойцов, количеством и качеством вооружения, о состоянии тыла и т.д. Могу сказать, что об-

щее представление о турецкой вооруженной силе я имею почти такое же, как об украинской армии»¹⁰³.

Еще ранее в марте 1921 г. в ходе заключения договора о дружбе и братстве между РСФСР и Турцией была достигнута договоренность об оказании Турции материальной помощи в размере 10 млн золотых рублей и военными материалами¹⁰⁴.

По советским официальным данным, во исполнение договоренности 1920 г. и в соответствии с договором от 16 марта 1921 г. через Новороссийск, Туапсе и Батуми в Турцию в течение 1920—22 гг. было поставлено 39 тысяч винтовок, 327 пулеметов, 54 орудия, 63 млн патронов, 147 тысяч снарядов и т.п. С восточных границ было переброшено военное оборудование, оставленное русской армией в 1918 г. В 1921 г. переданы два морских истребителя «Живой» и «Жуткий». В Анкаре советское правительство помогло со строительством двух пороховых фабрик, одновременно поставив в Турцию оборудование для патронного завода и сырье для производства патронов. Кроме того, советская дипломатическая миссия во главе с советником Я.Я. Упмал-Ангарским в 1920 г. передала представителям ВНСТ 200,6 кг золота в слитках, обещанного советским правительством на переговорах в Москве. М.В. Фрунзе в Трабзоне предоставил турецким властям 100 тысяч руб. золотом для организации приюта для детей, потерявших родителей на фронте. С.И. Аралов в апреле 1922 г. передал в дар турецкой армии 20 тысяч лир на приобретение походных типографий и киноустановок. Помимо этого, в начале 1922 года Турции было передано несколько партий оружия. 3 мая 1922 г. полпред РСФСР в Анкаре С.И. Аралов передал турецкому правительству 3,5 млн зол. рублей — последний взнос из 10 млн руб., обещанных при подписании договора 1921 г.

А. Оджалан характеризует движение Ататюрка следующим образом: «Кемализм — это течение, существова-

ние которого было оправдано в условиях иностранной оккупации в период, когда национальная буржуазия еще не окрепла, но имела благоприятную среду для своего развития. Кемализм — это движение, цель которого — создать национальную буржуазию, направленную против влияния иностранного капитала, а также турецкую национальную буржуазию из землевладельцев, торговой, компрадорской и мелкой буржуазии. Назовем самые важные задачи кемализма, которые и отличали его от других течений: посадить на место иностранной компрадорской буржуазии местную, создать из нее национальную буржуазию, а также сформировать национальную буржуазию из земельных ага, землевладельцев, обладавших капиталистическим характером, и государственной бюрократии. Наряду со всеми перечисленными свойствами кемализм имеет также свойство националистическое: кемализм как течение возник в процессе становления турецкого национализма. Другими словами, кемализм возник в период, когда была очевидна необходимость развития турецкого национализма. Он возник на основе необходимости, вызванной турецким национально-освободительным движением, и с этой точки зрения имеет справедливую основу. Турецкое национально-освободительное движение, хотя и в ограниченных размерах, но обладает антиимпериалистической сутью»¹⁰⁵.

Первоначально курды поддерживали национально-освободительное движение Ататюрка¹⁰⁶. Последний выдвигал тезис о братстве народов в борьбе против иностранных оккупантов. В письме, датированном 11 июня 1919 г., Ататюрк писал одному из курдских вождей, что британские планы по созданию независимого Курдистана направлены на пользу армянам: «...курды и турки единокровные братья и не могут быть разделены, наше существование требует, чтобы курды, турки и все мусульмане работали вместе, чтобы защищать нашу независимость

и предотвратить раздел отечества»¹⁰⁷. Интересен такой факт, что на Восточном фронте на стороне Ататюрка — из 23 тысячной турецкой армии курдские полки составляли 4 тыс. человек¹⁰⁸. Курдская делегация участвует в 1-й сессии ВНСТ (апрель 1920 г.). Ататюрк рассчитывал добиться политической лояльности от курдов путем расширения местного самоуправления, блокируя любые попытки достичь политической независимости Северного Курдистана. После победы кемалистов над силами Антанты новый режим начал вести резко шовинистическую политику в отношении нетурецких народов. Это подтвердилось в ходе беспощадного подавления дерсимского восстания в 1921 г., восстания шейха Саида в 1925 г.¹⁰⁹

А. Оджалан пишет: «Национальное сопротивление в Анатолии не было сопротивлением только турецкого народа. В нем есть определенная доля и курдского народа. В частности, в движении сопротивления французским оккупационным силам на юге влиятельную роль сыграл курдский народ»¹¹⁰.

«Следовательно, вначале курдский народ вел антиимпериалистическую борьбу. Однако турецкие националисты с самого начала сумели использовать этот потенциал в своих интересах. Участие курдского народа в анатолийском сопротивлении пошло на пользу турецким националистам»¹¹¹.

Ататюрк стремился создать сильное светское государство на базисе национального единства, выдвинув тезис о существовании турецкой нации. Ататюрку принадлежит высказывание: «Турецкая нация есть народ Турции, создавший Турецкую Республику»¹¹². В связи с этим национальная борьба курдов воспринималась как сепаратизм, непосредственно угрожающий существованию Турции. Еще до крупного курдского восстания шейха Саида в 1925 г. кемалисты очень оперативно отреагировали на попытки подготовить курдское выступление в Малатье в

1919 г. Ататюрк пытался убедить курдских вождей в необходимости сохранения верности центральной власти, используя исламскую риторику. Тем не менее он послал в сентябре 1919 г. карательные силы в Малатью. Но до вооруженного противостояния дело не дошло, курды Малатьи не решились выступить в одиночку¹¹³.

Итогом национально-освободительного движения Ататюрка стало сохранение территориальной целостности Анатолийской Турции, что выразилось в статьях Лозанского мирного договора (1923 г.). Из него была исключена статья о предоставлении автономии Северному Курдистану. М. Гасратян резюмирует значение этого договора для курдского движения: «...предав забвению идею независимости курдского народа, империалистические державы как бы поставили вне закона его национальное движение и дали турецкой реакции юридическое «право» игнорировать национальные интересы курдов Турции. Подлость политики империалистических держав состояла в том, что одновременно со всем этим они не прекращали провокаций вокруг курдского вопроса, пытаясь на тех или иных этапах использовать его в достижении своих колонизаторских целей»¹¹⁴.

Развал Османской империи и появление ряда новых государств на Ближнем Востоке, зависевших от европейских держав, осветило курдский вопрос в новом свете, придав ему международное значение. Это объяснялось следующими причинами: 1. Мосульская нефть и другие полезные ископаемые (хром, железо, уголь, свинец), обнаруженные на территории проживания курдов. 2. Стратегическое значение торговых путей, проходящих через Южный Курдистан (Мосул). 3. Общее стратегически-важное расположение. 4. Включенность курдских земель в территорию разных государств давала возможность европейским странам, Великобритании прежде всего, манипулировать курдами для ослабления центральной власти

и изменения геополитической ситуации в свою пользу¹¹⁵. Ататюрк в беседе с советским послом Араловым так описывал значение Курдистана: «Курдский вопрос — запутанный, трудный. Поймите: Курдистан богат нефтью, медью, углем, железом и другими ископаемыми. На Курдистан зрялятся многие, прежде всего Англия — наш основной враг. Влияет здесь и стратегия, торговые пути в Персию, на Кавказ, в Месопотамию. Англия пользуется тем, что курды принадлежат двум государствам — Турции и Персии, и играет на этом. Англия хочет создать Курдское государство под своим владычеством и тем самым командовать над нами, Персией и Закавказьем»¹¹⁶.

К началу 20-х в курдском национальном движении появляется ряд новых организаций, возглавляемых национальной интеллигенцией. Таковыми были Общество возрождения Курдистана, Курдское общество социальной ассоциации, Комитет Независимости Курдистана. М. Гасратян классифицирует эти организации следующим образом: 1. Комитет независимости Курдистана. Цель — полная независимость от Турецкого государства. 2. Общество возрождения Курдистана. Данная организация выступала за автономию курдов в составе Турции. 3. Движение за независимость под протекторатом Англии. 4. Движение за независимость под протекторатом Ирана. 5. Полное подчинение курдов турецкому государству. Подобные позиции занимала часть курдской верхушки, ставшая частью нового государственного и экономического аппаратов Турецкой республики¹¹⁷.

Преобразования в новом турецком государстве, созданном на основе идеи национальной унификации, стали активно реализовывать в 20-е и 30-е гг. Сумев обеспечить целостность Анатолийской части Османской империи, новая турецкая политическая элита значительно урезала власть курдских феодалов и шейхов, во многих местах поставив вместо прежних курдских вождей турец-

ких чиновников. Но данная мера не являлась панацеей. Взяточничество, ассимиляционная политика, общая неэффективность центрального бюрократического аппарата вызвали рост стихийного недовольства курдского народа¹¹⁸. В этот поток народного сопротивления вливалась струя недовольства курдской землевладельческой верхушки, которая стремилась не к реализации идей национальной независимости, а к сугубо узкоклассовым целям. Выше названные явления создавали клубок противоречий, основным стержнем которого являлась прогрессивная борьба курдского народа, заключенная в религиозно-феодалное обрамление. Консолидация курдов в начале 20-х годов произошла под религиозными лозунгами, в лице восстания шейха Саида. Непосредственной подготовкой курдского выступления занималась светская организация — Комитет независимости Курдистана, который вел пропаганду в турецкой армии¹¹⁹. Религиозные лозунги восстания шейха Саида определяется низким уровнем развития политического сознания и отсталыми социально-экономическими условиями проживания курдского народа в начале 20-х годов. Исламская идеология играла роль надплеменного консолидирующего фактора, противостоящего традиционной раздробленности курдов на отдельные аширеты.

Накануне восстания, в декабре 1924 г., были арестованы многие лидеры грядущего выступления: Юсуф Зия, Джибранлы Халит-бей и другие. Это способствовало концентрации всей власти в руках шейха Саида и стремительной подготовке сил для начала восстания. Значительно ослаблял восставших уже ставший традиционным племенной партикуляризм курдов. Курдское племя хормек (кызылбаши) резко выступило против планов восстания, при этом сообщив о нем турецкому чиновнику¹²⁰. Курды Дерсима и Муша также не поддерживали восставших. Ускорила наступление восстания стычка в деревне Пиран 5 февраля меж-

ду отрядом шейха Саида и турецкими жандармами. Вслед за этим брат шейха Саида, Тахир, захватил почту в Лидже. 14 февраля восставшие войском в 10 тыс. человек взяли Гянж. Вскоре восстание охватило 14 вилайетов юго-востока Турции и в нем приняли участие около 35 курдских племен. Стратегической целью шейха Саида являлся захват Диярбакыра и объявление его столицей независимого государства, в конце февраля он начал стягивать свои войска к городу, но приступ 11 марта оказался неудачным и курды были вынуждены отступить¹²¹. Это стало переломным моментом войны. Турецкие власти подвели подкрепление к Диярбакыру и стали активно теснить отряды шейха Саида. 26 марта турецкие войска начали наступление сразу же в трех районах: Диярбакыр, Варто и Элязиз. Девятый корпус турецкой армии занял Варто.

Военные меры подавления кемалилисты сочетали с грамотной законодательно-административной деятельностью. В феврале 1925 г. ВНСТ принимает новый законопроект. Он касался запрета всякого использования религии в политических целях. Корректировался и закон об измене родине, он так же стал содержать запрет на создание политических организации на религиозной основе¹²². Третьего марта ближайшим соратником Ататюрка, Исмет-пашой, был сформирован новый кабинет. Его основным курсом стало подавление всякой оппозиции в стране и военное уничтожение восставших курдов. Для этого создавались суды независимости, которые могли выносить смертные приговоры без санкции междлиса. Исмет-паша заявил: «Прежде всего во внутренней политике мы попытаемся ликвидировать последние события, предохранить страну от интриг, обеспечить общественное спокойствие и укрепить во всех отношениях авторитет государства благодаря тем специальным действенным мерам, которые мы считаем полезными принять»¹²³. К концу марта турецкие войска в составе 7,8,9 корпусов, а также две

дивизии из 3 и 5 корпусов под командованием генерала Кемалетдина Сами-паши, были готовы разбить силы повстанцев. Главное сражение между ними произошло в середине апреля в Генджской котловине. Шейх Саид был разбит и окружен, вместе с ним в плен попали шейх Абдуллах, шейх Галиб и другие¹²⁴. Это означало окончательный разгром курдского восстания, несмотря на то, что отдельные отряды повстанцев сопротивлялись до мая 1925 г. Лишь 31 мая Ататюрк объявил о демобилизации войск, посланных для подавления восставших. Вскоре за разгромом восстания шейха Саида состоялся суд, который 29 июня приговорил шейха и 47 главных участников восстания к смертной казни. Последними словами шейха Саида стали: «Естественная жизнь приходит к концу. Я нисколько не сожалею, что приношу себя в жертву своему народу. Мы довольствуемся тем, что нашим внукам не будет стыдно за нас перед врагами»¹²⁵.

Поражение одного из крупнейших курдских восстаний в истории Турции было вызвано совокупностью внутренних и внешних причин. Ведущую роль, разумеется, играли внутренние. Ранее было указано на то, что в самом начале восстания оно не охватило все курдские племена, что играло очень важную роль. Курды Дерсима отказались выступать, боясь потерять свое полунезависимое существование. Таким образом, в тылу восставших периодически действовали пятые колонны, которые наносили шейху Саиду ощутимый урон. Важно также указать на соотношение сил воюющих сторон, если восставших курдов было 40 тыс., то турки мобилизовали, по разным оценкам, от 120 до 200 тыс. солдат¹²⁶, обеспечив себе ощутимый перевес в силах. Политическая отсталость руководства и рядовых участников восстания не позволила изначально выдвинуть задачи национальной консолидации, которые просвечивались через религиозную риторику шейхов, но сперва находились на втором плане. При всех указанных

объективных слабостях восстание шейха Саида стало значимой вехой в истории Курдистана, демонстрируя негибаемый дух курдского народа и его волю к продолжению борьбы за национальную независимость¹²⁷.

Репрессивная политика турецких властей против подавления восстания шейха Саида реализовалась в двух основных формах. Во-первых, это военно-полевые суды (т.н. суды независимости), которые имели полномочия выносить смертные приговоры без одобрения ВНСТ. Во-вторых, насильственная депортация курдского населения. Ее юридическим оформлением стал закон о поселении № 885, принятый 31 мая 1926 г. За период с 1926 по 1930 гг. только из Дерсима было выселено около 10 тыс. человек. Согласно данным В. Никитина, за период с 1926—1927 гг. в Западную Анатолию было переселено 1 млн курдов¹²⁸. Большинство из них отправлялось на запад страны, в Стамбул, Измир, Одемиш, Маниса и др. города¹²⁹.

Нет однозначных статистических данных о численности турецких курдов в 20-е годы, т.к. этот вопрос крайне политизирован. Турецкая сторона не признавала за курдами национальной идентичности, и поэтому данные официальной турецкой статистики крайне тенденциозны. Но опираясь на советские данные, можно утверждать, что турки составляли в Битлисском вилайете 12 %, в Ванском — 20, Диярбакырском — 32, Мамурет-уль-Азиском — 55, в бывших русских владениях (Карская область) — 27%. В связи с геноцидом армян основным населением этих территорий были курды¹³⁰. По подсчетам Н.Г. Корсуна, в начале 20-х гг. в Турции обитало до 1,7 млн курдов¹³¹. К началу Второй мировой войны численность курдов резко возросла, приближаясь к 4 млн¹³².

Государственные репрессии не смогли окончательно уничтожить повстанческое движение курдов, т.к. стремительное обнищание и угнетение курдских масс не было прекращено. После разгрома восстания шейха Саида

курдское сопротивление приобрело партизанский и крайне дезорганизованный характер. Турецкие чиновники не могли чувствовать себя в безопасности, находясь на юго-востоке страны. На них совершались периодические нападения со стороны курдских отрядов. К концу 20-х гг. отряды курдских повстанцев стали концентрироваться вокруг горы Арарат. Массовое выступление подготовила политическая организация «Хойбун», стоящая на позициях курдского национализма. Непосредственное руководство восстанием взял в свои руки чрезвычайный военный представитель «Хойбун» — Ихсан Нури¹³³. К 1929 г. в горных районах Арарата курдам удалось создать автономную администарцию, которая издавала собственную газету, содержащую призывы ко всем курдам объединиться против турецких угнетателей. В начале 1930 г. Анкара серьезно обеспокоилась ростом военно-политической силы повстанцев. Для их подавления было послано несколько карательных экспедиций, но все они были разбиты. Вскоре на подавление курдского восстания Турция задействовала более 50 тыс. солдат. Ожесточенные бои продолжались все лето и начало осени 1930 г.¹³⁴ Турецкие войска, используя численный и технический перевес, постоянно теснили восставших, несмотря на их локальные успехи. Иранское правительство разрешило турецким войскам пересекать свою границу, дабы нанести курдам удар в спину. Это существенно ослабило и изолировало курдское движение. Огонь восстания полыхал до 1931 г. Под ударами турецкой армии повстанцы были рассеяны, отдельные отряды скрылись в горных ущельях.

М. Гасратян высококо оценивает значение Араратского восстания: «Араратское восстание показало сравнительно высокий уровень политической зрелости курдов. Уступая по размаху восстанию шейха Саида, оно по уровню политической зрелости, по четко определенной конечной цели — установление курдской республики — стояло выше предыдущих восстаний»¹³⁵.

Во второй половине 30-х гг. главной головной болью турецкого правительства стали дерсимские курды. Они жили в относительной автономии от центральной власти, не платя налоги и сохраняя национальную самобытность. Анкара начала наступления на непокорный Дерсим, прежде всего ударив по этим двум явлениям. Властями было введено налогообложение населения, а земли курдских крестьян конфисковывались в пользу турков-переселенцев¹³⁶. Это стало причиной для начала очередного курдского восстания. Дерсимское восстание несло в себе основные слабости курдского освободительного движения — племенной партикуляризм и отсутствие современной политической платформы для национального движения. К 1937 г. силы повстанцев выросли до 30 тыс., их возглавил видный курдский политический деятель — Сеид Реза. Турецкие войска (около 20 тыс.) раскалывали силы повстанцев, пытаясь окружить и уничтожить лидера восстания. Но в ходе боев осени 1937 г. Сеид Реза был только ранен. Турецкий генерал Альпдоган предложил лидеру курдов начать мирные переговоры, на что последний дал утвердительный ответ. Переговоры были лишь спланированной ловушкой, прибыв в Эрзиджан 5 сентября, Сеид Реза был тут же арестован. Казнь 75-летнего Сеида Резы состоялась 18 ноября. Стоя на эшафоте, в своем последнем слове он сказал: «Мне 75 лет, я сейчас буду казнен и лягу в один ряд с жертвами борьбы за Курдистан! Дерсим побежден, но курды и Курдистан будут жить, курдская молодежь отомстит! Позор и презрение тиранам...»¹³⁷. Курдские повстанцы сражались до осени 1938 г., неся очень большие потери. Многочисленные жертвы были среди мирного курдского населения. Турецкая авиация наносила удары по курдским селам, уничтожая стариков, женщин и детей.

Централизованное турецкое государство смогло положить конец борьбе курдских племенных вождей за власть

и новые привилегии для себя, осуществляя их денацификацию, путем включения в господствующий класс Турции. В связи с этим нельзя утверждать о наличии непосредственной связи между восстаниями курдов в период 1925—1938 гг. и тем качественно новым этапом в курдском национальном движении, который наступил в 70-е гг. Они имеют разные политические и социальные источники. Между тем эти восстания создали определенную историческую традицию, в которой черпали силы для себя новое поколение курдских борцов. Разделенный курдский этнос поднимал восстания с заметной систематичностью, но все они были слабокоординированы и не находили широкого отклика у иракских и иранских курдов. Арнольд Тойнби писал в 1934 г.: «Худший враг курдов — племенные и феодальные распри, которые позволяют иракскому правительству, также как и турецкому, и персидскому, проводить политику «разделяй и властвуй»»¹³⁸.

Восстание в Дерсиме в 1938 г. было последним курдским выступлением, которое возглавляла племенная верхушка. К этому моменту стала очевидной тенденция окончательного угасания той линии, которая начала развиваться с начала XIX в. На открытии заседания меджлиса в 1936 г. Ататюрк призвал покончить с курдской проблемой раз и навсегда. Через два года после этого выступления министр внутренних дел Д. Баяр заявил об исчезновении курдской проблемы¹³⁹.

В период Второй мировой войны курдский вопрос отступил на второй план в условиях попыток втягивания Турции в войну на стороне Третьего Рейха. Турецкие элиты явно учли ошибки своих османских предшественников, предпочтя сохранить нейтралитет до апреля 1945 г. В этом месяце Турция все-таки решилась заскочить в последний вагон поезда союзников, разделив лавры победителей. Исследователь М. Гасратян так характеризует время Второй мировой войны для курдского движения: «В

целом же во время Второй мировой войны курды в интересах союзных держав, как правило, сохраняли спокойствие, чтобы «не создавать трудности в жизненно важном районе». Они надеялись, что после будут удовлетворены их национальные чаяния»¹⁴⁰.

Но в истории курдской национально-освободительной борьбы 40-е гг. не прошли бесследно. На занятой Красной Армией части Северного Ирана в 1946 г. создается Мехабадская автономия во главе с Кази Мухаммедом и Мустафой Барзани. Но данный курдский анклав не просуществовал и года, в начавшейся холодной войне СССР вынудили вывести свои войска, оставив Мехабадскую автономию один на один разбираться с шахским режимом. В том же 1946 г. курдское движение на Севере Ирана было жестоко подавлено. Наряду с указанным событием в это время появляются первые политические курдские партии, более или менее четко структурированные и имеющие харизматичных лидеров. В Иране в 1945 г. возникает Демократическая партия Иранского Курдистана, с похожим названием через год в Ираке возникает Демократическая Партия Курдистана. Сирийский аналог ДПК появится в 1957 г., а в Турции лишь в 1965 г.¹⁴¹

1.3. Левое движение Турции и курды: союз или борьба?

Исторический период между двумя военными переворотами в 1960 и в 1980 гг. был очень динамичным временем в истории левого движения Турции. Оно стремительно эволюционировало от мирных демонстраций в середине 60-х гг. к революционной герилье марксистских повстанческих групп в 70-е гг. В этом параграфе делается попытка анализа основных идеологических течений левой мысли послевоенной Турции в их преломлении через

курдский вопрос. В контексте исследования политических и идейных условий возникновения Рабочей партии Курдистана нам представляется этот вопрос очень важным.

Социалистическое движение в Турции возникло не после окончания Второй мировой войны, а намного раньше. Первые группы левоориентированной интеллигенции действовали уже в первое десятилетие XX в. Издавалось несколько левых журналов, но стоит признать, что они не имели большого влияния среди широких масс. В 1919 г. возникает Рабоче-крестьянская социалистическая партия Турции, которую возглавил Шефик Хюсюн Деймер. Но эта партия просуществовала непродолжительное время: ее актив сильно пострадал в ходе преследований со стороны войск Антанты, оккупировавших Стамбул. Часть активистов организации Деймера в дальнейшем вошла в созданную в 1920 г. в Баку Турецкую коммунистическую партию. Именно эта партия стала самой крупной левой организацией в политической жизни Турции в период между 1920—1960 гг. Отношения между турецкими коммунистами и движением Ататюрка всегда складывались очень противоречиво. Получая финансовую и военную помощь от Советской России, Ататюрк временно закрывал глаза на действия ТКП. В свою очередь, турецкие коммунисты поддерживали движение Ататюрка, но в их программе содержались принципы, которые рано или поздно должны были войти в противоречие с интересами турецкой буржуазии, помещиков и высшего офицерства. Речь идет, прежде всего, о требовании проведения широкой аграрной реформы, которая предусматривала безвозмездную передачу земли и инвентаря крупных землевладельцев в пользу беднейшего крестьянства¹⁴². Вторым узловым противоречием выступил национальный вопрос: коммунисты стояли на позиции необходимости создания федеративного государства, которое обеспечит возможность практической реализации идеи равенства всех на-

родов, населяющих Турцию. ТКП признавала существование курдов как самостоятельного этноса, но, в конце концов, поддержала кемалистов в их стремлении сохранить территориальную целостность Турецкой республики. Такая позиция определялась рассмотрением потенциально-го курдского государства как феодального образования, которое будет препятствовать социальному и политическому прогрессу на Ближнем Востоке¹⁴³.

В противовес просоветской партии М. Субхи кемалисты создают в 1920 г. «официальную компартию» с целью оттянуть на свою сторону часть мусульман, симпатизирующих коммунистическим идеям. Если партия Субхи действовала в идейном фарватере большевизма, то «официальная компартия» декларировала классовое сотрудничество и соединение марксизма с исламом¹⁴⁴. Активный разгром турецких коммунистов начался в январе 1921 г., когда в Анкаре была разгромлена газета «Эмек» — центральный орган ТКНП (легальное ответвление ТКП). В конце января в Трабзоне кемалистами была устроена «бойня 15-ти», в ходе которой были жестоко убиты несколько членов ЦК компартии, во главе с лидером партии — Мустафой Субхи. Этот сокрушительный удар надолго вывел ТКП из дееспособного состояния*. В условиях непрекращающихся репрессий коммунистическое движение продолжило свое дробление, наряду с ТКП действовали Анатолийская коммунистическая партия, Стамбульская коммунистическая партия и другие организации¹⁴⁵. Озан Ормеджи пишет: «Главным образом, четкая позиция Ленина по поддержке всякой антиимпериалистической борьбы, включая Мустафу Кемалю и опасность превращения (Турции) в колонию, обуславливала очень мягкие действия турецких коммуни-

* Великий турецкий писатель и поэт Назым Хикмет очень ярко отражает методы и сущность турецкого правосудия в преследовании коммунистов, в одном из своих последних романов — «Жизнь прекрасна, братец мой».

стов против Мустафы Кемаля и усвоение ими гибридной идеологии, застрявшей между кемализмом и коммунистическими идеалами»¹⁴⁶.

Абдулла Оджалан пишет: «Бездеятельность коммунистов в условиях кемалистского движения привела к тому, что они не могли думать об организации заговоров со стороны кемалистов, считали, что смогут свободно работать в Анатолии, и попали в заблуждение. Коммунисты не смогли правильно определить цели националистов и не считали нужным создать нелегальную организацию против националистов. Короче говоря, непрочные взгляды коммунистов по вопросу националистического движения и ошибки, допущенные ими, привели к тому, что коммунистическое движение получило удар в самом начале своей деятельности»¹⁴⁷.

После 1921 г. ТКП была обезглавлена кемалистским государством, но тем не менее она поддержала военное подавление восстания Шейха Саида, видя в этом «борьбу с реакцией». Это стало общей линией Коминтерна в отношении к данному восстанию, т.к. в режиме Ататюрка усматривался определенный антиимпериалистический заряд¹⁴⁸. В последующем это превратилось в тенденцию — ТКП выступала в роли второго посольства СССР в Турции, а не как самостоятельная революционная организация, стремящаяся взять власть. Абдулла Оджалан дает следующую оценку позиции ТКП в курдском вопросе: «Перед лицом национально-освободительной проблемы курдского народа, являвшейся самым важным звеном демократической революции в Турции, почти все социалистические течения во главе с ТПК, не сделав серьезного и ответственного анализа, заняли социал-шовинистическую позицию кемалистского хвостизма. В заявлениях, которые распространяла ТПК, открыто поддерживался геноцид кемалистской диктатуры в Курдистане и выражалось стремление понравиться кемалистам. Между тем,

если бы в 1925 г., в период слабости кемалистской диктатуры, была занята правильная позиция относительно кемализма и курдских восстаний, если бы демократическая революционная борьба в Курдистане пошла по правильному пути, если бы, свергнув реакционное руководство, можно было соединить эту борьбу с восстаниями в Курдистане, то стали бы возможными революционно-демократическая борьба, направленная против кемалистской диктатуры, и свержение этой диктатуры. Турецкое социалистическое движение этого периода, плававшее в море оппортунизма и социал-шовинизма, называвшее себя коммунистическим, не смогло выработать подхода, который привел бы к успеху»¹⁴⁹.

Попытки преломления кемалистского буржуазного революционизма через призму марксистского учения стали в 30-е гг. одним из главных направлений мысли левых интеллектуалов Турции. В этой связи уместно выделить движение «Kadro», которое получило соответствующее название от ежемесячного журнала, выпускаемого с января 1932 по декабрь 1934 гг. группой интеллигентов, которые были выходцами из ТПК. Ими были: Шевкет Сюрейя, Исмаил Хюсрев Токин, Ведат Недим и другие¹⁵⁰.

В своих материалах авторы журнала «Kadro» отстаивали возможность третьего пути между большевизмом и индустриально-развитыми буржуазными странами. Олицетворением третьего пути была Турция Ататюрка. XX век будет ознаменован победоносными движениями националистических движений угнетенных народов. Турецкая революция же имеет потенциал возглавить это движение. Основные противоречия, согласно идеям «Kadro», развивались не между классами внутри общества, а между развитыми и развивающимися странами. У развивающихся стран есть возможность избежать капиталистического пути развития, используя все плюсы политики этатизма, сохраняя частный сектор в качестве полноправного уча-

стника экономической жизни. Как ни сложно заметить, идеология «Kadro» имела крайне мозаичный и эклектичный характер, классовая борьба фактически выносилась за рамки турецкого общества и усматривалась лишь в историческом прошлом Европы. Данная идея есть идея корпоративизма турецкого общества, которое единым целым должно противостоять развитому миру. Корпоративизм в своеобразной форме является одним из идейных столпов кемализма. Республика как надклассовая общность поглощает в себе антагонистические классовые противоречия. Эту идею и транслировал на своих страницах журнал «Kadro». Несмотря на осторожную позицию журнала во внутривластных вопросах, он был закрыт в 1934 г., но оказанное им мощное интеллектуальное влияние чувствовалось еще достаточно долго. Своеобразным вторым изданием этих идей, по мнению Озана Ормеджи, стала теория *Millî Demokratik Devrim*¹⁵¹ — Национально-демократической революции, получившая развитие в 60-е годы¹⁵².

Развитие Турции после окончания Второй мировой войны можно охарактеризовать как постепенный отход политической элиты от принципов кемализма в существенных принципах политического и экономического устройства. Экономическая программа Ататюрка никогда не предполагала полного уничтожения частной собственности и перехода к плановой экономике. Еще в годы национально-освободительной борьбы было принято компромиссное решение «не пугать» помещиков и крупных землевладельцев отменой тяжелых налогов с крестьян и раздачей земли в их собственность. Об этом ясно рассказывает советский посол С.И. Аралов в своих воспоминаниях¹⁵³. В дальнейшем после принятия гражданского кодекса 1926 г. земля стала полноправным объектом товарно-денежных отношений. Экономическая политика кемалистов предполагала создание сильной национальной буржуазии на основе «смешанной» буржуазной экономики с приори-

тетом государственного сектора. Государственный капитализм Турции должен был формироваться в условиях конкуренции существовавшего мирового рынка и международного разделения труда, именно такими жесткими условиями детерминировалась политика турецких властей по защите отечественного производства от иностранной конкуренции. Выжидательная позиция турецких властей в ходе Второй мировой войны позволила ей перед самым окончанием разгрома Германии запрыгнуть в поезд победителей, тем самым получив моральное право на получение помощи со стороны США. «Турецкая буржуазия, учтя уроки Первой мировой войны и используя установившееся равновесие между империалистическими государствами, с одной стороны, и Советским Союзом — с другой, стремилась играть на противоречиях между блоками, которые возглавляли Германия и Англия».¹⁵⁴

Одним из определяющих фактором развития послевоенной Турции была геополитическая роль, которая отводилась этой стране со стороны США в диспозиции сил холодной войны. В конце 40-х годов закладывается парадигма американско-турецких отношений, в которой Турции отводилась роль южного клинка НАТО в подбрюшье СССР. В марте 1947 г. американский Конгресс одобрил оказание помощи Греции и Турции в размере 400 млн долларов. В июле того же года между Турцией и США было заключено соглашение о поставках оружия, обучение американскими инструкторами солдат и офицеров турецкой армии. Предполагалось ведение масштабного военно-стратегического строительства на территории Турции. В дополнение к этому в 1948 г. Турция включается в план Маршалла. В том же году становится членом МВФ. Дальше — больше. Согласно официальным цифрам, за период действия доктрины Трумэна Турция получила на перевооружение турецкой армии — 175 млн долларов, а с 1948 по 1953 гг. по плану Маршалла — 656 млн лир, из кото-

рых военные расходы составили — 58%. Общие же расходы Турции на военную сферу за этот период составили — 1100 млн долларов¹⁵⁵. Общая оценка помощи США Турции в 1948—1959 гг. составляет 2,9 млрд долларов¹⁵⁶. Ответная политика Турции должна была состоять в либерализации экономики и политической системы, на международной арене — это движение в фарватере американских интересов. Турция становится полноправным членом НАТО в 1952 г. Совершенно не случен тот факт, что 4,5 тысячи турецких солдат и офицеров сражались в Корейской войне на стороне США¹⁵⁷. В 1955 г. Турция становится наряду с США и Великобританией основательницей Организации Центрального Договора (СЕНТО). Главной целью этой организации была борьба с социалистическим и национально-освободительным движением на Ближнем Востоке. Турция поддержала американско-английскую агрессию против Египта в 1956 г. Через год турецкие войска участвовали в военной операции против Сирии. В октябре 1959 г. между США и Турцией было заключен дополнительный договор о строительстве баз НАТО для ракет среднего радиуса и о возведении близ Стамбула атомного реактора¹⁵⁸.

В такой геополитической ситуации от позиции руководства Турции зависело развитие многих политических процессов в Закавказье и Ближнем Востоке. По словам командующего стратегической авиацией США генерала Арнольда, Турция и подобные ей страны представляют идеальные базы для США. «Наш следующий враг — Россия... для успешного использования стратегической авиации нам нужны базы по всему миру, чтобы мы могли атаковать любой объект, который нам прикажут поразить»¹⁵⁹.

Показателен тот факт, что именно из турецкого города Адана в 1960 г. вылетел разведывательный самолет U-2, сбитый под Свердловском. В последующем Турция была участницей крупного политического конфликта, связан-

ного с размещением в 1957 г. на территории Турции ракет средней дальности типа «Юпитер». Это представляло угрозу обороне СССР, т.к. время подлета «Юпитеров» была меньше, чем у межконтинентальных ракет. В ответ на это СССР разместило на территории Кубы несколько стартовых позиций советских ракет средней дальности с ядерными боеголовками¹⁶⁰.

Выбор нового геополитического союзника в лице США побуждал Турцию к смене внутреннего курса. Учитывая тот факт, что режим монопольной власти НРП¹⁶¹ исчерпал себя, Н.Г. Киреев называет послевоенный период в истории Турции «посткемализмом»¹⁶². В 1950 г. к власти приходит Демократическая партия¹⁶³, выражающая интересы крупной торговой буржуазии, разбогатевшей в годы войны за счет поставки воюющим странам стратегического сырья (хлопка, табака и т.д.)¹⁶⁴. Ее внутренний политический курс был направлен на проведение широкой кампании приватизации против «убыточного» государственного сектора. Но в действительности курс на приватизацию носил декларативный характер, т.к. вся турецкая экономика была завязана на существующих Государственных экономических организациях (ГЭО), приватизировать которые ДП так и не решилась, наоборот, в 50-е гг. возникают новые ГЭО в агросфере и энергетике. В 1953 г. статус ГЭО приобрели государственные железные дороги¹⁶⁵. Важно также учесть тот немаловажный аспект, что практически весь американский капитал, получаемый Турцией по плану Маршалла, распределялся именно государственным сектором, осуществлявшим механизацию отсталого сельского хозяйства и ряда других отраслей. Приведем некоторые статистические данные для краткой характеристики экономического развития Турции.

Умеренная аграрная политика кемалистов предопределила крайне несправедливое распределение земли среди частных собственников. В 1952 г. собственникам 50 га и более принадлежало 8,4 млн га (43% всех частновладель-

ческих угодий), в 1963 г. — 7,7 млн га (31%) и в 1980 г. — 6,8 млн га. Вместе с этим в послевоенной Турции растёт число безземельных крестьян: в 1952 г. было зарегистрировано 403 тыс. безземельных крестьянских семей (13,7% жителей деревни, связанных с сельским хозяйством), в 1963 г. — 414 тыс. (12,2%), в 1973 г. — 829 тыс. (21,9%) и, наконец, в 1980 г. — 1434 тыс. (27,1%)¹⁶⁶.

Позитивные тенденции аграрного сектора Турции обнаруживаются в виде интенсивной механизации. Число используемых тракторов в 1953 г. составляло 35 тысяч, в 1956 г. — 44 тыс., в 1960 г. — 42 тыс. и в 1970 г. — почти 106 тыс. Официальная статистика приводит данные об увеличении в 1951—1970 гг. производства пшеницы почти в два раза, сахарной свёклы — в три раза, хлопка — почти в 3 раза¹⁶⁷.

Бурными темпами в послевоенные годы развивается турецкая промышленность, ведущей отраслью которой являлась текстильная промышленность, базировавшаяся на национальном сырье. В текстильной промышленности число веретён увеличилось в 1949—1960 гг. с 126 тыс. до 217 тыс. в государственном секторе и с 140 тыс. до 544 тыс. — в частном. В 1950 г. государственный сектор произвел 77,4% хлопчатобумажных тканей и 55,2% всей хлопчатобумажной пряжи.

Другой важной сферой промышленности была сборка и электросборка. Ее развитие ощутимо зависело от сотрудничества крупного турецкого капитала с иностранными корпорациями¹⁶⁸. Доля сельского хозяйства в качестве одного из источников ВВП постепенно снижалась, демонстрируя тенденцию постепенного превращения Турции из аграрной страны в аграрно-индустриальную. Доля с/х в ВВП 1960 г. составляла — 45,4%, в 1980 г. — 26,4%. Доля промышленности в 1960 г. составляла 22%, через 20 лет — 36%. Важной отраслью турецкой экономики была сфера услуг: в 1960 г. — 31,6% ВВП, в 1980 г. — 37,6%¹⁶⁹.

Демократическая партия в своей реальной политике по отношению к оппозиции крайне слабо соответствовала своему названию. Она закрыла множество оппозиционных изданий и начала новый виток политических преследований против левых и профсоюзных активистов. В сентябре 1957 г. ВНСТ принял закон, запрещающий оппозиционным партиям выступать на выборах единым списком. Данная мера значительно ослабила шансы НРП на победу, но это не задержало резкое падение политического авторитета ДП. Подспудно Демократической партией поощрялся процесс восстановления прежнего влияния ислама на систему образования и культуру. Все это происходило на фоне ощутимой инфляции, которая съедала зарплаты трудящихся, ставя их в крайне тяжелое положение.

ДП всячески препятствовала проведению радикальной аграрной реформы, поэтому она нашла поддержку у зажиточных курдских землевладельцев, которые указывали рядовым курдам голосовать на выборах за ДП. Курдские феодалы превращались в составную часть господствующего класса Турции. После установления многопартийной системы их роль на политической арене увеличилась, т.к. они способствовали созданию социальной базы ДП. 50-е годы для курдского движения Турции определяются крайне специфической расстановкой сил. При отсутствии сильной консолидирующей национальной организации многие курды были вынуждены голосовать за ДП либо по причине давления курдских племенных вождей и феодалов, либо выбор в пользу ДП определялся большой ненавистью к режиму господства НРП, которая активнейшим образом подавляла курдские выступления в 20-е и 30-е гг.¹⁷⁰ Политика ДП в курдском вопросе качественно не отличалась от позиций НРП: репрессии против курдских политических активистов продолжались. Так, 17 декабря 1959 г. были арестованы 49 представителей курдской интеллигенции. Их обвиняли в коммунистической деятельности¹⁷¹.

Необходимость кардинальных политических изменений к концу 50-х годов явно назрела. Их застрельщиками выступили студенты Стамбула и Анкары. В апреле 1960 г. они организуют массовые антиправительственные манифестации, которые жестко подавляются властями. Но брожение идет и в армии. 21 мая к выступлениям присоединяется около тысячи курсантов Анкарского военного училища. Демократическая партия оказалась в политическом вакууме. Утром 27 мая по турецкому радио было зачитано обращение вооруженных сил, где объявлялось об отстранении ДП от власти и передачи всех полномочий Комитету Национального Единства, который руководствовался идеями Ататюрка¹⁷². Президент М. Баяр и премьер-министр А. Мендерес были арестованы.

Бурное развитие левого движения в Турции послевоенного времени стимулируется ростом рабочего сопротивления и укреплением позиций профсоюзов. К 1963 г. число рабочих, объединенных в профсоюзы, было в районе 300 тыс., за 5 лет (1968 г.) эта цифра превысила один миллион человек. За указанный период властями было зарегистрировано 320 легальных забастовок, в которых приняло участие 40 тыс. человек. Но, разумеется, общее число рабочих выступлений было на порядок больше, т.к. включала в себя акции, несогласованные с властями¹⁷³.

В начале 80-х годов численность пролетариата приблизилась к 5 млн человек, что составило 80% от общей численности работников наемного труда. Пролетариат концентрировался в крупных промышленных центрах Турции: Стамбул (590 тыс.), Анкара (204 тыс.), Измир (175 тыс.), Бурса (90 тыс.). Сильно отстающим регионом в плане промышленного развития выступал юго-восток страны¹⁷⁴.

Во второй половине 70-х годов в связи с экономическим кризисом экономика Турции демонстрировала явные тенденции снижения своего роста. В начале 70-х годов рост составил 7—8%, в 1977 г. — 4%, 1978 г. — 2,3%,

1979 г. — 1,7%. Особый удар перенесла энергетика, сотни предприятий были закрыты, тысячи людей были выброшены на улицу. По официальным данным, на 1979 г. число безработных составило 2,5 млн человек, частично занятых — 6 млн рабочих. Иные цифры по безработице дают Торговая и Промышленная палаты — 4 млн человек на начало 1978 г.¹⁷⁵ Этому соответствовал резкий рост цен. Инфляция за 1979 г. составила 100%, за все десятилетие с 1970 по 1979 гг. цены увеличились в 8 раз. По подсчетам Исследовательского института Конфедерации революционных профсоюзов Турции (DISK), за прошедшее десятилетие реальная заработная плата рабочих уменьшалась на 40%¹⁷⁶.

Среди самых крупных профсоюзных организаций Турции выделяются два профсоюза — Тюрк-Иш и DISK (Конфедерация революционных рабочих профсоюзов)¹⁷⁷. Всего в профсоюзы на 1979 г. входило свыше 2,4 млн рабочих¹⁷⁸. Специфика рабочего движения Турции преломляла в себе общие закономерности развития мирового рабочего движения. Тюрк-Иш был официальной и самой крупнейшей профсоюзной организацией в стране. В его основах лежал принцип невмешательства профсоюзов в политическую борьбу. Данный профсоюз придерживался реформистской стратегии на базе достижения лишь улучшения экономических условий существования рабочих¹⁷⁹. Очень показательна реакция руководства Тюрк-Иш на забастовку шахтеров Зонгулдака в марте 1965 г. Соппротивление против несправедливых изменений в оплате труда охватило практически всех шахтеров данной области (46 тыс. человек). В ходе столкновений с полицией 2 шахтера были застрелены, а 49 человек арестованы. Реакцией рабочих на применение силы со стороны властей была постепенная политизация протеста. Руководство Тюрк-Иш всячески откристилось от действий рабочих, назвав их «100%-ной провокацией»¹⁸⁰. Закономерно, что популярностью Тюрк-Иш пользовался именно среди отсталых слоев рабочего

класса, которые были задействованы на государственных предприятиях, созданных в 20-е и 30-е гг. Указанные предприятия были разбросаны по всей стране, что затрудняло рост политического сознания рабочего класса. В противоположность рабочим из Тюрк-Иш сторонники ДИСК в основном были задействованы на предприятиях частного сектора, возникших в 50-е гг. крупных промышленных агломерациях (Измир, Стамбул, Измит)¹⁸¹.

Наиболее значимые вехи забастовочной борьбы рабочего класса Турции в 70-х гг. тесно переплетены с судьбой ДИСК. Этот профсоюз был основан в 1967 г. в Стамбуле в противовес официальному и соответственно ручному Тюрк-Иш. Основателями ДИСК были Кемаль Тюрклер, Риза Куас, Ибрахим Гюзелдже, Кемаль Небиоглу и Мехмет Альпдюндар. За исключением Мехмета Альпдюндара основатели профсоюза также стояли у истоков РПТ (Рабочей партии Турции), созданной ранее в 1961 г. Новый профсоюз с первых лет своего существования начал смелую борьбу за права и достоинство рабочего класса, воспринимая противоречие между рабочими и буржуазией как основополагающий принцип буржуазного общества¹⁸². 16 и 17 июня 1970 г. вошли в историю турецкого пролетариата как дни героического сопротивления против действий турецкой военщины, выкатившей на улицы танки и бронетранспортеры для подавления рабочих демонстраций. В одном Стамбуле было убито 4 человека, ранено около 200. Волна пролетарского сопротивления против закона, ограничивающего деятельность ДИСК, завершилась 31 декабря двухчасовой забастовкой, в которой приняло участие 1 млн человек¹⁸³.

После временного спада в 71—72 гг., с наступлением 1973 г. появляются тенденции роста рабочей активности. Стачку начинают 40 тыс. рабочих Федерации профсоюзов энергетических и газовых отраслей промышленности. Крупным профсоюзным центром этих лет стал Измир.

Здесь в первой половине 1975 г. более 40 тыс. текстильщиков объявили забастовку, руководство предприятий ответило на это локаутом, но ничего этим для себя не добились. Напротив, это вызвало мощную волну рабочей солидарности, выразившейся в забастовке, парализовавшей весь Измир. В ней приняло участие около 70 тыс. человек¹⁸⁴.

Господствующий класс стремился всячески изолировать профсоюзы от влияния левых политических партий под предлогом борьбы против использования рабочих со стороны «экстремистов и анархистов», но эта политика встречала мощный отпор со стороны наиболее передовых рабочих. В 1976 г. по инициативе ДИСК в Стамбуле впервые прошла Первомайская демонстрация, собравшая 500 тыс. участников. Основными лозунгами ее стали: 40-часовая рабочая неделя против 48-часовой, повышение заработной платы, ограничение роста цен, запрет локаутов, отмена 141 и 142 статей Уголовного кодекса, предусматривающее запрет «коммунистической деятельности»¹⁸⁵.

Забастовочное движение достигает своего пика в 1980 г. Если за весь 1977 г. произошло 116 забастовок, в которых приняло участие 31 765 тыс. рабочих, то за первые пять месяцев 1980 г., 54 тыс. рабочих организовали 388 забастовок. Что важно отметить, из общего числа участников 76,7% являлись членами ДИСК, 17,1% — Тюрк-Иш, 4% — независимых профсоюзов¹⁸⁶. За 13 лет существования численность ДИСК многократно увеличилась, в 1967 г. — 67 тыс. человек, в 1980 г. — 500 тыс. человек¹⁸⁷.

Наряду с профсоюзами еще одним кадровым источником для левых организаций выступили университеты. Турецкие студенты к концу 60-х тяжело переживали причастность своей страны с блоком НАТО, который осуществлял агрессию против национально-освободительных движений в странах «третьего мира». Политическая активность турецких студентов была частью молодежной «революции» 1968 г., развернувшаяся от Мексики до Ближнего

Востока. В ноябре 1968 г. студенческие ассоциации Турции провели антиимпериалистическое шествие от Самсуна до мавзолея Ататюрка в Анкаре. На их плакатах было написано: «Марш Мустафы Кемаля за полную независимость Турции». Сама форма акции имела символический характер, т.к. марш означал, что движение Ататюрка продолжает свой путь к целям национального освобождения¹⁸⁸.

Антиамериканские настроения были очень сильны в Турции, что выразилось в многочисленных демонстрациях между 1968 и 1971 г. Наиболее крупные из них произошли в июле 1968 г. и январе 1969 г. в Стамбуле и Анкаре. Выступления были спровоцированы прибытием шестого флота США в Стамбул и Измир. Стамбульские студенты преследовали американских моряков, сбрасывая их в море. Острая общественная реакция вынудила американский флот покинуть Босфор. 16 февраля 1969 г. на антиамериканскую демонстрацию в Стамбуле напала группа ультраправых боевиков, которая убила двух демонстрантов. Это трагическое событие вошло в историю Турецкой республики под названием «Кровавое Воскресенье»¹⁸⁹.

Оригинальным движением, пытавшимся совместить левые идеи и кемализм, в 60-е годы был журнал «Yöп». Он издавался с 1961 по 1967 гг. и был площадкой для идей разных левых направлений. По опросам, сделанным в 1965 г. среди студентов Анкары, «Yöп» был самым популярным изданием. Его тираж достигал в одно время 30 тыс. экземпляров. У истоков движения стояло два человека — Доган Авсиоглу и Мюмтаз Сойсал¹⁹⁰. Лидером движения был Доган Авсиоглу, т.к. именно в его текстах была полностью представлена идейная парадигма «Yöп». Авсиоглу в 1968 г. написал серьезную работу «Порядок Турции: вчера, сегодня, завтра». Его мировоззрение можно представить в следующих положениях. Одной из главных проблем Турции была ее экономическая встроенность в мировую капиталистическую систему, которая навязывает

ей политику, противоречащую интересам турецкого народа. Господствующий класс способствует этому в обмен на экономические подачки, тем самым преграждая путь социальному прогрессу. Авсиоглу заявлял, что в мире существует три пути развития: коммунистический, капиталистический и путь национальной революции. Турция должна встать на третью дорогу во избежание основных ошибок двух первых путей. Как и в движении «Kadro», главные противоречия усматривались за рамками самого турецкого общества, они, согласно авторам «Yön», виделись в отношении: центр — периферия. Исследовательница Озгюр Мутлу Улус полагает, что в этом аспекте теоретической платформы «Yön» на нее оказала влияние «теория зависимости» в лице Пола Барана¹⁹¹. Согласно «Yön», новый вектор развития этатизма станет проводником стремительной индустриализации страны, уничтожения средневековых рудиментов. Социализм рассматривался как дорога стремительного экономического роста, т.к. именно в экономической отсталости виделась причина зависимости Турции от стран «первого мира». Острую критику Авсиоглу обратил против системы буржуазного парламентаризма в Турции. Согласно его точке зрения, она не служит проводником воли трудящихся масс, а лишь объект манипуляции со стороны буржуазных классов. В связи с этим движение «Yön» рассчитывало взять власть путем военного переворота. Движение не рассчитывало на широкие народные выступления, что подчеркивает его элитаристский характер, объединяющий узкий слой интеллигенции, чиновничества и офицерства. При этом «Yön» декларативно заявляло о необходимости создания «Национального фронта». Авсиоглу делал ставку на военно-гражданскую интеллигенцию, которая имеет революционные традиции в турецкой истории. Полковник Айдемир дважды, в 1962 г. и в 1963 г., пытался претворить идейную платформу «Yön» в действительность, но оба переворота

провалились¹⁹². А вскоре в 1967 г. прекратилось издание и самого журнала «Yöп».

Этот журнал сыграл крупную роль в духовной жизни турецкой интеллигенции 60-х годов, продолжив развитие линии «Kadro» по скрещиванию марксизма и кемализма. Движение «Yöп» выдвинуло два новаторских тезиса: национальная революция и вооруженный путь ее достижения через «революцию» сверху. В платформе «Kadro» этого не содержалось. Преемственность сохранялась и в идее необходимости усиления государственного сектора, при сохранении присутствия (в ограниченном виде) частного. Но историческая обстановка, в которой существовал журнал «Yöп», очень сильно отличалась от 30-х годов, в которые республиканская Турция только нащупывала свое положение в мировой политике. В 60-е гг. Турецкая республика была тесно связана с мировым рынком и была важным членом НАТО в рамках биполярного разделения мира. Идеологи «Yöп» пытались применить в современной им Турции идеи Ататюрка, вызванные иными историческими потребностями, которые не имели места в послевоенной Турции¹⁹³. И прежде всего это касалось переоценки революционного потенциала армии. Именно революционного, а не бонапартистского. В 20-е г. в условиях слабой классовой дифференциации и размытости турецкого общества армия выступила реальным носителем ограниченного, но действительного социального и политического прогресса относительно того, что из себя представляла Османская Турция. Но тогда же Ататюрком был установлен принцип разделения между политикой и армией. На армию ложилась роль защитника основных столпов фундамента Турецкой республики: лаицизма, этатизма, национализма. В послевоенный период, когда турецкий капитализм крепко стал на ноги и динамично развивался, крупная турецкая буржуазия начала оспаривать власть у бюрократии НПР. Для этого использовалась

армия, и тем самым еще действия ДП открыли перед армией дверь в сферу политической борьбы. В рамках противостояния разных фракций господствующего класса турецкая армия выполняла роль тарана, начинающего новый политический цикл в жизни страны с очередного военного переворота. Переворот 27 мая 1960 г. стал последним залпом турецкой армии как института — проводника социальных реформ, после этого армия выполняла сугубо реакционные и репрессивные функции. Исторический период, следующий за переворотом 1960 г., некоторыми историками определяется как время существования «преторианской республики», по причине особой роли армии и фактическом разделении власти между высшим генералитетом и бюрократией¹⁹⁴.

Рост популярности левых идей в турецком обществе в 60-е гг. обуславливался острым общественным запросом на социальную справедливость и расширение демократических прав. Частичная легализация левых, за исключением ТПК, стала возможна после военного переворота 1960 г., главным последствием которого стало принятие новой конституции. Новый главный закон страны предусматривал расширение демократических прав и свобод, конкретизируя их содержание и границы¹⁹⁵. Важным нововведением стало разделение властей. С 20-х гг. законодательная и исполнительная власть находилась в руках ВНСТ (Великое национальное собрание Турции), независимость суда провозглашалась лишь декларативно. Теперь же создавалась новая независимая ветвь власти — Конституционный Суд, задача которого состояла в контроле над соблюдением статей Конституции.

Ограниченные демократические преобразования коснулись и расширения автономии университетов и Управления Радио и Телевидения. Профсоюзы стали легальными и им дали право бастовать¹⁹⁶. Перечисленные демократические преобразования обходили стороной вопрос

о предоставлении соответствующих прав для выражения национальной идентичности курдскому народу. Статья 54 новой Конституции: «Каждый, кто связан с турецким государством узами гражданства — турок» и далее: «...турецкое государство территориально и национально — неделимое целое»¹⁹⁷. За год до этого против курдов были приняты практические меры, 17 октября 1960 г. КНЭ принял закон, предусматривающий выселения курдов из районов их традиционного проживания на юго-востоке страны. В декабре 1961 г. в западные вилайеты (Анталья, Бурдур, Измир, Мугла, Чорум, Денизли) были переселены 55 крупных курдских землевладельцев, среди высланных были и некоторые курдские общественные деятели. Данный шаг правительства преследовал цель не облегчения социально-экономической жизни крестьян, а руководствовался прагматической целью ослабления курдских феодалов и шейхов, которые ранее активно поддерживали политику Демократической партии. Своеобразным образом накладывалась друг на друга межпартийная борьба и националистическая политика КНЭ.

27 октября 1960 г. из университетов Турции были уволены 147 профессоров, которые осуждали ассимиляторскую сущность государственной идеологии Турции¹⁹⁸. Любые публикации по курдской проблематике, подвергающие ревизии традиционный шовинистический подход, подвергались запрету. Ежемесячный журнал «Новый поток» (Yeni Akış) был запрещен в 1966 г. только лишь за использование в одной из публикаций термина: «курдский народ»¹⁹⁹. Но, несмотря на это, многие левые интеллектуалы поддерживали этот военный переворот, видя в нем возможность расширения легального политического поля за счет включения в него левых политических сил. Как заключает Озан Ормеджи: «Действительно, военное вмешательство 1960 г. стало поворотным пунктом в турецкой политической истории»²⁰⁰.

К концу 60-х г. в левом движении Турции сформировалось два ведущих направления: 1) социал-демократическое и 2) национально-революционное²⁰¹. Воплощением первого течения стала Рабочая партия Турции, созданная в 1961 г. РПТ представила свою идеологию как следующий шаг в развитии идеологии кемализма и полагала, что задачи достижения национальной независимости и социализма тесно переплетены друг с другом. Но кемализм в программе РПТ был декларативным, т.к. в своей позиции по большинству вопросов партия ориентировалась на европейскую социал-демократию. Хотя внутри организации происходили острые дискуссии по данному вопросу. Теоретики РПТ полагали, что Турция — это зависимая капиталистическая страна, испытывающая сильное политическое и экономическое влияние США и Европы. Партия активно поддержала волну антиамериканских настроений, в конце 60-х гг. Айбар, лидер партии, заявил: «35 миллионов кв. метров турецкой земли находится под американской оккупацией»²⁰². При этом остатки феодализма оценивались как второстепенные факторы отставания страны. В Турции крепко стоит на ногах и активно развивается буржуазный способ производства. Турция обладает определенной спецификой и готова к постепенному переходу к социализму. Судя по стратегии РПТ, социализм они предполагали достичь сугубо парламентскими методами борьбы и в очень отдаленной перспективе. Руководство РПТ заняло крайне критическую позицию в отношении надежд «Үоп» на военный переворот, основным авангардом которого бы выступила военно-гражданская интеллигенция. Такими действиями народ ставился в положение созерцателя истории, а не ее активного творца. Основным субъектом будущих преобразований, согласно позиции РПТ, должен стать рабочий класс как социальный субъект в силу объективных причин, наиболее заинтересованный в социальном прогрессе²⁰³. Айбар также заявил о том, что

его партия против диктатуры пролетариата, т.к. это нарушает политическую демократию²⁰⁴. РПТ резко критиковала либеральную экономическую политику ДП, противопоставляя ей стратегию этатизма. Также РПТ настаивала на необходимости следующих экономических мер: аграрная реформа, национализация внешней торговли, банков, страховых компаний и иностранного капитала, действующего в стране²⁰⁵.

В отношении курдского вопроса РПТ первоначально занимала традиционную позицию для левого движения Турции. Т.е. курдский вопрос рассматривался как проблема социально-экономической отсталости населения и территории юго-востока, со слабым вниманием к национальному аспекту. При этом РПТ открыто заявляла, что жителей курдских земель государство считает гражданами второго сорта и в задачи РПТ входит борьба с такими установками в рамках конституции 1961 г. Но постепенно с ростом поддержки РПТ со стороны курдского населения позиция партии сдвигается к большей лояльности в отношении признания прав курдов. РПТ стала одной из первых партий в Турции, которая заявила о существовании курдского вопроса в своих официальных партийных документах. На своем четвертом конгрессе в 1970 г. Рабочая партия открыто признает существование курдского народа и осуждает ассимиляторскую политику турецких властей. Курдский вопрос может быть разрешен в рамках единого демократического государства, поэтому РПТ не поддерживало стремления к достижению курдской государственности. Они оценивались как сепаратистские²⁰⁶. В специальной резолюции РПТ, посвященной курдскому вопросу, говорилось: «Четвертый съезд Рабочей партии Турции публично заявляет, что на Востоке Турции существует курдский народ; с самого начала фашистский режим, утверждаемый господствующими классами, проводил по отношению к курдскому народу политику угнете-

ния, террора и ассимиляции, которая нередко принимала форму кровавых операций». И далее: «...уничтожение в рабочих и социалистических кругах расистской, буржуазной и националистическо-шовинистической идеологии в отношении курдского народа, является одним из основных факторов развития партии и ее идеологической борьбы; партия рассматривает курдскую проблему, исходя из нужд революционной и социалистической борьбы рабочего класса»²⁰⁷.

Лояльная позиция РПТ в курдском вопрос, стала одной из причин запрета партии в 1971 г.²⁰⁸. Как уже отмечалось, РПТ сконденсировала свои основные усилия на парламентских выборах. Им предшествовали муниципальные выборы 1963 г., на которых РПТ получила около 40 тыс. голосов. Звездный час РПТ наступил позже, в 1965 г. В предвыборном манифесте РПТ было сказано: «Мы против всех остальных пяти партий. Мы радикально отличаемся от них: Мы партия трудового народа»²⁰⁹. РПТ выставила на выборы в ВНСТ 382 кандидатов, 216 из которых были рабочими. За РПТ проголосовало 276,101 тыс. человек, что составило 2.83 % от числа всех проголосовавших. Это обеспечило партии Айбара 15 мест в парламенте. Четыре депутата РПТ были избраны от курдского региона, в частности от Диярбакыра, Карс, Шанлиурфа и Малатья²¹⁰. Но нельзя сказать, что данный успех позволил РПТ качественно преобразоваться, напротив, вскоре последовали острые внутрипартийные дебаты, спровоцированные критической позицией Айбара по отношению к советскому вторжению в Чехословакию. Руководствуясь своими симпатиями к европейской социал-демократии, Айбар осудил советский социализм как авторитарный. Скандал вокруг позиции Айбара по Чехословакии был лишь вершиной айсберга тех противоречий, которые накопились в партии на рубеже 60-х и 70-х г. Они касались основных путей, по которым будет развиваться левое движение Тур-

ции. Вырисовывались две противоборствующих позиции: умеренная социал-демократическая борьба в рамках буржуазного законодательства и революционное движение, рассматривающее национал-демократическую революцию как средство достижения полной независимости для Турецкого государства. Последняя политическая тенденция получила название Millî Demokratik Devrim — Национально-демократическая революция²¹¹. На конгрессе РПТ в 1968 г. образовалось несколько фракций: группа Айбара, группа Арэн-Боран и группа MDD.

Раскол не способствовал росту политической популярности РПТ, что отразилось на парламентских выборах в 1969 г. На них партия смогла получить лишь два места в ВНСТ. Поражение РПТ было во многом предопределено критической позицией ДИСК в отношении «крестьянского поворота» Айбара. Перед выборами лидер партии сделал неоднократные заявления, призывая ориентировать основные силы партии на работу с крестьянством как самым угнетенным классом²¹². Ответственность за поражение на парламентских выборах была возложена на Айбара, и 15 ноября того же года он подал в отставку с поста главы РПТ. Репрессии против левых в начале 70-х гг. коснулись в немалой степени и РПТ. 20 июля 1971 г. партия была запрещена, а большая часть руководства брошена в тюрьму²¹³.

Реформистская стратегия РПТ быстро разочаровала наиболее активную часть левой турецкой молодежи²¹⁴. Как молодежное ответвление РПТ, в 1965 г. была создана Федерация Дискуссионных Клубов (FKF: Fikir Kulüpleri Federasyonu). В лоне этих клубов вызревали принципиальные разногласия с социал-демократическим курсом РПТ. Эти разногласия организационно оформились в виде создания независимой организации в октябре 1969 г. — Федерация Революционной Молодежи (DEV-GENÇ: Devrimci Gençlik)²¹⁵. Исследователь Хамит Бозарслан характеризу-

ет это движение: «Dev-Genç является результатом процесса радикализации турецкого молодежного движения. Это отщепление от РПТ в качестве радикально иной ценностно-политической модели. Многие молодые люди не имели какой-либо склонности к РПТ. Dev-Genç является символом сильной радикализации левых, и в рамках этого процесса радикализации находятся некоторые кемалисты, как Доган Авдсиоглы, которые придерживаются путчистской перспективы. И хотя они отличаются от Dev-Genç, вы не можете действительно провести границу между ними и Dev-Genç»²¹⁶. Эта организация в дальнейшем рассыпалась на целый ряд подпольных партизанских партий: ТНКО и ТНKP-C, ТКР/ML.

Именно они олицетворяют героическую и вместе с тем трагическую страницу в истории турецких левых. Возникновение этих революционных организаций было очень сильно стимулировано действиями турецких военных в начале 70-х гг. В 60-е годы среди социалистов была популярна идея о революционном потенциале армии, которая в новейшей турецкой истории традиционно выступала оплотом лаицизма и этатизма²¹⁷. Но очередной военный переворот 1971 г. подействовал как холодный душ, ставя под большой вопрос антиимпериалистический и революционный потенциал кемализма. Также необходимость защиты от нападений ультраправых боевиков из организации «Серые волки» побуждает наиболее радикальных левых приступить к формированию собственных вооруженных отрядов. В связи с этим название многих левых организаций, ведущих вооруженную борьбу, становится двойным: партия-фронт (к примеру: Türkiye Halk Kurtuluş Partisi-Cephesi). Махир Чаян писал: «Вооруженная пропаганда является основным методом, применяемым для разрушения искусственного равновесия, существующего между политической силой олигархии и ответной реакцией людей, а также методом убеждения масс в необходимости революции.

В странах, где образы армии и полицейского аппарата преподносятся массам как «сверхмощная сила», вооруженная пропаганда выступает единственным способом воздействия на общественное сознание, способом его очистки для восприятия политических реалий»²¹⁸.

Идейной платформой вооруженных организаций турецких левых становится концепция MDD. Ее главным разработчиком стал известный коммунист-революционер Михри Белли. Сторонники национально-демократической революции не верили в возможность мирного прихода к власти, посредством получения большинства мест в парламенте. Радикальные различия активистов MDD с позицией журнала «Yön» состояли в том, что первые видели возможные революционные изменения не в форме заговора военных и интеллигенции, а через партизанское движение, опирающееся на революционную активность масс. Данное идейное течение имело свой собственный печатный орган — *Türk Solu* («Левые Турции»), который также сопровождался ежемесячным журналом *Sosyalist Aydınlik* («Социалистическое просвещение») ²¹⁹. Основным политическим субъектом MDD выступила организация «Dev-Genç». Одну из главных факторов, ускоривших милитаризацию левых организаций, стало поражение РПТ на выборах 1969 г. Оно подорвало веру в возможность прихода к власти через участие в парламентских институтах. Очень точное замечание делает Озгюр Мутлу Улус: «Результаты выборов были поворотным пунктом, т.к. «Yön» отдал предпочтение военной интервенции для обхода стадии капитализма»²²⁰. Поворот в сторону вооруженных методов борьбы был характерен не только для «Yön», но и для радикального крыла РПТ.

Движение MDD изначально включало в себя неоднородные политические элементы, что вылилось в многочисленные расколы и в острые межпартийные дебаты на рубеже 60-х и 70-х гг. Первый крупный конфликт

произошел в конце 1969 г., когда группа активистов из «Sosyalist Aydınlik» под руководством Догу Перинчека и Шахин Алпаа заявила о разрыве с основной частью движения. Данное политическое течение заявляло о своей приверженности марксизму в трактовке Мао Цзэдуна и была очень воинственно настроена в отношении методов борьбы против господствующих классов. Эта группа выпускала журнал «Proleter Devrimci Aydınlik»²²¹. Озгюр Мутлу Улус выделяет пять движений, возникших в рамках MDD до военного переворота 1971 г.: 1) Крыло Михри Белли и журнал «Aydınlik»; 2) Движение Хикмета Кывылджимлы и его газета «Sosyalist»; 3) Махир Чаян и движение «ТНKP-C»; 4) Маоисты — Догу Перенчик, возглавляющий организацию «Революционная Рабоче-крестьянская партия Турции» и Ибрагим Кайпаккая с партией ТКР-ML; 5) ТНКО под руководством Хусейна Инана, Дениза Гезмиша и Юсуфа Аслана²²².

Одними из главных тем, которые вызывали разногласия среди радикальных левых, были кемализм и революционный потенциал турецкой армии. Левые в 70-е гг. более критически стали относиться к кемализму, но тем не менее продолжали рассматривать его больше в положительном ключе. ТНКО и ТНKP-C критиковали национализм турецких военных и буржуазии, но признавали прогрессивность движения Ататюрка в период 1918—1924 гг. ТКР/ML занимала более критическую позицию в отношении к кемализму, оно оценивало его как «фашизм», выражающий интересы буржуазных компрадоров и феодалов²²³. Их объединяла концепция сельской герильи, почерпнутая из революционных движений Латинской Америки и Юго-Восточной Азии. Города были тесно привязаны к империалистическим центрам, поэтому, по мысли турецких революционеров, вооруженная борьба должна была начинаться в сельской местности с главной опорой на крестьян, но при общем руководстве рабочего класса²²⁴. Также

сторонники трех выше названных партий больше не рассматривали армию как основной таран революционного выступления, рассчитывая на вооруженную борьбу собственных организаций. Перелом в оценке роли армии произошел после волны репрессий против левых в 1971 г., основным исполнителем которых стали именно вооруженные силы.

Несмотря на указанные разногласия, необходимо охарактеризовать общую платформу MDD в трактовке Михри Белли, при учете своеобразности ее преломления в идеологии конкретной организации. Испытывая на себе активное влияние идей научного социализма и практического опыта национально-освободительных движений в странах «третьего мира», сторонники MDD полагали, что Турция является колониальной страной периферийного капитализма, которую эксплуатируют империалистические государства. В связи с этим перед революционерами стояла двойная задача: 1) Освобождение страны от колониальной зависимости путем национально-демократической революции; 2) Построение в Турции социалистического общества. Михри Белли настаивал на необходимости прохождения Турцией поочередно двух этих этапов, а не реализации их одновременно. Формальной отсылкой для подтверждения данной идеи была работа В.И. Ленина «Две тактики социал-демократии в демократической революции», в которой содержалась идея о революционно-демократической диктатуре как временной остановке на пути к социалистическому обществу. Согласно идейной тенденции MDD, в первую очередь в Турции необходимо уничтожить феодализм. Классовыми носителями данной политики объявлялись землевладельцы и компрадоры. Основным шагом для реализации данной задачи была радикальная аграрная реформа, которая безвозмездно передаст землю бедным крестьянам. Творцом революционных изменений должен выступить Национальный фронт,

включающий трудящиеся классы города и деревни, мелкую буржуазию, военно-гражданскую интеллигенцию²²⁵. Именно в оценке прогрессивной роли турецкой армии Михри Белли наиболее тесно примыкал к позиции «Yön». Армия Турции формируется из мелкобуржуазных слов и не имеет кастового характера. Ее современная история тесно переплетена с национальным движением за независимость страны, поэтому, по мысли Михри Белли, она может и должна стать важным составным отрядом революционных сил.

Исследователь Озан Ормеджи отражает важную характеристику социалистического движения в Турции, заявляя: «Турецкий социализм всегда развивался под тенью кемализма»²²⁶. Правильнее рассматривать левое движение Турции в той аутентичной исторической обстановке, в которой оно развивалось. Духовная атмосфера в Турции после окончания Второй мировой войны характеризуется зарождением «турецкого варианта маккартизма». Господствующими классами в стране нагнетается антикоммунистическая истерия. Левые силы объявляются иностранными агентами, преследующими интересы Москвы и Пекина. Своеобразным ответом на это левых сил стало рассмотрение социалистического движения в рамках национальной истории Турции, прежде всего периода 20-х годов XX в. Социализм рассматривается именно как окончательное завершение той войны, которую начал Ататюрк. «Кемализм использовался как посредник между идеологиями национализма и социализма в турецком контексте»²²⁷. Упрощенно завершение революции Ататюрка можно представить так: первый этап революции (20-е гг.) дал политическую свободу, в ходе второго этапа нужно завоевать свободу экономическую. В этих положениях чувствуется влияние традиции «Kadro»: приоритет имеет межгосударственное противостояние, а не межклассовое. Сторонники MDD не питали иллюзий о

классовом единстве турецкого общества, но и в концепции создания «Национального Фронта» они переносили большую часть противоречий за рамки капитализма, видя главные препятствия в рудиментах докапиталистических укладов. Но периферийный капитализм потому и имеет отстающий характер, т.к. парадигма его развития направлена не на выравнивание уровня своего экономического развития с развитыми странами, а на консервацию экономических и политических институтов, которые путем внеэкономического принуждения используются для получения максимальной прибыли. Т.е. периферийный капитализм сохраняет в себе элементы докапиталистических формаций как свою органическую часть. Подобная ситуация сложилась в Османской империи на рубеже XIX—XX вв. А. Оджалан тщательно анализирует эти процессы: «Капитализм в Империи развивался не революционным путем. Капитализм, получивший развитие в такой форме, смешался с феодальным строем, более того, придал ему силу и продлил жизнь, а также, гангренизируя, установил свою власть на все общество. Феодальные отношения и силы приняли полуфеодальную форму. Таким образом, жизнь феодализма была продлена, и начался процесс, который мы называем переходной экономикой. Этот процесс продолжался с 1880-х г. до первой четверти 1900-х г. Феодальные структуры находились бок о бок с капиталистическими предприятиями, поддерживали друг друга и вызывали очень слабое противоречие. Капиталистическое развитие, зависимое от империализма, а также система отношений, которая, сотрудничая с ним, приняла полуфеодальный характер, нашли возможность развиваться вместе. Это обстоятельство привело к тому, что старого типа экономические структуры оказывали более отрицательное влияние на общество, чем прежде. В этом экономическом строе не господствовал полностью ни капитализм, ни феодализм. Эти два способа производства сме-

шались, и капиталистические отношения, обволакивая феодальные отношения, продлили их жизнь»²²⁸.

Если выразить афоризмом главную слабость турецкой социалистической мысли, то выйдет так: «Слишком много антиимпериализма, слишком мало антикапитализма». Антиимпериализм движения Ататюрка был обусловлен желанием стран Антанты расчленить Анатолийскую часть Турции. После завершения национально-освободительной войны Ататюрк сам заявлял: «Все наши стремления направлены на то, чтобы создать в Турции современную, т.е. западную политическую систему»²²⁹. Абдулла Оджалан замечает: «Ошибочный тезис об антиимпериализме кемализма, о его независимой внешней политике, как мы отметили раньше, опирается на неправильную оценку ситуации того периода. Между тем необходимо знать, что именно Мустафа Кемаль выступал против принципа нейтралитета или антиимпериализма. Мустафа Кемаль всегда был сторонником империализма и размещения иностранного капитала, но с условием, что турецкая буржуазия будет иметь выгоду, в его планы не входило большую часть прибыли отдавать империализму. Он был сторонником таких отношений, при которых обеим сторонам было бы выгодно — это и было критерием отношений турецкой буржуазии с империализмом»²³⁰.

Большинством турецких левых, прежде всего авторами «Yönl», не предпринималась попытка проанализировать оригинальность турецкого варианта развития капитализма. Вместо этого происходила механическая подгонка Турции под категорию страна «третьего мира». Доган Авсиоглу писал: «Сегодня, во многих странах, миллиарды людей включаются в борьбу против империализма. «Третий мир» появляется. Место Турции, которая осуществила первую успешную борьбу за независимость против империализма под лидерством Мустафы Кемалю, соответствует рангу стран и народов третьего мира»²³¹. Возникла инте-

ресная ситуация: турецкие левые пытались привязать социализм к национальной почве, подражая в этом прежде всего китайской модели. Но на деле они совершенно некритически рассматривали исторический путь своей страны, механически перенося формы и цели революционного движения из опыта других стран. И в том трагедия турецкого социализма: попытки выработать национальный путь Турции к социализму были никуда не годной эклектической смесью турецкого национализма и идей марксизма.

В действительности Турция не являлась колониальной страной в классическом смысле этого понятия. После Второй мировой войны происходил бурный скачок экономики Турции. Через открытые двери в турецкую экономику активно вливался западный капитал. При этом, по подсчетам Н. Киреева, доля частного иностранного капитала составляла в общей сумме капиталовложения частного сектора в промышленность и туризм в 1972 г. — 4,3%, в 1977 г. — 5,1%²³². Турция с 50-х годов постепенно начала превращаться в регионального лидера, претендуя на расширение своего политического влияния (Кипр). Империалистическая система состоит не только из двух звеньев: империалистическое государство и зависимая страна. В пирамидальной структуре мирового рынка присутствует важное опосредующее звено — империалисты второго эшелона, по терминологии Элифа Чаглы: «субимпериализм»²³³. Они выступают территорией-посредником в транзите финансового капитала, товаров, сырья, рабочей силы, участвуя тем самым в усилении экономической зависимости периферии²³⁴. Субимпериализм — это двуединое целое, вбирающее в себя как черты развития центра, так и определенные слабости периферии. Турция как раз и являлась таким государством-посредником. Абдулла Оджалан, проанализировав в своих трудах историю курдов и современное состояние курдского региона в составе Турции, пришел к однозначному выводу: Северный Кур-

дистан — это колония в составе Турции. «Поскольку прислужнический монополистический турецкий капитализм не может конкурировать с империалистическими монополиями в соответствии с этой особенностью, то он для своего распространения избрал Курдистан. В целом ограничиваясь эксплуатацией этой страны, концентрацией здесь капитала и импортированием сюда кризиса, он сумел найти пути выхода для себя»²³⁵.

Начало активного политико-экономического сотрудничества с США для Турции стало временем бурного экономического роста и модернизации промышленной базы государства. Государственный и частный капитал в начале 50-х гг. стал проникать и в отсталые юго-восточные илы страны, вытесняя с рынка мелких курдских ремесленников. Из курдов формировалась резервная армия мало-квалифицированной рабочей силы, которая искала работу на западе Турции, экономически более продвинутом. Но из Северного Курдистана выкачивалась не только дешевая рабочая сила, юго-восточные территории рассматривались как выгодное экономическое пространство для извлечения полезных ископаемых и сбыта готовой продукции. В верхах курдского общества происходили также существенные изменения. Абдулла Оджалан развивает интересную мысль в этом вопросе. Правящие верхи Турции не стремились активно внедрять капиталистические отношения в Северный Курдистан в межвоенный период, это было обусловлено боязнью конкуренции со стороны возникшего курдского крупного капитала, что могло послужить источником для сильного национального движения. Самой эффективной стратегией борьбы с курдским национальным движением стало включение в господствующий класс Турции курдской феодально-племенной элиты на правах младшего брата. Политические амбиции курдских верхов были сломлены в ходе 30-х гг., когда восстания курдов на юго-востоке Турции потерпели

поражение. Именно в этот период курдские феодалы теряют какую-либо связь с национальным движением своего народа, становясь на службу кемалистскому государству. В послевоенный период курдские аги и крупные помещики расширяли применение наемной рабочей силы в своих хозяйствах, стараясь ускорить процесс капитализации²³⁶. Важно отметить, что к 60-м гг. 1/3 земель в Восточной Анатолии принадлежала 2,4% всех семей, 38% крестьян были безземельными. По отдельным вилайетам процент безземельных крестьян был таковым: Урфа — 53%, Диярбакыр — 47%, Сиирт — 42%²³⁷.

К началу 80-х гг. ситуация радикально не изменилась: 38% крестьян юго-востока были безземельными, в то время как в руках 5,3% крупных собственников находилось 42% земли²³⁸. Помещикам принадлежали целые деревни, жители которых находились под полной властью феодала. Так, в 60-е годы в уезде Джизре 23 из 27 деревень принадлежали одному семейному клану, в уезде Нусайбин — 56 из 72, в вилайете Диярабакыр — 75 деревень находились во владении отдельных помещиков и 175 — семейных кланов²³⁹. Курдские помещики стали частью политической элиты Турции, выступая в курдском обществе проводником и защитником интересов центральной турецкой бюрократ-буржуазии. Таким образом, курдский пролетариат фактически возник раньше курдской промышленной буржуазии. Это означало, что в борьбе угнетенных масс Северного Курдистана национальные задачи и классовые совмещались в единое целое. Абдулла Оджалан пишет: «Когда мы рассматриваем систему курдского национального угнетения, условия возникновения курдских трудящихся становятся более понятными. Колониальные цели турецкого капитализма привели к тому, что курдский рабочий класс был создан в качестве противовеса государству, то есть, вместо курдской пролетаризации, направленной против курдской же буржуазии, возникла курдская про-

летаризация, направленная против турецкого государства, его структур и буржуазии, стоявшей за ними»²⁴⁰.

В брошюре о выдающемся революционере Хаки Карере развитие колониализма в Северном Курдистане делится на три этапа. Первый этап связан с восстанием шейха Саида в 1925 г., данное выступление было поводом для военной оккупации курдских земель. Данная фаза заканчивается в 1940 г. через несколько лет после подавления восстания в Дерсиме. Далее следует культурная ассимиляция, выразившаяся в создании для курдских детей школ-интернатов, где им настойчиво вбивали в голову, что они турки. В 60-е гг. наступил период экономической колонизации юго-восточного региона²⁴¹. Абдулла Оджалан справедливо констатирует окончательное установление в турецком Курдистане в 60-е годы колониального капитализма как господствующем в данном регионе типе социально-экономической системы. «Чтобы найти рынок для сбыта своей промышленной продукции и обеспечить ее дешевой рабочей силой, турецкая буржуазия была вынуждена распространить капитализм и на Курдистан. Она легко осуществила это экономическое нашествие на Курдистан, значительно ускорившееся после 1961 г., на основе военного и политического контроля, установленного в 1925 — 1940 гг. Как только Турция (и, в частности, ее буржуазия) сочла для себя возможным эксплуатировать источники природных богатств Курдистана, и с этой эксплуатацией согласились курдские феодалы, потерявшие политическую силу, колониальный капитализм в Курдистане стал развиваться еще сильнее»²⁴².

В подавляющем большинстве, несмотря на свою идейную пестроту²⁴³, турецкие левые начала 70-х гг. не рассматривали курдский вопрос как важный и самостоятельный аспект революционного процесса в Турции²⁴⁴. Ему уделялось второстепенное значение. Левые признавали существование курдского народа и его право на выражение на-

циональных чувств²⁴⁵. Но курдским трудящимся просто предлагалось присоединиться к турецким левым партиям в их борьбе²⁴⁶. Такой подход к курдской проблеме отражал непонимание со стороны турецких социалистов интересов и общего исторического пути курдского народа, который не обладал продолжительным опытом построения национальных политических партий и национальной государственности. Интересна в этом ключе оценка со стороны Михри Белли восстания шейха Саида. Он считает его не частью национально-освободительного движения курдов, а реакционным мятежом, спровоцированным Великобританией. Национальное движение, по его мнению, могло иметь место лишь при существовании широкого крестьянского антифеодального движения, а не политических манипуляций классовой верхушки курдского общества. При этом взгляд Михри Белли на курдский вопрос существенно отличается от официальной идеологии Турции. Во-первых, он признает существование курдской идентичности, также выступает за разрешение употребления курдского языка в публичной сфере и школе, но под контролем единой системы образования республики. Эти меры будут способствовать общественному единству и предотвратят усилия иностранных держав по стравливанию курдов и турков²⁴⁷. Из приведенных фактов становится ясно, что в идейной концепции Михри Белли не было место признанию курдской государственности.

Среди многочисленных левых курдских групп именно Рабочая партия Курдистана олицетворяет качественный скачок в национально-освободительной борьбе курдского народа. Это произошло потому, что партия Оджалана разорвала какие-либо связи с племенными и феодальными пережитками, предлагая новаторскую альтернативу национально-освободительной борьбы, основанную на принципах творческого варианта марксистской идеологии. Оджалан пишет: «Когда была сформирована РПК в

1970-х годах, международный идеологический и политический климат характеризовался биполярным миром Холодной войны и конфликтом между социалистическим и капиталистическим лагерями. В то время РПК была вдохновлена ростом антиколониального движения во всем мире. В этом контексте мы попытались найти наш собственный путь в согласии с особой ситуацией на нашей родине»²⁴⁸. Но РПК также стала отрицанием и преодолением традиционных пороков левого движения Турции. Группа Оджалана формировалась именно в ходе очень кропотливой работы над ошибками революционного движения в начале 70-х годов, пытаясь выработать адекватный ответ на них.

Одним из ключевых организационных ошибок левых, по мнению Оджалана, было несвоевременное начало вооруженной борьбы. Государству не составляло большого труда сокрушить несколько десятков плохо вооруженных социалистов*. На создание партии у группы Оджалана ушло пять лет непрерывной подготовки, для начала вооруженной борьбы потребовалось 11 лет. Турецкие революционные группы 70-х годов существовали 2—3 года, в итоге разрушаясь под давлением государственных репрессий. Рабочая партия Курдистана ведет свою борьбу, пользуясь народной поддержкой уже 35 лет, что является лучшим подтверждением того, что ее цели неразрывно связаны с чаяниями курдского народа на свое светлое будущее. «В результате этих трудностей свою борьбу на первом этапе революционеры усилили в сфере идеологии. С 1973 по 1978 годы, подвергнув правильной и решительной критике социал-шовинизм и капитулянтство рефор-

* 30 марта 1972 г. в турецкой деревне Кызылдере героически погибла группа партизан во главе с Махир Чаяном. Данное событие стало символом крупного поражения левого движения в Турции и вместе с этим стало источником вдохновения для новых поколений турецких революционеров.

мистской мелкой буржуазии, в интересах осуществления в конкретных условиях марксизма-ленинизма (в созидательной форме), они создали теорию курдистанской революции»²⁴⁹.

Подводя итоги, на наш взгляд, стоит избегать упрощения в анализе ключевых этапов развития левой мысли в Турции. Оно было очень сложным и противоречивым. Но ее основной трагедией стали тупиковые попытки способствовать социальному прогрессу путем использования элементов кемалистской идеологии, которая полностью была пронизана националистическим содержанием. В стране, в которой наряду с турками существовала многомиллионная курдская нация, обладающая древней историей и оригинальной культурой, турецкий национализм играл сугубо реакционную роль, оправдывая ассимиляторскую политику по отношению к другим народам. Симпатии турецких социалистов к кемализму были следствием явной идеализации исторического периода, связанного с Ататюрком, и механической подгонки Турции в разряд угнетенных стран, тем самым они не желали видеть того факта, что сама зависимая Турция угнетает курдский народ, препятствуя его политическому и культурному развитию. Отсутствие адекватного восприятия турецкой истории и действительности помешало левым превратиться в общенациональную силу. В 70-е гг. они разделились на множество групп и партий, каждая из которых претендовала на ортодоксальность. Военный переворот Кенана Эврена положил этому конец, нанеся социалистам тяжелейшее поражение. Как сказано в Библии: «Камень, отвергнутый всеми строителями, становится во главу угла». Именно Рабочей партии Курдистана удалось выработать оригинальную концепцию революционной борьбы курдского народа, основанную на новаторском тезисе о колониальном характере отношений между Турцией и Курдистаном. Вопрос о признании колониально-

го статуса Курдистана играл в теории РПК важную роль, т.к. признание такого статуса легитимировало и подводило идеологическую базу под самостоятельную партийную структуру курдских революционеров, рассматривая курдский регион как очаг большой социальной революции на Ближнем Востоке. «Нам представлялось, что наиболее целесообразным было бы выступление в рамках той линии, которая не имела бы склонности к примитивному курдскому национализму, не была бы загружена левыми тенденциями турецкого национализма, называемого нами социал-шовинизмом, а будучи организацией революционеров Курдистана, отличалась бы своим самобытным толкованием истории и современности»²⁵⁰.

Тем самым РПК смогла преодолеть заостренность мышления большинства турецких левых, совершив рывок от группы в 6 человек к организации, имеющей под своим контролем несколько десятков тысяч партизан. Рабочая партия Курдистана вырвала курдский народ из эпохи безвременья, предоставив ему возможность самостоятельно писать собственную историю.

Глава 2

ВОЗНИКНОВЕНИЕ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ КУРДИСТАНА И ЕЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДО АРЕСТА АБДУЛЛЫ ОДЖАЛАНА (1978 — 1999 гг.)

2.1. Возникновение РПК и ее деятельность до начала вооруженного сопротивления (1978 — 1984 гг.)

На протяжении последней четверти XX в. судьба турецких курдов тесно и неразрывно переплетена с историей Рабочей партии Курдистана. По этой причине невозможно дать объективную характеристику курдской проблемы в рамках политической ситуации на Ближнем Востоке, если не рассмотреть внутреннюю эволюцию ведущей политической партии Северного Курдистана. Можно согласиться с периодизацией исследователя С. Задонского, который условно делит курдское движение в Турецкой Республике на три этапа²⁵¹. Первый период приходится на период с 1923 года по конец 1960-х годов. Национальное сопротивление курдов в этот период отличалось, прежде всего, своей стихийностью, периодически выливавшейся в вооруженные, но слабо подготовленные восстания, которые жестоко подавлялись турецкой армией. Второй этап — с конца 60-х годов до 1984 года. Для данного периода характерно то, что на место существовавших до этого разрозненных и немногочисленных политических организаций курдской интеллигенции пришли массовые и достаточно организованные политические партии, испо-

ведущие самую различную идеологию. При этом спектр существовавших партий был очень широк, от марксистских (Социалистической партии Турецкого Курдистана и Авангардной рабочей партии Курдистана) до клерикальных (Партии ислама). Следует отметить, что все эти партии вскоре после официального начала своей деятельности запрещались турецкими властями. И, наконец, третий этап начался в августе 1984 г., когда РПК развернула партизанскую войну против Турецкого государства. Этому моменту предшествовала продолжительная идеологическая и организаторская работа курдских революционеров во главе с А. Оджаланом, происходившая на фоне государственных репрессий и непрекращающихся расколов в социалистическом движении Турции. Главные задачи данной главы состоят в рассмотрении основных исторических и социальных предпосылок возникновения РПК, в изучении особенностей процесса генезиса организации и ее взаимоотношений с другими левыми партиями. Особую важность представляет периодизация первоначального этапа деятельности РПК, которая позволит в дальнейшем создать общую периодизацию истории движения курдских революционеров.

Для понимания социально-экономических условий, в которых возникла РПК, необходимо уделить внимание жизни турецких курдов после окончания Второй мировой войны. По той причине, что турецкая статистика, отталкиваясь от государственной доктрины, не признавала существования курдского этноса, мы имеем очень противоречивые данные о численности курдов к 60-м годам XX века. Исследователь М.А. Гасратян полагает, что многие люди из восточных областей Турции, указавшие, по данным статистики, в качестве основного своего языка турецкий, а вторым назвавшие курдский, принадлежат не к туркам, а к курдскому этносу. По его данным, к концу 60-х годов в Турции проживало не менее 6—7 млн курдов. Известный турецкий ученый Исмаил Бешикчи дает

более скромную цифру: 4,5—5 млн человек²⁵². Так или иначе, можно сделать вывод, что с 20-х по 60-е годы курдское население Турции значительно выросло, компактно проживая на юго-востоке страны. Ассимиляционная политика турецких властей не дала каких-либо ощутимых результатов.

В 60-е годы около 20% от всего населения Турции проживало в Восточной Анатолии. Данный регион сохранял свою традиционную социально-экономическую отсталость в послевоенное время. Плотность населения на 1 кв. км обрабатываемой площади составляла всего 10 человек, при этом как в западных районах — 20 человек²⁵³. Соотношение городского и сельского населения в Восточной Анатолии также было показательным — 27% и 73%, так в других частях страны — 35% и 65%. 70% от общего числа сельского населения восточной Анатолии занималось животноводством. Оно являлось основной экономической отраслью данного региона. На долю юго-востока приходилось 50% производства мяса, около 20% масла и более 23% шерсти в стране. Промышленность была развита очень слабо. В данном регионе в промышленном производстве было занято всего лишь 5% (17 тыс. человек) всех занятых в обрабатывающей промышленности Турции. В 70-е годы количество рабочих значительно увеличилось и составило 102 тыс. человек²⁵⁴. В крайне бедственном положении находилась социальная инфраструктура курдских территорий. Одна медсестра приходилась на 11 тыс. человек, один врач на 9 200 тыс. человек. В остальной части Турции одна медсестра приходилась на 6 900 тыс. человек, один врач на 3 тыс. человек. Следствием отсутствия среди курдского населения достаточного медицинского обслуживания была высокая смертность, в особенности среди детей. Среди взрослых 18% (13% для остальной Турции) и 55% среди детей в возрасте от одного до четырех лет. Уровень безграмотности к 60-м годам среди курдского населения достигал 72% (52% для остальной Турции)²⁵⁵.

Закономерной реакцией на крайне отсталые социально-экономические условия жизни стал рост протестных настроений среди курдов в 60-е годы. На первом этапе данные настроения нашли выражение в многочисленных митингах, которые проходили в восточных вилайетах. На плакатах и знаменах протестующих были лозунги: «Житель Востока, требуй признания своих законных прав!; Наша цель — обеспечение братства, равенства и счастья!; Мы на стороне всех народов, борющихся против фашизма и империализма!; Нам нужны не жандармы, а учителя!; Мы требуем школ, а не полицейских участков!»²⁵⁶. Тургай Будак, председатель «Общества студентов Востока и Юго-Востока», на одном из митингов заявил: «Развитие не означает строительство заводов на Западе, а тюрем — на Востоке. Восток угнетен и усыплен. Говорят, в Хаккари правительство строит тюрьму стоимостью в 7,5 млн лир. Может, это самое большое и дорогостоящее строительство в Хаккари. В то время как деревни не имеют школ, преподавателей, оздоровительных очагов, врачей, что означают вложения 7,5 млн лир в строительство тюрьмы...»²⁵⁷.

Турецкие власти с беспокойством отнеслись к росту политической активности курдов. В октябре 1967 г. состоялось очередное заседание Совета Национальной Безопасности, на котором обсуждались курдские выступления. Некоторыми выступающими они были охарактеризованы как «подстрекательство»²⁵⁸. Жандармы стали всячески препятствовать проведению мирных митингов. Вдобавок к этому правительство в феврале 1967 г. издало новый декрет — запрещающий ввоз в Турцию и распространение на ее территории любых информационных материалов на курдском языке (книги, журналы, пластинки, магнитофонные ленты и т.д.). В 1963 г. группа курдских интеллигентов начала издавать в Стамбуле ежемесячный журнал «Данг» («Голос») на двух языках (курдском и турецком), а также газету «Роже наха» («Сегодня»). Но вскоре обе газеты были закрыты, а их имущество конфисковано²⁵⁹.

Рост левого движения в Турции не мог не оказать существенного влияния на развитие национальной борьбы курдов. По мнению исследователя К. Вертяева, в 70-е годы «...практически все курдские организации в той или иной степени декларировали свою приверженность идеям классового освобождения и верности постулатам марксистской идеологии»²⁶⁰. В истории левого движения Северного Курдистана особое место занимает движение под названием «Революционные культурные очаги Востока» (РКОВ)²⁶¹, возникшее в 1969 г. по инициативе курдской фракции РПТ.

РКОВ была федерацией автономных обществ (т.н. очагов), объединявших курдских студентов и представителей курдской интеллигенции. Представительства движения возникли во многих городах Турции: Анкара, Стамбул, Диярбакыр, Сильван и многие другие. В рядах РКОВ состояло, по некоторым оценкам, до 20 тыс. человек²⁶². Возникновение революционных очагов для курдских социалистов было важным опытом самостоятельного организационного строительства. Появление РКОВ было частью процесса дробления РПТ, которая переживала в конце 60-х годов глубокий кризис. .

Активисты РКОВ были озабочены социально-экономической отсталостью юго-восточного региона Турции и пытались создавать образовательные курсы для курдских крестьян, делая упор на гражданско-политическое просвещение населения²⁶³. Также выпускались бюллетени, в которых ставились проблемы развития курдского народа, проживающего в Турции. В 1969—1971 гг. организации РКОВ в Анкаре и Стамбуле выпустили девять бюллетеней и опубликовали 24 других документов. Активизировалась деятельность революционных очагов в связи с Сильванским эпизодом.

В апреле 1970 г. 2 тыс. турецких «коммандос» атаковали жителей города Сильван, которые проводили кампанию неповиновения в знак протеста против антикурдской

политики турецких властей. Турецкие военные в течение 17 часов пытали и издевались над арестованными мирными гражданами (3 тыс. человек), насилюя женщин и всячески притесняя курдское население²⁶⁴. Данная акция проходила под предлогом изъятия оружия у населения Сильвана. На многочисленные жалобы пострадавших граждан правительство должным образом не отреагировало. Президент Сунай в беседе с лидерами политических партий в июне 1970 г. сказал: «Имеют место действия... которые угрожают целостности государства. В частности, на востоке курды-коммунисты во имя создания самостоятельного государства изыскивают возможности взбудоражить массы. Используя некоторые организации, они хотят активизироваться и перейти к действиям, которые помогли бы им добиться желаемого»²⁶⁵.

Активисты РКОВ откликнулись на призыв курдского населения о помощи и отправили группу из 16 студентов на место событий для того, чтобы самостоятельно изучить сложившуюся обстановку в Сильване. По окончании своего исследования члены РКОВ отправили доклад на имя президента, в нем были такие слова: «Уважаемый президент... политика гнета, насилия и геноцида, которая осуществляется в отношении народа, проживающего на востоке и юго-востоке Турции, на наш взгляд, является результатом действий, выходящих за рамки закона и человечности. Что означают эти акции, совершаемые под предлогом «поисков бандитов»? Если взглянуть на историю Турции, то станет очевидным, что акты бесчеловечных насилий и гнет в этом районе страны — не первые и не последние. Со времени установления Республики они совершались под различными предлогами, а последние осуществлялись под предлогом «поисков бандитов».

«Будучи революционными студентами Востока, мы резко осуждаем эти незаконные акции и заявляем, что отныне и всегда всеми силами будем бороться против подобных действий властей»²⁶⁶.

Очень сложно выстраивался диалог между курдскими активистами из РКОВ и турецкими левыми. Вот характерный эпизод из воспоминаний участника тех событий, который может частично выстроить картину взаимоотношений между курдскими и турецкими левыми. В 1969 г. вооруженный отряд ультраправой организации «Серые волки» напал на общежитие курдских студентов в Анкаре, они попросили помощи у турецких левых с факультета политических наук. Но лидер турецких студентов заявил, что не даст на помощь ни одного бойца и ни одного пистолета или ружья²⁶⁷. Данный эпизод отражает всю остроту противоречий в левом движении Турции, показывая его главные слабости — раздробленность и националистические предрассудки. РКОВ была молодой легальной организацией и поэтому не смогла противостоять первой крупной волне репрессий, прокатившихся в октябре 1970 г. В ходе этих преследований были арестованы основные лидеры Революционных очагов.

К 70-м годам курдское национальное движение в Северном Курдистане находилось на распутье. Перед глазами курдских борцов имелся неудачный опыт вооруженной борьбы ДПК, которая по своему типу было продолжением импульса восстаний курдов в XIX веке: опора на клановость, культ вождя, элитарность и т.д.

Абдулла Оджалан характеризует ДПК следующими словами: «Самым разрушительными последствиями характеризовался период деятельности ДПК, родившейся на волне примитивного национализма. Образования типа ДПК всегда были идеальным инструментом внешних сил в их политике, касающейся региона. Неразвитая буржуазная платформа и сужение родоплеменной структуры позволили им стать постоянно действующей и серьезной угрозой для народа. Единственным их козырем не только для поддержания существования, но и для обогащения стала роль пешки в кампании против курдского нацио-

нального движения. Они не преминули бы вступить даже в самые опасные связи с любым государством ради удовлетворения своих региональных и узких семейных интересов. И в этом вопросе у них нет никаких этических ценностей или идеологических и политических принципов. При первой же возможности они готовы продать интересы народа»²⁶⁸.

В кризисный этап вступила и турецкая ветвь ДПК — ДПТК, возникшая в 1965 г. Исследователь С.В. Демиденко характеризует эту партию как «национал-реформистскую»²⁶⁹. К концу 60-х годов в ней происходило стремительное размежевание, что не в последнюю очередь было связано с государственными репрессиями, обрушившимися на партию после военного переворота 1971 года. На VIII пленуме партии в 1974 г. был провозглашен курс на вооруженную борьбу как самый эффективный метод достижения национальной независимости. Но в дальнейшем ДПКТ не смогла сохранить внутреннюю целостность и продолжила стремительно дробиться на ряд малых организаций. М.А. Гасратян характеризует эту организацию так: «...находясь в глубоком подполье, ДПТК не располагала ни достаточным влиянием среди курдских масс, ни действительными мощными материальными, военными силами в Турецком Курдистане, чтобы самостоятельно осуществить поставленную перед собой задачу — завоевание права курдского народа на самоопределение. В целом ДПТК находилась на правом фланге курдского движения. В партию практически входили представители всех слоев курдского общества — феодальной верхушки, торговой буржуазии, интеллигенции, крестьянства, рабочего класса»²⁷⁰.

В 1978 году экс-члены ДПТК создают маоистскую группу «КАВА» (Kawa) и проалбански ориентированную «КАВА-РЕД». Эти организации начали вооруженную борьбу в подполье²⁷¹. Также существовало множество теоретически-пропагандистских групп, которые, как правило, концентрировались вокруг левых журналов. Наиболее

заметные из этих сообществ вели работу вокруг издательства «КОМАЛ» и журналов «Рызгари» («Освобождение»), «Озгюрлюк Йолу», «Рия Азади» и «Рожа Велят». Коллектив трех последних изданий создал группу «Озгюрлюк Йолу», ставшую позже Социалистической партией Турецкого Курдистана (СПТК)²⁷².

Исследователь Йост Йонгерден выделяет три основных платформы в курдском левом движении Турции 70-х годов:

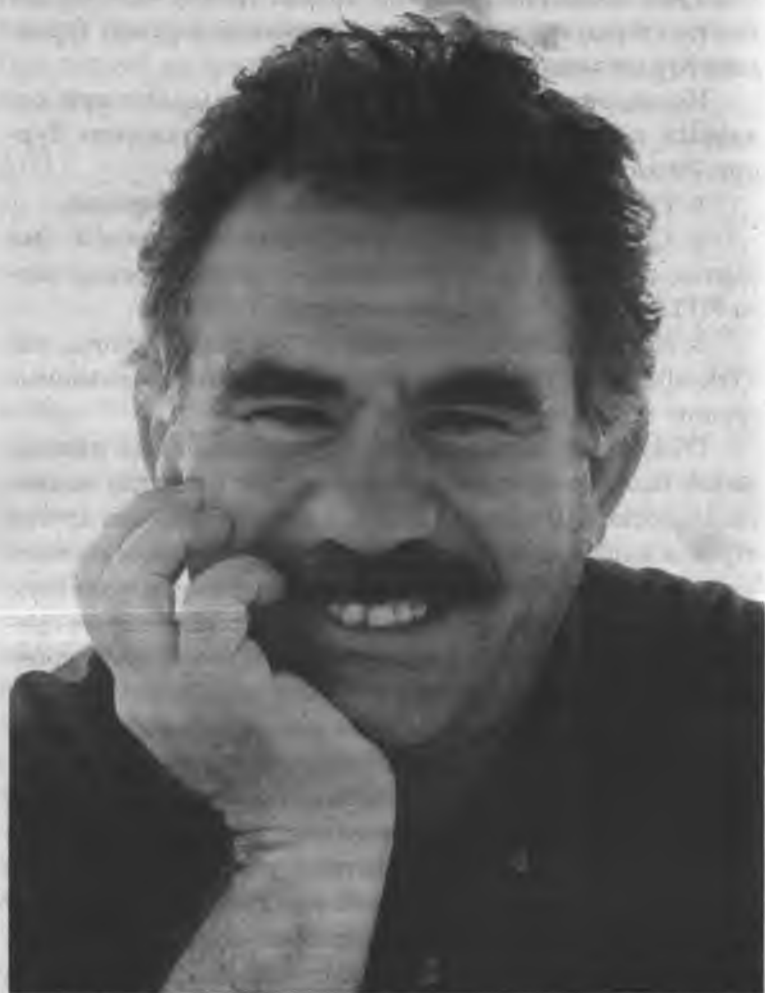
1. ТКДП, ориентировавшаяся на Масуда Барзани.

2. СПТК (1974 г.) во главе с Кемалем Буркаем. Эта партия симпатизировала легальным левым, прежде всего РПТ.

3. И последнее направление — это такие группы, как «Tekos(t)in» и РПК. Их корни уходят в военизированные группы турецких революционных левых²⁷³.

Общей чертой первых двух вышеназванных направлений было заимствование модели для развития национально-освободительной борьбы курдов из опыта других стран и национальных движений. Они не смогли преодолеть внутренний фракционизм и предложить понятную для населения программу социально-экономических преобразований, которая бы отвечала потребностям и уровню развития политического сознания курдского народа.

Левое движение Турции, как уже упоминалось, оказывало сильнейшее влияние на настроения курдской интеллигенции, концентрировавшейся в университетах Анкары и Стамбула. Студенческие аудитории Турции были крайне политизированным пространством, в пределах которого проходила ожесточенная борьба между социалистическими группами молодежи и националистами. Именно столица Турции — Анкара стала местом возникновения ядра политической организации, которая впоследствии получит название Рабочая партия Курдистана²⁷⁴. Историю этой организации правильно будет начать с краткой биографии ее бессменного председателя — Абдуллы Оджалана.

Абдулла Оджалан

Абдулла Оджалан родился 4 апреля 1949 г. в крестьянской семье, в деревне Омерли уезда Хальфетин вилайета Урфа. Оджалан пишет о своем детстве: «В деревне, где я получил начальное образование, жили армяне. Однако они были депортированы, а затем приняли ислам и отуречились. В течение пяти лет ежедневно я пешком ходил из деревни Омерли в деревню Джибин в школу, на что у меня уходило 2 часа... Начиная с начальной школы, я понял, что турецкая деревня говорит на турецком языке, а курдская — на курдском»²⁷⁵. Уже с ранних лет Абдулла Оджалан столкнулся с бедностью и изнурительным трудом, которым приходилось заниматься курдам. Нищета, невежество, угнетенное положение женщины были теми вопросами, которые волновали сознание юного Абдуллы. В 1969 г. он поступает в Ремесленный колледж, а через два года он уже студент факультета политологии университета Анкары²⁷⁶. Анкарский университет был старейшим университетом в Турецкой Республике. Его ядром стала Школа Права, созданная по инициативе Ататюрка в 1925 году. Количество факультетов постепенно увеличивалось, и в 1946 году официально возник Университет Анкары. В 60-е годы Университет Анкары стал знаковым местом сосредоточения левых интеллектуалов и политических активистов²⁷⁷.

12 марта 1971 г. турецкие военные, осуществив очередной политический переворот, начали новый виток репрессий против левых студенческих и рабочих групп. Рабочая партия Турции была запрещена и ее лидеры были арестованы. Власти смогли вскоре обезглавить левое партизанское движение. В марте того же года в провинции Сива, после нападения на солдат турецкой армии, были арестованы трое из наиболее авторитетных активистов ТНКО²⁷⁸ — Дениз Гезмиш, Хусейн Инан и Юсуф Аслан. 9 октября все трое были приговорены к смертной казни и казнены в мае 1972 г.²⁷⁹

30 марта 1972 г. в перестрелке с солдатами гибнет Махир Чаян и восемь его товарищей из организации ТНКР-С²⁸⁰. Из всех повстанческих левых групп дольше всех просуществовала ТКР/МЛ²⁸¹, но в январе 1973 г. силы безопасности обнаружили И. Кайпаккайя (лидера ТКР/МЛ) в Тунджели, и после ожесточенного боя он был захвачен. 17 мая он умирает в тюрьме от пыток.²⁸² А.Оджалан емко характеризует жизнь левых революционеров тех лет одной фразой: «Жизнь честного бойца за свободу отмерялась не годами, а ограничивалась максимум несколькими месяцами»²⁸³.

В апреле 1972 г. Оджалан с товарищами организывает митинг протеста против расстрела людей в Кызылдере. Оджалана арестовывают и выпускают лишь в сентябре того же года²⁸⁴. В тюрьме Абдулла Оджалан усиленно занимается самообразованием, читая марксистские книги и русскую классическую литературу. В среде левых политзаключенных, находящихся в тюрьме, он устанавливает важные связи и контакты²⁸⁵. Вскоре после своего освобождения Оджалан знакомится с ключевыми фигурами в истории РПК — Хаки Керерем и Кемалем Пиром²⁸⁶. Оба они были турками, что является важной чертой в понимании кадрового источника РПК. Он изначально носил интернациональный характер, преодолевая национализм как реакционный рудимент в деятельности турецких левых.

Крупной вехой в жизни Абдуллы Оджалана стало его избрание в руководство Демократического Общества Высшего образования Анкары (ADYÖD)²⁸⁷, созданного в 1973 г. Некоторые турецкие левые группы критически отнеслись к возникновению ДОВОА, воспринимая официальную регистрацию как форму открытой капитуляции перед властями. Власти явно побоялись нарастающей активности ДОВОА и закрыли эту организацию в декабре 1974 г., арестовав при этом 162 студента, в том числе и Абдулла Оджалана²⁸⁸. В том же 1974 г. власти провели амнистию и выпустили многих левых активистов. Многие

из них пытались восстановить разгромленные левые партии, другая часть освобожденных иммигрировала в Европу. Амнистия радикально не изменила кризисного положения турецких левых, что ярко демонстрируется реакцией на турецкое вторжение на Кипр. Большинство левых его поддержало²⁸⁹.

В 1973 г.²⁹⁰ вокруг Оджалана образовалась группа единомышленников из числа турецких и курдских левых интеллигентов²⁹¹. Первоначально в нее входили сам Абдулла Оджалан, Хаки Карер, Баки Карер, Фехми Ылмаз, Али Хейдэр Кейтэн, Ибрагим Эйдин, Джемиль Быйык, Дуран Калкан, впоследствии присоединились Мехмет Айри Дурмуш, Мазлум Доган и другие товарищи²⁹².

Абдулла Оджалан пишет: «Группа юношей, остро реагирующих на окружающие проблемы, но настолько неопытных, что трудно было бы назвать нас даже дилетантами, мы впервые собрались в апреле 1973 г. на берегу плотины Чубук в Анкаре. Мы впервые собрались как особая курдская группа и пришли к выводу о необходимости определенных действий. Основную причину мы видели в том, что Курдистан оказался классической колонией, что мы, как некую тайну, сообщили друг другу в тот день. Именно таким образом мы приступили к действиям в составе группы из шести человек»²⁹³.

Самоназванием организации стало «Kurdistan Divremcileri» («Революционеры Курдистана»)²⁹⁴. Годом ранее, вероятнее всего, устанавливаются первые связи между группой Оджалана и революционерами из марксистской организации ТНКР-С²⁹⁵. «Революционеры Курдистана» имели крепкие связи с левым турецким подпольем. Не случайно многие активисты РПК были выходцами из организации «Dev Genc»²⁹⁶, возникшей как реакция радикально настроенной молодежи против социал-демократического курса РПТ. Примечателен тот факт, что по оценкам некоторых авторов, РПК в нынешний момент продолжа-

ют оказывать поддержку определенные левые организации: Революционная левая, Турецкая Рабоче-крестьянская Армия, Красная Армия народной коммунистической партии и фронта Турции ²⁹⁷.

Поражение левых боевых групп оказало очень сильное влияние на мировоззрение Оджалана. Провал левых толкает его на путь поиска новых идей и методов борьбы против турецкого режима. В своем интервью за 1997 год Оджалан говорит: «Если бы «Поражение 71» не произошло для меня в форме Кызылдера, я остался бы сочувствующим или членом ДНKP-C²⁹⁸; я, возможно, не рисковал бы, пытаясь структурировать новую теорию...»²⁹⁹. Абдулла Оджалан очень тщательно проанализировал опыт вооруженного сопротивления революционных организаций Турции и пришел к однозначному итогу: вооруженная борьба была начата преждевременно, без надлежащей подготовки кадрового костяка революционной организации, и потому потерпела закономерное поражение. «Как только я выбрался оттуда [из тюрьмы], я сказал себе, что организация, которую я должен создать, должна гарантировать непрерывность [своей деятельности]: [она должна гарантировать] организованность и усердие»³⁰⁰.

В отличие от многих турецких левых групп, Оджалан со своими товарищами очень серьезно отнеслись к началу вооруженной борьбы, потратив на ее подготовку 11 лет (с 1973 по 1984 гг.). Возникновению РПК предшествовали крайне долгие и интенсивные обсуждения многих организационных и идеологических аспектов деятельности будущей организации.

В период с 1974 по 1976 гг. группа Оджалана действует в Анкаре, расширяя свое пропаганду за рамки университетских стен, ведя работу в бедных кварталах среди алевитов и курдов³⁰¹. Одна из ключевых встреч курдских революционеров произошла в 1976 г. в районе Анкары под названием Дикмен. На этом собрании было принято

важное решение: создать революционную организацию, центром действия которой станет Турецкий Курдистан. В конце того же года принимаются конкретные решения о представлении перед турецкими левыми и курдским населением на юго-востоке страны «Курдских революционеров» как самостоятельной организации³⁰². Первая часть задачи успешно решается на организованном вскоре митинге инженеров и архитекторов в Анкаре. В марте 1977 г. Оджалан с товарищами совершает важную поездку в Курдистан с целью непосредственного знакомства с местной обстановкой³⁰³. Они посещают города Гари, Карс, Дерсим, Каракочан и Диярбакыр³⁰⁴. В этих городах революционеры пытаются использовать каждую возможность для пропагандистской работы, распространяя листовки, участвуя в митингах, семинарах и во многих других дискуссиях по политической и социальной проблематике³⁰⁵.

Интересно, как сам лидер РПК характеризует возникновение партии. Он проводит аналогии с известным преданием о возникновении христианства. «Парадоксально, что на стадии рождения РПК ее инициативная группа также состояла из 12 человек, один или двое из которых с большой долей вероятности были информаторами наших недоброжелателей. Группа не отличалась высоким уровнем организованности и подготовки. Происхождение из беднейших слоев общества и прямота в поведении — вот определяющие характеристики первых активистов организации. Курдское общество оценило это и выступило в качестве платформы для дальнейшего формирования и деятельности группы. Преобладающей формой деятельности была устная пропаганда. Прилагались усилия для издания бюллетеней и брошюр»³⁰⁶.

Репрессии на курдских революционеров со стороны турецких властей обрушились за год до формального создания РПК. 18 мая 1977 Хаки Карер был убит турецким провокатором. Оджалан пишет: «Весть о гибели Хаки Ка-

рера в Антепе... была шоком, который буквально потряс всех нас. Нашим ответом на это стал решительный шаг в сторону создания партии»³⁰⁷. Убийство Карера стало ключевым событием, ускорившим самоорганизацию группы Оджалана в политическую партию. Смерть Хаки Карера Оджалан сравнивает со смертью Христа³⁰⁸, указывая на то, что первая пролитая кровь зажгла революционный огонь в сердцах борцов за независимость Курдистана, тем самым стимулировав окончательное организационное создание РПК. По мнению А. Оджалана, убийство Карера положило конец вялотекущему периоду деятельности группы и ознаменовало начало организационного процесса РПК³⁰⁹.

Одним из важных теоретических этапов развития РПК была резкая критика «социал-шовинизма» турецких левых в 33-х страничной брошюре: «В память о пролетарском революционере-интернационалисте Хаки Карере», увидевшая свет в 1978 г.³¹⁰. Фигура Кари Хаки Карера была выдвинута не случайно. В этой брошюре создавался образ турка Х. Карера как образцового революционера-интернационалиста, пожертвовавшего всем ради победы Курдской революции. Хаки Карер «...был занят интенсивной идеологической борьбой против социального шовинизма и буржуазного национализма»³¹¹. Хаки Карер стал для курдского движения символом новой личности, которая смогла преодолеть предрассудки и выработать новый взгляд на мир³¹². В этом заметна отличительная черта истории РПК — партия формировалась из лучших сынов не только курдского, но и турецкого народа, которые не могли сложа руки наблюдать за уничтожением целой нации. Подтверждением этой мысли была и фигура выдающегося революционера, члена РПК — Кемаля Пира. В своих судебных показаниях он заявил: «Турки не уничтожали курдов, и сила, господствующая над Курдистаном, это не турецкий народ, а турецкая буржуазия. Колонизация Курдистана и курдов не отвечает интересам турецкого народа

Хаки Карер — один из ближайших соратников Оджалана
при возникновении РПК

и турецких трудящихся. Мы, обездоленные и угнетенные, не заинтересованы в колонизации других. Мы причиняем вред не только другим: в результате ограбления природных ресурсов Курдистана, а также угнетения курдского народа, наш классовый враг становится крепче и сильнее. В Турции предприниматели нас выставляют за ворота заводов, и поэтому существует тесное единство между Движением народного спасения в Курдистане и Движением революционеров в Турции»³¹³.

Вскоре за гибелью Карера, во время боев в Хильване гибнет целая группа бойцов во главе с Халилом Човгуном. Эти столкновения являются серьезными испытаниями для молодой организации, но она их с успехом преодолевает, о чем свидетельствует постепенный рост рядов партии и удачная акция курдских партизан, проведенная в Сюрке против банды феодала Ахмеда Боджака³¹⁴. Абдулла Оджалан характеризует значение Хильванского выступления: «Хильванское выступление, очерченное кровью тов. Халиля Чавгуна, было выступление, которое развивалось в очень тяжелых условиях борьбы против колониализма и его прислужников. В результате этого выступления процесс превращения движения в политическую силу и принятия им массового характера постепенно ускорялся. Это выступление имело важное значение, в частности, в становлении новой личности. В то же время на основе этого выступления и после него начался процесс многочисленных выступлений»³¹⁵.

Долгий подготовительный этап завершился созданием в ноябре 1978 г. РПК. Первый съезд партии прошел 26—27 ноября 1978 г.³¹⁶ в деревне Фиш³¹⁷ уезда Лидже. Организация возникла на базе разветвленной сети ячеек революционеров в Северном Курдистане. На учредительный конгресс было приглашено 24 человека, но только 22 из приглашенных человек имели возможность принять участие в мероприятии*.

* Йост Йонгерден дает полный список участников конгресса.

1. Абдулла Оджалан.
2. Джемиль Байык.
3. Хейри Дурмуш.
4. Шахин Донмез.
5. Мехмет Туран.
6. Мехмет Шенер.
7. Ферзенде Тагач.
8. Хайдар Кайтан.

На первом съезде принимаются программные документы партии: программа, которая действовала до 1995 г. и написанный Оджаланом в 1978 г. текст под названием «Манифест Курдской Революции». Во второй партийной программе давалась следующая оценка условиям создания первоначальных партийных документов: «Программа нашей партии не была основана на каком-либо практическом реальном опыте ведения борьбы, это был лишь набросок того, что мы под борьбой подразумевали»³¹⁸. Абдулла Оджалан также пишет о существовании больших сложностей в теоретической работе: «Неточный перевод периодически появляющихся документальных памятников, низкий уровень культуры, а также догматическая и утопическая структуры мышления общества и слабость социалистических традиций препятствовали исследованию сложной и запутанной истории цивилизаций Среднего Востока, в частности Шумера. Тем самым исследование

-
9. Мазлум Доган.
 10. Сакине Джансыз
 11. Хусейн Топгидер
 12. Али Гюндюз.
 13. Кесире Ылдырым.
 14. Дуран Калькан
 15. Али Четинер.
 16. Фарук Ездемир.
 17. Аббас Гюкташ.
 18. Абдулла Кумраль.
 19. Баки Керер.
 20. Ресул Альтинок.
 21. Супхи Каракуш.
 22. Сейферин Зогурулу.

Двое отсутствовавших: Мехмет Карашунгур был на задании Хильван — Сивереке. Кемаль Пир был арестован.

См.: Jongerden J. Born from the Left: the making of the PKK. P. 138 (Electronic Resource]. URL: https://www.academia.edu/376932/Born_from_the_Left_the_making_of_the_PKK (access date: 03.02.2014)

истории Среднего Востока и истории курдов и Курдистана неизбежно носило бы поверхностный характер и было бы полно неточностей и недостатков. С этой точки зрения естественным стало эклектическое понимание истории, общества и нации, сформировавшееся на основе тезисов национализма и реального социализма»³¹⁹.

Официальным знаменем стало красное полотнище с традиционными символами коммунистического движения: пятиконечная звезда, серп и молот³²⁰. На этом конгрессе был выбран председатель партии, им стал Абдулла Оджалан. Также был избран ЦК в числе трех человек: Абдулла Оджалан, Мехмет Карашунгур и Шахин Донмез. В 1979 г. число членов ЦК было расширено, и он включал семь человек: Оджалан, Джемиль Байык, Донмез, Мехмет Карашунгур, Хейри Дурмуш, Мазлум Доган и Баки Керер. Мехмет Карашунгур был назначен ответственным за вооруженные силы партии³²¹.

Через год после создания РПК, в марте 1979 г. появляется первый номер Serxwebûn (kurd. — «Независимость»). Этот печатный орган стал информационной трибуной новой партии. Это издание сыграло выдающуюся роль в процессе формирования и развития революционной теории, на которой базировалась борьба курдских партизан. Первым редактором газеты стал Мазлум Доган. В апреле того же года в официальных документах стало употребляться наименование «Рабочая партия Курдистана» вместо «Курдские революционеры»³²².

Партия с первых лет своего существования успешно наладила связи с курдскими общинами в Европе. При участии супруги Оджалана Кесире Йылдырым в 1979 г. были открыты представительства РПК сначала в Германии, а затем в Швеции³²³. Параллельно возникновению отделений РПК в Европе в конце 70-х годов в ФРГ была создана Федерация курдских трудящихся (КОМКАР), 90% членов которой составили турецкие курды. Функция этой организации состояла в защите классовых интересов курдских

рабочих в Западной Германии, но закономерно, что после переворота 1980 года в Турции деятельность этого профсоюза резко политизировалась³²⁴.

По мнению видного члена РПК Хейри Дурмуша, «с момента зарождения движения в 1970 г. и до сегодняшнего дня, базируясь на теории марксизма-ленинизма, партия старается распространять эту идеологию в курдском обществе. Долгие годы мы тщательно изучали научную теорию в кружках и на собраниях. На встречах мы давали оценку нынешнему положению в стране, той революционной ситуации, которая сложилась к настоящему моменту в Турции. И пришли к заключению, что в данных условиях основной формой борьбы может быть только вооруженная борьба. В отдельных ситуациях мы вынуждены были защищаться с оружием в руках»³²⁵.

В своей работе «Проблема личности в Курдистане» Оджалан отмечает особенности революционной борьбы в Курдистане, указывая на малоэффективность партийной газеты, которая охватывает лишь меньшую часть населения, которая способна читать. Ведущее значение на первоначальном этапе имеет вооруженная пропаганда³²⁶. Под термином «вооруженная пропаганда» имелись в виду акции прямого действия по уничтожению жандармов, агентов, всех представителей власти, которые чинили несправедливости над населением. Это имело очень мощный пропагандистский эффект. Подобная тактика РПК разительно отличалась от подхода многих других курдских организаций, которые на страницах своих изданий бичевали турецкий режим, но не предпринимали конкретных практических действий по борьбе с ним. Вооруженная пропаганда, по мысли Абдуллы Оджалана, имела важное политическо-организационное значение в деле выплавки ядра партии профессиональных революционеров, которая сможет развязать и возглавить подлинно народную войну за освобождение³²⁷.

Успеху движения содействуют шаги, которые предпринимает руководство РПК в борьбе с социально-экономической отсталостью курдского региона. Одной из самых насущных задач была ликвидация феодальных пережитков и конфискация земли у курдских беев. В программе партии, принятой в 1978 г., говорилось о предательстве национальных интересов со стороны компрадорского класса помещиков и одной из целей борьбы партии определялось: «6. Конфискация земель у землевладельцев, которые были замечены в коллаборационизме с колониальными захватчиками, и раздача этой земли безземельным крестьянам»³²⁸. Этот метод широко применялся в Батмане и Джилан-Тале³²⁹. В своих показаниях Хейри Дурмуш рассказывает о существовании феодала Ахмеде Боджака, который владел в разное время от 30 до 40 деревнями. В Сюрке РПК вело сражения с вооруженными отрядами Боджака, которые проводили террор против местного населения³³⁰.

Являясь высоко дисциплинированной и четко структурированной организацией, РПК выработала собственную партийную этику, которая регламентировала поведение курдского партизана в любых условиях борьбы, будь то это горы или тюремные застенки. Абдулла Оджалан поставил перед своей организацией задачу выработки нового типа личности — личности профессионального революционера. В условиях господства племенных и патриархальных авторитетов в курдском обществе личность борца должна мыслить себя как часть коллектива единомышленников-товарищей, ведущих борьбу против диктатуры за народное освобождение. Духовными доминантами новой личности являются четыре принципа: пролетарский патриотизм, демократизм, интернационализм и социализм. РПК в своей революционной борьбе, согласно Абдулле Оджалану, органически соединяет национальный и классовый моменты, в связи с этим организация долж-

на подвергнуть критике любые проявления национально-го нигилизма, вместе с этим воспитывая у бойцов чувство глубокой любви к свободной Родине³³¹. В патриотизме, курдский партизан должен найти отрицание и преодоление феодального прошлого своего народа, и в частности, угнетение женщины. Патриотизм тесно связан с демократическими устремлениями партии, которая ведет борьбу за уничтожение иерархии неравенства классового общества. Конечная цель партии — это социалистическое общество, созданное на основе принципов социального, гендерного и национального равенства.

Особое значение в методах партийного воспитания РПК уделялось т.н. методу критики и самокритики. Од-жалан описывает его суть: «Без механизма критики и самокритики в такой стране, как Курдистан, невозможно обеспечить какое-либо развитие. Таким образом, в развитии партийной деятельности основой является авторитет и демократический централизм и связанные с ними коллективизм и инициатива, таким же образом критика и самокритика являются оружием, которое осуществит, исправит и разовьет эти основы. Без сомнения, деформированность в личности людей Курдистана, недостатки и ошибки в идеологии, теории, политике, организованности, вызванные как национальным и социальным устройством, так и классовой структурой, можно устранить только решительным использованием механизма критики и самокритики. Критика и самокритика — это определяющий метод, который мы не можем не использовать в устранении ошибок и установлении истины»³³².

До 1984 г. вооруженная борьба курдских партизан ограничивалась отдельными столкновениями с полицией и отрядами курдских помещиков в рамках тактики вооруженной пропаганды. Если пользоваться схемой развития партизанского движения, предложенной Че Геварой, то в конце 70-х годов на юго-востоке Турции был создан

«фосо» (от исп. фосо — очаг) — партизанский очаг, опиравшийся на отряды революционеров в горной местности и сеть городских законспирированных ячеек. Его основной костяк успешно закаляет себя в первых боях, несмотря на то, что погибают отдельные видные деятели РПК.

Климатические условия Турецкого Курдистана были, конечно, далеки от латиноамериканских: продолжительная и холодная зима (5—6 месяцев), температура в летнее время иногда падала до — 30°. Армяно-Курдское нагорье, расположенное между Понтийскими горами на севере и Восточном Тавром на юге, занято высокими горами, в среднем от 1500 до 2500 м, высокие кряжи сочетаются с горными равнинами³³³. Горная местность затрудняла доступ в эти места правительственных войск, но долгая зима сковывало действия партизан. Несмотря на социальную и климатическую специфику юго-восточной Анатолии, уместным будет привести мысль Че Гевары из его учебника по партизанской войне: «На первом этапе борьбы главное для партизан заключается в том, чтобы не дать себя уничтожить; день за днем партизанам, объединенным в партизанские отряды, будет все легче приспособляться к новому образу жизни. Таким образом, им будет легче скрыться, сбить со следа противника, брошенного на преследование партизанского отряда. После того как данная цель достигнута, нужно занять неприступные для противника позиции и добиваться того, чтобы противник отказался от намерения атаковать отряд, постепенно изматывать, ослаблять его силы, брошенные в первый момент против партизан в места, наиболее близкие к очагам активной борьбы. А затем, проникая вглубь территории противника, совершая налеты на его коммуникации, атакуя, а также не давая ему покоя в районах боевых действий на его основных базах, нужно преследовать, насколько позволяют возможности партизан»³³⁴.

Абдулла Оджалан описывает условия борьбы курдских партизан: «Как народы Африки спрятали свою сво-

боду и культуру в лесах, так и народ Курдистана поднял на вершины гор, и это свойство можно найти только в горах. Долины и городские пространства, веющие духом измены и рабства, которые были привнесены в них в результате открытого гнета, не могут стать почвой для создания такого духа. Этими территориями владеет политиканство, далеко от сопротивления и отдающее прислужничеством.

В настоящее время гражданин, живущий в городе или в долине, для выступления должен предпочесть горы. Без сомнения, в городах, долинах и тюрьмах тоже создаются очаги сопротивления. Рабочий класс, молодежь, интеллигенция — все находятся на этих территориях, и стойкая борьба захватывает и их. Однако невозможно начать борьбу за независимость и свободу с этих территорий. Место, где рождается независимость и свобода — это горы Курдистана»³³⁵.

Партия не замыкалась лишь на работе в сельской местности, параллельно создавая городские пропагандистские ячейки. В связи с этим стоит упомянуть Батманскую группу, которая располагалась в городе Батман. Ее возглавлял выдающийся курдский революционер — Мазлум Доган³³⁶. Исследователь С.В. Демиденко указывает на особое значение в стратегии курдовского сопротивления: «Батман — крупный город и политический центр. Каждая организация, намеревавшаяся добиться доминирующего положения в Курдистане, должна была иметь сильные позиции в этом городе. РПК получила их благодаря усилиям Догана»³³⁷. Группа Догана занималась пропагандистской деятельностью, выполняя несколько задач: 1. Объясняла смысл борьбы партизан, цели и идеологию РПК. 2. Вовлекала сочувствующих в курдское сопротивление.

Батманская группа была разгромлена в 1979 г., и Мазлум Доган был арестован. Находясь в тюрьме, Мазлум проявил небывалый героизм и стойчески воспринимал пытки. Они были самые изощренные. Заключенных наси-

ловали дубинками, травили собаками, окунали в чан с экскрементами, периодически избивали. Мэр Диярбакыра — Мехди Зана, оказался после переворота 12 сентября в диярбакырской тюрьме. Он вспоминал: «Каждую ночь был слышан крик мужчин, которых пытали»³³⁸. Ряд заключенных РПК, не выдержав пыток, согласились пойти на переговоры с администрацией диярбакырской тюрьмы. Это событие получило название «Поражение 1981 г.».

Махсум Коркмаз — курдский революционер и национальный герой, один из руководителей РПК

Желая показать пример стойкости и самопожертвования, Мазлум решается на крайний шаг. В ночь с 20 на 21 марта 1982 г., в национальный праздник Науруз, Мазлум Доган разжег костер, символизирующий праздник, и покончил с жизнью. Мазлум Доган был вписан в длинный мартиролог курдских мучеников. Вся его жизнь была посвящена курдскому народу, его смерть стала символом победы революционного огня над пытками и застенками турецких властей. Через два месяца 17 мая, акты саможжения совершили еще четыре члена РПК: Фархат Куртай, Неджми Онер, Ашреф Аник и Махмут Зенгин. Еще одна группа курдских политических заключенных объявила голодовку против пыток в тюрьме Диярбакыра. 14 июля 1982 г. она завершилась гибелью четырех революционеров: Кемаль Пир, Хейри Дурмуш, Акиф Ылмаз, Али Чичак³³⁹. Мустафа Карасу, один из членов нынешнего руководства РПК, сказал следующее о «сопротивлении 14 июля»: «У нашего народа отсутствуют возможности легальной политической борьбы, поэтому движение за свободу и демократию проходит в трудных условиях и требует огромных жертв. Бессрочная голодовка, начавшаяся 14 июля, показала всему миру, что даже в безвыходной ситуации можно «бороться, сопротивляться и побеждать». Так закалялась политическая воля нашего народа. Это — важнейшее достояние курдов, ценность, ставшая самым оружием в борьбе за свободу»³⁴⁰. После переворота полковника Эврена было захвачено 1790 человек. Их всех подозревали в связях с РПК³⁴¹. Но немногие из арестованных имели какое-либо отношение к этой организации. Всего за период 1981—82 гг. в тюрьмах Турции погиб 31 член РПК³⁴².

К концу 70-х годов вооруженная борьба между правыми и левыми боевиками обострилась до предела. Периодически происходили убийства левых или правых политических деятелей. Целые кварталы крупных городов контролировались левыми активистами и объявлялись

Кемаль Пир — один из ближайших соратников Оджалана

освобожденными зонами³⁴³. По некоторым оценкам, в период между 1975 и 1980 гг. с обеих сторон было убито более пяти тысяч человек, раненых было намного больше³⁴⁴. Большим влиянием в молодежной среде пользовались ультраправые группировки, прежде всего Партия Националистического Движения. По данным, собранным прокуратурой Анкары, после переворота 12 сентября партия А. Тюркеша готовила фашистский переворот для установ-

ления диктаторского ультраправого режима. ПНД имела 200 тыс. членов и около миллиона сторонников. Партия имела тренировочные лагеря для обучения боевиков, владела складами оружия, радиостанцией и другими специальными средствами³⁴⁵. Активно действовало боевое крыло НПД — «Серые волки». Отделения этой неонацистской организации были разбросаны по многим странам Европы — Нидерланды, Бельгия, Швейцария, Франция. На 1981 г. существовало 129 представительств «Серых волков» в Западной Европе³⁴⁶.

12 сентября 1980 года в истории республиканской Турции произошел третий государственный переворот. Он обуславливался тяжелым экономическим кризисом, который был вызван скачком цен на нефть в 1973 году (80% всей потребляемой нефти Турция импортировала) и непрекращающейся политической нестабильностью в стране³⁴⁷. Политическая жизнь Турции 70-х годов — это попеременная смена двух основных партий у власти. Первая — социал-демократическая НРП, во главе с Б. Эджевитом. Вторая — консервативная Партия Справедливости, возглавляемая С. Демирелем. Ни одна из них не могла сформировать однопартийного правительства, поэтому они были вынуждены блокироваться с ПНД и ПНС. С 1974 по 1980 гг. было сформировано семь коалиционных правительственных кабинетов³⁴⁸.

Бонапартистский переворот К. Эврена имел явную взаимосвязь с геополитической ситуацией, сложившейся на Ближнем Востоке к тому времени. В конце 70-х г. происходит два важных события для Ближнего Востока. Исламская революция в Иране (1978—1979 гг.) сметает шахский режим — традиционного проводника американского влияния в этом регионе — и устанавливает теократический режим. В 1979 г. Советский Союз решает оказать военную поддержку в ответ на многократные просьбы об этом со стороны афганских революционеров. В декабре

того же года СССР ввел свои войска в Афганистан. Роль Турции в ближневосточной политике Вашингтона значительно повышается. В июне 1978 г. генерал К. Эврен находится с визитом в США. В ходе беседы с З. Бжезинским последний обратился к турецкому генералу со следующими словами: «Нам нужна стабильная Турция. А события развиваются не в этом направлении»³⁴⁹.

В следующем 1980 г., на заседании военного комитета НАТО в Брюсселе, главнокомандующий войсками НАТО — генерал Роджерс советовал турецким военным расширить рамки их полномочий³⁵⁰. Резюмируя данные факты, можно заключить, что проамериканский курс внешней политики Турции не оспаривался высшим генералитетом турецкой армии. Данный внешний политический курс полностью сохранялся и после военного переворота 12 сентября³⁵¹.

Инициаторами и основными руководителями переворота 1980 г. были верхи военной элиты под главенством генерала Кенана Эврена. В ночь с 11 на 12 сентября силами армии, жандармерии, национальной разведывательной организации (MUT) были арестованы руководители государственных управления Радио и Телевидения, почт, телеграфа и телефона, лидеры основных политических партий³⁵². В своем выпущенном обращении генерал Эврен характеризовал цели этого политического действия следующим образом: «Цель предпринятой операции — сохранить целостность страны, обеспечить национальное единство и сплоченность, предупредить возможную гражданскую войну и братоубийственную вражду, воссоздать авторитет и само существование государства, устранить причины, препятствующие функционированию демократического строя. Парламент и правительство были распущены. Члены парламента лишены неприкосновенности. Во всей стране объявлено чрезвычайное положение»³⁵³.

После переворота власть сконцентрировалась в руках высшего генералитета, создавшего Совет Национальной

Безопасности. Этот орган апеллировал к политическому наследию Ататюрка, обвиняя свергнутое правительство в бездействии против атак «внутренних экстремистов», подрывающих безопасность турецкого государства. В послевоенной истории Турции это был уже третий военный переворот. Он стал результатом определенной цикличности в развитии турецкого общества. Армия в цикле стабильного развития Турции демонстративно дистанцировалась от поддержки каких-либо политических партий и в целом от участия в политической борьбе. В кризисном цикле, когда появлялись явные признаки нарушения концепции шести стрел Ататюрка, армия выступала традиционным защитником кемалистской парадигмы развития. Исследователь В.И. Шлыков справедливо называет данную политическую конструкцию «системой военного патронажа»³⁵⁴.

Риторика К. Эврена содержался «надклассовый посыл» прекратить политические дразги и сконцентрировать усилия на борьбе с «экстремистами». В.И. Ленин писал, что основным историческим признаком бонапартизма является: «лавирование опирающейся на военщину (на худшие элементы войска) государственной власти между двумя враждебными классами и силами, более или менее уравнивающими друг друга»³⁵⁵. Это определение полностью подходит для характеристики режима Эврена, который пытался отрицать всякую партийность своей политики.

А. Оджалан вспоминает: «В Турции ощущалась потребность в режиме, который смог бы подавить стремление масс к лучшей жизни и использовать государство в качестве средства удовлетворения всех желаний монополий, объединить это с целями империализма. Он должен был стать не временной, а прочной социальной структурой. Капиталистическое развитие, зависимое от империалистических монополий, еще в 1950 г. ощутило потребность в таком режиме и посеяло семена для этого. Кризис, проявлявший себя в условиях капитализма во всех сфе-

рах, показывал реальность фашизации государства Экономике, в условиях кризиса позволившую проявить себя соглашательской монополистической буржуазии, невозможно было поддержать никаким другим режимом, кроме фашистского»³⁵⁶.

Левые силы Турции не были готовы к террору, который развязал режим турецкой военщины. Тысячи активистов были брошены в тюрьмы. Наиболее боеспособная и радикальная часть левого движения начала вооруженное сопротивление против военной диктатуры. В уголовном кодексе Турции до 1991 г. наиболее применяемыми были три политические статьи — 141, 142 и 163. Статья 141 предусматривала уголовную ответственность за действия граждан, которые путем насилия стремились ликвидировать какой-либо социальный слой, установить господство одного социального слоя над другими, ликвидировать существующий в стране экономический или общественный порядок. В зависимости от степени участия в заговоре подсудимые приговаривались от 8 до 15 лет лишения свободы. По статье 142 обвинялись лица, пропагандирующие действия, названные в статье 141. Статья 163 налагалась на лиц, использующих религию в качестве средства политической борьбы³⁵⁷. По данным Генерального штаба Турецкой армии, за период с переворота 12 сентября до 11 февраля 1982 было арестовано* 43 140 человек. Из них 57% были в возрасте 16—25 лет, в одном Стамбуле арестовали 1664 человек³⁵⁸.

* Стоит учитывать, что в данных сводных цифрах объединены факты арестов как левых активистов, так ультраправых, которые были также очень активны в конце 70-х годов. Сильное молодежное крыло возникло в составе ПНД. Под руководством этой партии в различных илах создавались молодежные военно-спортивные лагеря, готовящие правых боевиков. К концу 70-х число подобных лагерей насчитывалось 28. Через обучение в них прошло 1,5 тыс. человек. См.: Турецкая республика. Справочник. С. 119.

По оценкам турецких правозащитников, после переворота было задержано 650 тыс. человек, 1 683 тыс. занесено в полицейскую картотеку, привлечено к суду 230 тыс. человек. Смертные приговоры были вынесены 517 чел., из них повешено 50 осужденных. По статьям 141, 142 и 163 УК подвергнуты суду 71 тыс. человек, 388 тыс. были лишены загранпаспортов, 30 тыс. уволено с работы, 14 тыс. лишены гражданства, 30 тыс. покинули страну как политэмигранты, 300 человек погибли при невыясненных обстоятельствах. Документально подтверждена смерть от пыток 171 человека. Была приостановлена деятельность 23 677 обществ, уволено 3 854 учителя, 120 преподавателей университетов, 47 судей; 400 журналистов осуждены в целом на 4 тыс. лет тюрьмы, 3 журналиста застрелены³⁵⁹. Стоит сказать и об ударе по ультраправым силам, но он безусловно был намного меньше, нежели репрессии против левого движения. 578 членов ПНД во главе с А. Тюркешем предстали перед судом. Их обвинили в убийстве 594-х человек, включая видного профсоюзного деятеля — К. Тюрклера³⁶⁰.

Таблица 1.1. Социальный состав арестованных после переворота 12 сентября

Род занятий	Число (тыс. человек)	%
Учащиеся	9760	22,6
Лица без определенных занятий	8 917	20,7
Лица свободных профессий	6 649	15,4
Рабочие	6 052	14,0
Служащие	4 254	9,9
Преподаватели	2 830	6,6
Домохозяйки	519	1,2
Прочие	4159	9,6
Итого	43 140	100

Источник: Keles R., Unsal A. Kent v e siyasal siddet. Ankara. 1982. F. 58—59 // Цит. по Данилов, Турция 80-х: от военного режима до «ограниченной демократии». С. 58—59.

Таблица 1.2. Социальный состав арестованных
в Стамбуле

Род занятий	Число (тыс. человек)	%
Рабочие	478	28,7
Лица свободных профессий	443	26,6
Лица без определенных занятий	306	18,3
Учащиеся	268	16,2
Студенты университетов Учащиеся средней школы	144 124	
Служащие	147	8,8
Домохозяйки	22	1,4
Итого	1664	100 ³⁶¹

Абдулла Оджалан пишет: «Накануне переворота от 12 сентября революционные левые силы, действовавшие в Турции, вели борьбу, полную ошибок и недостатков. Хотя в период между 1970—1980 гг. были предприняты усилия для установления господства со стороны монополистической буржуазии, а также возникли весьма благоприятные условия для революции, идеологическая путаница и политическая раздробленность, в которых находились революционные силы во время переворота, привели к многочисленным арестам. Революционные силы, которые ограничивали себя главным образом буржуазной демократией, отождествляли ПНД с фашизмом, мобилизовали себя на организационную деятельность и борьбу только против этой силы, не смогли добиться организованности в своих рядах, подготовиться к борьбе против формы фашистского государства, установленного руками хунты. Они не смогли стать альтернативной силой государства. Разви-

вали себя главным образом в качестве «левого» придатка буржуазной демократии и лишились перспективы захватить власть путем ее расчленения, в этом смысле поставив самую крайнюю точку буржуазной демократии «слева». Между тем условия требовали действовать не в рамках буржуазной демократии (с 1970 г.), а посредством революции захватить власть и таким путем выйти из кризиса»³⁶².

Постепенное установление системы ограниченной буржуазной демократии, при активном надзоре со стороны военных, не коснулось массы леворадикальных организаций, которые переживали период сильной раздробленности и упадка в 80-е годы. Государственные репрессии вынудили значительную часть левых активистов эмигрировать в европейские страны, тем самым влияя на рост международной активности турецких левых. В ФРГ и Нидерландах леворадикальные турецкие организации были наиболее активны³⁶³, развернув пропагандистскую деятельность среди турецких и курдских рабочих, применяя опыт ТКП, которая имела налаженные связи в европейском левом движении. В дальнейшем в ходе межпартийной борьбы в 90-е годы выделились две самые крупные леворадикальные организации — DHKP/C и MLKP. Особый аспект их работы состоял в борьбе за освобождение многочисленных левых политзаключенных, которые существовали в издевательских условиях. Между 2000 и 2003 годами более 2 000 политузников приняли участие в акции «Сопrotивление — быстрая смерть». В ответ на нее тюремные власти в 2001 году решились на проведение военной операции «Возвращение к жизни». Эту вызвало широкий общественный резонанс. К голодовкам присоединялись родственники и левые активисты на свободе. В ходе этих протестов погибли 107 человек³⁶⁴.

Военный переворот 1980 г. только обострил курдский вопрос, новое руководство Турции решило продолжить линию военного подавления курдского сопротивления. Генерал К. Эврен в своем интервью от 19 октября 1981 г. жур-

налу «Шпигель» заявил: «Курды восставали неоднократно и во времена Османской империи и Ататюрка. Перед нами дьявольский план. Когда Турецкая республика ослабевает, курды восстают. Турцию хотят расчленить с помощью внешних сил... Курды есть. Однако мы не позволим им расколоть страну. Они ничего не смогут получить от нас. Мы сделаем все, чтобы с корнем вырвать этот вопрос»³⁶⁵.

Военные круги решили юридически закрепить свою власть, с помощью принятия новой конституции. Референдум состоялся в ноябре 1982 г. и проходил в обстановке непрекращающегося государственного террора. Власти грозили избирателям шестимесячным тюремным заключением за неявку на голосование, всякая критика новой Конституции была запрещена, продолжались аресты курдских и турецких левых общественных деятелей. Учитывая названные факты, совершенно неудивительно, что «за» принятие нового главного документа страны проголосовал 91% из общего числа проголосовавших. Интересно привести статистику по курдскому региону:

Таблица 1.4. Результаты голосования по новой Конституции в курдских илах

Провинции	Голосовавших против (%)	Бойкотировавших (%)
Бингёль	23	10
Битлис	13	9
Диярбакыр	20	13
Элязиг	15	11
Хаккари	18	30
Мардин	13	12
Муш	15	18
Сиирт	12	19
Тунджели	18	21

Источник: Гасратян М.А. Курды Турции в новейшее время. С. 311.

В первой части новой конституции содержались ключевые статьи, которые определяли сущность и вектор развития Турецкого государства. В частности, во второй статье говорится: «Республика Турция — демократическое, светское и социальное государство, основанное на нормах права; опирающееся на концепцию общественного спокойствия, национальной солидарности и справедливости; уважающее права человека, верное национализму Ататюрка и основанное на главных принципах, изложенных в преамбуле»³⁶⁶.

И далее третья статья: «Турецкое государство, его территория и нация — единое неделимое целое». В отношении национального вопроса сказано в статье 66: «Каждый, кто связан узами гражданства с Турецким государством, — турок». В 42 статье говорилось: «Никакой язык, кроме турецкого, не может преподаваться в учебных заведениях гражданам Турции в качестве родного языка». В нескольких статьях конституции открытым текстом пишется о запрете использования «запрещенного языка». Здесь, конечно, имеется в виду именно курдский язык.

«Никакой язык, запрещенный законом, не должен использоваться при выражении и распространении мыслей. Любые письменные или печатные материалы, пластинки, магнитные и видеоленты, а также другие средства выражения информации, используемые в нарушение этого положения, должны обязательно быть изъяты по решению судьи или компетентными органами, определенными законом, если промедление недопустимо»³⁶⁷. Положение о «запрещенном языке» явно противоречит статье десятой, в которой декларируется равенство перед законом всех граждан, независимо от их расы, языка, веры и пола. Вся конституция 1982 г. пронизана такими противоречиями.

В некоторых случаях шовинистическая политика турецкого государства доходила до явного абсурда. К примеру, гражданам запрещалось называть детей курдски-

ми именами. В районы компактного проживания курдов рассылались специальные списки турецких имен для новорожденных. В законе № 1587 «О персональном статусе граждан» говорилось: «Давать имя новорожденному имеют право только его родители. Запрещается давать имена, которые запрещены законом или не являются отражением культурных традиций нации, моральных критериев и обычаев» (статья 16)³⁶⁸. На границе с Ираком, Ираном, Сирией было решено создать «зоны безопасности», шириной 10—20 км, а населению, проживающему в этих зонах, запрещалось владеть скотом и продуктами животноводства выше определенной нормы³⁶⁹.

Государственные репрессии лишают РПК возможности ведения какой-либо даже полулегальной деятельности на территории Турции. Партия уходит в глубокое подполье. В июле 1979 г. Оджалан покидает Турцию, обосновываясь в Сирии Хафеза Асада. Лидер РПК описывает эти события следующим образом: «Осознав, что в городских условиях невозможно будет долго действовать, называя себя партией, руководствуясь необходимостью использования всех вариантов, как в горах, так и на всем пространстве Среднего Востока, 1 июля 1979 г. мы вышли в путь из Урфы в Сирию, откуда продолжили свой путь по бывшим хананейским провинциям, и это было похоже чуть ли не на исход Авраама»³⁷⁰.

В Турции же в качестве главнокомандующего отрядами РПК остается Джамиль Байык³⁷¹. Оджалан пишет об этих годах: «В этот период курдистанская национально-освободительная революция под руководством пролетариата принесла свои первые жертвы, и курдистанская земля была орошена кровью мужественных революционеров»³⁷². Во второй программе РПК говорится: «Годы с 1980 по 1982 были одними из самых тяжелых в истории нашей партии, так как то было время, когда революционное движение было встречено кровавой и жестокой контррево-

люцией. С одной стороны, сотни заключенных партийных кадров подвергались бесчеловечному и уничижительному обращению в тюрьмах, в то время как горстка кадров партии, оказавшихся за границей, постоянно сталкивались с провокациями. Была попытка полностью ликвидировать нашу партию»³⁷³.

Накануне военного переворота РПК располагала отделениями в 22 илах и 63 уездах. Общая численность боевиков, по данным Е.В. Загорновой, превышала 2 тыс. человек³⁷⁴. Эти цифры, по мнению автора данной работы, явно преувеличены, немецкий автор называют более реалистичную цифру на 1983—1984 гг.: 300 кадровых работников партии и 500 партизан³⁷⁵.

Положение РПК ухудшало еще тот факт, что Турция активно искала поддержки в борьбе с повстанцами в лице курдских коллаборационистов и правительств соседних государств. В 1985 году из лояльных правительству курдских кругов начали формировать отряды «сельских стражей». Их основная задача состояла в борьбе с повстанцами из РПК, и пресечение помощи этой партии со стороны местного населения. Зачастую отряду «сельских стражей» формировали из курдских кланов и племен, лояльных к центральной власти и враждебно настроенных к революционной борьбе РПК. В борьбу против РПК активно были вовлечены члены племен Джирки, Пинянишь, Гоян и Мамкхуран³⁷⁶.

Через два года «сельские стражи» уже действовали в Диярбакире, Урфе, Ване, Бингеле, Битлисе, Мардине и в других областях. Их численность в то время была около 8 тыс. человек³⁷⁷. Основным мотивом вступления в эти отряды был денежный. К 1992 году месячная средняя зарплата сельского стража составляла 230 долларов, в местности, где годовой доход на душу населения составлял чуть более 400 долларов. В связи с таким щедрым финансированием курдские племенные вожди развернули на-

стоящие аферы. К примеру, через формирование липовых списков, содержащих мертвые души, курдские вожди получали дополнительные средства. Сельские стражи не брезговали грабежом и убийствами, списывая эти преступления на счет партизан. Так, в 1992 году восемь гражданских лиц путешествовало по территории провинции Мардин. Автобус был остановлен неизвестными, которые расстреляли всех пассажиров. Турецкие власти сразу же объявили ответственными за данную акцию членов РПК. Это версия существовала до того времени, пока дотошный турецкий прокурор не докупался до истинных виновников случившегося — ими оказались сельские стражи³⁷⁸.

Но у РПК были союзники за пределами Турции. В первую очередь, это были курдские общины в Европе, которые оказывали материальную и кадровую помощь. Но также не случайно и то, что А. Оджалан с соратниками укрылся в Сирии. В столице Ливана Бейруте, находящегося в то время под контролем Сирии, Оджалан проводит переговоры с членом ДФОП Наыфом Хаватмахом. Встреча А. Оджалана с руководством ДФОП в лице Абу Лайла (Qais Abdul-Karim) произошла позже в Дамаске. Целью Оджалана на этих переговорах было убедить палестинцев в необходимости оказания ими помощи в боевом обучении курдских партизан. Взамен этого курды должны были вместе с палестинцами защищать лагерь от военных атак Израиля³⁷⁹.

В известной долине Бекаа А. Оджалан создает штаб РПК за границей. Бойцы РПК проводят тренировочные сборы в боевых лагерях палестинских партизан. Между 1980 и 1982 гг. около 300 тыс. курдских боевиков прибыло на военное обучение в лагерь ДФОП. Содержание такого числа бойцов грозило большими издержками для бюджета ДФОП, и поэтому с Оджаланом была заключена договоренность о распределении курдских партизан по другим лагерям. К 1982 году РПК имело разветвленную сеть

контактов с НФОП, ФАТХ, Ливанской коммунистической партией. Между РПК и НФОП завязываются особо тесные связи³⁸⁰. РПК проводила усердное политическое и военное обучение своих кадров, и поэтому снискала большое уважение среди палестинских революционеров. Абу Лайла говорил о курдских партизанах: «Эти люди были действительно серьезными, настоящими борцами, настоящими солдатами. Мы полагали, что эта группа [РПК] была самой серьезной организацией в Турецком Курдистане. Потому мы держали их [в лагерях]»³⁸¹. В 1982 г. бойцы РПК принимают ключевое участие в обороне лагеря Хельве против вооруженной атаки израильтян. Это заложило основу для перехода в руки РПК контроля над лагерем в 1986 году. На его территории в дальнейшем была создана военная академия РПК имени Максун Коркмаза³⁸².

Разгром социалистического движения в Турции побудило левых объединяться и пытаться преодолеть старые распри и расколы. В начале 1981 г. Оджалан рассылает лидерам турецких левых ряд писем, в них содержалось предложение объединить усилия для борьбы против военного режима в Турции. Одно из писем было направлено Месуту Акиолу — лидеру «Дев-Йол», который иммигрировал в Европу. Акиол назвал предложение Оджалана «очень интересным» и весной 1981 года отправился в Сирию для переговоров. По прибытии на место он посетил ряд тренировочных лагерей РПК. Обстановка на них убедила турецкого революционера в серьезности сил и намерений РПК. По итогам переговоров оба лидера договорились о сотрудничестве. «У Апо было высказывание: «Апо зажжет восстание в Турции снизу [Курдистан], а мы сделаем это сверху [в городе]»³⁸³, — Акиол вспоминал впоследствии.

В 1982 году в Европе возник Антифашистский комитет единства за рубежом. Он объединял курдских и турецких левых политических активистов («Дев Йол» («Рево-

люционный путь»), «Девримчи ищчи» («Революционный рабочий»), Рабочая партия Курдистана, Трудовая партия Турции). В том же году было выпущенное совместное обращение, призывающее голосовать против новой конституции. Под ним подписалась Объединенная партия турецких коммунистов (ОПТК), «Ала Рызгари», НОК и РПК³⁸⁴.

РПК также инициировала переговоры с лидером ПСК³⁸⁵ — Д. Талабани, имевшим серьезные противоречия с ДПК. Посредником в диалоге между РПК и ПСК выступил другой видный политик Кемаль Буркай. Он возглавлял СТПК. Лидер СТПК был критически настроен к РПК и ее методам борьбы. Он обвинил организацию Оджалан в убийстве своих людей в Догубеязит в марте 1979 г. Оджалан занял на этих переговорах компромиссную позицию, согласившись признать ошибки РПК в отношении других курдских организаций, но это не способствовало созданию атмосферы доверия между РПК и другими крупными курдскими партиями. Переговоры зашли в тупик и кончились ничем³⁸⁶.

Курдский вопрос был одним из центральных пунктов споров в отношениях между разными ближневосточными странами. Сирия, получавшая значительную экономическую и военную помощь от СССР, претендовала на региональное лидерство на Ближнем Востоке и выступала противником Турции и США. Противостояние между ними во многом обострилось из-за водной проблемы. Важнейшими ресурсами для засушливого Ближнего Востока являются две вещи — нефть и вода³⁸⁷. Северный Курдистан обладает ценнейшими запасами воды. Здесь берут начало две жизненно важные артерии для всего ближневосточного региона — Тигр и Евфрат.

В 1983 году в Турции был разработан генеральный план, предусматривающий использование водно-энергетического потенциала своих юго-восточных территорий. Предполагалось строительство 22-х плотин (7 — на Ев-

фрате), 19-ти крупных электростанций, и орошение 1,7 млн га полужасушливых земель. Данный проект позволял Турции оказывать существенное политическое давление на Сирию, которая крайне зависела от Евфрата как источника пресной воды. В 1987 году между Турцией и Сирией была заключена договоренность, по которой Турция обязалась обеспечивать ежегодный сток воды на сирийскую территорию в объеме 500— 850 куб. м/с³⁸⁸. В том же году президент Турции Т. Озал выдвинул проект строительства «Водопровода мира» с пропускной способностью 6 млрд тонн воды в день, из района Сейхан в восемь арабских государств³⁸⁹.

Потеря юго-восточных территорий для Турции означает лишение контроля над водными ресурсами Тигра и Евфрата. Контроль над этими реками закладывал основу для господства над всей Месопотамией. Высшие военные круги Турции заявляли: «Контролируя воду (путем строительства плотин), идущую в арабские страны, Турция может контролировать арабскую политику». И далее: «Турция для регулирования политического поведения арабов может остановить потоки воды в Сирию и Ирак на период около 8 месяцев, не опасаясь переполнения турецких плотин»³⁹⁰.

Итак, можем выделить периодизацию начального периода деятельности РПК. На наш взгляд, она выглядит следующим образом³⁹¹. В период между 1973 и 1977 гг. действует группа курдских революционеров, которая пытается разработать оригинальную концепцию курдской национально-освободительной борьбы в условиях юго-востока Турции. Деятельность этой группы ограничивается теоретической работой и пропагандой в рабочих районах Анкары. На наш взгляд, будет вполне уместным сравнение между народничеством в России в 70-е годы XIX века и движением «Курдских революционеров». Интересно, что сам лидер РПК прибегает к такой аналогии³⁹². Та же социаль-

ная почва и динамика развития — разночинская интеллигенция, желающая просветить свой народ, наталкивается на силовой отпор со стороны властей и стремительно превращается в хорошо организованную подпольную организацию. Ближе к 1977 г. предпринимаются первые единичные акции вооруженной пропаганды. Устанавливаются первые налаженные связи организации с курдским населением юго-востока. С убийством Хаки Керера в 1977 г. курдские революционеры принимают важное решение о создании партии. Подчеркивая значение наличия крепкой партийной структуры, Оджалан писал: «Как невозможно жить без воды и воздуха, так и невозможно жить в Курдистане без пролетарской партии. Можно сказать, что сегодня в Курдистане самой главной проблемой является проблема организованности. И здесь, на первом плане, речь идет о необходимости создания партии. Все другие организации получают свое развитие на основе такой партии»³⁹³.

Джамиль Баяйк и Абдулла Оджалан (фото начала 80-х г.)

В течение второй половины 70-х годов небольшая группа Оджалана превращается в дисциплинированную и крепкую революционную организацию, которой удастся создать разветвленную сеть ячеек своих сторонников в курдских городах на юго-востоке страны. С 1979 по 1984 гг. возникают основные партийные структуры управления и первые боевые соединения. Партийный центр перемещается в Сирию. В период между 1982 и 1984 гг. готовится широкое вооруженное восстание, которое начинается 15 августа 1984 года. Таким образом, мы выделили 4 этапа: 1. 1973 — 1977 гг.; 2. 1977 — 1979 гг.; 3. 1979 — 1982 гг.; 4. 1982—1984 гг.

Совершенно справедливо исследователь Харун Эрдан в своей работе о курдском движении в Турции в 70-е годы располагает этап радикализации РКП между 1978 и 1980 гг., а не сразу же после военного переворота 1980 года³⁹⁴. Группа Оджалана после своего возникновения в 1973 г. первоначально не прибегала к акциям вооруженного характера, но репрессии турецких властей объективно вынудили курдских революционеров использовать акции прямого действия в качестве адекватного ответа против государственного произвола. Таким образом, насилие со стороны курдских революционеров носило сугубо ответный характер, обусловленное отсутствием всякой возможности для легальной политической борьбы. Крайне странно, что многие т.н. «независимые наблюдатели и ученые» указывают на террористический характер РПК, при этом не видят многолетнюю политику турецкого правящего класса по ассимиляции курдов и уничтожению их национальной культуры. Читатель многократно может убедиться в этом, просмотрев многочисленные фактические данные из разных источников, размещенные на страницах этой работы.

Рабочая партия Курдистана возникла из диалектического переплетения двух политических потоков — социа-

листическое движение Турции послевоенной волны и национальное движение турецких курдов первой половины XX века. Абдулла Оджалан пишет: «В комплексе фундаментальных особенностей эпохи, имевших судьбоносный характер для всей истории XX столетия, РПК можно считать как практическим, так и политическим воплощением идеи конструктивного урегулирования обстановки, сложившейся в Курдистане, на основе принципов научного социализма»³⁹⁵.

РПК возникла в непосредственной связи с левым движением Турции*, но именно как организация, положившая начало новой парадигмы по преодолению его главного недостатка — кемалистского национализма. Перед историческим Наурузом 2013 года Абдулла Оджалан в беседе с делегацией BDP заявил: «Мы являемся наследниками идеалов Махира Чаяна, Дениза Гезмиша и Ибрагима Кайпаккая»³⁹⁶.

Итак, мы полагаем, что РПК сумела соединить в себе разные тенденции — интернационалистское левое движение Турции и национально-освободительное движение Курдистана. Последнее восстание курдов в Турции, до

* Оджалан неоднократно повторяет о том большом влиянии, которое на него оказало турецкое революционное движение. К примеру, в этом отрывке: «Если турецкие левые поддерживались по каналам коммунистических партий СССР, Китая, Албании и стран Европы, то курдское левое движение не могло избавиться от состояния, для которого характерна смесь примитивного курдского национализма и турецкого левого движения. В этот период я лично интересовался обеими тенденциями, старался влиться в ряды симпатизирующих. Несмотря на то, что мои симпатии, в первую очередь, были на стороне Турецкой Народной Коммунистической Партии-Фронта с его революционно-молодежным крылом, тем не менее, многие организации, демонстрировавшие содержательный подход к решению курдской проблемы, продолжили владеть моим вниманием» // Оджалан А. В защиту народа. С. 381.

возникновения РПК, было подавлено в 1936 году. В этот продолжительный промежуток курды, проживающие в Северном Курдистане, испытывали опосредованное влияние иранских курдов, создавших в 1946 г. Мехабадскую автономию на севере Ирана и движение Мустафы Барзани в Ираке в 60-е годы. Но обе попытки достижения курдской государственности рухнули. Исследователь Йонгерден верно подчеркивает: «Наиболее важно то, что РПК не возникла из курских политических партий, действующих в 1970-е годы. По этой причине РПК изображается как партия «без истории». РПК не имела своего политического происхождения из Курдской политики, но она не являлась партией без истории, т.к. возникла из революционных левых»³⁹⁷.

2.2. Начало и первый этап партизанской войны РПК (1984 — 1991 гг.)

Из совокупности изложенных фактов становится ясно, что перенос военно-политического центра РПК из Турции в Сирию (летом 1979 г.³⁹⁸) сыграл ключевую роль в сохранении кадрового ядра и общей боеспособности молодой организации. РПК, учитывая изменившуюся политическую конъюнктуру в Турции, проводит второй съезд партии 20—25 августа 1982 г., в палестинском лагере на сирийско-иорданской границе. Участники съезда проанализировали последствия переворота 12 сентября и приняли решение начать партизанскую борьбу против Турецкого государства. Впоследствии, по мнению руководства партии, партизанская война должна была перерасти во всенародное восстание. Были намечены следующие этапы революционной борьбы: 1. Стратегическая оборона; 2. Баланс сил; 3. Стратегическая атака³⁹⁹.

В начале 80-х годов Абдулла Оджалан писал: «Как известно, военная стратегия, которая должна стать достоянием нашего народа, делится на три части: стратегическая оборона, стратегическое равновесие и стратегическое наступление. Следует обратить внимание на эти три части военной стратегии и направить революционную силу народа в сторону ее понимания. Народ, в свою очередь, должен готовить себя к длительной народной войне в соответствии с этапами этой основной стратегии»⁴⁰⁰.

Первый этап, как предполагалось руководством РПК, будет длиться до 1995 г. Основная деятельность РПК в этот период сводилась к пропаганде как мирной, так и пропаганде действием, т.е. нападением на репрессивные и силовые структуры Турции. На втором этапе (с 1995 по 2000 гг.) предполагалась создание освобожденных зон, которые находились бы под контролем революционных сил Северного Курдистана. 2000 г. — полномасштабное наступление против основных центров скопления боевых сил противника⁴⁰¹. Анализируя положение дел в начале 90-х годов, можно было констатировать, что первые два этапа были частично пройдены РПК. Тем не менее, как мы сможем убедиться ниже, в стратегической линии партии произошло несколько радикальных изменений, которые пересматривали прежние планы.

Также на втором съезде было принято решение — усилить сотрудничество с другими левыми организациями Турции в рамках созданного в 1982 г. Единого фронта антифашистского сопротивления. В данный фронт вошли: РПК, «Революционный путь», Коммунистическая рабочая партия Турции, «Революционная война», ТНКР-С, Социалистическая партия Родина. Коммунистическая партия Турции: голос рабочего. В том же году было выпущено совместное обращение, в котором содержался призыв голосовать против новой конституции. Под ним подписалась Объединенная партия турецких коммунистов

(ОПТК), «Ала Рызгари», НОК и РПК⁴⁰². Инициатива Единого антифашистского фронта не получила дальнейшего развития по причине того, что турецкое левое подполье (преимущественно «Революционный путь») не смогло развернуть успешного вооруженного сопротивления в условиях сильнейших репрессий против левого движения. К концу 1983 г. «Революционный путь» начал вывод своих сил с территории Сирии. В 1986 г. Антифашистский Фронт был распущен⁴⁰³.

После принятия решения о подготовке начала вооруженного восстания руководство РПК отправило один разведывательный отряд в Северный Ирак для подготовки партизанских баз вблизи границы с Турцией. Второй отряд с задачей сбора информации о военной турецкой инфраструктуре отправился в Ширнак⁴⁰⁴. Настроение местного населения, по воспоминаниям одного из участников разведывательного рейда, было противоречивым. Новая волна репрессий разрушала какие-либо надежды на ближайшие перемены в положении курдов, но наряду с этим репрессии разжигали ненависть и жгучее желание бороться против турецких властей. Общая оценка настроений курдских масс была в пользу начала восстания⁴⁰⁵.

Очень большим достижением для РПК стало соглашение, заключенное в 1982 г. с лидером ДПК — Масудом Барзани. Согласно ему, РПК разрешалось создать боевые лагеря вдоль иракско-турецкой границы⁴⁰⁶. Это соглашение имело очень важное военно-стратегическое значение. Территория Сирии была малопригодна для начала войны с турецким режимом, как по причине политической нестабильности (нападение Израиля на долину Бекаа в 1982 г.), так и в виду равнинного ландшафта большей части территории Сирийской республики. Граница Турции и Ирака — идеальная зона для партизанской борьбы: протяженные, труднопроходимые горные цепи, поднимавшиеся на более 2 тыс. метров над уровнем моря. ДПК в начале

80-х гг. была втянута в ирано-иракское противостояние и значительно ослабла в борьбе с ПСК. Отталкиваясь от сложившихся обстоятельств, Масуд Барзани решил пойти на временное соглашение с РПК, для того, чтобы поднять свой авторитет в курдском движении. Заинтересованность РПК в создании военного плацдарма на Севере Ирака также обуславливалась сложностями в отношениях с сирийскими властями. Режим сирийской ветви БААС предоставил убежище курдским революционерам, сугубо по прагматическим причинам. Хафез Асад хотел иметь дополнительный козырь в диалоге с Анкарой, и нужно признать, что он его получил. Сирийские власти де-юре отрицали присутствие партии Оджалана на своей территории, де-факто же партизанам выдавались сирийские документы для того, чтобы затруднить их идентификацию. В отношении вопроса о сирийских курдах РПК вынуждена была занять выжидательную позицию. Курды, проживающие компактно на севере Сирии, были гражданами второго сорта, многие из них не имели паспортов, власти проводили политику арабизации. РПК открыто не призывала сирийских курдов к вооруженной борьбе, но программа партии явно ставила задачу — создание независимого социалистического Курдистана из составных частей четырех государств: Турция, Ирак, Сирия, Иран. РПК также получала материальную поддержку со стороны сирийских курдов, постепенно увеличивая сирийский контингент в своих вооруженных силах. В 1985 г. — 45 бойцов, 1986 — 130 бойцов⁴⁰⁷.

К началу 1984 г. РПК была готова к началу вооруженного восстания. В районе курдской деревни Мивроз, вблизи от иракско-турецкой границы, было сформировано два вооруженных отряда, каждый численностью от 10 до 30 человек⁴⁰⁸. Курдские революционеры планировали начать партизанскую войну выступлением боевых групп одновременно в районе двух городов: Эрух (4 тыс.), Шемдинли

(2 тыс.). Исследователь С.В. Демиденко оценивает партизанские силы РПК цифрой не более в две сотни человек⁴⁰⁹, но партия также имела разветвленную сеть ячеек в сельской местности, и поэтому мобилизационный потенциал организации был намного выше указанной цифры.

Разработку плана операции и командование отрядом, нацеленным на Эрух, осуществлял полевой командир — Махсум Кормаз (Агит). Основным источником для рассказа об этой операции будет служить его рапорт. В Эрухе располагалась одна рота турецких солдат. В основную задачу партизан входила нейтрализация солдат противника. Весь офицерский состав обычно проводил время в казино. В связи с этим после атаки казарм второй важнейшей задачей отряда Агита (30 чел.) было взятие казино. Агит писал: «Третий пункт — наглядная пропаганда и агитация: раздача листовок, вывешивание плакатов и лозунгов в многолюдных местах...»⁴¹⁰ Для того, чтобы не допустить оперативного прибытия подкрепления к гарнизону, партизаны должны были заблокировать дорожную магистраль и нарушить телефонную связь. После этого — организовано отступить.

Операция была начата вечером 15 августа. Партизаны не встретили организованного сопротивления, турецкие военные разбежались при первых же выстрелах. Сложности возникли в завершающей части операции — отступлении из города и возвращение в лагерь. Партизанский отряд Агита при отступлении взял много трофеев в виде оружия, что сильно затрудняло движение в горах. Турецкие войска начали преследовать партизан, окружая деревни и допрашивая местных жителей о направлении движения повстанцев. Турецкие солдаты смогли окружить отряд Агита в долине, но для партизан это был не конец. Воспользовавшись наступлением ночи, они вышли из окружения и укрылись в безопасном месте. Агит резюмирует итоги наступления на Эрух в своем рапорте: «Задачи,

поставленные перед нами, успешно были выполнены. Выступление получило широкий резонанс как в стране, так и за рубежом. Упрочилось доверие курдского народа к нашему движению, расширился круг сочувствующих нашей борьбе. Продемонстрированы слабость и низкий боевой дух противника. Несмотря на незначительность урона, нанесенного живой силе врага, наша акция имела большое значение. Турецкие солдаты боятся. Военные части начали мобилизовать жителей курдских сел, заставляя их выполнять обязанности караульных»⁴¹¹.

Через два часа после нападения на Эрух вторая группа партизан начала военную операцию в Шемдинли. В ней участвовало 18 партизан. Они блокировали казармы и жандармерию, собрав митинг на главной площади города. Партизаны зачитали листовку, в которой содержалось воззвание, призывавшее курдский народ к вооруженной борьбе против государственной власти, и объявлялось о возникновении вооруженных сил Свободного Курдистана⁴¹².

Военная акция 15 августа стала ключевым событием в истории национально-освободительной борьбы курдов. Успешные действия курдских партизан доказали, что многократные попытки турецких властей уничтожить РПК окончились полным провалом. Партия продемонстрировала свой военно-политический потенциал, окончательно отступив от тактики пассивной обороны, перейдя к периодическим атакам против вооруженных сил противника. Наступление в Эрухе и Шемдинли рождало множество надежд и стало практическим воплощением решений второго съезда партии. По мнению К. Вертяева, для турецких властей данные акции стали полной неожиданностью. Власти первоначально даже не смогли идентифицировать выступления с РПК. В нападении на турецкие гарнизоны власти обвинили Коммунистическую Рабочую партию Турции⁴¹³.

80-е годы для РПК стали десятилетием качественного и количественного скачка. Вооруженные силы движения

с середины 80-х стали называться Армией Освобождения Народов Курдистана. Крупным успехом стало создание 21 марта 1985 года политического фронта, включающего все сочувствующие РПК организации. Он получил название: «Фронт национального освобождения Курдистана»⁴¹⁴.

В одной из своих работ А. Оджалан размышляет о соотношении таких форм организации, как партия и фронт. В партию должны войти идеологически крепкие марксистские кадры, которые своей борьбой подготавливают возможность создания широкого фронта национально-освободительной борьбы, включающего в себя не только социалистически настроенных бойцов. Пролетарская партия Северного Курдистана — ядро национальной борьбы курдов во всем Курдистане. Оджалан пишет: «Проблема отношений между партией и фронтом, которые неотделимы и тесно связаны с условиями Курдистана, является проблемой взаимопроникновения. Когда говорят о проблеме фронта, то имеют в виду не создание сразу развитого национально-освободительного фронта, а начало правильной деятельности на основе прочного убеждения, а также шаги, которые следует сделать. Племенные отношения и феодальные убеждения, сотни лет контролировавшие курдистанское общество, оказывают отрицательное влияние на установление современных политических отношений между организациями. Организации создаются не на политической основе взаимных отношений, на основе приятельских, родственных, кумовских отношений. По этой причине в Курдистане довольно трудно развивать необходимую политизацию, партизацию и современные отношения. Правильные шаги, которые будут сделаны относительно фронта, и правильная деятельность, которая будет осуществлена, обеспечат подъем масс на национально-освободительную борьбу. Это, в свою очередь, окажет очень важную поддержку революционным силам страны»⁴¹⁵.

Абдулла Оджалан ставит следующие задачи перед национально-освободительным фронтом: «Понятия солидарности и сотрудничества, которые не выходят за рамки конфедерации племен в Курдистане, следует отбросить в сторону. Необходимо прилагать усилия в создании фронта, который будет соответствовать современным условиям и удовлетворять потребностям национально-освободительного движения. Этот фронт должен стать представительным и за рубежом, суметь создать вокруг страны различные ответственные структуры и, кроме того, уметь контролировать их. От фронта, который существует на словах и походит на племенной союз, больше вреда, чем пользы. Чтобы уметь ликвидировать такой подход, необходимо обязательно прилагать такие усилия, от которых будет обязательно получен результат. Если даже шансы на успех будут невысокими, опять же организация, уверенная в себе и своих силах, может получить результат»⁴¹⁶.

В этой же работе лидер РПК развеивает иллюзию о том, что на современном этапе борьбы Курдской революции возможно создание и гегемония марксистских партий в других частях Курдистана. Экономическо-культурная отсталость, глубокие феодально-племенные пережитки преграждают возможность создания политической организации современного типа. О такой возможности Оджалан говорит лишь в далекой перспективе.

Современная организационная структура РПК закладывалась во второй половине 80-х годов. Исследователь Р. Ильясов, опираясь на мнение ряда специалистов (М. Гюнтер, В. Эккариус-Келли, Берки и Фуллер), склонен выделять два организационных столпа РПК — Армию и Фронт. Фронт не включает в себя боевые соединения партизан, а занимается идеологической работой, материальным обеспечением движения, вербовкой новобранцев, организацией их военной подготовки, координацией деятельности

между структурными подразделениями в Европе и базами РПК в Сирии, Ливане, Ираке и Иране, идеологической работой⁴¹⁷. В 1987 г. внутри Фронта возникло несколько новых организационных звеньев: рабочее, молодежное, женское. Женское движение в 1999 г. структурировалось в самостоятельную партийную структуру внутри Фронта⁴¹⁸.

В сложной организационной структуре курдского движения за РПК сохраняется стержнеобразующее значение. Армия, соответственно, выполняет военные задачи и является основной боевой силой движения⁴¹⁹. Исследователь Али Кемаль Езжан выделяет треугольную структуру движения: Народный фронт, Народная Армия и РПК как политическое ядро⁴²⁰. Такая схема, на наш взгляд, более приемлема для характеристики внутренней структуры курдского движения, т.к. выделяет партию в качестве самостоятельного звена, играющего существенную роль в политической борьбе турецких курдов.

25—30 октября 1986 г. созывается третий конгресс РПК, который был проведен в ливанской долине Бекаа. На своем третьем конгрессе руководство РПК приняло решение — расширить масштабы партизанской войны, увеличив количество партизанских сил. Партия нацеливалась на реализацию плана перехода от стратегической обороны к стратегическому балансу. Для этого собственно и был создан Фронт и ряд новых ветвей организации: разведывательное управление и женский отдел⁴²².

1986 год для партии стал временем большой потери. В столкновениях с турецкой армией был убит легендарный полевой командир Махсум Коркмаз. Не случайно именно ему выпала честь возглавить начало вооруженного восстания РПК. В память о подвиге этого революционного борца лагерь Хелве был преобразован в академию имени Махсума Коркмаза. В ней предполагалось вести военно-политическое обучение партизан.

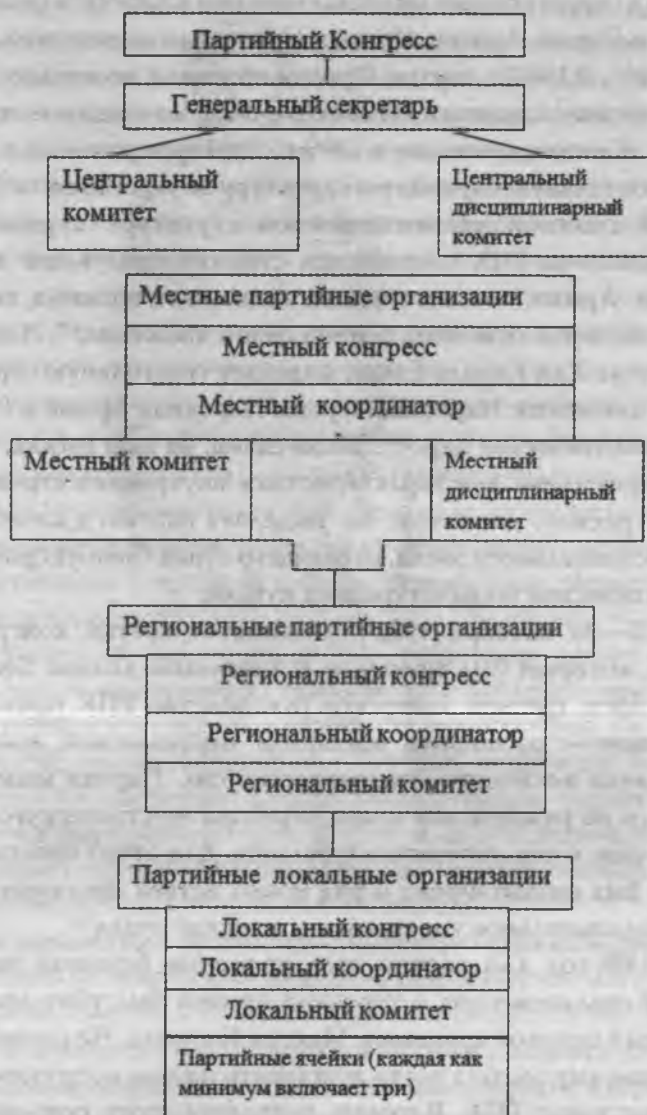

Схема 1.1.⁴²¹

Махсум Коркмаз — курдский революционер и национальный герой, один из руководителей РПК

По данным советской статистики, с августа 1984 по август 1988 гг. курдскими партизанами было проведено 1100 боев с турецкими военными, партизанам удавалось удерживать в разное время до 50-ти городов⁴²³. К. Вертяев дает следующие данные о количестве военных акций со стороны РПК: «В 1986 г. произошло 107 вооруженных высту-

плений. В 1987 г. их число возросло до 187 (35% — стычки с армией, 26% — акты мести, 20% — экономический саботаж и акты пропаганды). Начиная с 1986 года, основная часть деятельности РПК была сосредоточена в приграничных вилайетах Мардин, Хакяри и Сиирт. По материалам турецких газет, за первые шесть месяцев 1989 года было зафиксировано 258 боевых операций апочистов, в то время как за весь 1988 год их количество составило 315. Увеличение количества боевых операций косвенно свидетельствует о расширении социальной базы Партии рабочих Курдистана»⁴²⁴. Стоит также отметить, что с 1984 года против курдов на юго-востоке действовало две турецкие армии⁴²⁵. А в 1987 году в юго-восточных вилайетах Турции был провозглашен режим чрезвычайной ситуации. Но данные меры не принесли властям ощутимого успеха, т.к. они не наносили ударов по социальной инфраструктуре РПК. Турецкая армия же несла ощутимые потери, по некоторым данным, к августу 1987 г. от действий РПК погибло 3900 солдат и офицеров турецкой армии⁴²⁶.

Предпринимаемые РПК акции были направлены не только против турецких военных, но и на подрыв экономической инфраструктуры турецкой экономики. Были организованы сотни актов саботажа. Примером здесь может послужить нападение на угольные шахты в Ширнаке, а также — на колонну нефтяных цистерн на границе Турции и Ирака в 1989 году⁴²⁷. Экономике Турции был причинен ощутимый ущерб. Он измерялся в триллионах турецких лир⁴²⁸. Территория Турецкой Республики бедна на наличие энергоресурсов, а именно — нефти и газа. Поэтому для страны важной проблемой стало установление стабильно-дружеских отношений со странами-экспортерами углеводородов. На турецкой территории располагается несколько нефтепроводов, особо хотелось бы выделить нефтепровод Батман-Дертйол, связывающий нефтедобывающий район Турции с портовым городом Дертйол

у побережья Искендерунского залива. Его протяженность равняется 511 км, при пропускной способности в 3,5 млн т в год, хотя в 2005 г. по нему было перекачено около 9,5 млн баррелей нефти⁴²⁹. В связи с этим атаки на нефтепроводы со стороны РПК приобретали систематический характер в конце 80-х годов.

Курдские партизаны обычно осуществляли свои боевые операции небольшими группами численностью 10—30 человек. Для реализации крупных тактических задач создавались отряды по 200—300 партизан. Боевой состав РПК был хорошо подготовлен. Наряду с постоянной физической подготовкой партизан им также читали лекции по курсу «история революционного движения», «история Курдистана», «теория научного социализма»⁴³⁰. Деятельность партизан не ограничивалась лишь вооруженной борьбой. Партизаны, в силу возможности, оказывали гуманитарную помощь курдскому населению. Курдские революционеры неоднократно проводили мероприятия по раздаче медикаментов, продуктов питания и питьевой воды⁴³¹.

Партизанская война РПК разворачивалась на фоне очень сложной политической и социально-экономической ситуации, которая сложилась в Турции после переворота генерала К. Эврена. В 1982 г. была создана конституционная комиссия, задачей которой стала выработка новой конституции на основе анализа слабых сторон предыдущих (1924 и 1961 гг.). В конституции «третьей республики» произошло смещение властных полномочий в пользу исполнительной ветви власти. Была упразднена верхняя палата парламента — Совет, и на один год увеличен срок полномочий избранного меджлиса (с 4-х до 5-ти). Третья конституция заложила основание для существования республики президентского типа. Это сразу же задавало тон всей государственной политике — борьба с «левыми экстремистами» и «сепаратизмом». Реализацией этой политики стал запрет, наложенный на участие в политической

деятельности профсоюзов и кооперативов. Им было запрещено иметь связи с политическими партиями, проводить забастовки, локауты и любые политические действия⁴³². При осуществлении военного переворота военная верхушка упирала на временное приостановление действия меджлиса и ограничение гражданских свобод. После сокрушительных репрессий против левых политических сил СНБ начал процесс постепенной передачи власти гражданским структурам. В ноябре 1983 г. открылось первое заседание ВНСТ. Месяцем позже президент К. Эврэн одобрил состав нового правительства. Оно было сформировано по представленному плану Т. Озала. Но после передачи власти гражданским политикам СНБ не исчез бесследно, он получил своеобразное продолжение в консультативном органе при президенте (президентский совет). В него вошли генералы, принимавшие непосредственное участие в перевороте 12 сентября⁴³³.

В рамках турецкой системы «ограниченной демократии» возникает ряд новых партий. Речь идет, прежде всего, о «Партии Отечества» Тургута Озала. Она сформировала правительство и получила большинство мест в парламенте. Также были созданы такие партии, как «Партия верного Пути», «Партия Благополучия» и СОДЕП (реформированная партия социал-демократов). Несмотря на различные названия, сложно указать на какие-либо существенные разногласия между первыми тремя партиями, которые крепко стояли на неолиберальных и консервативных позициях. С их стороны — это выражалось в отстаивании принципов свободного рынка, с постепенным вытеснением государства из экономики; в развитии системы буржуазного парламентаризма и сохранении прозападного внешнеполитического курса. Несмотря на частные разногласия, данные силы были солидарны с основными столпами наследия ДП и ПС.

Лидеры же СОДЕП настаивали на сохранении промышленных высот турецкой экономики в руках государства, с дальнейшим развитием государственного капитализма. Своим идеалом турецкие социал-демократы называли социал-демократические государства Западной Европы, строившие капитализм с развитой системой социального обеспечения. По оценке Данилова, СОДЕП повернула влево от образца социал-демократизма в лице НП и НРП⁴³⁴. На выборах генеральных советов илов в 1984 году социал-демократы заняли второе место после ПО — 41,5%, получив — 23,4%. За ПВП проголосовало 13,2% от общего числа проголосовавших, за НП — 8,8%, НДП — 7,1%, ПБ — 4,4%, независимые кандидаты получили 1,6%⁴³⁵. Согласно новым законам, прежним партийным лидерам запрещалось заниматься активной политической деятельностью. Это, прежде всего, касалось Демиреля и Эджевита, но, несмотря на этот запрет, они сохранили свой политический авторитет, оказывая опосредованное влияние на развитие политической жизни Турции. В 1987 году был снят запрет с их участия в деятельности партийных организаций.

Экономика Турции в условиях политической нестабильности терпела большие убытки. На 1984 г. внешняя задолженность Турции равнялась 20 миллиардам долларов, инфляция достигла 30—50% в год. Уровень безработицы был около 7 миллионов человек при населении в 47 миллионов⁴³⁶. При этом не прекращалась военная помощь Турции со стороны США. В 1983 г. составила 400 млн дол., в 1984 г. — 755 млн дол., 1985 г. — около 900 млн дол.⁴³⁷.

В административном делении юго-восточных илов Турецкое правительство пошло на создании губернаторств. Они включали в себя курдские провинции (Диярбакыр, Сиирт, Мардин и Хаккари, а также Тунджели, Бингёль, Ван и Элязыг). Вследствие этого полномочия губернаторов в борьбе с курдским национально-освободительным

движением значительно расширились. Губернаторы имели право:

«1) Брать в свое распоряжение предприятия, здания, средство транспорта и кадровых работников общественных организаций, находящихся на территории региона;

2) подчинить себе органы госбезопасности региона;

3) просить помощи вооруженных сил, дислоцированных в регионе;

4) снять с работы или перевести на работу всех лиц, кроме военных жандармов, судей и прокуроров;

5) поменять расположение сел и их угодий, объединять их;

6) обязать находящиеся в его распоряжении силы при необходимости осуществлять операции в соседних вилайетах;

7) предоставлять находящимся в его распоряжении работникам надбавку в размере 10—25% зарплаты самого высокого государственного чиновника;

8) заводить личное дело на каждого работника, находящегося в его распоряжении, и др.»⁴³⁸.

Изданный в июле 1987 г., указ № 285 разрешал эвакуировать не только деревни, но и население курдского региона. В 1989 году было эвакуировано 400 курдских сел.⁴³⁹

В сфере международной политики Анкарой были сделаны крупные шаги по поиску союзников в борьбе с РПК. В 1982 году между Турцией и Ираком было подписано соглашение, согласно которому вооруженные силы обеих стран могли преследовать повстанцев на сопредельных территориях друг друга на глубину 10—15 км. Де-факто этим правом пользовалась только турецкая армия⁴⁴⁰. Сопредельная Турции граница (331 км⁴⁴¹) с Ираком и территория северного Ирака, населенная курдами, будет играть в будущем роль важного стратегического плацдарма для мобильного перемещения отрядов РПК и набора новобранцев в партизанские силы. Понимая это, турецкие

власти на протяжении 80-х, 90-х, 2000-х годов, даже когда на севере Ирака возникла Курдская Федерация, проводили крупные военные операции, пытаясь уничтожить плацдармы РПК в Южном Курдистане.

Во второй половине 80-х годов серьезно осложнились отношения между ДПК и РПК. В 1986 и 1987 гг. турецкие ВВС провели две крупные бомбардировки северных территорий Ирака. В ходе второй атаки пострадало около 100 гражданских лиц и активистов ДПК. Опасаясь дальнейшего роста военной активности Анкары на приграничной территории, ДПК в 1987 г. разорвало соглашение с РПК. Но с начала 80-х годов силы РПК значительно выросли. Партия смогла завоевать своим вооруженными акциями поддержку со стороны курдского населения. Руководство РПК отказалось покинуть территорию Ирака, усилив критику реакционного характера политики ДПК⁴⁴².

Военный переворот 12 сентября наложил сильный отпечаток на организационные формы существования РПК, вытеснив штаб движения с территории Турции в близлежащую Сирию. С помощью этого шага организация смогла сохранить свое кадровое ядро, продолжив формирование вооруженных групп из многочисленных курдских иммигрантов, которые бежали от преследований турецких властей. Наряду с базой в Сирии курдским повстанцам удалось создать партизанские базы на Севере Ирака, играя на противоречиях между ДПК, ПСК и Анкарой. На втором конгрессе РПК был разработан стратегический план затяжной партизанской войны. Согласно ему, движение в своей борьбе должно последовательно пройти три этапа: 1. Стратегическая оборона; 2. Стратегический баланс; 3. Стратегическое наступление. 15 августа 1984 г. Рабочая партия Курдистана громко заявила о своем существовании, совершив нападение на два курдских города и временно захватив их. Абдулла Оджалан называет эту акцию «не особо планомерным, скорее спонтанным скачком»⁴⁴³.

Данное выступление резко увеличило политический авторитет РПК в глазах курдского населения и подняло его моральных дух, т.к. многие люди были сильно деморализованы после многочисленных репрессий начала 80-х годов. Во время подготовки и проведения акции 15 августа в РПК не прекращается партийное строительство, которое находит оформленное завершение в создании партизанской армии и национально-освободительного фронта. Эти две структуры сыграют очень важную роль в дальнейшем расширении организационной структуры партии. К концу 80-х гг. Рабочая партия Курдистана имела в своем распоряжении настоящую партизанскую армию, бойцы которой обладали высоким боевым духом и большой мобильностью в выполнении своих оперативных задач. Турецкие власти лишь к концу 80-х гг. начали трезво оценивать силы и возможности нового курдского революционного движения, которое по мощи и размаху не имело precedентов в истории борьбы турецких курдов за национальные и социальные права.

2.3. Особенности второго этапа партизанской войны (1991—1999 гг.)

Для народа, который желает познать самого себя и самому писать свою историю, возможным путем достижения этого является революция⁴⁴⁴.

А. Оджалан

Если вооруженная борьба РПК в первый этап противостояния с турецкой армией, прежде всего, опиралась на подготовленные отряды партизан, при ограниченной поддержке местного населения, то следующее десятилетие

характеризовалось массовой поддержкой партии со стороны курдского народа. В 1990 г. состоялись вторая конференция и четвертый конгресс РПК, на котором был провозглашен переход от «стратегии обороны» к «стратегии наступления»⁴⁴⁵.

Весной 1990 г. в округе приграничного города Нусайбине было убито тринадцать партизан. Родители одного из погибших партизан пожелали устроить похороны для своего сына. Они стали требовать у местных властей выдать тело сына. На следующий день были устроены похороны, в которых участвовало несколько тысяч человек. Похороны партизана стали поводом для массовой демонстрации в поддержку борьбы РПК. Полиция открыла огонь, что вызвало еще более радикальное сопротивление демонстрантов. Выступление перекинулось на город Джизре, в нем участвовало около 10 тыс. человек⁴⁴⁶. В городах Мардин и Сиirt силы безопасности были вынуждены ввести комендантский час. Турецкие власти очень жестко и решительно подавляли выступления курдского народа. Только за один март более 100 мирных человек погибло⁴⁴⁷.

Через год во многих городах юго-восточной Турции произошли массовые выступления курдов в поддержку РПК. Главным требованием большинства демонстраций было прекращение дискриминационной политики против курдского населения⁴⁴⁸. Так началась «Serhildanên» (курд. — восстание) — курдская интифада, серия народных восстаний и волнений, которые сопровождались ожесточенными столкновениями с полицией и десятками жертв.

Массовые выступления на юго-востоке Турции позволили РПК постепенно наращивать свои силы, успешно отражая ожесточенные атаки турецкой армии. Начало 90-х годов стало пиком активности РПК. Сотни юных ново-

бранцев приходили на вербовочные пункты партии. Количество желающих присоединиться к вооруженной борьбе было настолько велико, что руководство РПК приняло вынужденное решение с 1991 г. закрыть несколько вербовочных пунктов ввиду отсутствия возможности обучить огромное количество новобранцев. Али Кемаль Езжан описывает даже случай голодовки 50-ти парней и девушек в долине Бекаа по причине отказа им в принятии в ряды РПК⁴⁴⁹. К началу 90-х годов РПК обладала хорошо обустроенными базами в горах (Кандиль, Брадость, Хинере, Хакурк, Гаре, Зап и отдельные районы Бадинана)⁴⁵⁰. На постоянных базах устраивались склады оружия, имелись собственные пекарни и помещения для собраний. Были налажены надежные каналы поставки продовольствия, оружия и обмундирования. Немаловажным фактом было наличие у партизан противовоздушной обороны, которая состояла из переносного зенитно-ракетного комплекса «Игла», а также «Стингеров»⁴⁵¹. С ослаблением контроля иракской границы, после начала военной операции коалиции сил во главе США, торговля оружием в этом регионе стала очень динамичной. Один из курдских повстанцев метко отметил, что после войны в Персидском заливе цена на оружие настолько упала, что стоимость автомата Калашникова сравнилась со стоимостью пачки «Мальборо»⁴⁵².

Летом 2007 г. турецкий генштаб опубликовал данные о захваченном у партизан оружии (за период с 1984 по 2007 гг.).

Поводом для курдских демонстраций в 1991 г. стало празднование Навруза — праздник Нового года у многих ближневосточных народов, в том числе и у курдов. Навруз имеет очень древние корни, уходящие в зороастризм. Он отмечается ежегодно 21 марта⁴⁵⁴. Подчеркнуто нетюркское, неисламское происхождение данного праздника служит определенным культурным маклером для национальной самоидентификации курдов.

Таблица 1.3⁴⁵³. Данные турецкого генштаба
о захваченном оружии у партизан

Тип оружия	Количество	Страна-производитель
АК-47	4,500	71.6% из стран бывшего СССР, 14.7% из Китая, 3.6% из Венгрии, 3.6% из Болгарии.
Винтовки	5,713	45.2% из России, 13.2% из Великобритании, и 9.4% из США.
Гранатометы	1,610	5% из России, 5.4% из Ирака, и 2.5% из Китая.
Пистолеты	2,885	21.9% из Чехословакии, 20.2% из Испании, 19.8% из Италии.
Гранаты	3,490	72% из России, 19.8% из США, 8% из Германии
Наземная мина	11,568	60.8% из Италии, 28.3% из России, 6.2% из Германии.

Так, в 1991 г. на празднование Навруза в Стамбуле собралось около 15 тыс. человек. Этот праздник обрел роль символа единства курдского народа, несмотря на формальное разрешение, в дальнейшем власти неоднократно устраивали провокации на мероприятиях, посвященных Наврузу. 21 марта 1992 г. войска открыли огонь против праздничных демонстраций в городах Джизре и Ширнак (92 человека были убиты и 341 ранен⁴⁵⁵). Турецкое правительство до 1991 г. запрещала публичное празднование Навруза. И поэтому реакция Анкары на празднование в 1991 году была однозначной — усиление репрессий против гражданского населения и военного присутствия на юго-востоке страны. Наряду с этими шагами в 90-е годы число насильственно переселенных курдов с юго-востока в другие регионы страны достигло 2-х миллионов⁴⁵⁶.

Был принят закон № 3713 «О борьбе с терроризмом». В его первой статье давалась крайне широкая трактовка

понятия террора: «Террором являются совершаемые членами какой-либо организации либо отдельными лицами различные действия, имеющие целью путем давления, принуждения, насилия и жестокости, запугивания и угроз изменить характер Турецкой республики и провозглашенный в ее конституции политический, правовой, социальный, светский, экономический строй; разрушить нерушимое единство государства, страны и нации; поставить под угрозу само существование Турецкого государства и Республики; ослабить, либо разрушить, либо захватить власть в государстве; ликвидировать фундаментальные права и свободы; разрушить внутреннюю и внешнюю безопасность государства, общественный порядок и благополучие нации»⁴⁵⁷.

На практике под эту статью можно было подвести всякого человека, не согласного с ассимиляторской политикой турецкого государства по отношению к курдскому народу. Интересно отметить что, 6-ая статья нового закона очень строго регламентировала освещение со стороны СМИ деятельности организаций и лиц, «подрывающий государственный порядок». В статье было прописано следующее: «За публикацию, выпуск передач, содержащих заявления либо декларации террористических организаций, устанавливается денежный штраф в размере от пяти до десяти миллионов лир» (по среднегодовому курсу 1991 г. = примерно от 1,2 тыс. долл. до 2,5 тыс. долл.)⁴⁵⁸.

В Эскишехире была создана специальная тюрьма для курдских революционеров, которая «была объектом постоянной критики со стороны борцов за права человека»⁴⁵⁹. По информации министерства юстиции Турецкой Республики: в 1991 г. в тюрьмах по обвинению в терроризме содержалось 900 человек, а в 1994 г. уже 7 тыс. человек⁴⁶⁰. Такое огромное число заключенных объяснялось тем, что под уголовную ответственность за пропаганду и оправдание «терроризма» мог попасть любой человек,

поддерживающий право курдов на собственную национальную идентичность. К примеру, 1 августа 1991 г. был арестован за «пропаганду терроризма» известный ученый — Исмаил Бешикчи. Причиной для этого стала публикация его научной работы «Вынужденные переселения курдов». За эту работу он уже просидел в тюрьме 11 лет. Общий срок его приговоров составил 67 лет⁴⁶¹.

Политической активизации курдов в Турции сопутствовала американская компания «Буря в пустыне». Военные силы США закрепили фактическое существование Курдской Автономии на севере Ирака, что сделало из Талабани и Барзани весомых политических субъектов. В 1991 г. Т. Озал (президент Турции), пригласил лидера ПСК и помощника Барзани (Мохсена Дизали) в Анкару для переговоров. Предложение Анкары было крайне простым по формулировке: Турция должна оказать экономическую помощь курдским элитам Ирака, они же со своей стороны должны отказаться от какой-либо поддержки РПК, в том числе и от предоставления убежища на своей территории. Курдские политики заявили о своем согласии принять данные условия. В феврале 1992 г. уже сам Масуд Барзани встречался с Т. Озалом. В ходе встречи М. Барзани попросил у Турции экономической помощи и ограничения операций турецкой армии против РПК на иракской территории⁴⁶².

Важно отметить, что еще с 1982 года Турция и Ирак пришли к соглашению, позволяющему военным силам двух стран вторгаться на сопредельную территорию для борьбы с курдскими повстанцами. Турция этим правом активно пользовалась. Для начала военной операции на Севере Ирака турецким военным даже не требовалось согласия ВНСТ. В приграничной зоне с Ираком, на постоянной основе была развернута группировка турецких войск численностью до 30 тыс. человек. Она защищала магистральную дорогу из Мосула в Турцию и проложенный парал-

лельно ей нефтепровод. Через этот нефтепровод иракская нефть шла в средиземноморские турецкие порты, и данный маршрут пользовался особенным вниманием со стороны РПК⁴⁶³. В августе 1991 г. в районе деревни Чукурджи были убиты 11 пограничников. Это стало поводом для вторжения в Северный Ирак на глубину до 10 км 20-тысячной группировки турецких войск и 1 000 «сельских стражей» при поддержке 132 самолетов. Отряды РПК стремились отойти к ирако-иранской границе, авиация Турции преследовала партизан, осуществляя бомбардировки на территории другого суверенного государства⁴⁶⁴.

В этой сложнейшей ситуации РПК удалось договориться с ПСК о прекращении огня. Базы РПК были перенесены в район Зале. ДПК же в свою очередь продолжала наращивать свое сотрудничество с Анкарой. На иракской стороне границы было выстроено 170 пограничных застав, материальное обеспечение которых взяла на себя Турция. Осенью 1993 г. Турция перечислила ДПК 13 млн долларов для постройки и оборудования на иракско-турецкой границе контрольно-пропускных пунктов. На территориях, подконтрольных М. Барзани, активно действовала турецкая разведка. В районе Дохука были созданы бюро, в котором работали офицеры турецкой Национальной разведывательной организации (МИТ)⁴⁶⁵.

На протяжении 90-х годов в политике Анкары в курдском вопросе произошли определенные подвижки в сторону разграничения понятий «курд» и «террорист». Таким образом, правительство Тургута Озала инициировало процесс легализации реформистского крыла курдского национального движения. В 1990 г. Социал-демократическая партия подготовила доклад для ВНСТ о положении на юго-востоке страны. В этом тексте были прописаны рекомендации турецких социал-демократов по преодолению «проблемы юго-востока», под данной формулировкой имелась в виду курдская проблема. Было выдвину-

бы три предложения: 1) Снятие запрета с использования курдского языка; 2) Прекращение режима чрезвычайного положения; 3) Отмена системы «сельских стражей»⁴⁶⁶. В начале 1991 г. Т. Озал вынес на рассмотрение парламента пакет документов, в которых предлагалось разрешить использование курдского языка в быту и прослушивание курдской музыки⁴⁶⁷. Позднее, в 1994 г., начали издаваться легальные курдские газеты «Денге Азади» (запрещена 10 марта 1995 г.), «Навруз», «Рохани» (выходит с мая 1995 г.), «Жина ну», «Рож»⁴⁶⁸.

Резкий всплеск активности курдского населения подтолкнул президента Турции Т. Озала и на частичную легализацию курдских партий, занимающих реформистскую позицию в курдско-турецком конфликте. Инициатором этого предложения выступила левоцентристская СДНП, имевшая в те годы самую лояльную позицию по отношению к курдам из всех легальных партий. В июне 1990 г. была создана первая курдская легальная партия — Народная Трудовая Партия (турецкая аббревиатура — НЕР). Ее деятельность широко не освещалась официальными турецкими СМИ, в связи с чем партия делала основной упор на уличную политику, проводя многочисленные митинги и восстанавливая празднование ранее запрещенного праздника Навруза. Крупным политическим событием для Турции в начале 90-х стало убийство руководителя отделения НТП в Диярбакыре — Ведата Айдына. Его похороны переросли в революционную манифестацию, в ходе столкновений с полицией шесть (по другим сведениям, 14) демонстрантов были убиты и 119 ранены⁴⁶⁹.

По турецким законам о выборах НТП не имела права принимать участие в запланированных на октябрь 1991 г. выборах в парламент, т.к. она была создана меньше чем за шесть месяцев до их начала. В данной ситуации НРП вошла в блок с СДНП, проведя в парламент более двадцати депутатов. Депутаты НРП заняли активную позицию в

мирном разрешении курдского вопроса, требуя проведения политических переговоров с РПК. В ноябре 1991 г. в ходе заседания ВНСТ произошел крупный скандал. Курдский депутат — Лейла Зана, зачитала текст клятвы депутата на курдском языке, завершая присягу фразой: «Я приношу эту присягу ради братства между турецким и курдским народами». Этот поступок вызвал волну возмущений со стороны националистов.

Позиция НТП и ее активная деятельность не остались незамеченными со стороны правящих кругов Турции, и по требованию Совета Национальной Безопасности в июле 1993 г. суд закрыл НТП⁴⁷⁰. Идя на превентивные меры с целью избежать потери депутатских мандатов, курдские депутаты до запрета НТП создают новую прокурдскую — Демократическую партию (ДП — турецкая аббревиатура — ДЕР, председатель — Яшар Кая). В июне 1993 г. прошел первый съезд ДП. В нем приняло участие 418 делегатов из 44 провинций страны⁴⁷¹. Делегаты ДП активно поддержали мирные инициативы Абдуллы Оджала и выдвинули ряд предложений по решению курдского вопроса в Турции. Главными из них стали требования об официальном признании существования курдского этноса, разрешения использования и обучения курдскому языку, всеобщая амнистия, отмена чрезвычайного положения на юго-востоке⁴⁷².

Турецкие власти не делали для себя принципиальной разницы между политическими платформами ДП и РПК, воспринимая требования о предоставлении социальных и культурных прав курдскому населению как сепаратизм. В марте 1994 г. с курдских депутатов был снят иммунитет, а сами они были арестованы⁴⁷³. Им инкриминировалась 125 статья Уголовного кодекса «Пропаганда сепаратизма» и 168 статья «Принадлежность к нелегальной вооруженной организации». 8 декабря 1994 г. курдских депутатов — Лейлу Зану, Хатип Диджле, Ахмета Тюрка, Орхана Догана

и Селима Садака признали виновными по статье 168 (параграф 2) Уголовного кодекса и приговорили к 15 годам лишения свободы⁴⁷⁴. В том же году правительственные репрессии коснулись не только курдской парламентской партии, но и низового курдского движения. За один год в Турции было арестовано по политическим мотивам 14 473 человек, произошло 192 нераскрытых убийств⁴⁷⁵. Красноречивые цифры.

Самым долгосрочным политическим проектом курдов на поле легальной политики стала Народно-Демократическая партия (турецкая аббревиатура — HADEP). Она просуществовала рекордный девятилетний срок (1994—2003 гг.). HADEP не смогла пройти в ВНСТ на выборах 1995 г., т.к. набрала лишь 4,17% от общего числа голосов. Но ХАДЕП активизировала свою борьбу после ареста Оджалана, требуя для курдского лидера справедливого суда, а не постановочного процесса. На парламентских выборах 1999 г. курдская партия получила почти тот же результат, что и на прошедших — 4,73% голосов. Существенное представительство ХАДЕП сумела получить на уровне местного самоуправления в курдских районах. 39 членов партии возглавили местные муниципалитеты, из них 7 стали мэрами административных центров курдских илов⁴⁷⁶. В Диярбакыре кандидат от ХАДЕП Феридун Челик набрал 64,9%. ХАДЕП была запрещена 13 марта 2003 г., официальной причиной было «сотрудничество с РПК»⁴⁷⁷.

Следуя традициям подавления курдских восстаний 20-х гг., турецкие власти в 90-е гг. искали главное разрешение «проблемы сепаратизма» на полях военных сражений. Здесь стоит коснуться военной специфики противостояния РПК и турецких вооруженных сил. Турецкая армия во второй половине XX в. формировалась под сильнейшим влиянием геополитических стандартов послевоенного развития. В блоковой системе Холодной войны Турция последовательно занимала проамериканскую

позицию. В связи с этим ее армия готовилась к отражению атак вооруженных сил социалистического блока. Для противоборства с кадровой армией противника создавались большие военные соединения, которые готовились к защите собственной территории от вторжения извне. Руководствуясь данной стратегией, турецкие военные явно оказались не готовы к затяжной сельской герилье. Партизаны обладали большой мобильностью за счет дробления свои вооруженных сил на тройки-пятерки и т.д. Они наносили постоянные атаки по небольшим отрядам солдат, не ввязываясь в большие сражения на открытой местности. Это вынудило армию сохранить свое присутствие только в городах и больших деревнях, при этом охраняя важнейшие коммуникации. Под контроль курдских повстанцев перешли тысячи мелких деревень, от населения которых партизаны получали непрерывающийся кадровый приток и разведывательную информацию. РПК, в свою очередь, руководствовалась стратегией Мао Цзэдуна «село окружает город». Закрепившись первоначально в сельской местности, партизаны рассчитывали постоянными атаками деморализовать турецкую армию, вынудив ее отступать. В финале, по замыслу, партизанская война должна вылиться в революционное восстание, которое свергнет буржуазный режим в Турции⁴⁷⁸.

Турецкая армия сделала определенные выводы из своих неудач в деле подавления военной активности РПК в 80-е годы. В начале 90-х вооруженные силы Турции изменили свою громоздкую структуру дивизий и полков, нацеленную на противостояние с армией другого государства. Вооруженные силы изменили свою структуру, превратив ее в более гибкую систему бригад и корпусов. Это повышало мобильность вооруженных сил, сокращая время реагирования на действия противника и соответственно разворачивания собственных сил.

Армией в 1991 г. была взята на вооружение новая стратегия, так называемая стратегия «полевого доминирования». Она задумывалась как новый эффективный способ борьбы против партизан в условиях асимметричной войны. Простая зачистка территории, на которой действовали партизаны, и дальнейшее возвращение в казармы — не решало проблемы, сводя эффективность военных операций к минимуму. Взамен этого предлагалось постепенно выдавливать партизан, закрепляя военный контроль на зачищенной территории. Сжигание курдских деревень первоначально воспринималось турецкой армией как акт мщения населению за помощь партизанам. Но с начала 90-х сжигание деревень и прилегающих к ним лесов, депортация стали сознательной частью новой военной стратегии. Главная цель данных действий — уничтожить социальную базу курдского революционного движения. Оставить под ним выжженную землю. В 1994 г. систематичное уничтожение курдских деревень, лесов и полей вызвало возмущение у турецкой общественности. Были опубликованные материалы в СМИ о преступных действиях турецких военных. Власти всячески препятствовали попыткам журналистов и ученых выяснить урон, нанесенный юго-восточному региону. В связи с этим точные данные отсутствуют⁴⁷⁹. Из коллективной статьи в журнале «Геофорум», со ссылкой на хорошо информированного турецкого политика, известно, что за период военных операций в иле Тунджели было уничтожено 25% от общего числа лесов⁴⁸⁰.

Еще ранее, в 1985 г. турецкое правительство пошло на создание курдского ополчения («сельские стражи»), которое должна была отражать атаки РПК, столкнув одну часть курдов с другой. С 1987 г. отряды сельской стражи стали активно действовать под надзором турецкой жандармерии. Но эффективность деятельности курдских коллаборационистов была крайне низкой в связи с успешными действиями партизан и отсутствием популярности сель-

ской гвардии у масс курдского населения. Зачастую указанные отряды «защитников» занимались простым грабежом сельского населения. К 1988 г. в боях с РПК сельские стражи потеряли одну тысячу человек убитыми, несколько сотен ее бойцов вовсе перешло на сторону партизан⁴⁸¹. Общая же численность сельской гвардии в 1987 г. составляла около пяти тысяч человек, в 1995 г. выросла до 65 тысяч. В 2003 г. включала 59 тысяч человек⁴⁸². «Мы ставили людей перед выбором, — рассказывал о своих действиях журналисту Готфриду Штему (Stem) бывший лейтенант Йенер Солиу (Yener Solyu), — либо они действуют как деревенская охрана, либо они будут переселены в другие провинции. Вечером мы инсценировали столкновение с партизанами, стреляли по окнам, а также направляли тяжелые орудия на деревню. Поскольку люди зависели от своего урожая и домашней скотины, мы опустошали их поля и убивали их скот. Если это не помогало, мы окружали деревню и посылали в нее антипартизанские части. Они допрашивали людей и убивали некоторых из них. Иногда мы ради развлечения поджигали их дома огнеметами или противотанковыми реактивными ружьями, или мы могли просто оставить вокруг неразряженные гранаты»⁴⁸³.

С началом проведения армией активных военных операций на юго-востоке РПК все больше обращает свой взор на ил Тунджели, стараясь создать на его территории сильный очаг партизанского сопротивления. Большинство населения данного региона составляла этническая группа заза, исповедующая аланизм. Данная этническая группа имеет тесные связи с курдским этносом. В 30-е годы территория ила Тунджели была частью вилайета Дерсим. Здесь в 1937 г. разгорелось крупное курдское восстание. Правительство решило разделить вилайет Дерсим, дабы стереть всякую историческую память о курдском восстании. Одним из его осколков и стал ил Тунджели. В 90-е годы в Тунджели армия устроила настоящую зачистку. Она

взяла под строжайший контроль продажу любой провизии и лекарств. По подсчетам исследователей⁴⁸⁴, в период военной операции 1994 г. турецкой армией было депортировано и сожжено 137 сел, что составило 34% от общего числа. В период с 1990 до 2000 гг. общее население ила сократилось на 30%, сельское население на 53%! Площадь возделываемых сельскохозяйственных культур в промежутке 1990—1995 гг. уменьшилась на 25%. В тот же период количество скота сократилось в среднем на 59%. В промежутке от 1991 до 1999 гг. на юго-востоке Турции было сожжено и эвакуировано 4536 курдских сел! Пик приходится на два года: в 1993 г. — 874 сел, в 1994 г. — 1,531⁴⁸⁵.

Осенью 1992 г. турецкие войска начали крупную операцию против РПК, преследуя отряды партизан на иракской территории. Осеннему наступлению предшествовала серьезная международная подготовка. Турция последовательно отсекала от РПК всех союзников, в первую очередь Сирию и Северный Ирак. В этом правящие круги Турции значительно преуспели. Кланово-племенная верхушка ДПК всегда опасалась того революционно-эгалитаристского посылы, носителем которого выступала РПК. По причине этого М. Барзани пошел на сотрудничество с Анкарой в деле борьбы против РПК. Анкара заручилась согласием М. Барзани на строительстве 65 фортов на протяжении 300 км турецко-иракской границы. Планируемые форты должны были уничтожать отходящие военные соединения РПК. Осуществлению указанного плана мешала склока за власть между ДПК и ПСК, в ходе которой РПК успешно смогла выйти из политического и военного окружения⁴⁸⁶. Также есть неподтвержденная версия того, что около 20 тыс. пешмерга из Ирака воевала против РПК в ходе осеннего наступления 1992 г.⁴⁸⁷ В этот период Турция продолжала усиленно наращивать свои войска, действующие против РПК. В мае 1994 г. они достигли числа 150 тыс. военных, 15 тысяч полицейских и 2,5 тыс. бойцов

спецназа. В турецких СМИ силы РПК оценивались: 4—5 тыс. партизан в горах на юго-востоке Турции, 2 тыс. партизан в Северном Ираке, 1 тысяча в Иране и 400—500 человек в Сирии⁴⁸⁸. Годом ранее Оджалан заявил в партийном издании РПК «Berxwedan» следующее: «Мы вступаем в Навруз с 30 000 партизан»⁴⁸⁹.

Одна из крупнейших операций за всю историю конфликта началась 23 октября 1992 г. Ее целью, по сообщению СМИ, было уничтожение второго по величине лагеря РПК — «Хаффтанин». В нем находилось около 4 тыс. партизан. Армией были атакованы курдские города Ширнак (18 августа), Варто (7 октября), Джизре (18 октября), Чукурджу (28 августа), Кулп (4 октября), Хани (3 ноября). Силы турецкой армии составили 50 тыс. человек. В этот период РПК понесла значительные потери, точных цифр нет, но турецкая сторона озвучила, что было убито 1056 и ранены 1000 боевиков⁴⁹⁰. Курдские СМИ огласили следующее число — 150 убитых и 200 раненых⁴⁹¹. Но основных своих задач армия все же не достигла.

В ситуации усиливающегося противостояния с турецкой армией, в марте 1993 г. РПК впервые идет на объявление одностороннего перемирия⁴⁹². Среди условий перемирия партизаны потребовали выполнения следующих требований:

«а) немедленное прекращение турецких военных операций;

б) упразднение региональной системы губернаторств;

в) конституционное признание курдской идентичности;

г) создание благоприятных условий для возвращения депортированных курдов в Северный Курдистан;

д) компенсация за потерю имущества»⁴⁹³.

«Государство не ведет переговоры с бандитами»⁴⁹⁴, — таков был ответ министра внутренних дел Турции Исмет Сезгин по вопросу переговоров с РПК.

Руководство РПК еще ранее делало заявления, которые пересматривали прежний категорический подход организации к вопросу о курдском государстве. В ноябре 1991 г. на вопрос журналиста: «Может ли РПК принять федеративное решение курдского вопроса?» Оджалан ответил: «Несомненно, это есть то, что мы видим»⁴⁹⁵. В интервью «Теркиш дэйли Ньюз» Оджалан заявил: «Наши партизаны не ставят целью создание независимого государства. Даже если бы мы хотели, мы не смогли бы отколоться от Турции. Мы жили бок о бок с Турцией 900 лет»⁴⁹⁶. Это было важным заявлением, т.к. оно закладывало предпосылки для дальнейшей радикальной переоценки стратегических целей Рабочей партии Курдистана.

Цитированные слова Оджалана, на наш взгляд, стоит воспринимать в контексте выработки РПК более гибкой политической тактики в условиях углубления вооруженной борьбы. Турецкие правящие круги не восприняли эти заявления всерьез и продолжили ассимиляторскую политику по отношению к курдам. На наш взгляд, К. Вертяев спешит с выводом о том, что РПК отказалась от целей построения Курдского государства в начале 90-х годов. Если проанализировать вторую программу партии, принятую на пятом конгрессе РПК в 1995 г., то в ней нельзя обнаружить каких-либо революционных изменений. Словосочетание «курдское государство» не употребляется, но из содержания самого текста очевидно, что ближайшая цель партии — это Курдская революция и создание общества с независимой политической и экономической структурой (с акцентом на развитие тяжелой промышленности). Очевидно, что в этих задачах подразумевается именно государство. В отдельном пункте программы оговаривалось: «Любые попытки «протащить» (провести) реформы, якобы исходящие из автономии, но проводимые посредством колониалистских методов, должны встречать сопротивление во всех частях Курдистана»⁴⁹⁷. Важно зафиксиро-

вать то, что полный отход политической платформы РПК от целей создания национальной государственности происходит позже, а именно после ареста Оджалана, в промежутке между 1998 и 2000 гг.

17 апреля 1993 г. умирает Тургут Озал. Этот президент был сторонником частичной легализации реформистского крыла курдского движения. Как и Озал, так и пришедший после него Сулейман Демирель, воспринимали взаимоотношения с РПК только в военной плоскости, ни о каком равноправном диалоге не могло идти и речи. Поэтому, на наш взгляд, ошибочно видеть в смерти Озала какую-то злую случайность, прервавшую мирный процесс. Турецкий политический режим, сформированный в результате переворота 12 сентября, базировался на идеях национальной унификации и территориальной целостности. Эти принципы были фундаментом кемалистской республики. Новое политическое руководство могло маневрировать в рамках данной парадигмы, но не могло изменить его сущностно-ценностного базиса.

Первое одностороннее перемирие РПК стало прецедентом, который впоследствии повторялся множество раз. За последние два десятилетия одностороннее перемирие РПК было объявлено более 5-ти раз: первое перемирие (19 марта 1993 — 24 мая 1993 гг.); второе перемирие (14 декабря 1995 — 16 января 1996 гг.); третье перемирие (2 сентября 1998 — 15 февраля 1999 гг.); четвертое перемирие (25 августа 1999 года — 1 июня 2004 гг.); пятое перемирие (30 сентября 2006 — октябрь 2007 гг.); шестое перемирие (13 апреля 2009 — июнь 2010⁴⁹⁸ гг.).

Несмотря на ряд тактических успехов, в стратегическом плане итог большинства мирных инициатив был сугубо отрицателен для РПК, т.к. перемирие турецкими властями воспринималось как признак слабости курдских повстанцев и вызывало наращивание воинских сил, задействованных в борьбе с курдами.

После первого в истории конфликта перемирия РПК активизировала свои контакты с левыми политическими партиями. Это касается, прежде всего, СПТК. Немаловажно отметить, что в это время возникает Союз революционно-демократических сил. В это объединение вошли: РПК, Коммунистическая трудовая партия Турции, Союз вооруженной пропаганды марксизма-ленинизма, Коммунистическая партия Турции-Искра, Коммунистическая партия Турции (Марксистско-ленинское движение), Революционная партия Турции и «Революционный партизан»⁴⁹⁹. Как отмечает исследователь Йонгерден, созданная коалиция существовала лишь на бумаге, т.к. вышеназванные левые организации, за исключением РПК, не смогли превратиться в сильных субъектов политической жизни Турции, оставаясь на ее периферии⁵⁰⁰.

Первое перемирие продолжалось лишь три месяца. 2 мая 1993 г. отряд курдских партизан перекрыл шоссе Элазиг-Бингёль, в одном из остановленных автобусов были 33 невооруженных солдат. Все они были расстреляны. Данной акцией руководил Шемдин Сакык. Этот полевой командир, впоследствии покинул РПК и был выкраден турецкими спецслужбами из Северного Ирака. В своих показаниях он говорит о том, что приказ об этой атаке дал лично Оджалан. При этом он указывает на важную деталь, турецкое командование знало о готовящейся атаке, но, несмотря на это, отправило невооруженных солдат без защиты⁵⁰¹. На наш взгляд, стоит усомниться в правдивости показаний Сакыка о наличии приказа Оджалана по нападению на военных. В условиях труднодостижимого перемирия со стороны РПК было бы грубой ошибкой — первоначально односторонне заключить перемирие, а потом — односторонне его нарушать, расстреляв 33-х солдат. Это серьезно подрывало политический авторитет организации. Вероятнее всего, турецкие военные, настроенные против переговоров с РПК, использовали несогласие Са-

кыка с решением партии о перемирии и предоставили ему хорошую возможность сорвать мир, не обеспечив какую-либо охрану автобусу военных.

Курдское издание «KURD-A», опираясь на данные газеты «Ozgur Ulke», доклады турецкой правозащитной ассоциации «ИН», опубликовала 15 января 1995 г. статистику погибших с начала военного противостояния. Общее число жертв составило: 35—37 тыс. человек. В общей сложности произошло 11 тыс. вооруженных столкновений. В этих боях около 26 тысяч турецких солдат и других сотрудников сил безопасности были убиты, РПК потеряло 3 500 человек. Жертвы среди мирного курдского населения исчисляются в промежутке между 5 и 7 тыс. человек⁵⁰².

В конце 1993 г. РПК попыталась расширить анти-турецкий фронт, включив в него территорию европейских стран, прежде всего Германию. Это вполне понятно, в этой стране находится крупнейшая курдская диаспора Европы (до 1 млн). В июне 1993 г. курдскими активистами была совершена атака на дипломатическое представительство Турции в Мюнхене, оно находилось под контролем курдов один день. Через несколько месяцев в ноябре активисты РПК провели серию акций против турецких бизнесменов, проживающих в Германии. Эти действия плюс столкновения с немецкой полицией стали поводом для признания со стороны ФРГ, РПК — террористической организацией⁵⁰³. Германия была первой европейской страной, решившейся пойти на подобный шаг, другие европейские страны поставят РПК вне закона несколько позднее, в начале 2000-х.

Подвести итоги деятельности РПК в период интенсивных боев с турецкой армией должен был пятый съезд партии, состоявшийся в декабре-январе 1994—1995 г. на территории Сирии. Также руководство РПК решило значительно усилить пропагандистскую работу, выделив дополнительные ресурсы на курдские газеты, издаваемые в Европе.

Желая уничтожить боевой потенциал РПК в Ираке, Анкара весной 1995 г. решается на проведение самой крупной военной операции за пределами страны с 1974 г. Эта операция получает название «Сталь», и она состояла из двух задач⁵⁰⁴. Первоначально крупные военные подразделения турецкой армии (35 тыс. человек) при поддержке ВВС и бронетанковой техники, планировали вытеснить курдских повстанцев с территории Турции, а затем глубоким рейдом на территорию Ирака уничтожить основные базы РПК в горах Загроса. Операция «Сталь» стартовала в начале марта, и 20 марта турецкие войска перешли иракскую границу, ведя преследование отступающих партизан. Министр обороны Гюлахан заявлял о том, что турецким войскам удалось уничтожить 12 лагерей РПК, ликвидировав 550 повстанцев⁵⁰⁵. Но вскоре европейские СМИ усомнились в правдивости этих данных, получив сообщения о волне террора, развязанного турецкой армией против мирного населения курдских сел. Белый дом, несмотря на первоначальную поддержку военной акции Анкары, все обеспокоенней воспринимал новости из Северного Ирака. Американским правящим кругам была невыгодна потеря такого важного союзника, как ДПК, т.к. США рассчитывали на эффективное использование курдского вопроса в свержении режима Саддама Хусейна. В конце апреля 1995 г. состоялись переговоры между президентом Клинтоном и турецким премьер-министром Чиллер. В ходе переговоров Клинтон настаивал на прекращении боевых действий турецкой армии на Севере Ирака и выводе оттуда войск Турции. Проглотив обиду, Анкаре пришлось выполнить требования Клинтона.

Операция «Сталь» не достигла своих главных задач. Основные боевые силы РПК передислоцировались на базы в Северном Ираке, сохранив свои боевые лагеря и налаженную инфраструктуру. Это нашло подтверждение в следующие месяцы, когда курдские повстанцы прове-

ли успешные вооруженные акции в илах Хаккари, Ване, Тунджели⁵⁰⁶. Интересно отметить, что Абдулла Оджалан в письме (27 октября 1995 г.) президенту США Клинтону пишет о готовности РПК снова пойти на одностороннее перемирие, при этом добавляя: «Позвольте мне в данный момент развеять некоторые неправильные представления о нашей партии, а именно, то, что мы, как и другие классические коммунистические партии, стремимся изменить существующие границы Турции или настаиваем на отделение от Анкары. Ни одно из этих утверждений не верно. Мы также против актов террора. Мы хотим положить конец боли и страданиям как турецкого, так и курдского народа. Мы хотим, чтобы отчет показал, что мы, как партия, выбираем мир и стабильность, не только в Турции, но также и в регионе в целом. С этой целью мы открыты для федеративного решения, то, которое также преобладает в Соединенных Штатах Америки»⁵⁰⁷.

Первого мая 1996 г. открылась четвертая национальная конференция РПК. Делегаты съезда съехались из различных регионов, в том числе из провинций Северного Курдистана (Боцан, Гарзан, Амед, Шерхат, Эрзурум), а также из Южного Курдистана, Европы и других областей. Председатель партии зачитал отчетный доклад, в котором проанализировал политическую ситуацию, сложившуюся на Ближнем Востоке в 90-е гг., и в этом ракурсе осветил особую роль РПК. По мнению Абдуллы Оджалана, имеются предпосылки формирования новых геополитических блоков: один известен — страны НАТО во главе США, второй — страны Азии во главе с Китаем, Россией, Ираном и Сирией. Сирия и Иран в ближневосточном регионе противостоят планам союза трех государств — США, Израиль, Турция. В связи с этим ключевая задача РПК — развивать революционные процессы в Турции и Южном Курдистане. Революции в данных странах могут изменить политическую карту Ближнего Востока, нанеся серьезный

удар по интересам Америки. Практическими решениями конференции стали планы по реализации системы революционного самоуправления на освобожденных территориях Ботан — Бехдинан и подготовка к очередному съезду партии⁵⁰⁸.

Провал операции «Сталь» не сподвигнул турецкое руководство на какую-либо качественную смену стратегии в курдском вопросе. Приоритетным оставалось силовое решение. Это подтвердилось в последующих военных операциях Анкары против РПК на территории Ирака. В их подготовке Турция всячески старалась заручиться поддержкой Масуда Барзани, претендовавшего на лидерство в курдском движении. 14 мая 1997 г. турецкая армия, численность 80 тыс., при использовании тяжелой техники и авиации вторглась на территорию Северного Ирака. Официальным поводом для атаки стал призыв ДПК о помощи в борьбе против РПК. Но весенняя кампания 1997 г. очередной раз не принесла Турции ощутимых результатов. Углубляясь в территорию Ирака, турецкая армия несли потери, но не смогла уничтожить боевой потенциал РПК. В начале июля того же года Анкара начала отвод своих войск из Ирака. А уже 3 июля отряд курдских партизан атаковал крупнейший оружейный завод в Кырыккале вблизи Анкары⁵⁰⁹. В сентябре 1997 г. турецкая армия (по разным оценкам, от 30 тыс. до 50 тыс. человек)⁵¹⁰ снова вторглась на территорию Ирака, проведя рейд глубиной 200 км. Этот рейд, как и предыдущий, окончился ничем. Специфика боевых действий за 1997 г. состояла в том, что турецкое военное командование решило нанести внезапный удар по зимним базам РПК. Для этого в начале декабря 20 тыс. турецких солдат пересекли границу Ирака и при содействии сил ДПК (8 тыс. человек)⁵¹¹ стали преследовать курдских повстанцев. Но в зимний период ведение боевых действий в горах было сильно осложнено погод-

ными условиями, поэтому операция завершилась в короткий срок, не нанеся РПК ощутимых потерь.

Боевую мощь и силу Рабочей партии Курдистана в этот период хорошо отражает тот факт, что партия могла успешно воевать на два фронта, как против турецких вооруженных сил, так и военных формирований ДПК. Результаты операции 1997 г. в очередной раз разошлись с планами по уничтожению инфраструктуры курдских повстанцев на Севере Ирака, ставя политическое руководство Турции в крайне трудное положение⁵¹². По информации РПК, в 1997 г. произошло более 2000 столкновений с турецкими военными и ДПК в Северном Ираке. В них было убито 2759 турецких солдат и 2713 курдов-соглашателей (в том числе 597 членов деревенской охраны), около 1000 партизан погибли со стороны РПК⁵¹³. Еще ранее в 1995 г. в обращении к ООН РПК уверила в соблюдении со своей стороны Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны. В качестве законных целей своих атак РПК выделила следующие категории лиц: а) члены вооруженных сил Турции; б) члены турецких партизанских сил; в) члены турецкой разведывательной службы (МИТ); г) члены турецкой жандармерии; е) деревенские охранники⁵¹⁴.

Захваченные партизанами турецкие солдаты считались военнопленными, и соответственно, к ним применялись нормы международного права. РПК справедливо требовала признание себя воюющей стороной и соблюдения всех правил в отношении пленных партизан. Но данное требование, разумеется, не получило поддержки ни в Европе, ни в Турции.

По оценки К. Вертяева, к началу 1998 г. численность бойцов РПК составила от 18 до 20 тыс. человек. Из них 5—6 тыс. находились в Турции, около 2,5 тыс. — в Ираке, 100 — в Иране, 400 — в Сирии. На наш взгляд, К. Вертяев явно завышенно оценивает число погибших партизан —

21 тыс. человек⁵¹⁵, ошибочно включая в потери РПК, жертвы среди мирного населения, которые гибли в ходе военных действий турецкой армии.

24 апреля 1998 г. турецкая армия начала крупнейшую операцию против курдских повстанцев под кодовым названием «Мурат». Она развернулась в вилайетах Бигель, Муш, Битлис и Диярбакыр, на общей площади 16 тыс. квадратных километров. В операции принимало участие около 40 тыс. солдат⁵¹⁶ 3-й полевой армии при поддержке истребительно-бомбардировочной авиации 2-го тактического авиационного командования и вертолетов огневой поддержки. Общее руководство операцией осуществлял генерал Нахит Шеногул. По сообщению турецких военных, курдские повстанцы потеряли пленными и убитыми свыше ста человек⁵¹⁷, а Турция — убитыми 10 солдат⁵¹⁸. Военная операция завершилась к 16 мая. Важно отметить, что она сопровождалась насильственной эвакуацией курдских сел для создания т.н. «зон безопасности»⁵¹⁹.

Постоянное наращивание Турцией боевого контингента на границе с Ираком и военные рейды на территорию Курдской автономии позволили Анкаре перехватить инициативу в противостоянии с РПК. Партизаны стали все глубже проникать на территорию Ирака, пытаясь создать боевые лагеря в регионе, свободном от действий турецкой армии. Все сильнее на ходе войны сказывался экономический и военный потенциал Турции в изменившейся международной ситуации 90-х годов. Это предопределило ослабление политических позиций РПК в конце XX в., поставив организацию в очень сложное положение.

Сложно дать исчерпывающий ответ по вопросу о сотрудничестве РПК и турецких левых партий на данном историческом этапе. Имеется ворох противоречивой информации на этот счет, при этом оценки варьируются от наличия союза до непримиримой вражды. Вот, к примеру, мнение известного исследователя Эли Кермона, опи-

раясь на сообщение Рейтер (11 марта, 1999 г.), он заявляет о наличии соглашения (1998 г.) между РПК и ТИККО⁵²⁰ о координации действий в области Тунджели⁵²¹. Наличие связи РПК с марксистским движением Турции не ограничивается лишь ТИККО. Тот же Эли Кермон признает наличие связи между РПК и ДНKP/C. Об этом пишет и исследователь Йонгерден⁵²². Соглашение было заключено в 1996 г. в рамках создания «Революционного фронта». Но данный союз просуществовал не более двух лет. В 1998 г. ДНKP/C обвинила РПК в гегемонистских замашках и нарушении принципов равного партнерства. В дальнейшем отношения между организациями еще более обострились, чему причиной послужила резко негативная оценка членов ДНKP/C одностороннего прекращения огня со стороны РПК в 1998 г.⁵²³

Партизаны РПК

Наиболее тесные отношения у РПК установились с «Революционной народной партией» и «Революционной партией Турции». Совместные боевые акции проводились у побережья Черного моря, включая регион Месудие⁵²⁴. РПК никогда не прекращала поиска новых политических союзников в лице курдских или турецких партий ультра-

левого толка. В целях координации совместных усилий в борьбе против турецкого государства 4 января 1999 г. было объявлено о создании «Национальной платформы Северного Курдистана». В эту платформу вошли следующие организации: РПК, Социалистическая партия Курдистана (бывшая СПТК), «Рызгари», Курдская коммунистическая партия, а также ряд левых турецких партий. В январском заявлении этой политической платформы был предложен план мирного урегулирования курдского вопроса. Он базировался на принципах автономии политической и культурной жизни курдов в составе единой Турции. В качестве конкретных шагов по разрешению конфликта предлагался широкий список требований:

1. Две воюющие стороны должны прекратить вооруженные действия.
2. Прекращение уничтожения курдских сел и принудительного переселения на юго-востоке Турции.
3. Освобождение всех политических узников.
4. Прекращение всякого религиозного притеснения.
5. Прекращение преследования курдской культуры и курдского языка. Использование курдского языка должно быть свободно разрешаться в образовании, прессе и в повседневной жизни. Окружающая среда и исторические достопримечательности Курдистана должны быть сохранены и защищены. Навруз должен быть официально признан в качестве курдского праздника. И ряд других требований⁵²⁵.

То, что этот документ вышел от имени объединения партий, включающего в себя РПК, говорит о многом. Содержание документа, прежде всего, демонстрирует готовность РПК согласиться на компромисс в виде национально-культурной автономии. Солидарность с борьбой турецких курдов проявляли многие европейские левые организации. Также известны случаи участия европейских интернационалистов в вооруженном сопротивлении

на стороне РПК. Самыми известными из этих интернационалистов были немки — Андреа Вольф*, убитая в турецком плену 28 октября 1998 г., и Ута Шнайдербангер, погибшая в Ираке в 2006 г.

Самой крупной инициативой РПК по созданию коалиции левых сил стала возникшая в апреле 1999 г. международная «Платформа объединенных революционных сил». Она включила в себя 80 левых партий из разных стран: Турция, Сирия, Ирак, Россия и Румыния. Одним из центральных вопросов этой организации стало проведение кампании в поддержку освобождения Абдуллы Оджалана⁵²⁶.

Наряду с наращиванием войск, сражающихся с курдскими партизанами, турецкое государство стремилось во что бы то ни стало обезглавить курдское движение, понимая огромный авторитет и влияние А. Оджалана. Эти стремления завершились успехом лишь в феврале 1999 г., когда А. Оджалан был арестован турецким спецназом в Кении. Этому аресту предшествовали долгие скитания А. Оджалана из Сирии в Россию, Италию, Грецию, Кению с целью получения политического убежища. Положение курдских революционеров значительно осложнилось в связи с ухудшением отношений с сирийскими властями. Это было следствием нажима на Сирию со стороны Турции и США. В октябре 1998 г. турецкая армия стянула 10 тыс. солдат на границу с Сирийской республикой, требуя депортации Оджалана и ликвидации лагерей РПК. Интерпол выдал ордер на арест лидера РПК. Сирия, потеряв бывшего мощно-

* В ноябре 2013 года, на месте гибели 26 партизан РПК установлен памятник, который был назван в честь немецкой интернационалистки — Андреа Вольф. См.: Героическая немка, погибшая за Курдистан. [Электронный ресурс]. URL:http://pukmedia.com/en/RU_Direje.aspx?jimare=10808 (дата обращения: 15.03.2014)

союзника в лице СССР и постепенно сдавая свои политические позиции на Ближнем Востоке в пользу Турции и правых монархий, согласилась выполнить требования Анкары⁵²⁷. В октябре того же 1998 г. на территории Сирии ликвидированы боевые лагеря РПК, некоторые члены партии были арестованы. Сам же А. Оджалан был выдворен из страны в ночь с 20⁵²⁸ на 21 октября⁵²⁹. Ранее, 16 октября, в интервью одному из курдских каналов А. Оджалан заявил о готовившемся покушении против него со стороны турецкой разведки⁵³⁰. Абдулла Оджалан так объясняет причины, побудившие его уехать из Сирии:

«Журналист: Почему вы покинули Сирию?

А. Оджалан: Если бы я остался там, это спровоцировало бы региональную войну. Судьба сирийского режима была под угрозой. Турция решила начать ужасную операцию. Они хотели начать с меня, перейти к Сирии, затем к Ираку, и доминировать над всем регионом. Я самостоятельно уехал с небольшой группой моих курдских друзей. Но греческое приглашение не было получено. Я не мог въехать в Грецию, я не мог выйти из аэропорта Афин, я не мог подать запрос о предоставлении политического убежища. Так что я отправился в Россию, отвечая на приглашение комиссии по иностранным делам Государственной Думы (парламента России)»⁵³¹.

В России А. Оджалан пробыл всего лишь один месяц. На официальное голосование в Государственной Думе был поставлен вопрос о предоставлении политического убежища Абдулле Оджалану. 4 ноября 1998 г. большинством голосов (344 голоса «за») Дума проголосовала за предоставление лидеру Рабочей партии Курдистана политического убежища, но Б. Ельцин не утвердил прошение о предоставлении политического убежища. Интересно, что уже в феврале 1999 г., когда А. Оджалан был пленен турецкими спецслужбами в Кении, В. Путин (глава ФСБ) заявил: «...ни один государственный орган Оджалана из

России не выдворял. Мы не отказывали ему в предоставлении политического убежища, так как ни к президенту, ни к правительству Оджалан с этой просьбой не обращался»⁵³². Российские власти дрогнули под политическим давлением Белого дома, который требовал выдворения А. Оджалана из России⁵³³. Немаловажную роль сыграло и то, что российский олигархический режим, развязавший кровавую мясорубку в Чечне, рассчитывал отказом А. Оджалану в политическом убежище получить лояльность Анкары в решении чеченской проблемы. В начале ноября 1999 г. в Россию прилетел премьер-министр Турции Б. Эджевит. В ходе переговоров между двумя странами была подписана «Российско-турецкая декларация по борьбе с терроризмом»⁵³⁴. Эта декларация оформила позицию российских властей в отношении проблемы турецких курдов. Данная тема рассматривалась сугубо как внутренний вопрос Турции. Исследователь Нодар Мосаки так характеризует значение декларации, заключенной 5 ноября: «Эта декларация фактически предусматривала своеобразный «курдско-чеченский обмен» между Россией и Турцией. Москва и Анкара, осуждая «терроризм во всех его проявлениях», конечно же, понимали, что имеет в виду противоположная сторона. Анкара под терроризмом понимала, естественно, ПРК (Рабочая партия Курдистана), Россия — бандформирования, вторгшиеся в Дагестан. Стороны согласились с тем, что Россия не будет использовать против Турции ПРК, а Турция — оказывать помощь чеченцам»⁵³⁵.

Имеет смысл привести мнение самого лидера РПК по вопросу позиции властей России: «Журналист: Почему вы не смогли остаться там (в России)?

А. Оджалан: Я остановился бы более чем на один месяц в России. Но премьер-министр попросил меня оставить страну, несмотря на единогласное голосование в Думе: это очень интересно, существовали скрытые причины его решения.

Журналист: Что вы имеете в виду?

Оджалан: Турция пошла на уступки и пообещала целый ряд вещей в отношении чеченцев и русских мусульман. Кроме того, было американское влияние»⁵³⁶.

Из России А. Оджалан 13 ноября 1998 г. отправился в Рим. Сразу же после прибытия в римский аэропорт лидер РПК был арестован итальянскими силовиками⁵³⁷. Перед итальянскими властями стал сложный вопрос: что делать с А. Оджаланом? Выдачу Италией А. Оджалана туркам, наряду с политическими причинами, затрудняла формальность итальянского законодательства о запрете выдачи арестованных в те страны, где применяется смертная казнь. 18 ноября Италия официально отклонила турецкий запрос на экстрадицию А. Оджалана. В ответ на это Турция оказывала всякое возможное политическое давление на Италию, обвиняя итальянские власти в соучастии с «терроризмом РПК» и т.п. Премьер-министр Месут Иылмаз выдвинул Италии ультиматум, пригрозив экономическим эмбарго в случае предоставления Италией политического убежища курдскому лидеру. США полностью поддержала Турцию по этому вопросу. Представитель Госдепартамента США Джеймс Рубин заявил: «Мы надеемся, что будет найден путь к его экстрадиции»⁵³⁸.

ЦК РПК также сделало официальное заявление, в котором обвиняло Турцию в организации заговора и травли против своего лидера. В заявлении говорилось: «Мы надеемся, что итальянское правительство и государство, которое имеет доброжелательное отношение к освободительной борьбе курдского народа, продемонстрирует то же самое доброжелательное отношение к нашему лидеру»⁵³⁹. Тысячи курдов вышли на улицы европейских городов выразить протест против возможной выдачи А. Оджалана Турции. Даже политзаключенные в Турции присоединились к сопротивлению. Более чем 20 политзаключенных

пыталось совершить акции самосожжения в турецких тюрьмах⁵⁴⁰.

В январе 1999 г. А. Оджалану пришлось снова приехать в Россию. После этого прилета становится еще сложнее определить маршруты передвижения лидера РПК. Но ясно одно: А. Оджалан вынужден был сделать последнюю ставку на греков и судебные инстанции ЕС. В начале февраля того же года греческие депутаты отправили своему правительству просьбу о предоставлении политического убежища курдскому лидеру. Но греческие правящие круги опасались серьезного осложнения своих отношений с Турцией, поэтому они приняли решение использовать свое посольство в Кении как временную территорию до передачи А. Оджалана под опеку Гаагского трибунала. В Найроби — столице Кении, 16 февраля А. Оджалан ехал из греческого посольства в аэропорт, но по дороге был захвачен турецким спецназом⁵⁴¹.

На наш взгляд, все, что происходило с Абдуллой Оджаланом, с того момента, как он покинул Сирию и до его ареста в Кении, было хорошо спланированной операцией, главную ответственность за которую несут две страны — США и Турция. Мотив Анкары в этом деле очевиден — уничтожение лидера курдского национального движения. Первоначально правящие круги США отрицали прямое участие собственных спецслужб в захвате лидера РПК. Но в дальнейшем в американских СМИ стала просачиваться информация об участии США в преследовании А. Оджалана. Это участие осуществлялась в двух формах. Во-первых, политическое давление на страны, на территории которых в разное время находился А. Оджалан, прося политическое убежище (Сирия, Россия, Италия и Греция.)

Вторым средством стала слежка американских спецслужб за телефонными переговорами и перемещением курдского лидера. Вся полученная США информация передавалась Анкаре. Именно американские агенты про-

информировали Турцию о прибытии Оджалана в Кению. После этого, в сущности, захват лидера РПК был только технической проблемой⁵⁴². США была заинтересована в ослаблении РПК по нескольким причинам. Во-первых, РПК была самостоятельной национально-освободительной организацией, имеющей в своих рядах десятки тысяч активных сторонников. У Белого дома не было никакой возможности сделать из РПК марионеточную структуру, лоббирующую интересы американского империализма на Ближнем Востоке. Потеря контроля над юго-востоком Турции грозила свертыванием всей военной инфраструктуры США в этом регионе. Речь, прежде всего, идет о военно-воздушной базе США — «Инджирлик», находящейся в восьми километрах от Аданы. В начале 2000-х годов эта база играла ключевую роль в переброске американских войск и снабжения в Афганистан.

Вторая причина — контроль за транспортировкой каспийской нефти. США курировала строительство нефтепровода «Баку-Джейхан», который бы проходил через земли, населенные курдами. Повстанческая борьба РПК явно затрагивала интересы Белого дома. В связи с этим Вашингтон в сотрудничестве с Анкарой руководствовался не популистским мотивом «борьба с терроризмом», а сугубо прагматичными интересами своей внешней политики. Абдулла Оджалан пишет: «Я никогда не сомневался в том, что все события, произошедшие с того момента, когда моя нога ступила на европейскую землю, и до заключения на острове Имрали, происходили в результате сотрудничества США и ЕС. Я никогда не сомневался, что Турция играет роль тюремного надсмотрщика. Так почему же используют обходные пути, если это все — чистая правда? Может, некоторые считают назначенное мне наказание слишком суровым. Вероятно, будет достаточно убедительным, если я напомню, что специальный приказ НАТО от 2 февраля 1999 г. запретил всем аэропортам Европы прини-

мать самолет, на борту которого я находился (это попало в газетные заголовки того периода), а также о заявлении генерала Галтери, представителя президента США Билла Клинтона, в котором говорилось, что все мои действия, начиная с Кении и заканчивая моментом сдачи туркам, контролировались Белым домом. Все записи и письма, имевшие ко мне отношение, были изъяты. Я не считаю нужным еще раз говорить о непостижимом предательстве руководителей Греции — тогдашнего министра иностранных дел, службы разведки, высших чинов посольства, спецпредставителя полковника Каландариса и лично премьер-министра Симитиса. Это известные факторы»⁵⁴³.

Еще до пленения А. Оджалана Белый дом способствовал изоляции РПК от других курдских партий. В сентябре 1998 г. в Вашингтоне, при прямом содействии США, были заключен договор о сотрудничестве между ранее враждовавшими ПСК и ДПК. В начале 90-х годов руководству РПК периодически удавалось использовать противоречия между этими организациями в свою пользу, теперь же она была лишена такой возможности. Особые статьи соглашения оговаривали недопустимость каких-либо уступок РПК, в частности, в вопросе размещения боевых лагерей на севере Ирака⁵⁴⁴.

Сразу же после захвата А. Оджалана 16 февраля турецкий премьер-министр Б. Эджевит собрал пресс-конференцию, на которой объявил об аресте лидера РПК. В своем обращении он призвал курдских повстанцев сложить оружие и вернуться к мирной жизни. Б. Эджевит также говорил: «Мы всегда говорили, что наше государство захватит его, где бы он ни был. Мы сдержали свое обещание. Обещание, данное матерям мучеников, было сдержано. Он (Оджалан) был захвачен в связи с интенсивным и тихим преследованием, которое мы выполнили в различных странах на различных континентах. Только 10 чиновников знали об этой операции. Не было никаких утечек.

Операция потерпела бы неудачу, если там была малейшая утечка. Эта операция имела успех в результате гармоничной работы, выполненной нашим Общим штабом и MIT [Национальная Организация Разведки]»⁵⁴⁵.

РПК выпустило специальное сообщение: «Этап, который мы сейчас переживаем — это не фаза, но этап надежды. Наш лидер А. Оджалан сказал несколько лет назад: «Мой труп будет более ценным, чем моя жизнь», и он подготовил наш народ и нашу партию, обучая нас на этой основе.

Сегодня существует единая цель, которая руководит нашей борьбой, действиями и жизнью: международная безопасность и международный суд нашего общенационального лидера г-н Оджалана.

Да здравствует наша национальная честь, лидер Апо. Да здравствует наша партия РПК. Да здравствует храбрый курдский народ и его храбрые сыновья и дочери, которые достигли мученичества от его имени»⁵⁴⁶.

18 февраля турецкая армия начала новую военную операцию против курдских повстанцев на севере Ирака. По некоторым данным, в ней участвовало 25 тыс. солдат⁵⁴⁷. Но данная военная акция вскоре завершилась, уже 21 февраля Анкара начала вывод своих войск, встретив резкий протест против своих действий со стороны иракского правительства⁵⁴⁸.

Арест лидера РПК вызвал бурный протест курдов по всему миру. Наиболее активно действовали европейские курды. Они провели крупные политические манифестации против пленения своего национального лидера. Протестующие ворвались в греческие посольства в Лондоне, Бонне, Гааге, Москве, Брюсселе, Копенгагене, Марсель и Франкфурте. В столице Греции — Афинах, произошли акции самосожжения курдских активистов⁵⁴⁹. Также во многих странах были атакованы посольства Кении⁵⁵⁰. В Берлине, при штурме посольства Израиля, охранниками было застрелено четыре курда⁵⁵¹. Руководство РПК ока-

залось в очень сложной ситуации: стихийная революционная активность европейских курдов могла приобрести крайне радикальные формы, которые могли принести вред всему движению в целом. В связи с этим Осман Оджалан сделал заявление, в котором отрицал всякую возможность партизанских действий РПК в Европе или на курортах Турции среди мирного населения⁵⁵². Это заявление также было связано с прокатившимися в городах Турции терактами, наиболее крупным из них стал взрыв в торговом центре 13 марта 1999 г. РПК опровергла свою причастность к данным акциям и объявила фальшивым призыв от ее имени к взрывам в местах туристического отдыха. Позже стало известно о существовании партизанских групп, не являющихся частью РПК и провозгласивших перенос войны из гор в турецкие города. Это были: «Ястребы Абдуллы Оджалана», Национальная организация «Мстители» и другие⁵⁵³.

Важным событием в истории партии стал шестой съезд, состоявшийся в феврале-марте 1999 г. Он собрал 300 делегатов на севере Ирака. «Мы услышали объявление о его аресте по радио», — сказал Кучук Зеки, делегат шестого съезда. «Все были в шоке. Несмотря на все проблемы, это было усиление Турции», — добавил он⁵⁵⁴.

Съезд проходил в сложнейшей для партии ситуации. Это был первый съезд в истории РПК, проходивший без своего исторического лидера. И основным вопросом на нем был: как должно существовать и развиваться движение после ареста А. Оджалана? В рядах партии имелось осознание того, что важнейшая задача — предотвращение раскола и борьбы за власть в руководящих органах движения. Этого удалось достичь путем избрания А. Оджалана почетным председателем партии, при параллельном формировании исполнительного коллективного органа — президиума РПК, состоявшего из 10 наиболее опытных полевых командиров. В ходе своего съезда РПК призвала

курдский народ объединиться вокруг партии в деле борьбы против дискриминационной политики турецких властей и за освобождение Абдулла Оджалана.⁵⁵⁵

Арест лидера РПК вызвал международный резонанс и привлек внимания многих партий и стран к проблеме дискриминации курдского населения в Турции. Поддержку РПК выразили как левые, так и исламские партии Турецкого Курдистана: Турецкая коммунистическая партия (Марксистско-ленинская), Турецкая революционная партия, Партия революционного народа, «Рызгари», Союз курдских алевитов, Курдская исламская партия и многие другие.⁵⁵⁶

В первый день суда (31 мая 1999 г.) в своей речи Абдулла Оджалан занял компромиссную позицию, призвав РПК прекратить вооруженную борьбу и вывести войска с турецкой территории. Он сказал: «Вы можете повесить меня, если вам это понравится, но пусть сначала мне дадут возможность решить курдскую проблему. Вы не можете сделать это без меня»⁵⁵⁷. Он также добавил: «Я разделяю скорбь семей мучеников, и я обещаю здесь, что отныне я буду работать для установления мира»⁵⁵⁸. А. Оджалан отверг свою ответственность за гибель 33 турецких солдат в 1993 г. и обвинение в убийстве шведского премьера Улофе Пальме⁵⁵⁹.

В судебном разбирательстве по делу А. Оджалана было допущено множество нарушений, начиная с того, что в составе суда находился военный судья, не имевший право судить гражданских лиц, и продолжая тем, что адвокаты курдского лидера не были допущены к своему клиенту, будучи избиты полицией. Турецкие СМИ всячески нагнетали кампанию ненависти против лидера РПК, призывая на своих страницах казнить «главного террориста Турции».

Суд над А. Оджаланом прошел в рекордные сроки для дел подобного масштаба — ровно 1 месяц. 29 июня

председательствующий судья Мехмет Тургут Окая зачитал приговор. Весь этот процесс транслировался в прямом эфире по турецкому телевидению. Перед оглашением вердиктом А. Оджалан заявил: «Я отвергаю обвинение в государственной измене. Я считаю, что я борюсь за свободу и единство страны. Я считаю, что моя борьба была ради демократической республики, а не против республики. Я надеюсь, что для проблемы, которая выросла в результате исторических ошибок, будет найдено решение.

Я хочу, чтобы это испытание способствовало этому. Я повторяю свое требование, решительное обещание, которое я сделал вначале для справедливого и благородного мира и братства в соответствии с демократической республикой. Я обращаюсь с просьбой к человечеству, государству и всем социальным силам выполнять их обязанность. Будущее страны лежит в мире, а не войне.

Я приветствую Вас всех»⁵⁶⁰.

Приговор турецкого суда был предсказуем — смертная казнь в соответствии со статьей 125 Уголовного кодекса Турции «об ограничении суверенитета, или нарушении целостности государства»⁵⁶¹. Согласно решению суда, на А. Оджалана также ложилась вина за создание террористической организации и гибель десятков тысяч людей с начала вооруженной борьбы РПК в 1984 г. Турецкий суд не обратил никакого внимания на причины возникновения РПК и ведения ею вооруженной борьбы. Это было обусловлено старой стратегией турецкого государства по замалчиванию своей ассимиляторской политики по отношению к курдскому народу. Было бы наивно ожидать подобия какого-либо справедливого суда в данных исторических обстоятельствах. Смертный приговор А. Оджалану был вынесен уже в тот момент, когда он призвал свой народ отстаивать свою независимость и бороться против националистического режима, правившего в Турецком государстве.

Практическим воплощением миротворческой инициативы лидера РПК стало сентябрьское прекращение огня со стороны курдских партизан и начало вывода боевых соединений с турецкой территории⁵⁶². Осенью того же 1999 г. РПК отправила несколько групп своих активистов для мирных переговоров с турецкими властями, но после прибытия в стамбульский аэропорт все они были тут же арестованы турецкими спецслужбами⁵⁶³. Мирная инициатива и изменение партийной стратегии не лишили РПК маркера «террористы» в глазах турецких правящих кругов. Турция в конце сентября начала боевые действия против курдских повстанцев на Севере Ирака. Используя вертолеты и бронетехнику, турецкие военные решились окончательно подорвать боевой потенциал РПК, лишив партию какого-либо военно-политического веса⁵⁶⁴. Нужно отметить, что периодические рейды турецкой армии в Северный Ирак практически всегда сопровождалась террором против местного курдского населения, которое обвинялось в симпатии и помощи «террористам». В пример можно привести «случайную» гибель 38 мирных курдов от турецкой бомбежки 17 августа 2000 г. В ходе этой «случайной» атаки были уничтожены простые пастухи и их семьи⁵⁶⁵.

Активизация сторонников РПК и давление ЕС помешали турецкому правосудию привести смертный приговор А. Оджалану в исполнение. В январе 2000 г. исполнение было отложено на неопределенный срок. При этом премьер-министр Бюлен Эджевит заявил: «Если повстанцы и их сторонники попытаются использовать данную инициативу против интересов государства, приговор будет немедленно приведен в исполнение».

В 2001 г. Турция отменила смертную казнь как меру наказания, предусмотренную в турецком законодательстве. Тем не менее в законопроекте содержалась оговорка, что применение смертной казни возможно в условиях во-

енного времени, а также за осуществление терактов⁵⁶⁶. Через год лидер РПК был приговорен к пожизненному заключению. ЕСПЧ в 2005 г. постановил, что Турция нарушила положение Европейской конвенции по правам человека и предписала провести новый процесс по делу А. Оджалана⁵⁶⁷.

На наш взгляд, исследователь Хамит Бозарслан отмечает важнейшую черту, которая позволила РПК осуществить стратегический рост своих сил в первой половине 90-х годов. Государственные репрессии, осадное положение в Северном Курдистане, накладываясь на традиционную безработицу, создавали условия для формирования новой волны молодых активистов, влившейся в курдское национальное движение. Если у турецких левых, по мнению Хамита Бозарслана, следует выделить два поколения отличающихся левым политическим радикализмом: «поколение 68-го года» и «поколение 78-го года». Курдское левое движение в лице РПК смогло выработать непрерывную традицию революционного сопротивления и привить ее новым поколениям курдской молодежи, воспитав политически активным поколения «88-го», «98-го» и «08-го» гг.⁵⁶⁸.

В начале 90-х гг. в силу стихийного роста политической активности курдских масс на юго-востоке страны у РПК возникла возможность расширить собственное политическое влияние, аккумулировав новые силы в качественном рывке. Этому частично благоприятствовала и геополитическая ситуация в регионе. В 1991 г. была начата т.н. «гуманитарная интервенция» коалиции стран во главе с США против Ирака. Это значительно ослабило какой-либо строгий контроль за турецко-иракской границей и позволило отрядам РПК глубже вклиниваться в территорию Северного Ирака. Второй стороной медали геополитической ситуации 90-х годов стало уничтожение мировой социалистической системы. Это был важнейший фак-

тор, определивший полное господство неолиберальных и консервативных сил в последующие два десятилетия.

Особый драматизм борьбы РПК во многом объясняется запоздалым характером наступления активной стадии курдского национально-освободительного движения в Турции, относительно общей волны антиколониальной и антиимпериалистической борьбы в странах «третьего мира». Основной этап крушения системы колониализма и борьбы против неоколониализма укладывается в период с конца 40-х до 80-х гг. включительно (Никарагуанская революция, Борьба МПЛА в Анголе, Гражданская война в Сальвадоре). Этот период был временем ожесточенного противостояния НАТО и СВД. В ситуации, когда открытое ядерное противостояние утратило смысл, капиталистический и социалистический блоки сражались в локальных войнах, стремясь расширить и закрепить за собой максимально возможные сферы влияния. При всей противоречивости своей внешней политики руководство Советского Союза 70-х годов старалось сохранить доминанту помощи национально-освободительным движениям, пытаясь сочетать эту помощь с реализацией собственных геополитических задач. В 90-е гг. сражающиеся страны «третьего мира» остаются один на один против единственного полюса силы — США. Это отфильтровало формально леворадикальные организации от подлинно революционных сил, которые рассчитывали только на свои силы и поддержку собственного народа. В последнее десятилетие XX в. лишь две национально-освободительные организации смогли громко заявить о себе — это САНО⁵⁶⁹ и РПК.

Качественный скачок в динамике роста РПК мог выразиться в форме создания стабильных освобожденных зон в 90-е гг. Такие цели ставились в программных заявлениях РПК, но полностью реализовать их не удалось, несмотря на контроль со стороны РПК ряда городов юго-востока страны, таких как Джизре, Нусайбин, Лидже, Кулп⁵⁷⁰.

Причины, которые помешали РПК полностью реализовать свой потенциал в 90-е гг., на наш взгляд, лежали, прежде всего, в военно-политической плоскости. В первую очередь — это усиление активности и трансформация стратегии турецкой армии в борьбе с курдскими партизанами. Турецкие власти, наконец-таки, в полной мере осознали, какая мощная политическая сила им противостоит. Была использована качественно новая стратегия «полевого доминирования», позволившая значительно подорвать социальную инфраструктуру курдского движения. На протяжении всего последнего десятилетия XX в. мы можем наблюдать периодические (почти ежегодные) глубокие рейды турецкой армии (50—100 тыс. чел.) на территорию Северного Ирака, что значительно ослабляло силы РПК. При всей своей организованности и массовой поддержке курдов очевидно, что РПК уступала армии и материальным ресурсам Турции, за спиной которой стоял весь блок НАТО.

В определенной мере против партии сыграла и ее внутренняя организационная структура. Со второй половины 80-х годов влияние председателя в РПК выросло чрезвычайно высоко. Во многих ситуациях это приносило большую пользу, обеспечивая централизм и единство в жизни организации. Но пирамидальная партийная структура имела и серьезные недостатки — руководство партии можно было срезать одним ударом. Чем, собственно, и воспользовалось турецкое государство в 1999 г. РПК в эти годы не смогла выработать более или менее широкий коллектив взаимозаменяемых руководителей. Это было осуществлено позже, когда Абдулла Оджалан отбывал пожизненное заключение на острове Имралы. Наряду с указанным просчетом руководство РПК сделало большую ошибку, поверив в возможность политического убежища для своего лидера на территории России или Европы. Россия к тому времени являлась страной, частично утратив-

■ая свой суверенитет, и поэтому не могла предоставить убежище для А. Оджалана. Страны Европы тоже не хотели сориться с Америкой и Турцией по курдскому вопросу, второстепенному, на их взгляд. Захват лидера РПК означал в полном смысле слова новую страницу в истории курдского национально-освободительного движения. Серьезные изменения коснулись и организационной структуры движения, и его идеологической базы. РПК вступила в XXI в. с новыми идеями, но с тем же отчаянным желанием бороться за идеалы социальной справедливости и право на достойную жизнь для курдского народа.

Глава 3

БОРЬБА РПК НА НОВОМ ЭТАПЕ СОПРОТИВЛЕНИЯ: 2000—2005 гг.

3.1. Сущность идеологии РПК и ее трансформация после ареста Абдуллы Оджалана

Война РПК и Турецкого государства, ведущаяся более 30 лет, в действительности имеет вековую предысторию и связана с ключевыми событиями на Ближнем Востоке, происходившими в первой четверти XX века. Непосредственно РПК возникла на волне подъема антиимпериалистического движения в странах «третьего мира», и поэтому в своей борьбе базировалась на социалистической программе революционных преобразований. Речь идет о сущности идеологии партии на разных этапах ее существования. Для нас представляется принципиально важным выявить ключевые этапы развития идеологического базиса РПК, проанализировав основные причины, побудившие РПК к смене идеологии.

Первая программа РПК была создана за год до формального создания партии, т.е. в 1977 г. В ней нашли выражение результаты продолжительной и упорной теоретической работы, которую вела группа «Курдские революционеры» с 1973 г. по 1977 г. Программа состоит из трех частей, в которых представлен анализ мировой ситуации, истории Курдистана и представлен перечень революционных целей и задач РПК.

Первая часть программного документа содержит краткий анализ развития классового общества, которое рассматривается через призму категории «колониализм». «История колониализма начинается с переходом к классовому обществу. Любой тип производства, что было вызвано развитием классового общества, разработал специальную форму колониализма. В той же степени, как росла классовая эксплуатация и развивалось классовое угнетение внутри общества, также росло угнетение других народов вовне»⁵⁷¹. Рабовладельческое, феодальное общество вырабатывает свой тип колониализма, который в основе своей базируется на внеэкономическом принуждении. Последняя форма колониализма формируется внутри новой империалистической системы, в которую превращается ранний, прогрессивный капитализм. Данная форма зависимости угнетенных народов носит, прежде всего, экономический характер, т.к. базируется на основе экспорта капитала и промышленных товаров. Октябрьская революция вырвала Россию из капиталистической системы, подорвав ее тотальное господство, сложившееся к Первой мировой войне. Советская Россия выступила своеобразным мостом между революционным движением Запада и странами Востока, переноса пламя мировой революции в наиболее отсталые и зависимые страны.

Европейское революционное движение не смогло победить и оказать существенную помощь СССР. Кризис традиционных буржуазных партий обусловил появление фашизма как нового типа диктатуры буржуазии. С приходом нацистов к власти в Германии над миром нависла угроза новой мировой войны. В программе говорится: «В России, пролетариат, который вышел победителем из гражданской войны и отверг империалистическую интервенцию, ускорил социалистическое строительство. В 30-е годы с ликвидацией собственности богатых землевладельцев

цев была ликвидирована материальная основа возврата к капитализму.

в) В колониях были разработаны объективные условия для революции. В некоторых странах создание субъективных условий значительно прогрессировало. В таких странах, как Вьетнам и Китай, начали развиваться революции под гегемонией пролетариата»⁵⁷².

Победа Советского Союза над фашистской Германией значительно ослабила империализм, но предопределила жесткое разграничение большинства стран на два противоборствующих блока. Этим процессам сопутствовала победа буржуазно-демократических революций нового типа в ряде стран Востока: Китай, Вьетнам, Северная Корея.

50-е годы стали временем активного проведения со стороны США своей неокOLONиальной политики. США сменила Англию на посту мирового жандарма. Это начали осознавать многие страны и народы Африки, активизировавшие свою борьбу за полное как политическое, так и экономическое освобождение. Революция на Кубе заложила плацдарм для скачка пролетарской революции в Южную Америку. Важнейшее значение имела борьба Палестины, она выступила «координационным центром» в борьбе против империализма на Ближнем Востоке.

Вторая часть программы посвящена истории Курдистана. В программе РПК говорится о том, что земли, на которых располагается Курдистан, были «колыбелью цивилизации», имевшие с древних времен важнейшее стратегическое значение. Это обусловило ожесточенную борьбу между разными политическими силами за доминирование в данном регионе. В VII в. до н.э. возникает мощное государство Мидия, которое рассматривается курдами как часть собственной национальной истории. Мидия была завоевана персами в середине VI в. до н.э. После этого начинается трагический этап курдской истории, в котором курдский народ подпадает под господство раз-

ных империй и народов (персы, греки-македонцы, армяне, римляне, византийцы, османы). Расселение курдов в гористой местности затруднило ассимиляцию курдов и позволило сохранить им национальную идентичность.

Решительные перемены в жизни курдского народа начались с момента религиозной экспансии арабов в VII в., а затем и огузских кочевых племен в XI в. Турецкое государство, первоначально, предоставило некоторую автономию курдским феодалам, рассчитывая использовать их в военном противостоянии с Ираном, но с первой четверти XIX в. началось планомерное подчинение курдских феодальных княжеств власти султана. Первая мировая война стала могилой для нескольких империй, в том числе и для Османского государства. Но курды в силу племенных пережитков и феодальной отсталости не смогли использовать эти процессы для своего национального освобождения. Многие курдские вожди были проводниками воли центральной власти, предавая интересы своего народа. В программе говорится: «Подавление и эксплуатация нашей страны на этапе капиталистической цивилизации достигли измерений, которые не уступают оккупациям и расхищению периодов держателя раба и феодальных периодов. Капиталистическо-колониалистские силы не боялись удалять имя нашей страны и существование нашего народа из истории всеми возможными методами и находящимися в распоряжении средствами уничтожения.

Наша страна, которая была разделена между османским султаном и иранским шахом на две части, теперь в результате соглашения между турецкими колониалистами и французскими и английскими империалистами разделена на четыре части»⁵⁷³.

С возникновением Турецкой Республики наступил этап капиталистического колониализма курдских земель. Центральная власть столкнулась с интересами курдских землевладельцев, которые не желали терять свои вольно-

сти и привилегии. В турецкой пропаганде курды именовались «горными турками», «реакционными варварами». Режим старался заполучить поддержку лояльных курдских племен, тем самым раздробляя силы курдского этноса. Курдское восстание 1925 г. имело массовый характер, но правительству удалось его уничтожить по причине слабости руководства повстанцев — это были крупные аги и шейхи. Выступление Шейха Саида использовалось кемалистами для массового уничтожения курдского населения, и продления существования режима военной оккупации на территории Курдистана. Этот режим продлился с 1925 по 1938 гг.

Далее в программе говорится: «Несмотря на чрезвычайно благоприятные международные условия для освобождения от колониализма после Второй империалистической войны, не было достигнуто никакого прогресса, поскольку Турция не участвовала в этой войне, наша страна была под строгим контролем военных и поэтому отставая социальная структура сохранилась»⁵⁷⁴.

В послевоенный период потребности турецкой экономики обусловили расширение рынков сбыта товаров, экспорта сырья и рабочей силы за счет курдских земель. Это нарушило былую социально-экономическую изоляцию Курдистана и крепко втянуло его в орбиту колониального турецкого капитализма. Массы безработной курдской молодежи устремились на запад страны в поисках заработка. Власти же, в свою очередь, старались использовать потоки трудовой миграции для продолжения интенсивной политики по ассимиляции курдов.

Стоит отметить, что в программе РПК была выражена важная мысль, что капиталистической строй в Курдистане «...не национальный капитализм, который разрабатывался внутренней эволюцией курдского общества, а управляемый извне капитализм, который находится в службе колониализма. Капиталистические предприятия находят-

«и в большинстве во владении турецкого государства»⁵⁷⁵. Цель данного экономического строя состоит в ограниченной модернизации курдского общества при сохранении в нем рудиментов феодальных порядков. При этом же ограниченная капиталистическая модернизация сопровождается разграблением естественных и иных ресурсов Северного Курдистана. Тезис о внешнем характере капитализма для Курдистана находит определенную схожесть с представлениями русских народников. Последние видели в русской общине тот коммунистический элемент, который позволит избежать России тернистого пути построения национального капитализма. Но нигде в программе РПК нельзя отыскать надежды на курдскую общину как на элемент будущего бесклассового общества. Курдистан в середине XX в. не являлся единым политическим и социально-экономическим пространством, на этих территориях не существовало единого национального рынка, в отличие от России второй половины XIX в. Курдский этнос был разделенным народом, и каждая из его частей была вовлечена в жизнь государств, в которых доминировали иные нации-гегемоны (турки, персы, арабы). Вот почему полное отождествление взглядов народников и курдских революционеров было бы поверхностной передержкой. Идеологическая позиция РПК ближе к революционному опыту Китая или Вьетнама. В этих странах организация революционеров в форме партизанской армии опиралась на революционную инициативу беднейшего крестьянства и небольшого рабочего класса в борьбе за национальную независимость и создание социалистического общества.

Ниже приведены основные тезисы, отражающие видение РПК места Курдистана на политической карте Ближнего Востока:

«А) Курдистан — это одно из самых слабых звеньев в империалистической цепи на Среднем Востоке.

В) Курдистан — это классическая колония. Она была колонизирована Ираном, Ираком, Турцией и Сирией.

С) С одной стороны, продолжительное иностранное господство в Курдистане препятствует независимому развитию общества и позволяет сохраняться остаткам Средневековья.

Д) В Курдистане никакая из задач буржуазно-демократической революции не была решена. Колониализм и полуфеодальный уклад — это две важных цели этой революции»⁵⁷⁶.

Третья часть программы содержит характеристику революционного процесса в Курдистане и насущных задач революционного движения. Курдская революция — это революция нового буржуазно-демократического типа и она имеет два аспекта — национальный и демократический. В программе говорится: «...национальный конфликт представляет собой главный конфликт, его разрешение является определяющим фактором для разрешения других общественных конфликтов. Пока не разрешен национальный конфликт, разрешение любого общественного конфликта невозможно. Первый шаг революции в стране должен быть непременно национального характера»⁵⁷⁷.

Но ликвидация всяческих феодальных пережитков и колониализма также имеет очень важное значение. Социальная и национальная борьба тесно переплетена друг с другом: «Существует тесная связь между этими двумя аспектами революции. Оба аспекта почти слиты друг с другом. Демократическая революция развивается вкупе с национальной, причем последняя имеет главное значение»⁵⁷⁸.

В связи с тем, что капитализм в Северном Курдистане носил, по мнению РПК, «внешний, навязанный характер», его продвижение было связано с целями турецкого колониализма. В недрах курдского общества, несмотря на наличие отдельных элементов, не смогла вызреть национальная буржуазия как класс, осознающий необходи-

■ иксть национального освобождения. Крупные землевладельцы и компрадоры предали курдский народ, став частью господствующего класса Турции. Городская мелкая буржуазия также не обладает политической самостоятельностью. Единственная социальная база революционного движения в Курдистане — это классовый союз пролетариата и крестьянства. «Только политическое, политическое и организационное лидерство пролетариата может вызвать к жизни такой союз»⁵⁷⁹.

Конечной целью революционной борьбы курдского народа должен стать социализм, но для достижения бесклассового общества необходимо пройти труднейший путь. В программе РПК этот путь представлен в следующих шагах.

Для того, чтобы попросту не пересказывать текст, позволим себе процитировать эту часть программного документа:

«А) Завершение господства турецкого колониализма и стоящего за ним империализма над Курдистаном. Для этой цели должны быть выполнены следующие задачи:

1. Создание широкого национального единого фронта из рабочих, крестьян, интеллигенции и патриотов из других классов и слоев.

2. Обеспечение всеобщей организации народа через создание объединений рабочих и крестьян, ремесленников, молодежи и женщин

3. Ведение народной борьбы, которая является главной формой борьбы против колониализма, для этой цели должна быть создана народная армия, куда набирать будут главным образом из крестьянства.

4. Прекращение разногласий внутри народа, которые провоцируются религиозным сектантством и сословным мышлением колониально-буржуазной партийной системы и используются землевладельцами для консолидации их собственного классового господства. Устранение ре-

гионализма и ограниченного национально-буржуазного мышления.

5. Разоблачение капитулянтских настроений, не ведущих к уничтожению ига Турецкой Республики, которые предлагают такие идеи, как «региональная автономия», «автономия» и т.д., т.е., в основном являют собой компромисс с колониализмом. Вести против них решительную борьбу.

6. Конфискация земель у землевладельцев, которые были замечены в коллаборационизме с колониальными захватчиками и раздача этой земли безземельным крестьянам.

7. Создание собственных хозяйственных, культурных, воспитательных и медицинских организаций для борьбы с многообразными формами разрушения, которое принес народу колониализм.

Б) Установление рабоче-крестьянского правительства как первый шаг к созданию демократической народной диктатуры. Это правительство будет проводить следующие мероприятия:

1. Конфискация всех эксплуатируемых колониалистами национальных ресурсов: таких, как фабрики, сельскохозяйственные производства и все другие предприятия. Все они будут переданы в общественную собственность.

2. Устранение финансово-кредитной системы колониализма и создание независимой финансово-кредитной системы.

3. Создание суверенитета страны. Нетерпимость к военным базам или привилегиям какой-либо другой страны.

4. Конфискация совокупного имущества всех собственников земли за исключением собственности патриотов, обобществление и раздача этой земли малоземельным и безземельным крестьянам. Патриотическим кругам для получения средств к жизни будет оставлено необхо-

лимое количество земли, остаток по договоренности будет передан в общественное владение.

5. Отмена всех долгов бедных крестьян ростовщикам и банкам.

6. Гарантия демократии для всех рабочих и крестьян в первую очередь, далее — для патристических классов и слоев, применение диктатуры по отношению к землевладельцам-коллаборационистам и компрадорской буржуазии.

Устранение препятствий для организации трудящегося народа в экономической, политической и культурной областях, развитие законодательства для организации в этих сферах.

7. Открытие новых сфер деятельности для рабочих, мероприятия для духовного и интеллектуального роста рабочих, попытка введения 8-часового рабочего дня.

8. Устранение колониальной правовой системы и установление демократической правовой системы.

9. Устранение всех видов феодального угнетения женщин и установление гарантий равноправия мужчин и женщин во всех социальных и политических областях.

10. Устранение всякого рода угнетения национальных или религиозных меньшинств.

В) Создание независимой экономики страны. Для этой цели будут проведены следующие мероприятия:

1. Управление экономикой посредством центрального планирования.

2. Приоритетное развитие обобществленной тяжелой промышленности.

3. Использование природных ресурсов, перевод транспортной системы, торговли, банков и СМИ в общественную собственность.

4. Проведение земельной реформы и вовлечение крестьян в коллективные хозяйства при помощи и поддержке государства.

5. Приветствие частных инициатив, полезных для развития общества, также как и их поддержка и выделяемые на них государственные дотации.

6. Создание национальных образовательных и воспитательных учреждений вместо колониальных образовательных и воспитательных учреждений, выбор одного из курдских диалектов в качестве национального языка. Интенсификация исследований и организационной работы в сфере курдского языка, литературы и истории. Всему народу будет предоставлена возможность учиться читать и писать.

Г) Укрепление единства Курдистана. Для этого предусмотрены следующие мероприятия:

1. Осуществление революции в каждом регионе как собственная задача для живущей там части народа.

2. Борьба в каждом регионе против любых попыток, направленных на примирение живущей там части народа с аппаратом колониального государства посредством самых разных реформ под лозунгом «Автономии».

3. Мероприятия по обеспечению всемерной взаимной поддержки и солидарности между борющимися революционными силами в каждом регионе.

4. Объединение в целое будет осуществляться только по свободному волеизъявлению населения каждого отдельного региона.

Д) Применение пролетарского интернационализма по отношению к соседним народам и к межнациональным вопросам. Нужно обратить внимание на следующие пункты:

1. На базе дифференциации различных стран персональная ответственность любого революционного движения за революцию в собственной стране станет определяющим принципом для отношений с революционными силами соседних народов; на этой основе проводится скоординированная борьба на различных уровнях.

2. Единство с соседними народами базируется на свободе и независимости каждого отдельного народа. Будет проводиться неустанная борьба, чтобы сломить любое навязанное единство, которое не основано на этом фундаментальном принципе.

3. Дружба с социалистическими странами, союз с национальными освободительными движениями и солидарность с рабочим движением и демократическими тенденциями во всем мире положены в основу. Будет проводиться борьба за сохранение мира во всем мире»⁵⁸⁰.

Как несложно заметить при чтении вышеприведенной части программы, Рабочая партия Курдистана испытала сильнейшее влияние национально-освободительных революций в странах третьего мира (в Китае и Вьетнаме, прежде всего). Именно поэтому РПК позиционировала себя как часть мирового революционного фронта, сражающегося против империализма.

В задачи курдского революционного движения, в первую очередь, входило создание двух структур — широкого народного фронта и партизанской армии, с главной социальной опорой на беднейшее крестьянство. В течение 80-х годов партии удалось успешно решить эти задачи. Затяжная партизанская война должна была завершиться буржуазно-демократической революцией нового типа, которая позволит создать рабоче-крестьянское правительство «как первый шаг к созданию демократической народной диктатуры». На первом этапе своего существования новая власть вынуждена решать задачи буржуазной революции: устранение феодальных землевладений и других архаических пережитков в социально-экономическом укладе курдского общества. Но вместе с этим в ядре первых революционных преобразований закладываются основы для перехода к более высокому типу общественной отношений, основанных на научном планировании про-

изводства и уничтожении антагонистических классовых противоречий.

Особое место в идеологии курдских революционеров занимала задача создания национальной государственности. Единый и независимый Курдистан предполагалось создать из осколков четырех разных государств (Турция, Ирак, Сирия, Иран). Позиция РПК по этому вопросу была очень радикальной, т.к. партия отвергала всякие компромиссные варианты в виде автономии, ведя борьбу за полную национальную независимость Курдистана.

Важнейшая черта, характеризующая идеологию и практику РПК, — это подлинный революционный реализм, отсутствие какой-либо маниловщины и прожектерства. Многие курдские партии в 70-е годы (например, СТПК) писали о необходимости начала вооруженной борьбы против турецкого режима⁵⁸¹. На практике же они не были способны начать такую борьбу. Выдвинутые цели и принципы очень часто оказывались сугубо декларативными, т.к. они не были подкреплены реальными действиями и систематической организационной и пропагандистской работой.

Исследователь С.В. Демиденко полностью прав, называя РПК «образчиком новой «честной» партии»⁵⁸². Группа курдских революционеров смогла за относительно короткий срок (1973—1978 гг.) разработать реальную программу преобразований общественных отношений в Северном Курдистане, основанную на глубоком изучении курдской социальной действительности, ее слабых и сильных сторон. Подводя итог разбору первой программы РПК, важно отметить, что данная организация была органической частью исторической традиции антиимпериалистической борьбы, возникшей в странах третьего мира после окончания Второй мировой войны. Но борьбу курдов за сохранение национальной идентичности и политическую независимость значительно усложняла разделенность курдского этноса между различными странами, что накладывало

свою определенную специфику на курдское движение в разных частях Курдистана.

Первую и вторую программу РПК разделяет между собой 18 лет. В январе 1995 г., на Пятом конгрессе партии, была принята новая программа, содержащая основы идеологии и революционной стратегии движения. В данном документе нам интересна, прежде всего, та часть, которая содержит анализ курдского сопротивления с 70-х по начало 90-х гг. История курдского повстанческого движения делится на несколько периодов:

1) 1973 — 1977 гг. На данном этапе существовала группа курдской интеллигенции, занимающаяся теоретической работой.

2) 1978 — 1980 гг. В этот период возникает организация профессиональных революционеров — РПК, которая пытается провести первые акции «вооруженной пропаганды». Но вскоре после военного переворота 12 сентября РПК вынуждена переместить свой штаб на территорию Сирии.

3) 1980 — 1982 гг. — один из самых тяжелых периодов в истории движения. На молодую организацию обрушиваются тяжелые репрессии, десятки активистов попадают в тюрьмы и гибнут мученической смертью. Среди них такие видные члены партии, как Мазлум Доган, М. Хайри Дурмуш и Кемаль Пир⁵⁸³.

4) 1982 — 1984 гг. — постепенное возвращение активистов РПК на территорию Турции и подготовка восстания на юго-востоке страны.

5) 1984 — 1990 гг. Этот период ознаменован началом широкой партизанской войны и созданием мощной инфраструктуры для широкого революционного движения на юго-востоке Турции.

6) 1991 — 1995 гг. В последнее десятилетие XX в. курдское национальное движение Турции находится в стадии подъема. Происходят стихийные выступления курдских масс с требованием прекращения ассимиляционной поли-

тики турецкого режима. В РПК вливается большое количество новых активистов. Наряду с этим международная ситуация осложняется. На этом фоне турецкие военные наращивают свои силы, задействованные в борьбе с партизанами. Турция предпринимает ряд крупных безуспешных военных операций на юго-востоке страны.

Исторический экскурс завершается следующим важным выводом: «На своем 5-м Конгрессе, после 25 лет борьбы и 4 последних лет интенсивных военных действий, наша партия достигла кульминации своей истории. 25-летняя борьба и накопленные теоретические и практические знания, впервые в его истории, привели Курдистан к точке всеохватывающего политического, организационного и военного преобразования и развития. Когда мы изначально работали над проектом партийной программы в сентябре 1977 г., тогда еще не было борьбы как таковой — только стремление и осознание необходимости сражаться. Программа нашей партии не была основана на каком-либо практическом реальном опыте ведения борьбы, это был лишь набросок того, что мы под борьбой подразумевали. Сейчас же мы обладаем богатым теоретическим и практическим опытом, мы проделали большой политический путь и уже можем реализовать многое из того, что представляло собой лишь абстрактные идеи в 1977 г. Вдобавок ко всему, в мире произошли кардинальные изменения с 1977 года. Мир выглядел тогда иначе, нежели сегодня. Советский Союз исчез, Советский блок развалился, и существенные перемены определили дальнейшее развитие социалистического движения. Эпоха социализма, возглавляемого СССР, завершилась. Это была эпоха примитивного и жесткого социализма. К сегодняшнему дню уже началась новая эпоха социализма, а именно эпоха его благосостояния. Наша партия — это воплощение одного из наиболее весомых социалистических движений в этой новой эре, и мы намерены оставаться верными нашему революционному долгу»⁵⁸⁴.

Некоторые исследователи⁵⁸⁵ называют пятый конгресс — «конгресс ради перемен», указывая на фундаментальные изменения в стратегических целях партии. Взамен независимого государства РПК нацелила свою борьбу на автономию в составе Турции. Для таких выводов дают почву и заявления руководителей партии, Мурат Карайылан заявил в своем интервью: «В 70-е годы мы были в левом сообществе. Под влиянием реального социализма мы поняли право наций на самоопределение как право на отделение. Такое понимание просуществовало до 1993 года. После окончания Холодной войны наш взгляд начал меняться в течение распада Советского Союза. По отношению к Советскому Союзу мы были уже настроены как к ревизионистам. Таким образом, его крах не был травмирующим для нас. Мы выучили из этого урок, который зависит от нашей собственной силы. Перемирие 1993 г. было значительной возможностью. В течение этого периода мы уже повернулись к мнению «решение Курдского вопроса внутри Турции и вместе с Турцией». Это также было важным преобразованием»⁵⁸⁶.

Мурат Карайылан — курдский революционер, ближайший соратник Оджалана, один из руководителей РПК на современном этапе

Тем не менее, если мы взглянем на вторую программу РПК, то с полной уверенностью сможем прийти к выводу, что качественным образом по сравнению с первой ее не содержание не изменилось. Третья часть, содержащая перечень необходимых революционных преобразований, практически, в точности совпадает с первой программой. В чем же дело? Почему радикальное изменение политической линии партии не нашло отражение в программе? Для ответа на этот вопрос стоит вспомнить политические настроения масс в Северном Курдистане в 60-е и 70-е гг. Курдская общественная мысль сохранила исторические традиции курдских восстаний XIX и начала XX вв., наряду с этим испытывая на себе мощное влияние социалистических идей. Связующим звеном этих двух идейных потоков была борьба за курдскую государственность. Данная задача была центральным звеном в идеологии многих левых курдских партии в начале 70-х годов, в том числе и РПК. Отказаться от этого означало перевернуть целую страницу в истории национально-освободительной борьбы курдов, выдвинув новые, столь же стратегические задачи. Если не курдское государство, то что? Ответ на этот вопрос требовал от руководства РПК фундаментального переосмысления всей прошлой идейной парадигмы курдского сопротивления, строительство новых философских свай. На наш взгляд, РПК не была готова осуществить это в 1995 г., несмотря на гибкие политические заявления своих руководителей. Переломным моментом, способствующим эволюции партийной идеологии, стал арест Абдуллы Оджалана в 1999 г. Это стало мощнейшим ударом по РПК, продемонстрировав глубокие кризисные тенденции внутри партии. На официальном уровне отказ РПК от достижения курдской государственности произошел на седьмом экстренном конгрессе партии в январе 2000 г. В официальном обращении РПК о седьмом конгрессе было сказано: «Участники конференции пришли после обшир-

ных отзывов и обсуждения, которые были разработаны на основе указаний нашего председателя в сложных условиях, к выводу, что демократические перемены и трансформации Турции являются необходимой и актуальной задачей. Было также установлено, что на основе ценностей и достижений нашей борьбы успешная реализация этой задачи возможна.

Наш 7-й Конгресс исходил из того, что демократизация Турции и решение курдского вопроса переплетается, как актуальный вопрос, друг с другом, и особенно реализация прочного мира является основным требованием для этого. В связи с этим седьмой конгресс на основе проекта «Демократическая Турция», предложенного нашим председателем Абдуллой Оджаланом, установил программные и организационные принципы для стратегии политической борьбы»⁵⁸⁷.

Абдулла Оджалан, находясь в турецких застенках, занялся глубокой проработкой своей защиты, которую он собирался представить сначала перед турецким судом, а впоследствии и перед европейскими судебными инстанциями. Именно т.н. «защитные речи» стали теоретическим выражением того нового пути, на который встала РПК после пленения А. Оджалана. Ахмед Аккая и Йост Йонгерден распределяет эти тексты на две группы. В первую входят две книги, посвященные защите Оджалана перед судом в Анкаре в 1999 г. «Декларация по решению курдского вопроса» и перед местным судом в Урфе в 2001 г. «Урфа: Символ истории, богословия и нищеты в бассейне Тигра-Евфрата». Вторую группу составили тексты, написанные для ЕСПЧ и Афинского суда. Это фундаментальный двухтомник «От шумерской цивилизации-государства к демократической цивилизации» (2001 г.) и труд «В защиту народа» (2004 г.)⁵⁸⁸. К этому списку следует добавить пятитомник «Манифест демократического общества», из которого на русский язык вышло пока три тома: «Пробле-

ма преодоления капиталистического модернизма и демократизация», «Манифест демократического общества. Капиталистическая цивилизация», «Социология свободы».

В своих трудах лидер РПК касается множества спорных исторических и философских вопросов. Прежде всего, удивляет масштаб предпринятых исследований и горизонт автора, пишущего все свои труды, находясь в каменном мешке. В его работах находят для себя место и размышления о значении древней шумерской цивилизации, и анализ перспектив развития современного общества. Абдулла Оджалан считает недостаточным исследование европейской цивилизации на протяжении 500 лет своего существования, что проделал Ф. Бродель. Оджалан ставит другую планку: 5 тыс. лет развития Азии и Европы. Лишь проанализировав указанный исторический путь, возможно найти эффективные ответы на вызовы современности. На мировоззрение Оджалана за последнее десятилетие, по его собственному признанию, оказали мощное влияние такие авторы, как Мюррей Букчин, Иммануил Валлерстайн, Фернан Бродель, Самир Амин⁵⁸⁹, Фридрих Ницше, Мишель Фуко, Гундер Франк⁵⁹⁰. При этом невозможно указать на одну фигуру, которую смело можно назвать учителем А. Оджалана. Дело в том, что Абдулла Оджалан, используя ценнейшие исследования указанных авторов, пытается выработать самостоятельное видение проблем современного капиталистического общества и путей их разрешения. И стоит признать, что при наличии определенной размытости и эклектизма это видение нельзя не признать оригинальным.

Главным объектом критики А. Оджалана является государство. Признавая ограниченную прогрессивность государства на определенном историческом этапе, лидер РПК, в целом, оценивает этот институт крайне отрицательно. «Необходимо четко осознать, — пишет А. Оджалан, — что только 1/20 часть классово-государственных

структур имеет какой-либо смысл, остальная же часть является неизлечимой раковой опухолью»⁵⁹¹. Главные основы института государственности были заложены еще во времена существования Шумерской цивилизации. Лидер ИИК уделяет этой цивилизации одно из ключевых мест в своем анализе, видя в жреческой культуре Древнего Востока ту противоречивую общественную парадигму, которая была наследована другими культурами. Дихотомия жреческой культуры состояла из двух тенденций, одна — это развитие протонаучных знаний и представлений об устройстве Вселенной, другая — формирование монополии. «Монополия — это организация отторжения от общества прибавочного продукта различными методами, в разное время и на различном пространстве»⁵⁹². «Шумер, как первая государственная модель, — пишет А. Оджалан, — реализовался на базе отрицания неолитического общества как наиболее продолжительного периода всеобщего равенства и свободы».⁵⁹³

Ведущими вехами развития классового общества являются три явления: город — класс — государство. «История цивилизации — это распространение данной триады во времени и пространстве»⁵⁹⁴.

А. Оджалан не случайно так подробно останавливается на шумерах, т.к. он считает, что курдский народ первым поднял знамя восстания против «шумерского рабовладения и колониального деспотизма». А.Оджалан пишет: «Освободительное движение курдов, имевшее этническую базу и происходившее в течение всей древней истории, стало источником вдохновения всех народов»⁵⁹⁵.

Важнейшая задача власти с древнейших времен — обеспечить собственное господство не только на основе военного принуждения, но и закрепить в умах угнетенных крепкую веру в священный характер существующей власти. «Борьба за гегемонию происходит не только в областях накопления, производства и власти: столь же упор-

ная ведется и в сфере знаний. Однако в сфере знаний не может быть установлена постоянная гегемония, основанная на производстве и присвоении прибавочного продукта»⁵⁹⁶. В этом вопросе Абдулла Оджалан ссылается на Антонио Грамши как на исследователя, который наиболее оригинальным путем изучил систему интеллектуальной гегемонии буржуазии⁵⁹⁷.

Своего наиболее полного расцвета государство достигло в рамках капитализма, и именно на данной социально-экономической основе возникло буржуазное национальное государство. «Интересы капитализма, — пишет Оджалан, — диктовали необходимость преодоления раздробленности, объединения общества, обладавшего хотя бы общим языком и культурой в условиях единого развитого рынка, языка, культуры и политического сознания. Целью капитализма становилось формирование нации и национального государства»⁵⁹⁸. Первыми проявлениями национального государства в Европе стала борьба Англии и Голландии против Испании⁵⁹⁹.

Оджалан многократно повторяет, что нацеленность РПК в прошлом на создание национального курдского государства было крупной ошибкой, которая обуславливалась идеологическим догматизмом. Лидер РПК заключает: «Основной источник недостатков и заблуждений, возникших в идеологии и практической деятельности РПК на заре ее рождения и деятельности, связан с пониманием государства и методикой применения силы»⁶⁰⁰. В связи с этим А. Оджалан развивает критику марксизма, а точнее выразиться, его квазинаучной версии, бытовавшей в СССР и революционных движениях в странах третьего мира. Главная ошибка «реального социализма», по мнению А. Оджалана, это стремление к созданию «социалистического государства». Таким образом, марксизм не преодолел традицию жреческой культуры древних Шумеров, а воспроизводил ее на новом уровне. А. Оджалан

пишет, что, «...приняв абстрактную государственную модель типа диктатуры пролетариата, которую можно истолковывать по-разному, марксизм оказался в омуте общественно-государственного устройства»⁶⁰¹. Оставшись в парадигме государственности, СССР не смог реализовать в полной мере принцип социальной справедливости, сохранив многие рудименты буржуазного общества. В капиталистической формации на этапе империализма государство превратилось в тотальность, которая охватила все сферы общественной жизни. Буржуазность невозможно преодолеть, создав новое государство, т.к. эти явления очень тесно связаны друг с другом. Абдулла Оджалан говорит о том, что необходим радикальный отказ от этатизма, как в партийном строительстве, так и в планах по созданию нового общества. Лидер РПК категоричен в своих выводах: «Самый основательный урок, преподнесенный реальным социализмом, сводится к следующему: как бы ни толковали диктатуру пролетариата, но пока не будет упразднен насильно насажденный государственный аппарат, новое социалистическое общество станет искажением социалистической идеи или же превратится в некий социалистический придаток многих капиталистических государств»⁶⁰².

Как верно отмечают авторы Йонгерден и Аккая, на идеи А. Оджалана сильное повлияло творчество американского социального философа Мюррея Букчина⁶⁰³. В тюрьме, лидер РПК ознакомился с трудами Букчина и весной 2004 г. через своих адвокатов пытался установить контакт с американским мыслителем. Но по причине тяжелой болезни М. Букчина плодотворной дискуссии не состоялось⁶⁰⁴. М. Букчин смог передать А. Оджалану лишь короткий ответ: «Я надеюсь, что курдский народ в один прекрасный день будет в состоянии создать свободное, разумное общество, которое позволит ему снова процветать. Им действительно повезло иметь талант такого ли-

дера, как Абдулла Оджалан, чтобы вести их»⁶⁰⁵. Это послание было зачитано на Второй ассамблее Народного Конгресса Курдистана летом 2004 г.

Мировоззрение Мюррея Букчина — это философия радикального экосоциализма. М. Букчин указывал на то, что современный экономический порядок остройшим образом угрожает экологии, нанося ей невосполнимый урон. Проблемы экологии теснейшим образом связаны с социальной проблематикой, в частности, с капиталистическим устройством общества. В рамках данного строя радикальным образом ситуацию не изменить, она может только ухудшаться. Реальная перспектива лишь одна — создание безгосударственного общества (децентрализованной федерации экообщин) через низовую революционную инициативу масс. Интересно отметить, что Мюррей Букчин не выступал в роли противника промышленного роста как такового, но он подчеркивал, что человечество должно взамен существующих технологий активно развивать экотехнологии, не вредящие окружающей природе. В трудах этого мыслителя была разработана концепция либертарного муниципализма, переносящая основной вектор борьбы за новое общество в плоскость «местной демократии» на уровне сельских и городских муниципалитетов⁶⁰⁶. По мысли М. Букчина: «Политика будет определяться собранием (жителей) города, администрация будет осуществляться в федеративных органах, состоящих из делегатов с императивным мандатом. Если отдельные сообщества или какое-либо меньшинство принимают свое решение и идут собственным путем, но при этом нарушают права человека или причиняют экологический ущерб, большинство в местной или локальной федерации имеют право этому воспрепятствовать. Это не антидемократично, это выражение общего решения всех уважать права человека и экологическую целостность региона. Федерация — это сообщество сообществ, которая действует с

погласованными правами человека и экологическими потребностями.

«Либертарный коммунизм» будет все больше вступать в противоречие с национальным государством. Он станет контр-властью, которая борется с законностью государственной власти. Это движение будет развиваться скорее медленно, быть может, спорадически, в отдельных сообществах то тут, то там, которые вначале будут требовать изменений с позиций морали, пока не возникнет достаточно федераций, которые заменят индустриальную власть государства»⁶⁰⁷.

С первого взгляда, концепция М. Букчина выглядит вполне продуманной и стройной, но при более глубоком анализе она сталкивается с неразрешимыми противоречиями. И главное из них: каким образом федерация муниципалитетов вытеснит и, в конце концов, уничтожит национальное государство? Путем революционного насилия или как-то иначе? Мюррей Букчин четкого ответа не дает, что дает право на существование разных трактовок его идей.

Государство не является политической абстракцией, стоящей над «целостным» обществом. Это лишь технический аппарат, служащий воле определенных классов. Буржуазный социум разделен на противоборствующие классы, одни из которых используют государство как аппарат господства над трудящимися классами. Именно поэтому не «единое общество» борется против государства, а государство используется лишь как орудие в борьбе антагонистических социальных групп. Это одно из слабых мест учения М. Букчина, которое, в целом, несет в себе основные противоречия и ошибки анархизма.

На страницах своих тюремных книг Абдулла Оджалан занимается разработкой концепции радикальной демократии как альтернативы буржуазной демократии. В центре мировоззрения Абдуллы Оджалана понятие — «Де-

мократическая конфедерация». Попытаемся разобраться, какое же содержание скрывается за этой политической структурой. В понимании лидера РПК, ДК — это не временный союз государств, выстроенный по четкой иерархии. ДК — это сеть низовых самоуправляющихся общественных единиц, которые объединены в рамках гражданского общества. Это сеть имеет несколько уровней: 1. Сельский конгресс. 2. Городской конгресс. 3. Региональный конгресс, представляющий крупные этнические и религиозные общности. 4. Гражданское общество⁶⁰⁸. В мировоззрении лидера РПК понятие «гражданского общества» не тождественно его либерально-буржуазной трактовки, скорее наоборот. «В настоящее время, — пишет Абдулла Оджалан, — в понятие гражданского общества включены все слои общества, развивающиеся за пределами государственной машины, хотя и связанные с ней правовыми нормами, но обладающие свободным мышлением, конкретной социальной программой и организацией. Гражданское общество постепенно становится именно тем обществом, которое, развиваясь за пределами как официального, так и традиционного общества, играет определяющую роль. Оно формируется в условиях вакуума, созданного официальным и традиционным обществами, лишенными какого-либо конструктивизма и творческого подхода, и превращается в систему социальных групп с высоким конструктивным творческим потенциалом»⁶⁰⁹.

Интересно, что данная конструкция накладывается на существующие государственные институты. Основная функция демократической конфедерации — это вытеснение государства из сфер общественной жизни путем развития низовой демократии и местного самоуправления. Конфедерация народов выдвигается не только в качестве политической альтернативы существующему национальному государству, но и как новая экономическая и духовная парадигма развития. Новое общество, по мнению Оджалана, должно строиться на антикапиталистических

ностях. Из знакомства с работами лидера РПК складывается четкое представление, что проект будущего общественного устройства — это стратегическая цель, требующая большого запаса времени и усилий для своей реализации. Речь ни мало, а много ведется о новой парадигме развития человеческой цивилизации. Эту цивилизацию Оджалан называет демократической и видит в ней качественный скачок от естественной демократии эпохи неолита к демократии, основанной на принципах научного мышления⁶¹⁰.

В конкретном аспекте решения курдского вопроса демократический конфедерализм, по мнению А. Оджалана, дает совершенно новые возможности. Отказ от идеи создания изолированного Курдского государства способствует радикальному пересмотру отношений курдов с другими ближневосточными народами. Национальное государство в любой форме порождает новые противоречия между разными народами, т.к. какой-нибудь этнос будет себя чувствовать угнетенным и униженным. Демократическая конфедерация может стать общей политической платформой, объединив революционные движения разных этносов Ближнего Востока. А. Оджалан пишет: «Преимущественное внимание должно быть уделено демократическому единению Курдистана со всеми странами. Раздробленность, из которой столетиями проливалась кровь, как видно на европейских примерах, оборачивается добровольным объединением на федеральной почве. Выходит, что разрозненность выдвигает на повестку дня необратимость объединения в самых разнообразных формах. В силу многочисленных причин реалии Курдистана диктуют необходимость демократического единства. Демократический союз, пусть даже ограниченного характера, может принести во много раз больше пользы, предоставить гораздо больше возможностей, нежели изолированный Курдистан. В стратегической, экономической, дипломати-

ческой и культурной сферах он становится катализатором демократизации и дружбы на всем Среднем Востоке»⁶¹¹.

На промежуточном этапе сопротивления роль смычки между настоящим и завтрашним днем выполняют такие взаимосвязанные понятия, как демократическая автономия и демократическая республика. Это, в сущности, означает, что курды согласны жить в Турецком государстве, но при условии его радикальной демократизации и предоставления им возможности для развития национального самосознания и культуры. Главный вектор политической борьбы перемещается в сферу городских и сельских советов и других органов самоуправления. Не случайно, что курдские легальные партии Турции традиционно уделяют муниципальным выборам важное значение в своей политической борьбе. На наш взгляд, сложно представить, что когда-то курдские легальные партии займут сильное положение в парламентской системе современной Турции, вытеснив из парламента исламистов и сторонников политического наследия Ататюрка. Не стоит скрывать и того, что предложенная А. Оджаланом политическая стратегия носит, в целом, реформистский характер при сохранении возможности применения курдами необходимой самообороны. В первое десятилетие XXI в. уже было запрещено несколько курдских парламентских партий в Турции. Не исключено и то, что правительство Р. Эрдогана может пойти на попятные в медленном процессе расширения культурных прав курдского народа, надеясь завоевать голоса националистически настроенных избирателей. В связи с этим перспективы курдского легального движения очень туманны, т.к. зависят от корреляции политического курса правящей ПСР.

В завершение нашего анализа идеологии РПК можно прийти к основным выводам. Красной линией следует отход партии в конце 90-х годов от классического марксизма в сторону новой концепции «демократического конфедерализма». Эта концепция содержит ряд ключевых положений

ний: 1. Отказ от задачи построения национального государства. 2. Приоритет мирных средств борьбы, т.е. реформизм. 3. Активное развитие институтов местного самоуправления как политической альтернативы режиму национального государства. 4. Задача построения демократической цивилизации на принципах антикапитализма, гуманизма и социальной экологии. Блок идей Абдуллы Оджалана на сегодняшний день имеет развивающийся характер, обусловленный динамичностью политических и социальных процессов, происходящих на Ближнем Востоке. Тем не менее, можно указать на три основных политических проекта, которые руководствуются идеологией «демократического конфедерализма», — это РПК, Партия Мира и Демократии, и организация сирийских курдов «Демократический союз». Если ПМД — партия парламентского типа, то «Демократический союз» — это ведущая политическая сила, представляющая сирийских курдов. Она имеет военное крыло (YPG) и в ходе развернувшейся Гражданской войны в Сирии смогла создать несколько независимых кантонов на севере страны. Сегодня идеи А. Оджалана закаляются в огне сражений и боев. Смогут ли устоять курдские кантоны или они будут уничтожены исламистами или режимом Асада? Это покажет будущее. Пока ясно одно — курдская весна стала в Сирии свершившимся фактом, внося серьезные изменения в традиционный баланс сил на политической карте Ближнего Востока.

3.2. Организационные реформы в РПК (2000—2005 гг.)

Касаясь важного вопроса по общей численности курдов в начале XXI в., отметим, что, по имеющимся средним оценкам, около 20 млн курдов проживает на территории современной Турции, 6—8 млн — в Ираке, 3—5 млн —

в Иране, около одного млн — в Сирии, 0,3—0,5 млн — в республиках Закавказья, столько же — в среднеазиатских республиках бывшего Советского Союза, около одного миллиона проживают в настоящее время в западноевропейских государствах⁶¹². На основе данных сайта (world-gazetteer.com) исследователь Н.З. Мосаки определяет численность курдского населения Турции к 2005 году — 15 млн 543 тыс. человек (общая численность населения Турция составила 74 млн 145 тыс. чел.)⁶¹³.

Традиционными районами проживания курдов в Турции являются илы: Агры, Адьяман, Бингёль, Битлис, Батман, Ван, Газиантеп, Диярбакыр, Карс, Килис, Малатья, Мардин, Муш, Сиирт, Тунджели, Урфа, Ширнак, Хаккяри, Элязыг, Эрзинджан, Эрзурум. Часть курдов проживает также в Центральной и Западной Анатолии, что является следствием их принудительного перемещения в 30-е годы XX века⁶¹⁴. Крупнейшими городами Турецкого Курдистана (по состоянию на 2004 год, по официальным турецким данным) являются Газиантеп — 1018 тыс. чел. (6-й город Турции), Диярбакыр — 597 тыс. чел. (9-й город Турции), Урфа — 421 тыс. чел. (13-е место по Турции), Малатья — 417 тыс. чел. (14-е место), Эрзурум — 395 тыс. чел. (16-е место), К.Мараш — 357 тыс. чел. (17-е место), Ван — 311 тыс. чел. (18-е место)⁶¹⁵.

Стремительное развитие судебного процесса против Абдуллы Оджалана и принятие обвинительного приговора по его делу подвигнули президиум РПК созвать седьмой внеочередной конгресс в январе 2000 г. Он проходил с 2 по 23 января и собрал 400 делегатов из разных областей Курдистана. На нем рассматривалась т.н. «Защитная речь Оджалана» — программное выступление Апо, которое содержало новую стратегическую линию разрешения курдского вопроса. Ключ к его решению лежал, по мнению лидера РПК, в плоскости мирной политической борьбы за курдскую идентичность. Съезд должен был санкциониро-

вать подобную стратегию на официальном уровне, что он фактически и сделал.

На съезде была принята новая программа, предусматривающая в своих требованиях сохранение целостности Турции и выдвигающая требование предоставления курдам политической и культурной автономии как единственно возможный выход из тупика войны. Важным тезисом новой программы стало требование радикальной демократизация Турции, смена существующего олигархического режима. Было также принято решение по иску путей для объединения с другими курдскими партиями в рамках концепции национального единства и демократического решения курдского вопроса⁶¹⁶. Абдулла Оджалан сформулировал новый вектор борьбы в следующих словах: «Курдский национализм, являющийся идеологической производной капиталистической системы, обладает необходимым потенциалом для того, чтобы, с одной стороны, раздуть до пределов арабский, иранский и турецкий национализм, и, с другой стороны, превратить существующую ситуацию в gordien узел. В противовес этому в повестку дня может быть включена модель решения, принимающая без изменений все существующие политические границы, стоящая выше националистических амбиций, основанная на признании курдского статуса и тесно связанная с самобытным культурным развитием и демократизацией курдского народа. Присутствие определенного потенциала для реализации этой модели в условиях мира и национально-государственного единства всех стран составляет гармонию с общественно-исторической действительностью»⁶¹⁷.

Важной составной частью новой стратегии было реформирование основных организационных столпов движения. В связи с тем, что вооруженный этап борьбы признавался завершенным, Армия Освобождения Народов Курдистана (АОНК) трансформировалась в Народные

силы самообороны Курдистана (НССК), а Фронт Национального Освобождения Курдистана (ФНОК) в Народно-демократический союз Курдистана (НСК)⁶¹⁸. Произошли существенные изменения в организационной структуре партии: Центральный комитет был преобразован в Совет, его почетным председателем был избран Абдулла Оджалан. Сроки созыва очередных съездов сократились с четырех до трех лет. Также была изменена партийная символика⁶¹⁹.

В официальном обращении РПК о седьмом съезде было сказано: «Участники конференции пришли после обширных отзывов и обсуждения, которые были разработаны на основе указаний нашего председателя в сложных условиях, к выводу, что демократические перемены и трансформация Турции является необходимым и актуальной задачей. Было также установлено, что на основе ценностей и достижений нашей борьбы успешная реализация этой задачи возможна.

Наш 7-й Конгресс исходил из того, что демократизация Турции и решение курдского вопроса переплетаются как актуальные вопросы друг с другом, и особенно реализация прочного мира является основным требованием для этого. В связи с этим седьмой конгресс на основе проекта «Демократическая Турция», предложенного нашим председателем Абдуллой Оджаланом, установил программные и организационные принципы для стратегии политической борьбы»⁶²⁰.

Центральной темой седьмого съезда стала выработка программы действий для освобождения А. Оджалана. Этот план выразился в принятии к исполнению 12 пунктов, основная суть которых сводилась к тому, что необходимо сконцентрировать усилия на изучении заговора против А. Оджалана во всех его аспектах и информировать мировую общественность об этом. Для этого создавался специальный фонд, в задачи которого входило изда-

ние основных произведений А. Оджалана на многих языках мира⁶²¹.

Одностороннее перемирие не предполагало окончательного прекращения партизанами вооруженной борьбы — данный шаг означал бы полную смерть и капитуляцию движения. Вместо этого была разработана «стратегия самообороны» в условиях одностороннего мира⁶²². Перемирие действовало рекордный для этой войны срок — 5 лет (1999 г. — 2004 г.)⁶²³.

По словам Мустафы Карасу, одного из полевых командиров РПК: «Мы отозвали наши вооруженные силы из наступления и вывели их за границы Турции. Эти силы, на сегодняшний день, не является препятствием для демократического развития и изменений, они на самом деле играют важную роль в этом процессе. Эта сила, в настоящее время, стала фактором мира»⁶²⁴.

Причина роста политической мощи и авторитета РПК в 80-е годы состояла в неразрывном синтезе двух моментов: классового и национального. РПК являлась марксистской революционной организацией, сражающейся за национальное освобождение курдов и построение социалистического общества на территории единого и независимого Курдистана⁶²⁵. А. Оджалан писал: «РПК никогда не расценивала курдский вопрос как простую проблему этнической принадлежности или статуса государственно-сти. Скорее мы верили, что это был проект освобождения общества и его демократизации. Эти цели все более и более определяли наши действия с 1990-х»⁶²⁶. Исследователь К.В. Вертяев пишет: «В этот период (70-е гг.) марксизм стал новым и весьма специфическим проводником национальной агитации курдов, более эффективной идеологической платформой... нежели ислам, поскольку апеллировал ко всем курдам, независимо от их религиозной принадлежности»⁶²⁷. На наш взгляд, отказ от марксизма стал причиной глубоко идеологического кризиса РПК, ко-

торый вылился в начале 2000-х годов в бесчисленные организационные реформы, расшатывающие организационную целостность движения.

РПК возникла в условиях глубоких репрессий против левого движения в Турции. У группы курдских интеллигентов отсутствовали какие-либо легальные пути для ведения политической деятельности. В связи с этим основной вектор сопротивления был направлен в сферу вооруженной борьбы. Армия партизан под управлением партии профессиональных революционеров была мощным рычагом для ослабления турецкого государства. В начале XXI в. турецкое государство смогло навязать РПК стратегию глухой обороны, используя подавляющий перевес в материальных и людских ресурсах. Стратегия самообороны была абсолютно проигрышной, что полностью подтвердил период с 1999 г. по 2004 г. Никаких крупных достижений за это время партия не имела на своем счету. РПК меняла название, реформировала свою структуру, но как в глазах турецкого режима, так и правительств европейских стран, за партией крепко закрепился ярлык «террористической организации». В трудах А. Оджалана тех лет заметен явный крен в сторону осуждения революционного насилия, при упоминании понятия «самооборона». А. Оджалан пишет: «Вместо вынужденного прозябания на пути сепаратизма и военного противостояния гораздо более удачным шагом было бы использование законных методов, от осознанного и организованного применения критериев фундаментальных прав человека до права самозащиты, приспособивая закон к конкретному положению с использованием методов демократической политики. Активно включившись в политические и правовые процессы в рамках демократического правового государства, курды смогут обрести социальные права; это поможет им перестать быть жертвами дисбаланса сил и бессовестности современной эпохи. Сегодня больше, чем когда-либо, основ-

ной задачей является успешная деятельность в рамках демократических правовых методов»⁶²⁸.

В апреле 2002 г. состоялся восьмой конгресс партии, собравший 285 делегатов. На нем было принято историческое решение об упразднении РПК и создании новой общественно-политической структуры — Конгресса Свободы и Демократии (KADEK)⁶²⁹. Даже из этимологии нового названия заметно коренное изменение курса организации. В официальном заявлении говорилось: «Это было решение (создание KADEK), которое разместило различные организации, которые должны быть созданы, в пределах разных частей Курдистана и связано с должным вниманием к новой линии ... Стилль борьбы РПК в настоящее время устарел и именно поэтому все действия под этим именем были прекращены с 4 апреля 2002 г.»⁶³⁰. Седьмой конгресс был следующим важным шагом на пути внедрения в практику идеологии «демократического конфедерализма», которую разрабатывал Абдулла Оджалан, сидя в тюрьме. Данная концепция отвергала национальное буржуазное государство и предлагала демократическую конфедерацию как модель для существования и социального развития всех ближневосточных народов, не только курдов.

Уступки РПК за пятилетний период мира носили односторонний характер, параллельно турецкие правящие круги не давали никаких гарантий от репрессий против курдских активистов. Курдский вопрос не существовал в их политическом поле, признавались лишь проблемы «отсталости юго-востока страны» и «террористическая угроза». Этническая идентичность курдов продолжала нивелироваться. Несмотря на заявленный KADEK переход от вооруженных к мирным формам политической борьбы, партизанские отряды не были расформированы, а стали основой формирования районов самообороны «Мидия». В перечне целей создания этих районов обговаривалась их сугубо оборонительная функция от всякого вооруженного нападения⁶³¹.

Нацеленность KADEK на уход от статуса террористической организации в глазах европейских государств побудил курдское движение через год (в ноябре 2003 г.) принять новую организационную форму — Kongra-Gel⁶³². Председателем переименованной организации снова стал Абдулла Оджалан. Фактическое руководство осуществляли Мурат Карайылан и Джемиль Байык⁶³³. Все же эти инициативы не помешали ряду государств признать в 2004 г. Kongra-Gel — террористической организацией. Это были: Турция, Германия, США, Франция, Дания, Испания, Швеция⁶³⁴.

К середине первого десятилетия XXI века РПК, по верному замечанию Исмета Имета⁶³⁵, представляла собой не сеть законспирированных ячеек «террористов», а хорошо структурированную и массовую организационную машину. Ахмет Аккая предложил очень интересную идею, сравнив структуру курдского движения со схемой строения солнечной системы. Солнце — это Абдулла Оджалан, вокруг которого по своей орбите двигаются различные планеты (РПК, АОК, НКК), и различные спутники в виде институтов и комитетов⁶³⁶.

Прекращение активной вооруженной борьбы и трансформация идеологии и стратегии РПК вызвали временный кризис в рядах партии. По данным Ахмета Аккай, с ноября 2003 по 2005 гг. организацию покинуло 1,5 тыс. партизан. Большинство из них переселилось в Европу и Северный Ирак, выключившись из активной политической жизни. Но более серьезную опасность для существования РПК представлял раскол в высшем руководстве партии, который, несмотря на большие усилия, все-таки не удалось предотвратить. Раскол сформировался к 2003 г., и основной причиной для него стала новая партийная линия и события, происходившие в Южном Курдистане. Нам не удалось обнаружить официальных заявлений РПК на этот счет, поэтому, приходится судить об этом конфликте по косвенным источникам. Ясно одно: в

руководстве РПК возникло две платформы. Первая — радикальная (Джемиль Байык, Мурат Карайылан, Мустафа Карасу, Дуран Калькан). Она поддерживала стратегический курс А. Оджалана на реформирование РПК, при сохранении вооруженных сил партизан для самообороны. Данные лидеры активно развивали связи с другими частями Курдистана, пытаясь превратить РПК в крупнейшую национально-освободительную организацию на Ближнем Востоке. С этой целью, в начале 2000-х годов, в соседних частях Северного Курдистана, создаются дочерние партии РПК⁶³⁷. В Ираке в 2002 г. — «Курдская партия демократического решения»⁶³⁸, в Сирии в 2003 г. — Партия демократического союза⁶³⁹, в том же году в Иране создается «Партия свободной жизни Курдистана»⁶⁴⁰.

Вторая платформа — реформистская (Низаметтин Таш, Шахназ Алтун, Осман Оджалан — брат Апо)⁶⁴¹. Реформисты предлагали полностью прекратить вооруженную борьбу, обвиняя А. Оджалана в тирании и в отказе от достижения целей независимости Курдистана. Низаметтин Таш заявил: «В течение 30-ти лет РПК преследовала цель создания курдского государства, но внезапно после захвата их лидера РПК резко отбросила эту цель и согласилась на учреждение «турецкой демократической республики». Различие между этими двумя целями сродни различию между землей и небом. Сегодняшней РПК, сверху донизу, управляет турецкое государство»⁶⁴².

В конце 2003 г. «реформисты» покинули РПК и нашли убежище в Северном Ираке. Здесь эта группа создала 21 октября 2004 г. — Патриотическую демократическую партию⁶⁴³. Целью партии было: «...формирование нового фронта для поддержки курдов, работа против глобального террора и поддержка стратегии США в и Великобритании по демократизации Ближнего Востока, то, что будет действовать в интересах представителей курдского народа»⁶⁴⁴. Не трудно рассмотреть в этом заявлении явную поддержку

позиции М. Барзани и ДПК. Не случайно «реформисты» из РПК критиковали «радикалов» за стремление доминировать во всех частях Курдистана, призывая объединяться с другими курдскими партиями. В интервью турецкому журналисту Х. Джемалю Осман Оджалан сформировал свое видение развития РПК в трех пунктах. Во-первых, доброжелательные отношения с США и ЕС, и соответственно отказ от «ориентации на восток», т.е. включения в борьбу курдов, проживающих в Сирии, Ираке и Иране. Во-вторых, союз с ДПК и ПСК. В-третьих, Осман Оджалан настаивал на предоставлении партизанам возможности создавать семью и владеть собственностью⁶⁴⁵.

В одной из своих книг Абдулла Оджалан следующим образом комментирует раскол в партии: «В конце 2003 — начале 2004 гг. их грязные действия (судя по контексту, реформистской части руководства РПК. — М.Л.), судя по тому, что просочилось в прессу — а мои адвокаты по каким-то причинам не смогли вовремя обеспечить меня прессой — без моего ведома получили широкое распространение, обрастая всевозможными преувеличениями. Должен отметить, что в этот период все мои длительные связи с внешним миром были серьезно усечены. То, что я переживал, можно считать карцером в тюрьме. Вывод, который мне удалось сделать из очень ограниченных материалов, сводится к тому, что вокруг моей личности довольно основательно строились какие-то странные расчеты. В основе этих расчетов лежали их утверждения о том, что я не в состоянии контролировать события, вряд ли смогу выйти из тюрьмы живым, следовательно, можно, вытеснив меня за рамки движения, самим — может быть, с самыми лучшими намерениями?! — повторить все то, что сотворили с партизанским движением сторонники бандитского уклона, используя на этот раз все военно-политические, идеологические возможности и потенциал масс»⁶⁴⁶.

И далее: «Как известно, мою критику в адрес Османа Оджалана и осуждение его действий можно было бы собрать в нескольких томах». ...«Что касается Османа, то он, по-моему, сыграл роль осла, которого пустили на минное поле. То, что он сделал, свидетельствует о том, как его использовали в качестве орудия наихудших деяний»⁶⁴⁷.

По всей видимости, реформистская группа руководителей РПК находилась в центре политического треугольника: Анкара, Белый Дом, М. Барзани. Активную роль посредника в переговорах между ними играл лидер ПСК — Дж. Талабани. В ноябре 2003 г. он заявил: «Одна ветвь РПК выступает за политическую борьбу, а другая поддерживает силовой метод борьбы. Эта группа находится в меньшинстве. Но есть еще третья группа, выступающая за мирное решение всех существующих проблем». В тот же самый момент Дж. Талабани в диалоге с Турцией настаивает на необходимости всеобщей амнистии для членов РПК. В июле 2003 г.⁶⁴⁸ Турция идет лишь на частичную амнистию, правда, с «небольшим» условием: амнистированные обязаны сообщать турецким спецслужбам о местах расположения партизанских сил РПК. Это действие послужило причиной временного перерыва мирного соглашения со стороны РПК с сентября 2003 г. Но в заявлении руководства партии было сказано, что прекращение перемирия не означает автоматического начала войны⁶⁴⁹. Вероятно, имелось в виду то, что военный конфликт в любой момент может возобновиться в случае неадекватных действий со стороны Турции.

Есть серьезные основания считать, что летняя амнистия 2003 г. была нацелена на откол значительной части активистов от РПК с целью их дальнейшего перехода в русло реформистской политики под плотным контролем Анкары. Это было выгодно всем трем углам выше указанного политического треугольника. Турция дезорганизовала своего главного противника, превращая его в пе-

риферийную силу. Здесь все очевидно. ДПК рассчитывали убрать своего основного конкурента в курдском политическом секторе, расширив свое влияние за счет включения в свою орбиту курдов Северного Курдистана. Но главный политический игрок в данной игре — это не Турция и не ДПК. Музыку, под которую пляшут вышеназванные силы, заказывает США.

В марте 2003 г. Вашингтон начал новую иракскую кампанию с целью свержения режима Саддама и овладения контролем над запасами иракской нефти. Иракские курды, которые были подвергнуты геноциду в правление Саддама, естественно, не стали защищать этот режим. Поэтому, в целом, они лояльно отнеслись к вторжению сил НАТО в Ирак. США установила плотные контакты с ДПК, предоставив ей возможность создания полноценной автономной области на севере страны. Но у ДПК были очень острые отношения с РПК, базы которой находились на территории курдской автономии. На протяжении всего 2003 г в турецкой прессе публикуется множество материалов о переговорах между частью руководства Kongra-Gel и Белым домом. В Турции очень распространена версия о том, что США оказывает систематичную помощь курдским партизанам, хотя, естественно, никаких точных фактов со ссылками на документы не приводится. Здесь стоит привести интересное заявление бывшего посла США в Турции, Роберта Пирсона: «Тайных контактов с КАДЕК у США не было, а были лишь переговоры в строгом соответствии с указаниями руководства и в координации с турецким правительством»⁶⁵⁰. Т.е. выходит, что переговоры все-таки велись, но с обязательным участием Анкары. Вышеприведенные факты и свидетельства дают лишь косвенное подтверждение сговора между «реформистами» из РПК и Белым домом. Читатель имеет возможность сделать собственные выводы из всего сказанного. На сегодняшний день можно уверенно подвести следующий

лог: ПДП (Патриотическая Демократическая партия) — провальный проект буржуазно-реформистской части руководства РПК, которое сделало ставку на Барзани и АТО, рассчитывая с их помощью успешно торговаться с Анкарой в курдском вопросе.

Кризис в истории РПК происходил на фоне удачной интервенции коалиции стран во главе с США в Ирак, весной 2003 г. Конфликт между баасистскими властями Ирака и курдскими национальными силами разворачивался еще с 50-х г. XX в. Курдское сопротивление возглавляла демократическая партия Курдистана, возникшая в 1945 г. Автономистское движение иракских курдов активизировалось в начале 60-х г. и активно развивалось до 1975 г. 11 марта 1970 г. между курдами, возглавляемыми Мустафой Барзани и центральным иракским правительством было заключено соглашение, в котором формально признавалась автономия курдов. В действительности баасистский режим в Ираке сохранил автономию курдов лишь на бумаге, ужесточив репрессии против курдского и демократического движения⁶⁵¹. В 1975 г. курдскому движению в Ираке было нанесено крупное поражение. Ренессанс его происходит лишь в начале 90-х гг. в связи с военной кампанией США в Ираке и возникновением Курдского автономного района на севере страны. Саддам Хусейн жестко подавлял курдское национальное движение, одной из печальных дат в курдской истории стал 1988 г. На приграничной территории с Ираном в Халабадже, в ходе химической атаки было уничтожено пять тысяч человек⁶⁵².

На рубеже 80-х и 90-х гг. режим Саддама унес жизни 100 тысяч курдов и уничтожил четыре тысячи деревень⁶⁵³. Около 200 тысяч иракских курдов иммигрировали в Турцию и Иран⁶⁵⁴. В соответствии с резолюцией № 688 СБ ООН от 5 апреля 1991 г. была создана «зона безопасности» севернее 36 параллели. Эта территория включала в себя провинции Сулеймания, Эрбиль и Дохук. Войскам

центрального иракского правительства было запрещено действовать в курдской автономии⁶⁵⁵.

В начале 90-х гг. США признали автономию курдского региона под своим протекторатом. В связи с политикой Саддама в курдском вопросе политическая лояльность элит иракских курдов к США была вполне объяснима. 19 мая 1992 г. прошли выборы в Национальный Совет КАР. По результатам голосования стало ясно, что власть в автономии разделилась между двумя самыми крупными политическими партиями — ДПК и ПСК⁶⁵⁶. Стратегия указанных политических сил состояла в углублении процесса федерализации Иракского государства при сохранении его целостности. «Федерализм является гарантией демократии Ирака, ключевым механизмом предотвращения возникновения новой диктатуры», — заявлял Кубад Талабани, представитель ПСК в Вашингтоне⁶⁵⁷. Наряду с этой стратегической задачей курдские элиты ведут борьбу за включение нефтеносного Киркука в границы автономного региона. Краткая политическая история КАР наполнена большим количеством распрей и споров между ДПК и ПСК. Главное яблоко раздора — контроль над денежными потоками с торговли нефтью и другими товарами. В соответствии с программой ООН для Ирака «Нефть в обмен на продовольствие» 13% получаемых доходов от экспорта нефти центральным правительством должно направляться на развитие курдского региона⁶⁵⁸.

Военный конфликт между курдскими партиями начался в мае 1994 г. С разной динамикой он продолжался до 1998 г. США приложили множество усилий для выработки взаимовыгодного компромисса⁶⁵⁹. Результатом этого стали Вашингтонские соглашения, тесно связавшие ДПК и ПСК в противостоянии против РПК. С 1994 по 2002 гг., в КАР, фактически, существовало два партийных правительства. В провинции Эрбиль его возглавляла ДПК, а в провинции Сулеймания — ПСК. У каждой партии были са-

мостоятельные вооруженные формирования (пешмерга): ДПК — это 15 тысяч человек, без учета племенного ополчения в составе около 25 тыс. человек. Регулярные военные силы ПСК насчитывали около 10 тыс. человек, отряды ополчения — 22 тысячи. Общая численность вооруженных сил иракских курдов к концу XX в. — 80—100 тыс. человек⁶⁶¹. Несмотря на отсутствие политического единства в Южном Курдистане, в промежутке между 1992—1999 гг. шло активное строительство. Было построено 1 тыс. км новых дорог, 600 км дорог отремонтированы. Было построено 15 мостов. Около 132 млн динаров было израсходовано на реконструкцию местной промышленности, на закупку машин, оборудования, сырья и т.п.⁶⁶¹

Последний удар режиму Саддама Хусейна был нанесен интервенцией стран НАТО во главе с США в марте 2003 г. Иракское государство и армия развалились в считанные месяцы. Противостояние переместилось в сферу войны малой интенсивности, которую ведет исламское сопротивление в подполье. Разумеется, стратегической задачей США в Ираке была не борьба за «демократию» и помощь курдскому народу, а вполне империалистический интерес завоевания контроля над дешевой иракской нефтью. США занимает первые позиции в мире по потреблению нефти, а по запасам всего лишь 12-е. В начале XX в. себестоимость добычи нефти для США исчислялась в среднем 10 дол. за баррель, на Каспийском море — по 6—8 д/б, в Саудовской Аравии по 2—5 д/б, в Ираке — по 1 д/б. Причем в Ираке запасы нефти по количеству уступают лишь Саудовской Аравии⁶⁶². Разведанные месторождения газа и нефти составляют — 45 млрд баррелей нефти и 100 трлн куб. ф. газа⁶⁶³. В стремлении господства над важным стратегическим ресурсом США очень умело разыграла курдскую карту, используя факт геноцида курдского народа со стороны баасистского режима. На сегодняшний день отсутствует какая-либо точная статистика

по экспорту нефти из Ирака и статьи распределения получаемых нефтедолларов⁶⁶⁴.

В январе 2005 г. были проведены первые, после оккупации Ирака, всеобщие парламентские выборы. Их бойкотировали сунниты, и большинство мест было занято шиитами и курдами (77 депутатов)⁶⁶⁵. Опираясь на поддержку США и Израиля, курдская политическая элита смогла в новой конституции Ирака 2005 г. закрепить Курдский автономный регион в качестве нового политического субъекта⁶⁶⁶. Была признана законность всех постановлений и контрактов, заключенных Курдским Региональным правительством за период с 1992 по 2004 гг.⁶⁶⁷ Национальная ассамблея Иракского Курдистана имеет право вносить поправки к любому федеральному закону на курдской территории, с условием, что поправки не будут касаться сфер компетенции центрального правительства, т.е. речь идет о внешней, монетарной и финансовой политике, национальной безопасности и управления природными ресурсами⁶⁶⁸. Вооруженные силы Южного Курдистана законодательно ограничены в размере 60 тыс. пешмерга⁶⁶⁹. Южный Курдистан имеет свои представительства во многих европейских странах, а также в США, Канаде, Японии, Южной Корее и других странах⁶⁷⁰.

Сложность внутренней обстановки в Ираке заключается в том, что национальное размежевание накладывается на религиозное: езиды⁶⁷¹, арабы-сунниты, арабы-шииты. В контексте вопроса о развитии шиитского сопротивления, имеющего антиамериканскую направленность, не исключено, что США продолжит заигрывание с курдскими элитами, видя в их лице своего основного союзника в нестабильном Ираке⁶⁷². Клан Барзани играет важную роль в противостоянии США и «антидемократических» режимов в Иране и Сирии. ДПИК (Демократическая партия Иранского Курдистана), в настоящее время, базируется на иракской территории. При этом американские инструкторы го-

говят вооруженные отряды ДПИК⁶⁷³. Генерал-лейтенант США Дж. Гэрнер заявил: «Курдистан может быть экономическим и демократическим маяком, и курдам создадут все экономические, политические, военные и другие условия для того, чтобы обеспечить нам их поддержку»⁶⁷⁴.

Иракские курды в подавляющем большинстве проголосовали за независимость, господствующий класс же проводит более умеренную политику. США крайне выгодно сохранять Южный Курдистан в составе Ирака, т.к. он остается пока наиболее надежным плацдармом для продвижения американских интересов в данной стране, на фоне непрекращающегося исламского движения сопротивления. Отсутствие централизованного государства в Ираке надолго выбивает из рук этой страны всякую возможность к самостоятельной и национально ориентированной внешней политике.

Американцы активно финансируют строительство разветвленной экономической инфраструктуры в Иракском Курдистане. Ими были созданы аэропорты в Эрбиле и Сулеманийе. По сообщению американских СМИ, только в июне 2004 г. за несколько дней до формальной передачи власти в Ираке иракскому правительству в Эрбиль были привезены 1,4 млрд долларов в качестве оплаты довоенных поставок⁶⁷⁵. Ведется подготовка и обучение курдских военных формирований⁶⁷⁶. М. Барзани, встречаясь в октябре 2005 г. с Дж. Бушем, заявил: «Господин президент, позвольте мне от лица народа Курдистана и моего лично сердечно поблагодарить Вас. Мы в Курдистане и во всем Ираке высоко ценим Ваше храброе и смелое руководство»⁶⁷⁷.

В процессе своего становления Иракскому Курдистану как субъекту Иракской Федерации выгодно наличие РПК как политической силы, дестабилизирующей ситуацию в Турции. Тем самым партия Апо оттягивает значительную часть сил ресурсов и сил Турции на себя, предос-

тавляя пространство для маневра Барзани. Но РПК несет в себе мощный антиплеменной, эгалитаристский заряд. В основе ее идеологии лежат принципы социальной справедливости, что не может не беспокоить правящие кланы и классы Ирака. К слову добавить, что в 2006 г. на территории Курдского Автономного Региона по разным оценкам располагалось от 3,5 тыс. до 5 тыс. боевиков Рабочей партии Курдистана⁶⁷⁸. Но наличие партизанских сил РПК в КАР — это не результат уступки ДПК, а следствие силы и мощи РПК, которая не отдаст контролируемые районы без боя. Таким образом, можно констатировать наличие сложного узла противоречий. М. Барзани не спешит бороться с РПК, в ситуации, когда у Турции присутствуют амбиции получения доступа к Мосульской нефти, используя для этого сепаратизм туркоманов (тюркского народа, проживающего на севере Ирака). При этом РПК и ДПК — это непримиримые соперники за господство на курдском политическом поле.

Американская военная кампания в Ираке создала серьезные противоречия с традиционным союзником США — Турцией. Турецкий господствующий класс опасается усиления позиций Курдского автономного региона в Ираке, видя в нем плацдарм для усиления активности турецких курдов⁶⁷⁹. Это также входит в резонанс с геополитическими амбициями Анкары на лидерство в ближневосточном регионе. Но по большому счету, антиамериканские нотки в риторике Партии Справедливости и развития являются популистскими маневрами с целью увеличить свой избирательный рейтинг. В 2009 г. Эрдоган так характеризовал отношение Анкары к американскому проекту «Большого Ближнего Востока»: «Анкара четко сформулировала свою позицию в отношении ближневосточных проблем задолго до того, как инициатива «Большой Ближний Восток» стала излюбленной темой газетных статей и теледебатов. Свое видение ситуации мы излагали на различных форумах, включая сессии организации «Исламская конферен-

ция» (ОИК). Наша страна выступает за более демократичный, свободный, открытый и мирный Ближний Восток, который должен стать регионом с эффективным управлением и экономикой. Это не беспочвенный идеализм. Национальные интересы Турции требуют, чтобы по соседству находились мирные и стабильные государства, с которыми она могла бы взаимодействовать на всех уровнях. Таким образом, цели Турции согласуются с позитивными задачами проекта «Большой Ближний Восток»⁶⁸⁰.

Безусловно, арест Оджалана оказался для курдского национального движения очень тяжелым ударом. С этого момента освобождение лидера стало стержневой идеей борьбы РПК, составной частью войны за свободу и достоинство курдского народа. Мирное сопротивление курдов в начале 2000-х годов имело различные формы. Наиболее классической стала голодовка, которую стали проводить курдские общины по всему миру. Так, к примеру, в 2003 г. голодали 25 курдов, проживающих в Армении, объявив голодовку под лозунгом «Здоровье Оджалана — это здоровье курдского народа»⁶⁸¹. Курдскими активистами также предпринимались акции прямого действия, в пример можно привести взятие штурмом здания суда в Стамбуле, которое произошло в ноябре 2003 г. Главное требование активистов было освобождение Абдуллы Оджалана⁶⁸².

Тюрьма на острове Имралы в Мраморном море использовалась для содержания всего лишь одного заключенного. И этим заключенным был Абдулла Оджалан. Тюрьма на острове существовала с 1935 г. В ней содержались представители творческой интеллигенции Турции — Йылмаз Гюней, Рифат Илгаз, Ибрагим Балабан. С пленением А. Оджалана на острове была создана тюрьма строгого режима. Ее защищают около 1 тыс. солдат и надзирателей. Зона в радиусе пяти миль от острова объявлялась запретной. Камера, в которой содержится лидер РПК, равняется 13 кв. м. И первоначально, наряду с кроватью, столом, стулом, радиоприемником, душем, раковиной и унитазом

имела книжный шкаф, но после публикаций фото камеры в печати он был убран⁶⁸³. На данный момент А. Оджалану разрешается пользоваться в камере не более тремя книгами. Их приносят адвокаты и родственники Абдуллы Оджалана. Адвокаты по закону могут видаться со своим подзащитным один раз в неделю, близкие родственники — один раз в месяц⁶⁸⁴. Но эти положения многократно нарушались по множеству мелких причин. Со ссылкой на «Firat News» Ахмед Аккая пишет о том, что на протяжении девяти лет (1999—2007 гг.) Абдулла Оджалан встретился со своими адвокатами — 283 раза, в 1999 г. — 60 встреч, 2000 г. — 37, 2001 г. — 40, 2002 г. — 35, 2003 г. — 21, 2004 г. — 25, 2005 г. — 14, 2006 г. — 22, 2007 г. — 29⁶⁸⁵. Тенденция сокращения количества встреч А. Оджалана с адвокатами объясняется обеспокоенностью со стороны Анкары, ростом его политической активности и, соответственно, интенсивностью деятельности РПК. Тюрьма не стала непреодолимой преградой для роста влияния А. Оджалана внутри курдского движения. В очень сложных условиях лидер РПК сумел разработать оригинальную идейную концепцию «демократической цивилизации», критикующее как либерально-буржуазное мировоззрение, так и советский «научный социализм».

На рубеже 2003 и 2004 гг. стал очевидным то факт, что упразднение РПК и создание на его основе Конгресса Свободы и Демократии — не достигло основных своих задач. Анкара пошла лишь на частичные уступки в курдском вопросе, не желала вступать в диалог с партизанами, продолжая считать их террористами. Европа при ограниченной критике нарушений прав человека в Турции также не рассматривала Kongra-Gel в качестве равноправного партнера для ведения политических переговоров. В данной ситуации А. Оджалан призвал в 2004 г. создать «Подготовительный комитет восстановления». Его основной целью было воссоздание РПК в качестве отдельной орга-

низационной структуры, но теперь она не должна играть роли «передовой партии», а рассматривалась, прежде всего, как «идеологическая и философская сила». Основное руководство осталось в руках АОК (Ассоциация Обществ Курдистана), НКК (Народный Конгресс Курдистана) в координации с НСС (Народные Силы Самообороны)⁶⁸⁶.

Восстановительный (девятый) конгресс РПК прошел с 28 марта по 4 апреля 2005 года. Нам нем было проведено реформирование внутренней управленческой структуры движения. Теперь оно состояло из партийного руководства, двух сопредседателей, совета партии, исполнительного комитета, дисциплинарного совета и различных комитетов. Высшим органом партии, в полномочия которого входило изменение программы и устава партии, был съезд. На нем избираются сопредседатели (обязательное условие — один мужчина и одна женщина), Совет партии и дисциплинарный совет⁶⁸⁷.

Годом ранее, 30 мая, Kongra-Gel заявил о прекращении перемирия с турецким государством⁶⁸⁸. Причиной данного шага, по мнению курдских партизан, было отсутствие со стороны турецких властей каких-либо шагов в сторону выполнения условия перемирия, объявленного в 1999 г. Напротив, Анкара продолжала военные акции против партизан.

Резкое изменение геополитической ситуации на Ближнем Востоке в 90-е годы вынудило РПК покинуть свои военные лагеря в Ливане и Сирии и переместить очаг движения на Север Ирака, в горы Кандиль (3,5 км над уровнем моря). Данный горный хребет находился непосредственно на границе с Ираном, в 100 км от границы Ирака и Турции⁶⁸⁹.

Здесь, в конце 90-х годов партизаны активно создавали главные тыловые базы РПК, на которых располагались госпитали и штаб движения. РПК держит под свои контролем около 50 кв. км, поддерживая постоянную связь с союзнической партией РЈАК, базы которой располага-

ются на южном склоне горы Кандиль. Английский журналист и исследователь Джеймс Брендон весной 2006 г. побывал на базе РПК в горах Кандиль и подробно описал условия жизни партизан. Позволим себе далее ссылаться на его статьи. Большинство зданий на базе партизан построено из самана и камней, но некоторые строения состоят из сборных стальных и бетонных блоков. Партизаны используют бензиновые генераторы, в отдельных палатках — масляные лампы. На базе находится небольшая больница и кладбище. Связь поддерживается через коротковолновое радио и спутниковые телефоны, есть также Интернет. Из транспорта в большинстве случаев используется гужевой — ослы и мулы. Также есть несколько джипов. Джеймс Брендон, со ссылкой на свое интервью с бойцами РПК, пишет о 3 тыс. партизан находящихся в горах Кандиль. Турецкие военные называют цифру — 5 тыс. партизан РПК на севере Ирака⁶⁹⁰.

Быт партизан

Турецкое государство планомерно проводило военные операции почти ежегодно в течение всех 90-х годов. Их целью было уничтожить боевую мощь РПК, при этом способствуя политической изоляции курдского движения. Крупной победой для Анкары стало выдворение А. Оджалана из Сирии и ликвидация располагающихся на ее территории лагерей РПК. С этого момента турецкие спецслужбы при поддержке американских стали пытаться арестовать лидера РПК, и им это удалось лишь в феврале 1999 г. Новый век РПК начинается с внеочередного седьмого съезда, на котором происходит ключевые организационные и программные изменения, меняющие облик движения. Партия стремится избавиться от навязываемого имиджа «террористической организации», дважды меняя свое название в 2002 г. и 2003 г. Но так или иначе, все эти реформы не достигли своих основных результатов. В условиях одностороннего перемирия РПК испытывала очень серьезный внутренний кризис. Сам А. Оджалан признает тот факт, что РПК в начале 2000-х г. находилась в тупиковом состоянии, при этом выражая надежды на ее реформирование⁶⁹¹. Апогеем этих трудностей стал раскол в руководстве партии и упразднение РПК в 2003 г. После ухода из движения реформитского крыла руководство курдских повстанцев при поддержке А. Оджалана все увереннее берет курс на восстановление РПК, осознав всю губительность даже формальной ее ликвидации.

Возобновление со стороны РПК вооруженной борьбы в 2004 г. было обусловлено рядом серьезных причин. В первую очередь — это нежелание правящих кругов Турции делать серьезные шаги в сторону признания прав курдского населения в Турции. Пришедшая к власти ПСР решила придерживаться более гибкого подхода в курдском вопросе, постепенно расширяя политические и социальные возможности курдского населения. Курдский государственный канал и курдские книги были лишь

очень маленькой частью тех требований, которые выдвигало курдское национальное движение. В связи с этим РПК не восприняла политику нового турецкого руководства как повод сдать оружие и начать мирную политическую деятельность.

Флаг РПК

Второй важной причиной, побудившей РПК начать вооруженные акции, стало усиление роли ДПК в общекурдском движении на Ближнем Востоке. Это стало возможным в связи с созданием полноценной курдской автономии на севере Ирака. Впервые за полвека был сделан крупный шаг к созданию курдской государственности при лояльном отношении к этому со стороны Белого дома. Воспринимая ДПК как своего традиционного соперника, РПК опасалась потерять накопленный политический авторитет, что могло грозить потерей лидерства в Северном Курдистане⁶⁹². Имелся и ряд других менее важных причин. Все они закономерно обусловили «восстановительный съезд РПК» в 2005 г. и активизацию вооруженной борьбы с Турецким государством

3.2. Женское освободительное движение в Рабочей партии Курдистана

...я превратил женщину в кусочек огня⁶⁹³.

А. Оджалан

Когда женщина выходит из своего дома и берет в руки винтовку — это не мелочь — это социальная революция⁶⁹⁴.

Женщина может участвовать в самых тяжелых работах, идти в бой плечо к плечу с мужчиной и, вопреки утверждениям некоторых, морально не разлагает армию своим присутствием. В суровой боевой жизни женщина — верная спутница партизана, которая делит с ним все трудности боевой жизни, внося в нее определенный домашний уют. Споры нет, она уступает мужчине в силе, но не в выносливости. Женщина-партизанка может выполнять всевозможные боевые задания, обычно поручаемые мужчине. В отдельные периоды борьбы на Кубе женщины сыграли выдающуюся роль⁶⁹⁵.

Эрнесто Че Гевара

Вопрос о роли женщины в курдском национально-освободительном движении носит подчеркнуто важное значение. Это объясняется множеством причин, но в первую очередь — необходимостью преодоления сохранившихся остатков родоплеменного быта и феодальных отношений в курдском обществе. Курдская женщина испытывает тройное угнетение: 1. Как представитель угнетенного класса. 2. В качестве неразрывной части курдского народа. 3. И как женщина, подчиняясь нормам религии и морали патриархальной семьи.

Несмотря на то что курдская женщина, как и во многих ближневосточных и мусульманских странах, занимает подчиненное положение по сравнению с мужчиной, известный исследователь В. Никитин приводит множество фактов, говорящих об определенном уважении по отношению к женщине, существовавшем у курдов: «Курд никогда не стремился ограничить права женщины. Он ее считает достойной равного доверия, способной пользоваться теми же правами и обязанностями, что и мужчина. С психологической точки зрения женщина в его глазах обладает теми же наклонностями, теми же добродетелями и теми же пороками, что и мужчина»⁶⁹⁶.

«Курд имеет свою семью, и скорее моногамную⁶⁹⁷, а его жена (kabani) пользуется большим авторитетом во всем, что касается внутренней жизни семьи. Это она руководит домочадцами и слугами, она во время еды распределяет порции, и без ее разрешения не садятся кушать. В отсутствие своего мужа она принимает посетителей, угощает их и свободно с ними беседует. Она не закрывает лица, как другие женщины-мусульманки⁶⁹⁸».

Вышесказанное касается, прежде всего, знатных курдянок, в бедных семьях женщина занимала и занимает более приниженное положение и на нее ложились более тяжкие заботы.

Курдскими революционерами в лице А. Оджалана осознавалась ключевая мысль, согласно которой победа над турецким империализмом во многом зависит от преодоления собственной отсталости и всяческого развития женских и молодежных движений. РПК изначально уделяет этим вопросам большое значение, в первой программе сказано, что одной из задач партии является: «Устранение всех видов феодального угнетения женщин и установление гарантий равноправия мужчин и женщин во всех социальных и политических областях»⁶⁹⁹.

Традиционное национальное движение курдов, уходящее своими корнями в Средневековье, не рассматривало женщину как самостоятельный революционный субъект. РПК впервые увидела в женском движении одну из оплотов, на которую должна опираться партия в своей политической борьбе.

В современной программе РПК тезис об освобождении курдских женщин имеет развернутый вид: «Оплот реакции на Ближнем Востоке — это существующий институт семьи. Влияние подстрекателей-капиталистов здесь очевидно: проигравший во всех отношениях ближневосточный мужчина вымещает свою злобу на женщине. Исторически патриархальная западная цивилизация с идеалом сильного государства в своем современном виде зашла в тупик. Чтобы выйти из него, необходимо не только преодолеть рабское положение женщин, но и пересмотреть вопрос о главенстве мужчин. Ведь к подобным изменениям, в основном, не готовы именно мужчины.

Решение проблемы, вобравшей в себя реакционное мировоззрение семьи, лежит в основе пути ближневосточного общества к демократии. И самый правильный подход к этой проблеме государственной важности — диалектический»⁷⁰⁰.

Идеологическое переосмысление роли женского освобождения в контексте общей политической линии РПК началось во второй половине 90-х г. и продолжилось в начале 2000-х. В рамках традиции марксистской мысли женская эмансипация подчиняется принципу тотальности освобождения угнетенного класса. В вульгаризированном виде этой идеи женское освобождение понималось лишь как автоматическое следствие установление новой политико-социальной системы. Но как верно указывал Г. Маркузе, экономического равенства⁷⁰¹ с мужчиной женщина может вполне успешно добиться и в рамках капитализма. Равноправие полов — это новый принцип реальности, ко-

торый должен пронизывать все основы создаваемого социалистического общества.

«Борьба идет, прежде всего, против ценностей эксплуатации и угнетения, свойственных патриархальной цивилизации. Против ценностей, порождаемых и воспроизводимых мужским господством в обществе. И такой радикальный подрыв ценностей ни в коем случае не может быть лишь побочным продуктом новых социальных институтов. Он должен быть укоренен в мужчинах и женщинах, создающих новые институты»⁷⁰².

«Социализм, как качественно иное общество, должен воплощать антитезис, своего рода отрицание агрессивных и репрессивных потребностей и ценностей капитализма как культуры мужского господства»⁷⁰³.

А. Оджалан в своих «тюремных книгах» развивает мысль о том, что одним из следствий классового расслоения первобытного человеческого коллектива было резкое падение уважения и роли женщины в первобытном обществе. В программе партии имеются такие строки: «Мы можем говорить об этом изменении положения женщины в (первобытном. — М.А.) обществе как о первой контрреволюции»⁷⁰⁴. Снятие этого противоречия возможно лишь с ликвидацией капиталистической формации и создания «новой демократической цивилизации». О последней А. Оджалан дает крайне скудные сведения, из которых совершенно не понятен принцип функционирования будущей экономической и политической системы, т.н. «демократической цивилизации». Определяющей константой данной системы является ее антигосударственный и конфедеративный характер. В этих идеях заметен элемент редукционизма, это, прежде всего, касается момента наложения структур института семьи на иерархию государства. В программе партии говорится: «Проблема сформированного в обществе отношения к семье и женщине обострилась настолько, что стала, по меньшей мере,

шпросом государственной важности. Представляя собой микромодель государства, семья является идеальным примером его организации. Главе государства в семейной иерархии соответствует глава семьи — мужчина. Неважно, насколько влиятелен и богат правитель большой страны, — отец семейства, состоящего из нескольких женщин и детей, находится в равноценном положении».⁷⁰⁵

Абдулла Оджалан и Сакине Джансыз (слева)

А. Оджалан пишет о причинах женского бесправия: «Женщины традиционно считаются «слабым полом». Одно это уже говорит о том, что ни о каком равенстве не может быть и речи. Правда, кто-то считает, что такое отношение к женщинам должно заставить мужчин беречь и защищать их. Однако на деле получается наоборот, что и неудивительно: навязываемые нам ценности общества потребления учат не защищать, а унижать и эксплуатировать слабых. В современном мире дискриминация женщин и потребительское отношение к ним неизбежно вы-

текают из капиталистической системы, культивирующей соответствующее отношение ко всему окружающему: к любимым, супругам, детям, родителям, друзьям, животным, природе»⁷⁰⁶.

Для курдянок, большая часть которых проживает в сельской местности (по данным на 1987 год — 70% курдов проживало в сельской местности)⁷⁰⁷, РПК является едва ли не единственной возможностью личной эмансипации от гнетущих порядков в семье и племени. РПК — это революционная кузница, в которой индивид становится личностью, приобретая политическое и национальное самосознание.

Вот часть интервью одной из партизанок, приведенного в статье немецкой корреспондентки «Sozialistische Zeitung» Бриджит (Brigitte Kiechle): «В обычной жизни женщина не может развиваться. Я столкнулась с репрессиями, и они как для женщины стали невыносимы для меня. Я не хотела выходить замуж в 13 лет. Когда ты молода, твой отец находится в тюрьме, солдаты унижают и бьют ваших братьев, сестер и мать, заставляют вас в школе говорить на турецком языке, хотя вы не можете, то вы должны сопротивляться этому.

Я решила бороться. Это была внутренняя потребность. Только в этом я видела перспективу для меня и других женщин. Горы являются основой для нас, чтобы организовать и найти себя. Через наш выбор пути партизана мы являемся символом других женщин. Мы показываем на практике, что может быть другой выбор жизни для женщин, не предусмотренный заявленными традициями».⁷⁰⁸

Закономерен тот факт, что большая часть женщин приходит в РПК из сел. Но это не является единственным источником кадров для женских боевых частей. Вторым источником является курдская городская интеллигенция. Как правило, это женщины, добившие высокой

личной и общественной реализации, но глубоко пережившие страдание и угнетение собственного народа и поэтому решившие вступить в ряды РПК. Ярким примером такого подвижничества является курдская национальная героиня — Зилан.

Курдский национальный танец в исполнении партизанок

Зилан (Зейнеп Кинаджи) родилась в 1972 г. в городе Малатья. Она была младшим ребенком в небогатой семье, принадлежавшей к роду Мамурки из села Алмали. Успешно окончив среднюю школу в 1986 г., Зилан поступила в лицей для девочек в городе Стамбуле, по окончании которого стала техником-рентгенологом. Зилан вскоре устроилась на работу по специальности в Стамбуле. Затем она поступила в университет города Малатья на факультет психологии, в это время ей приходилось совмещать учебу с работой в больнице. В 1994 г. Зилан вступила в РПК и через год ушла в горы к партизанам⁷⁰⁹. 30 июня

1996 г. она взорвала себя на военном параде в городе Дерсим в знак протеста против очередного покушения на А. Оджалана. Акт самопожертвования Зилан продемонстрировал готовность лучших представителей курдского народа сражаться за свое существование, несмотря ни на какие преграды.

В одном из своих последних писем Зилан писала: «Я иду на это осознанно, без колебаний. Высший смысл моей жизни—— счастье людей. Эта жизнь должна быть изменена. Я хочу поддержать в людях веру. Я жертвую собой ради блага всех угнетенных и эксплуатируемых людей, ради независимости народов Курдистана и освобождения курдских женщин...

Я не боюсь встать перед дулом автомата. Не думайте, что это чисто эмоциональный порыв — мое сердце послушно моему разуму. Я так сильно люблю жизнь, что готова умереть ради нее. Вы поймете меня, друзья! Расскажите об этом нашим товарищам»⁷¹⁰.

Третьим основным источником для пополнения женских частей РПК были европейские курдские общины, оказывавшие активную материальную и кадровую помощь партии⁷¹¹. Определенную процентную нишу в числе членов РПК занимают турчанки, увидевшие больше перспектив в борьбе курдов, нежели в деятельности раздробленных турецких левых. В 90-е годы в РПК также состояло небольшое количество европейек⁷¹².

Женщины в рядах РПК выполняют самые различные функции, начиная от непосредственного участия в боях и заканчивая пропагандистской деятельностью, организацией уличных городских демонстраций, материально-техническим обеспечением, разведывательной деятельностью и др.

В начале 90-х годов турецкое правительство активизировало военные действия против РПК, но на практике они часто выливались в террор против гражданского

курдского населения. По данным на декабрь 1994 г., в боях между РПК и правительственными войсками погибло уже свыше 5 тысяч человек, среди которых более 3,5 тысячи были мирными жителями. Было уничтожено почти 3000 курдских сел⁷¹³. Эти действия обеспечили новый приток активистов в ряды РПК, что вызвало определенные сложности, т.к. новобранцы не обладали сложившимся политическим мировоззрением и решали присоединиться к партизанам под непосредственным давлением репрессий со стороны властей⁷¹⁴. По оценкам некоторых аналитиков, к началу 1990-х годов, из общего числа курдских боевиков (17 тысяч) 30% составляли женщины⁷¹⁵.

Активное строительство женских организаций в структуре РПК началось в 1993 г. с создания «Союза за освобождение женщин Курдистана» YAJK (Yeketiya Azadiye Jinen Kurdistan). В 1995 г. была созвана большая женская конференция (350 участников), на которой были проанализированы итоги деятельности YAJK⁷¹⁶. Крупной вехой в развитии и консолидации женского движения РПК стало создание РПЖК. По решению 6-го съезда РПК, состоявшегося 13 марта 1999 г., на базе женского состава была провозглашена Рабочая партия женщин Курдистана (РПЖК). В 2000 г. она переименована в Партию свободных женщин (ПСЖ)⁷¹⁷.

Дилан Дерек, член руководства ПСЖ, описывает ее основные цели следующим образом: «Мы активно поддержим курдскую освободительную борьбу всеми нашими силами и ведем борьбу вплоть до окончательного достижения наших целей. У нас речь идет о том, чтобы строить новое, демократическое и свободное общество, в котором твердо зафиксированы женские права»⁷¹⁸.

Крайне характерен тот факт, что на сегодняшний момент в ротации управленческих структур РПК закреплено правило, согласно которому 40% мест в высшем управленческом звене партии должны занимать женщины. На

Партизанки РПК

практике же имеются комитеты с женским участием больше чем 50%⁷¹⁹. Подобный принцип действует и в организации деятельности прокурдской легальной «Партии Мира и Демократии» (BDP)⁷²⁰. В формировании местных и национальных структур ПМД применяет минимальную 40% квоту для женщин и отстаивает принцип женского сопрезидентства в высшем руководстве партии⁷²¹.

Женские военные подразделения при строгом подчинении верховному командованию партии обладают определенной самостоятельностью в своей деятельности. «Мы участвуем не только в общих вооруженных акциях. Атаки на символы женского подавления также принадлежат к акциям женской герильи: например, ночной клуб был атакован в Дерсиме», — заявляет Нуриже.

Партизанки ведут борьбу против проституции: «Мы боремся не против проституток, а против системы, которая принуждает женщин, чтобы они пребывали в такой роли. Мы преодолеваем дискриминацию по полу как

часть общественной системы и двойной морали. Проституция в Амеде (Диярбакыр. — М.А.) и других городах в Курдистане распространяется в течение последних лет. Время от времени мы беремся за бары и т.д., чтобы продемонстрировать их разрушением несовместимость данных обществ с нашими целями»⁷²².

А. Оджалан пишет о создании женского движения: «Я всегда говорил о том, что женщины должны стать гарантией свободной и прекрасной жизни, и подчеркивал свою веру и надежду на то, что в недалеком будущем они обретут силу, позволяющую им призвать к ответственности лживых и злых мужчин. Нельзя обрести истинное величие и стать настоящим мужчиной, устанавливая власть собственника над женщиной. Я никогда не стремился к благополучию, считая такой метод унижительным. Я знаю, что поставил перед женщиной очень тяжелую задачу. Более того, я превратил женщину в кусочек огня. Я знаю, что есть среди женщин и такие, кто встал на вражеские позиции и совершил много несправедливых деяний. Не найдя поддержки, они фактически остались одинокими. Однако истина, которую я хотел бы познать, — это обязанность женщины быть настолько сильной, чтобы суметь стать определяющим фактором в борьбе, так и в мирных буднях. Без этого жизнь попросту теряет смысл, а любовь становится невозможной»⁷²³.

Несмотря на то, что руководство РПК с момента создания партии рассматривало женский вопрос как отдельный самый сложный узел противоречий, в силу определенных причин (ограниченных ресурсов, прежде всего) первоначально не удалось приступить к организационному строительству партии курдских женщин. Лишь в 90-е годы к данной цели были сделаны крупные шаги. Женское освободительное движение стало неотъемлемой частью новаторской парадигмы РПК, которая активно формировалась в начале 2000-х годов. Процент боевых женских

подразделений в рядах РПК постоянно растет, составляя как минимум треть от всех партизанских сил. Большое количество женщин в рядах партии не случайность, а закономерность, обусловленная блоком причин политического, социально-экономического и культурного характера. В условиях Северного Курдистана революционное движение является своеобразным социальным лифтом, используя который, курдская женщина осознает себя как политический и нравственный субъект. Партийные связи возвышаются над родственными узами и традиционной зависимостью женщины в семье. Партия — это новое братство, зерно нового общества, основанного на высокой идейности и солидарности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Турция вышла из Первой мировой войны полностью разгромленной и униженной страной. Со всей серьезностью перед ней встал вопрос о сохранении собственной национальной государственности. В этот период справедливо говорить о зарождении «севрского синдрома»* — комплекса униженного и угнетенного народа в психологии турка-обывателя. Этот комплекс обусловил очень обостренную реакцию турецких правящих кругов на любое не-турецкое национальное движение, претендующее на территориальное отделение от Турции. Стремление турецкой политической элиты к национальной унификации натолкнулось на сильнейшее сопротивление курдского народа, издавна проживающего на юго-востоке страны. Основной неразрешимой политической проблемой для Турецкой Республики в XX в. стал курдский вопрос.

Острота национального конфликта достигла пика в последнюю четверть XX в. с появлением на политической арене Турции Рабочей партии Курдистана. Ее возникновение было обусловлено глубокими политическими и социально-экономическими изменениями в жизни курдского общества. Проникновение капиталистических отношений на периферийный юго-восток Турции вызвал стремительную пролетаризацию курдского населения, традиционные

* Севрский мир — мирный договор между Антантой и Османской империей, заключенный в 1920 г. Данный документ предполагал расчленение территории Османской империи и передачу их под контроль стран-победительниц. Также Севрский мирный договор предполагал создание независимого Курдистана.

ремесла и промыслы приходили в упадок. В курдских городах возникла массовая безработица, подхлестнувшая волны трудовой миграции на запад страны. Как любой жизненный процесс, втягивание Северного Курдистана в орбиту турецкой экономики имело и обратную сторону медали. Курдская молодежь получила больший доступ в турецкие университеты, превращаясь в костяк национальной курдской интеллигенции. Турецкий университет в 60-е и 70-е гг. отражал динамику политической жизни страны. Турецкая Республика этих лет представляла из себя поле сражений праворадикальных и леворадикальных политических групп, что оказало сильнейшее влияние на курдское национальное движение. Первоначально курдские левые активисты действуют в рамках турецких партий (РПТ, Дев-генч), но вскоре они разочаровываются в их реформизме и шовинистической позиции по курдскому вопросу. Один из главных выводов этой работы в том, что РПК возникла как органическая часть левого движения Турции, но именно практическое преодоление его основных слабостей: национального шовинизма, политического сектантства, оторванности от массового движения.

Разгром турецких левых в начале 70-х гг. стал временем формирования независимых курдских революционных организаций, одной из которых стала Рабочая партия Курдистана. У ее истоков стояла группа курдской молодежи во главе с Абдуллой Оджаланом. За пять лет (1973 — 1978 гг.) А. Оджалан с соратниками смогли сформировать крепкую политическую партию, готовую вести революционную работу на юго-востоке страны. РПК зарождалась на фоне непрекращающихся государственных репрессий, что повлияло на методы сопротивления и политическое лицо организации. РПК занимала очень последовательную позицию в отношении будущего курдского народа. Его развитие виделось в два этапа, во-первых — это обре-

жение полной национальной независимости для четырех частей единого Курдистана, во-вторых — создание социалистического общества. Основным средством реализации для этого была выбрана вооруженная борьба. В 80-е гг. РПК развернула против турецкого государства широкомасштабную партизанскую войну, создав собственную армию и Фронт сопротивления в европейских странах. Штаб движения с 1979 г. находился в Сирии, боевые отряды же мобильно перемещались через турецко-сирийскую и турецко-иракскую границы.

В начале 90-х гг. турецкое правительство усилило борьбу с курдским национальным движением, что обусловило пик активности РПК и массовый приток новых активистов. В ответ на это турецкая армия меняет стратегию борьбы против партизан, беря на вооружение тактику «полевого доминирования». Ее главная задача — лишить силы повстанцев поддержки местного населения путем сжигания курдских деревень и массовой депортации населения на запад страны. Данная политика поставила курдский народ в тяжелейшее положение, тысячи ни в чем неповинных людей страдали и гибли.

Крушение биполярного мира оказало значительное влияние на расстановку сил на политической карте Ближнего Востока. РПК лишилась последних союзников. Изолированная Сирия в 1998 г., под давлением США и Турции, была вынуждена свернуть лагерь РПК на своей территории и выслать А. Оджалана. Это сильно осложнило положение дел курдских повстанцев, поставив под угрозу жизнь лидера РПК. С этого момента А. Оджалан предпринимает безуспешные попытки получить политическое убежище в ряде европейских стран и России. Эпопея А. Оджалана заканчивается в Кении в феврале 1999 г. По окончании операции турецкого спецназа лидер РПК оказался на борту самолета, летевшего в Стамбул.

Арест А. Оджалана ярко выявил сильнейший внутренний кризис, который испытывала РПК во второй половине 90-х гг. Он возник из совокупности причин, главная из которых — огромное военное превосходство сил Турецкого государства. Если в 80-е г. турецкая армия была частично задействована в борьбе с РПК, при содействии жандармерии и отрядов «сельских стражей», то в следующее десятилетие главной задачей турецкого государства стало уничтожение РПК. На это были направлены огромные военные силы. Пленение лидера стало для партии точкой отсчета политики одностороннего перемирия и внутренних реформ. Теоретическим обобщением новой страницы в истории РПК стали тюремные тексты А. Оджалана. В них лидер РПК тщательным образом анализирует историю курдского сопротивления, причины его ошибок и неудач. Если попытаться кратко выразить сущность новой идейной парадигмы, взятой на вооружение курдским сопротивлением, то ее можно обобщить в понятии «демократический конфедерализм»: максимум возможной демократии во внутренней жизни партии и исключение национальной государственности из программы борьбы.

Первые годы XXI в. в жизни РПК прошли под этими лозунгами. Внутренняя структура организации претерпела большие изменения, вызвав определенный разброд и неразбериху в партийных массах. Высшим выражением этого стал кризис политического руководства в 2003 г. Откол реформистского крыла существенно консолидировал организацию под управлением верных сторонников линии А. Оджалана. Совершенно не случайно через два года происходит восстановительный съезд РПК. Он подвел историческую черту внутренним реформам в жизни партии, признав ошибочность упразднения РПК в 2003 г. Рабочая партия Курдистана в 2008 г. отметила 30-летие своего существования. Борьба партии за все это время была

наполнена динамичными подъемами и спадами, превратив организацию в символ огромной нравственной силы, с которым ассоциируют себя миллионы курдов по всему миру. Это дает серьезное основание для вывода о том, что РПК — это не совсем случайное явление в турецкой истории, а практическое воплощение интересов и чаяний курдского народа.

Примечания

¹ Лазарев М.С. Внутрикурдские конфликты: происхождение и развитие // Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века. Сб. ст. М., 2006. С. 29—30.

² Аватков В.А. Курдская проблема на турецком поле [Электронный ресурс]. URL : <http://www.mgimo.ru/news/experts/document223832.phtml> (дата обращения: 4.06.2013).

³ Аватков В.А. Курдская проблема на турецком поле. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document223832.phtml> (дата обращения: 4.06.2013).

⁴ Вертяев К.В. Курдский вопрос в политике Турции (конец XX — начало XXI века). М., 2007. С. 8.

⁵ Зубкова А.И. Курдский вопрос и политическая стабильность в Турецкой республике. [Электронный ресурс]. URL : <http://web-local.rudn.ru/web-local/prep/rj/files.php> (дата обращения: 4.06.2013).

⁶ Оджалан А. От Шумерского государства жрецов к демократической цивилизации. Т. II. М., 2003. С. 5.

⁷ Ozcan A.C. Turkey's kurds a theoretical analysis of the PKK and Abdullah Ocalan. London—New York, 2006.

⁸ Аро (курд. — дядя) — партийное прозвище Оджалана.

⁹ Ozcan A.C. Turkey's kurds a theoretical analysis of the PKK and Abdullah Ocalan. P. 220—225.

¹⁰ Akkaya A., Jongerden J. Reassembling the Political: The PKK and the project of Radical Democracy // European Journal of Turkish Studies [Electronic Resource]. URL: <http://ejts.revues.org/4615> (access date: 03.02.2014). Akkaya A., Jongerden J. The Kurdistan Workers Party and a New Left in Turkey: Analysis of the revolutionary movement in Turkey through the PKK's memorial text on Haki Karer // European Journal of Turkish Studies [Electronic

Resource]. URL: <http://ejts.revues.org/4613> (access date: 03.02.2014).

¹¹ Ercan H. Dynamics of Mobilization and Radicalization of the Kurdish Movement in the 1970s in Turkey // A Thesis Submitted to the Graduate school of Social Sciences and Humanities in Patrial Fulfillment of the Requirements for Degree of Master of Arts in Comprative Studies in History and Society. KocUniversity, 2010. P. 2.[Electronic Resource]. URL:http://www.academia.edu/1930755/Dynamics_of_Mobilization_and_Radicalization_of_the_Kurdish_Movement_in_the_1970s_in_Turkey (access date: 05.01.2014).

¹² Marcus A. Blood and belief: the PKK and the Kurdish fight for independence. New York and London, 2007.

¹³ Review of Aliza Marcus: Blood and Belief. The PKK and the Kurdish Fight for Independence [Electronic Resource]. URL: <http://kurdistan-kolumne.blogspot.ru/2008/07/review-of-aliza-marcus-blood-and-belief.html>

¹⁴ Лазарев М.С. Курдский вопрос (1891—1917). М., 1972; Он же. Курдский вопрос 1923—1945. М., 2005; Он же. Курдский вопрос в новой геополитической ситуации // Курдский вопрос на рубеже тысячелетий (круглый стол 19.02.2004 г.). М., 2004; Он же. Курдский национализм в XX веке // Мусульманские страны у границ СНГ. М., 2001.

¹⁵ Гасратян М.А. Курдская проблема в Турции 1924—1939 гг. М., 1975; Он же. Курды Турции в новейшее время. Ереван, 1990; Он же. Курдская проблема в Турции: (1986—1995). М., 2001.

¹⁶ Жигалина О.И. Ислам у курдов Западной Азии // Мусульманские страны у границ СНГ. М., 2001; Она же. Курдский вопрос в Иране // Курдский вопрос на рубеже тысячелетий (Круглый стол 19.02.2004 г.). М., 2004; Она же. Курдский вопрос в странах Западной Азии как этнологический конфликт // Мусульманские страны у границ СНГ. М., 2001; Она же. Курдский вопрос в странах Западной Азии в начале XXI в. // Сб.с. Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI в. М., 2006.

¹⁷ Вертяев К.В. Курдский вопрос в политике Турции (конец XX — начало XXI века). М., 2007; Киреев Н.Г. Антитеррористи-

ческое законодательство и борьба с радикальным исламом в Турции // Мусульманские страны у границ СНГ. М., 2001; Он же. История Турции. XX век. М., 2007; Зубкова А.И. Курдский вопрос и политическая стабильность в Турецкой республике [Электронный ресурс]. URL: <http://web-local.rudn.ru/web-local/prep/rj/files.php> (дата обращения: 4.06.2013); Ахмедов Т.А. Курдский вопрос в Турецкой республике (1990—2005 гг.): дисс. канд. ист. наук. Томск, 2014.

¹⁸ Демиденко С.В. Деятельность Рабочей партии Курдистана и ее роль в вооруженной борьбе турецких курдов (1973—1999). Дисс. канд. ист. наук. М., 2003.

¹⁹ Там же. С. 14.

²⁰ Гасратян М.А. Курды Турции в новейшее время. С. 32.

²¹ Конституция Турецкой республики 1982 г. // Турецкая республика. Справочник. М., 1990; Anti-Terror Law [TERRORLAW] Act No. 3713: Law to Fight Terrorism [Electronic Resource] // Biological and Toxin Weapons Convention (BTWC) website. Bradford, 2011. URL: www.opbw.org/nat_imp/leg_reg/turkey/anti-terror.pdf (access date: 18.05.2013).

²² Оджалан А. Проблема личности в Курдистане. Особенности революционного борца и партийная жизнь. Ереван, 1994; Он же. Социализм и проблемы революции. М., 1997; Он же. Курдистанская действительность с XIX века по настоящее время и движение РПК. М., 1998; Он же. От шумерского государства жрецов к демократической цивилизации. Т. I—II. М., 2003; Он же. В защиту народа. М., 2007; Он же. Проблемы демократизации в Турции. Модели урегулирования ситуации в Курдистане. М., 2011; Он же. Проблема преодоления капиталистического модернизма и демократизация. Цивилизация. Эпоха божеств в масках и безликих царей. Кн. 1. М., 2009; Он же. Манифест демократического общества. Капиталистическая цивилизация. Эпоха богов без масок и голых царей. Кн. 2. М., 2012; Он же. Социология свободы. М., 2013.

²³ Arbeiterpartei Kurdistan PKK (Erstes Programm) [Electronic Resource]. URL: <http://www.nadir.org/nadir/initiativ/isku/hintergrund/>

programm/index.htm (accessdate: 09.02.2014). (access date: 05.02.2014); Arbeiterpartei Kurdistan PKK (Zweites Programm) [Electronic Resource]. URL: <http://www.nadir.org/nadir/initiativ/isku/hintergrund/programm/index.htm> (accessdate: 09.02.2014)

²⁴ Программа СТПК [Электронный ресурс]. URL: <http://constitutions.ru/archives/9529> (дата обращения: 21.02.2014).

²⁵ Карайылан М. Нас не удалось сломить пятнадцать лет назад, не удастся и сейчас [Электронный ресурс]. URL: <http://kurdinfo.ru/news/zachitniki-rodiny/1115-m-karajylan-nas-ne-udalos-slomit-pyatnadsat-let-nazad-ne-udastsya-i-sejchas> (дата обращения: 24.02.2014); Халида Фенер. Один день из воспоминаний курдской девушки-бойца [Электронный ресурс]. URL: <http://kurdinfo.ru/kurdistan/heroes/1076-odin-den-iz-vospominanij-kurdskoj-devushki-bojtsa> (дата обращения: 17.02.2014); Рапорт Махсума Коркмаза [Электронный ресурс]. URL: http://pukmedia.com/EN/RU_Direje.aspx?jimage=8788 (дата обращения: 16.8.2013); Карасу М. Герои 14-го июля сплотили курдское общество [Электронный ресурс]. URL: <http://kurdinfo.ru/kurdistan/heroes/311-geroi-14-go-iyulya-splotili-kurdskoje-obshchestvo> (дата обращения: 16.04.2014); Хозат Б. Если Абдулла Оджалан будет освобожден, проблема решится за месяц [Электронный ресурс]. URL: http://pukmedia.com/en/RU_Direje.aspx?jimage=10036 (дата обращения: 27.08.2013).

²⁶ Соппротивление — жизнь. Жизни, отданные в борьбе за независимость Курдистана: Сб. материалов. М., 1994.

²⁷ Marcus A. Blood and belief: the PKK and the Kurdish fight for independence. New York and London, 2007; Ozcan A.C. Turkey's kurds a theoretical analysis of the PKK and Abdullah Ocalan.

²⁸ Народная курдская песня. Цит. по. Никитин В. Курды. М., 1964. С. 7.

²⁹ Никитин В. Курды. М., 1964. С. 45.

³⁰ Минорский В.Ф. Курды. Петроград, 1915. С. 5—6.

³¹ Лазарев М. Курды и курдский вопрос // Энциклопедия Кругосвет. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document223832.phtml> <http://www.krugosvet.ru/>

enc/istoriya/KURDI_I_KURDSKI_VOPROS.html?page=0,1 (дата обращения : 12.10.13)

³² Никитин В. Курды. М., 1964. С. 74.

³³ Мосаки Н.З. Курдистан: Ресурсы и политика. Ч. 1. М., 2005. С. 12.

³⁴ Никитин В. Курды. М., 1964. С. 270.

³⁵ Маммад А. Курдское государство Сукманидов (Шах-Армены, 1100—1207 гг.). [Электронный ресурс]. URL : http://www.kurdist.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1231 (дата обращения: 14.11.13)

³⁶ Оджалан А. Дорожная карта. Проблемы демократизации в Турции. Модели урегулирования ситуации в Курдистане. М., 2011 // Ч. III. Проблема демократии в Турции и ее демократическое конституционное решение [Электронный ресурс]. URL: http://www.kurdishcenter.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=4456:2011-12-08-12-58-58&catid=51&Itemid=70 (Дата обращения 01.10.13)

³⁷ Никитин В. Курды. С. 266—267.

³⁸ Оджалан А. Курдистанская действительность с XIX века по настоящее время и движение РПК. М., 1998. С. 36.

³⁹ Оджалан А. Курдистанская действительность с XIX века по настоящее время и движение РПК. М., 1998. С. 36.

⁴⁰ Вартаньян Э.Г. Борьба курдских эмиратов за независимость в конце XVIII — первой трети XIX вв. [Электронный ресурс]. URL: http://kurdist.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1179 (дата обращения : 22.10.13)

⁴¹ Никитин В. Курды. С. 277.

⁴² Цитата по: Минорский В.Ф. Курды. С. 9.

⁴³ Лазарев М. Курдский вопрос (1891—1917). М., 1972 // Гл. 1. Некоторые вопросы политической истории и социально-экономических отношений у курдов. [Электронный ресурс]. URL: <http://kurdissue.narod.ru/03u.html> (дата обращения : 18.11.13)

⁴⁴ Оджалан А. Курдистанская действительность с XIX века по настоящее время и движение РПК. С. 38.

⁴⁵ Всемирная история. Энциклопедия. Т. 5. М., 1958 // Ч. вторая. Гл. девятая. Начало распада Османской империи. [Элек-

тронный ресурс]. URL : <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000034/st009.shtml> (дата обращения : 11.12.13).

⁴⁶ Всемирная история. Энциклопедия. Т. 5. М., 1958 // Ч. вторая. Гл. девятая. Начало распада Османской империи. [Электронный ресурс]. URL: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000034/st009.shtml> (дата обращения : 11.12.13)

⁴⁷ Тарик А. Столкновение цивилизаций: крестовые походы, джихад и современность. М., 2006. С. 87.

⁴⁸ Оджалан А. Курдистанская действительность с XIX века по настоящее время и движение РПК. С. 10.

⁴⁹ Всемирная история. Энциклопедия. Т. 5. М., 1958 // Ч. вторая. Гл. девятая. Начало распада Османской империи. [Электронный ресурс]. URL: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000034/st009.shtml> (дата обращения : 11.12.13)

⁵⁰ Маркс К. Реорганизация английского военного ведомства. Австрийские требования. Экономическое положение Англии. Сент-Арно // К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 10. Изд. 2. С. 262.

⁵¹ Оджалан А. Курдистанская действительность с XIX века по настоящее время и движение РПК. С. 39—40.

⁵² Лазарев М. Курдский вопрос (1891—1917). М., 1972 // Гл. 1. Некоторые вопросы политической истории и социально-экономических отношений у курдов. [Электронный ресурс]. URL: <http://kurdissue.narod.ru/03u.html> (дата обращения: 18.11.13)

⁵³ Никитин В. Курды. С. 285.

⁵⁴ Вартаньян Э.Г. Борьба курдских эмиратов за независимость в конце XVIII — первой трети XIX вв. [Электронный ресурс]. URL: http://kurdist.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1179 (дата обращения: 22.10.13)

⁵⁵ Вартаньян Э.Г. Борьба курдских эмиратов за независимость в конце XVIII — первой трети XIX вв. [Электронный ресурс]. URL: http://kurdist.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1179 (дата обращения : 22.10.13)

⁵⁶ О курдах турецких и персидских // Вестник Европы. 1828. Ч. 159. № 8. [Электронный ресурс]. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Turk/XIX/1820-1840/Vestnik_Evropy_II/o_kurdach_tureckich_1828.htm (дата обращения : 02.11.13)

⁵⁷ Лазарев М. Курдский вопрос (1891—1917). М., 1972 // Гл. 1. Некоторые вопросы политической истории и социально-экономических отношений у курдов. [Электронный ресурс]. URL: <http://kurdissue.narod.ru/03u.html> (дата обращения : 18.11.13)

⁵⁸ Васильев Л.С. История Востока. Т. 2 // Османская империя и республика Турция. Танзимат [Электронный ресурс]. URL: http://society.polbu.ru/vasiliev_easthistii/ch23_i.html (дата обращения: 19.11.13)

⁵⁹ Киреев Н.Г. История Турции. XX век. М., 2007. С. 158.

⁶⁰ Инджикян О. Г. Буржуазия Османской империи. Ереван, 1977. С. 273.

⁶¹ Luxemburg R. Social Democracy and the National Struggles in Turkey [Электронный ресурс]. URL: <http://www.marxists.org/archive/luxemburg/1896/10/10.htm> (дата обращения : 27.11.13)

⁶² Лазарев М. Курдский вопрос (1891—1917). М., 1972 // Гл. 1. Некоторые вопросы политической истории и социально-экономических отношений у курдов. [Электронный ресурс]. URL: <http://kurdissue.narod.ru/03u.html> (дата обращения : 18.11.13)

⁶³ Никитин В. Курды. М., 1964. С. 288.

⁶⁴ Курды // Вокруг Света. 1914. 14 дек. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kurdist.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=177 (дата обращения : 17.11.13)

⁶⁵ Курды // Вокруг Света. 1914. 14 дек. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kurdist.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=177 (дата обращения : 17.11.13)

⁶⁶ Ментешашвили А.М. Курды. М., 1984. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ezdixane.ru/content/view/1825/27/> (дата обращения: 20.11.13); Лазарев М. Курдский вопрос (1891—1917). М., 1972 // Гл. 1. Некоторые вопросы политической истории и социально-экономических отношений у курдов. [Электронный ресурс]. -URL: <http://kurdissue.narod.ru/03u.html> (дата обращения : 18.11.13)

⁶⁷ Никитин В. Курды. М., 1964. С. 98.

⁶⁸ Ментешашвили А.М. Курды. М., 1984. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ezdixane.ru/content/view/1825/27/> (дата обращения: 20.11.13)

⁶⁹ Никитин В. Курды. М., 1964. С. 110.

⁷⁰ Там же. С.113.

⁷¹ Ментешашвили А.М. Курды. М., 1984. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ezdixane.ru/content/view/1825/27/> (дата обращения: 20.11.13)

⁷² Лазарев М. Курдский вопрос (1891—1917). М.,1972 // Гл. 1. Некоторые вопросы политической истории и социально-экономических отношений у курдов. [Электронный ресурс]. URL: <http://kurdissue.narod.ru/03u.html> (дата обращения: 18.11.13)

⁷³ Лазарев М. Курдский вопрос (1891—1917). М., 1972 // Гл. 1. Некоторые вопросы политической истории и социально-экономических отношений у курдов. [Электронный ресурс]. URL: <http://kurdissue.narod.ru/03u.html> (дата обращения: 18.11.13)

⁷⁴ «Племенная верхушка, — утверждал Никитин, имея в виду курдов — кочевников и полукочевников, — обращает в свою пользу не менее двух пятых доходов подвластного им населения, а иногда и более». Никитин В. Курды. М., 1964. С. 223.

⁷⁵ Лазарев М. Курдский вопрос (1891—1917). М., 1972 // Гл. 1. Некоторые вопросы политической истории и социально-экономических отношений у курдов. [Электронный ресурс]. URL: <http://kurdissue.narod.ru/03u.html> (дата обращения: 18.11.13)

⁷⁶ АВПР, ф. «Главный архив, V—A2». 1880 г. Д. 1095. Л. 24. [Электронный ресурс]. URL: <http://vostlit.narod.ru/Texts/Dokumenty/Turk/XIX/1860-1880/Kurd1880/text.htm> (дата обращения: 18.11.13)

⁷⁷ Минорский В.Ф. Курды. Петроград,1915. С. 10.

⁷⁸ Мосаки Н. Восстание шейха Обейдуллы (геополитический аспект). [Электронный ресурс]. URL: http://www.kurdishcenter.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=3766:2011-09-05-07-34-53&catid=45&Itemid=78 (дата обращения: 29.11.13)

⁷⁹ Лазарев М.С. Курдский вопрос (1891—1917) М.,1972 // Гл. 2. Курдская проблема в 90-х годах 19 века и в начале 1900-х годов. [Электронный ресурс]. URL: <http://kurdissue.narod.ru/04fr.html> (дата обращения: 22.11.13)

⁸⁰ Маммад.А. Курдские кавалерийские полки Хамидие в Османской империи» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.>

kurdist.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=309&Itemid=1 (дата обращения: 25.11.13)

⁸¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 23. С. 146.

⁸² Алиев Г.З. Турция в период правления младотурок (1908—1918 гг.). М., 1972. С. 6.

⁸³ Лазарев М. Курдский вопрос (1891—1917). М., 1972 // Гл. 1. Некоторые вопросы политической истории и социально-экономических отношений у курдов. [Электронный ресурс]. URL: <http://kurdissue.narod.ru/03u.html> (дата обращения: 18.11.13)

⁸⁴ Лазарев М. Курдский вопрос (1891—1917). М., 1972 // Гл. 1. Некоторые вопросы политической истории и социально-экономических отношений у курдов. [Электронный ресурс]. URL: <http://kurdissue.narod.ru/03u.html> (дата обращения: 18.11.13)

⁸⁵ Достаточно отметить, что в правление Абдул-Хамида Турция потеряла Болгарию, Восточную Румелию, Боснию и Герцеговину, Египет, Тунис, Добруджу.

⁸⁶ Киреев Н.Г. История Турции. XX век. М., 2007. С. 79.

⁸⁷ Троцкий Л. Перед историческим рубежом. Балканы и балканская война // Новая Турция. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.magister.msk.ru/library/trotsky/trotm085.htm> (дата обращения: 30.11.13)

⁸⁸ Загорнова Е.В. Развитие СМИ на территории этнографического Курдистана [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ezdixane.ru/content/view/117/27/> (дата обращения: 09.12.13)

⁸⁹ Мирзоян Р. Из истории курдско-армянских отношений в начале XX века в Турции. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kurdist.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=206 (дата обращения: 10.12.13)

⁹⁰ Лазарев М. Курдский вопрос (1891—1917). М., 1972 // Гл. 5. Курды в период подъема революции в Турции и Иране (1908—1911 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://kurdissue.narod.ru/07fr.html> (дата обращения: 29.11.13)

⁹¹ Лазарев М. Курдский вопрос (1891—1917). М., 1972 // Гл. 5. Курды в период подъема революции в Турции и Иране (1908—1911 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://kurdissue.narod.ru/07fr.html> (дата обращения: 29.11.13)

⁹² Алиев Г.З. Турция в период правления младотурок. М., 1972. С. 186.

⁹³ Лазарев М. Курдский вопрос (1891—1917). М., 1972 // Гл. 5. Курды в период подъема революции в Турции и Иране (1908—1911 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://kurdissue.narod.ru/07fr.html> (дата обращения: 29.11.13)

⁹⁴ Турецкая республика М., 1990. С. 30.

⁹⁵ Амоян А.Б. История «курдского вопроса» в первой четверти 20 века // Наука и образование». 2007. № 3. С.172.

⁹⁶ Оджалан А. Курдистанская действительность с XIX века по настоящее время и движение РПК. М., 1998. С. 207.

⁹⁷ Газета «Свободный Курдистан». №9. [Электронный ресурс]. URL: http://kurdishcenter.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=7990%3A2013-10-01-11-27-16&catid=24&Itemid=1 (дата доступа: 13.02.14)

⁹⁸ Расим Дирсехан Орс. Русские, Ататюрк и рождение Турецкой республики. В зеркале советской прессы 1920-х годов М.: Весь Мир, 2012. С. 42.

⁹⁹ Данилов В. Метаморфозы турецкого национализма [Электронный ресурс]. URL: <http://middleeast.org.ua/research/turkey8.htm> (дата доступа: 14.10.2013)

¹⁰⁰ 15 мая 1919 года греческие войска заняли Смирну (Измир). 25 июля 1919 года греки взяли Адрианополь (Эдирне) и в июне- июле заняли Ушак, Бандырму и Бурсу.

¹⁰¹ Расим Дирсехан Орс. Русские, Ататюрк и рождение Турецкой республики. В зеркале советской прессы 1920-х годов М.: Весь Мир, 2012. С. 39.

¹⁰² Расим Дирсехан Орс. Русские, Ататюрк и рождение Турецкой республики. В зеркале советской прессы 1920-х годов. М.: Весь Мир, 2012. С. 73.

¹⁰³ Шамсутдинов А.М. Национально- освободительная борьба в Турции 1918—1923. М., 1966. С. 222.

¹⁰⁴ <http://www.turkey.mid.ru/20-30gg.html>

¹⁰⁵ Оджалан А. Курдистанская действительность с XIX века по настоящее время и движение РПК. М., 1998. С. 318.

- ¹⁰⁶ Вертяев К.В. Курдский вопрос в политике Турции (конец XX — начало XXI века). М., 2007. С. 19.
- ¹⁰⁷ Манго Э. Ататюрк и курды [Электронный ресурс]. URL :<http://elibrary.ru/item.asp?id=1452142> (дата обращения: 02.06.2013)
- ¹⁰⁸ Зубкова А.И. Курдский вопрос и политическая стабильность в Турецкой республике [Электронный ресурс]. URL: [http:// web-local.rudn.ru/web-local/prep/rj/files.php](http://web-local.rudn.ru/web-local/prep/rj/files.php) (дата обращения: 4.06.2013)
- ¹⁰⁹ Манго Э. Ататюрк и курды [Электронный ресурс]. URL : <http://elibrary.ru/item.asp?id=1452142> (дата обращения: 02.06.2013)
- ¹¹⁰ Оджалан А. Курдистанская действительность с XIX века по настоящее время и движение РПК. М., 1998. С.156.
- ¹¹¹ Оджалан А. Курдистанская действительность с XIX века по настоящее время и движение РПК. М.1998 . С. 157.
- ¹¹² Киреев Н.Г. История Турции. XX век. М., 2007. С. 151.
- ¹¹³ Гасратян М. Курды Турции в Новейшее время. М., 1990. С. 27—28.
- ¹¹⁴ Гасратян М. Курды Турции в Новейшее время. М., 1990. С. 50.
- ¹¹⁵ Гасратян М. Курды Турции в Новейшее время. М., 1990. С. 5.
- ¹¹⁶ Аралов С.И. Воспоминания советского дипломата. М., 1960.
- ¹¹⁷ Гасратян М. Курды Турции в Новейшее время. М., 1990. С. 15.
- ¹¹⁸ Гасратян М. Курды Турции в Новейшее время. М., 1990. С. 60.
- ¹¹⁹ Вертяев К.В. Курдский вопрос в политике Турции (конец XX — начало XXI века). М., 2007. С. 21—22.
- ¹²⁰ Гасратян М. Курды Турции в Новейшее время. М., 1990. С. 66.
- ¹²¹ Там же .С. 71—72.
- ¹²² Гасратян М. Курды Турции в Новейшее время. М., 1990. С. 83.

¹²³ Там же.

¹²⁴ Гасратян М. Курды Турции в Новейшее время. М., 1990. С. 91—93.

¹²⁵ Там же. С.102.

¹²⁶ Гасратян М. Курды Турции в Новейшее время. М., 1990. С. 95.

¹²⁷ Книга Кемаля Бильбашара «Джемо» дает очень хороший материал для понимания сложности политической и социально-экономической ситуации, сложившейся в Северном Курдистане в 20-30-е гг. XX века. См.: Кемаль Бильбашар «Джемо» // Турецкая романтическая повесть. М., 1986.

¹²⁸ Никитин В. Курды. М., 1964. С. 90.

¹²⁹ Гасратян М. Курдская проблема в Турции (1924—1939 гг.). Специальный бюллетень №6 (169) М.1975. С. 69

¹³⁰ Лазарев М.С. Курдистан и курдский вопрос (1923—1945). М., 2005. С.10.

¹³¹ Там же. С.11.

¹³² Лазарев М.С. Курдистан и курдский вопрос (1923—1945). М., 2005. С. 12.

¹³³ Гасратян М. Курдская проблема в Турции (1924—1939 гг.). Специальный бюллетень №6 (169). М., 1975. С. 95—100.

¹³⁴ Там же. С. 101—105.

¹³⁵ Гасратян М. Курдская проблема в Турции (1924—1939 гг.). Специальный бюллетень №6 (169) М., 1975. С.113.

¹³⁶ Там же. С. 130.

¹³⁷ Там же С. 134.

¹³⁸ Toynbee A.J. Survey of international affairs. 1934. L. 1934. P. 134—135.// цит. по Лазарев М. Внутрикурдские конфликты: происхождение и развитие // Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века. Сб.Статей. М., 2006. С. 25.

¹³⁹ Задонский С. Курдский вопрос в Турции. [Электронный ресурс]. URL :<http://www.iimes.ru/rus/stat/2002/25-09-02.htm> (дата обращения: 19.06.2013)

¹⁴⁰ Гасратян М. Курды Турции в Новейшее время. М., 1990. С. 208.

¹⁴¹ Лазарев М. Курдский национализм в XX веке // Мусульманские страны у границ СНГ. М., 2001. С. 83.

¹⁴² Корниенко Р. П. Из истории коммунистической партии Турции (1920—1922). В кн.: Турция. История, экономика, политика. М., 1984. С. 5—6.

¹⁴³ Bozarslan H. Between integration, autonomization and radicalization // European Journal of Turkish Studies [Electronic Resource]. URL: <http://ejts.revues.org/4663> (access date: 15.03.2014)

¹⁴⁴ Корниенко Р. П. Из истории коммунистической партии Турции (1920—1922). В кн.: Турция. История, экономика, политика. М., 1984. С. 7.

¹⁴⁵ Корниенко Р. П. Из истории коммунистической партии Турции (1920—1922). В кн.: Турция. История, экономика, политика. М., 1984. С. 11.

¹⁴⁶ Örmeci O. The Emergence of Socialist Movements in Turkey (1960—1980) [Electronic Resource]. URL: <http://ydemokrat.blogspot.ru/2010/10/emergence-of-socialist-movements-in.html> (access date: 16.03.2014)

¹⁴⁷ Оджалан А. Курдистанская действительность с XIX века по настоящее время и движение РПК. М., 1998. С. 177—178.

¹⁴⁸ Özgür M. The Army and the Radical Left in Turkey: Military Coups, Socialist Revolution and Kemalism. New York, 2011. P. 136.

¹⁴⁹ Оджалан А. Курдистанская действительность с XIX века по настоящее время и движение РПК. М., 1998. С. 199—200.

¹⁵⁰ Erkan Dogan. Articulating socialism with nationalism: a critical analysis of nationalism in the Turkish leftist tradition in the 1960-s. Ankara, 2010. P. 100.

¹⁵¹ В дальнейшем будет упоминаться в виде аббревиатуры MDD.

¹⁵² Örmeci O. The Emergence of Socialist Movements in Turkey (1960—1980) [Electronic Resource]. URL: <http://ydemokrat.blogspot.ru/2010/10/emergence-of-socialist-movements-in.html> (access date: 16.03.2014)

¹⁵³ Аралов С.И. Воспоминания советского дипломата 1922—1923 гг. М., 1960.

¹⁵⁴ Оджалан А. Курдистанская действительность с XIX века по настоящее время и движение РПК. М., 1998. С. 191.

¹⁵⁵ Кадыров Р.Р. Турция как стратегический союзник США в 50-е годы XX века // Учен. записки Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2010. Т. 152. Кн. 3, ч. 1. С. 234.

¹⁵⁶ Там же. С. 237.

¹⁵⁷ Любимов В. Американская военная помощь — орудие агрессии и провокаций // Мировая экономика и международные отношения. 1960. № 10. С. 43.

¹⁵⁸ Кадыров Р.Р. Турция как стратегический союзник США в 50-е годы XX века // Учен. записки Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2010. Т. 152. Кн. 3, ч. 1. С. 235.

¹⁵⁹ Там же. С. 234.

¹⁶⁰ Киреев Н.Г. История Турции. XX век. М., 2007. С. 333—334.

¹⁶¹ Народно-республиканская партия (Cumhuriyet Halk Partisi, СНР) является старейшей партией Турции. Она была основана Мустафой Кемалем Ататюрком в 1923 г. и до 1950 г. находилась у власти.

¹⁶² Киреев Н.Г. История Турции. XX век. М., 2007. С. 281.

¹⁶³ Демократическая партия (Demokrat Parti) — политическая партия Турции, созданная в 1946 г. Баяром и Мендеросом. Одержала победу в ходе парламентских выборов 1950 г. Отстранена от власти после переворота 27 мая 1960 г.

¹⁶⁴ Киреев Н.Г. История Турции. XX век. М., 2007. С. 285.

¹⁶⁵ Там же. С. 291.

¹⁶⁶ Турецкая республика. Справочник. М., 1990. С. 140.

¹⁶⁷ Киреев Н.Г. История Турции. XX век. М., 2007. С. 293.

¹⁶⁸ Там же. С. 289.

¹⁶⁹ Турецкая республика. Справочник. М., 1990. С. 138.

¹⁷⁰ Гасратян М.А. Курды Турции в новейшее время. С. 218.

¹⁷¹ Там же. С. 224.

¹⁷² Киреев Н.Г. История Турции. XX век. М., 2007. С. 305—307.

¹⁷³ Salah M. The Turkish working class and socialist movement in perspective [Electronic Resource]. URL: <http://libcom.org/library/>

turkish-working-class-socialist-movement-perspective(access date: 05.02.2014)

¹⁷⁴ Турецкая республика. Справочник. М., 1990. С. 121—122.

¹⁷⁵ Дрякин А.А. Забастовочная борьба рабочего класса Турции в 1970-1980 гг. // Турция: История, экономика, политика: Сб. ст. /АН СССР, Ин-т востоковедения; Редкол.: В.И. Данилов (отв. ред.) и др.; Ин-т востоковедения. М.: Наука, 1984. С. 16.

¹⁷⁶ Там же. С. 17.

¹⁷⁷ Данилов В. Турция 80-х: от военного режима до «ограниченной демократии». М., 1991. С. 27.

¹⁷⁸ Дрякин А.А. Забастовочная борьба рабочего класса Турции в 1970-1980 гг. // Турция: История, экономика, политика: Сб. ст. /АН СССР, Ин-т востоковедения; Редкол.: В.И. Данилов (отв. ред.) и др.; Ин-т востоковедения. М.: Наука, 1984. С.17.

¹⁷⁹ Brian Mello Communists and Compromisers: Explaining Divergences within Turkish Labor Activism, 1960—1980 // European Journal of Turkish Studies [Electronic Resource]. URL: <http://ejts.revues.org/4343> (access date: 05.02.2014)

¹⁸⁰ Brian Mello Communists and Compromisers: Explaining Divergences within Turkish Labor Activism, 1960—1980 // European Journal of Turkish Studies [Electronic Resource]. URL: <http://ejts.revues.org/4343> (access date: 05.02.2014)

¹⁸¹ Salah M. The Turkish working class and socialist movement in perspective [Electronic Resource]. URL: <http://libcom.org/library/turkish-working-class-socialist-movement-perspective>(access date: 05.02.2014)

¹⁸² <http://www.disk.org.tr/2009/02/confederation-of-progressive-trade-unions-of-turkey/>

¹⁸³ Дрякин А.А. Забастовочная борьба рабочего класса Турции в 1970—1980 гг. // Турция: История, экономика, политика: Сб. ст. / АН СССР, Ин-т востоковедения; Редкол.: В.И. Данилов (отв. ред.) и др.; Ин-т востоковедения. М.: Наука, 1984. С.18.

¹⁸⁴ Дрякин А.А. Забастовочная борьба рабочего класса Турции в 1970—1980 гг. // Турция: История, экономика, политика:

Сб. ст. /АН СССР, Ин-т востоковедения; Редкол.: В.И. Данилов (отв. ред.) и др.; Ин-т востоковедения. М.: Наука, 1984. С. 20.

¹⁸⁵ Там же. С. 22.

¹⁸⁶ Там же С. 30—31.

¹⁸⁷ Brian Mello. Communists and Compromisers: Explaining Divergences within Turkish Labor Activism, 1960—1980 // European Journal of Turkish Studies [Electronic Resource]. URL: <http://ejts.revues.org/4343> (access date: 05.02.2014)

¹⁸⁸ Özgür M. The Army and the Radical Left in Turkey: Military Coups, Socialist Revolution and Kemalism. New York, 2011. P. 111.

¹⁸⁹ Erkan Dogan. Articulating socialism with nationalism: a critical analysis of nationalism in the Turkish leftist tradition in the 1960-s. Ankara, 2010. P. 109.

¹⁹⁰ Özgür M. The Army and the Radical Left in Turkey: Military Coups, Socialist Revolution and Kemalism. New York, 2011. P. 21—22.

¹⁹¹ Özgür M. The Army and the Radical Left in Turkey: Military Coups, Socialist Revolution and Kemalism. New York, 2011. P. 27.

¹⁹² Örmeci O. The Emergence of Socialist Movements in Turkey (1960—1980) [Electronic Resource]. URL: <http://ydemokrat.blogspot.ru/2010/10/emergence-of-socialist-movements-in.html>(access date: 16.03.2014)

¹⁹³ Erkan Dogan. Articulating socialism with nationalism: a critical analysis of nationalism in the Turkish leftist tradition in the 1960-s. Ankara, 2010. P. 109—110.

¹⁹⁴ Özgür M. The Army and the Radical Left in Turkey: Military Coups, Socialist Revolution and Kemalism. New York, 2011. P. 19.

¹⁹⁵ Данилов В.И. Турция 80-х: от военного режима до «ограниченной демократии». М., 1991. С.10.

¹⁹⁶ Там же. С. 11—12.

¹⁹⁷ Цит. по: Гасратян М.А. Турецкое законодательство и курды // Курдистан на перекрестках истории и политики. М., 1994. С. 64.

¹⁹⁸ Демиденко С.В. Деятельность Рабочей партии Курдистана /РПК/ и ее роль в вооруженной борьбе турецких курдов (1973—1999). С. 22.

¹⁹⁹ Özgür M. *The Army and the Radical Left in Turkey: Military Coups, Socialist Revolution and Kemalism*. New York, 2011. P. 75.

²⁰⁰ Örmeci O. *The Emergence of Socialist Movements in Turkey (1960—1980)* [Electronic Resource]. URL: <http://ydemokrat.blogspot.ru/2010/10/emergence-of-socialist-movements-in.html> (access date: 16.03.2014)

²⁰¹ Akkaya A., Jongerden J. *The Kurdistan Workers Party and a New Left in Turkey: Analysis of the revolutionary movement in Turkey through the PKK's memorial text on Haki Karer* // *European Journal of Turkish Studies* [Electronic Resource] URL: <http://ejts.revues.org/4613> (access date: 03.02.2014)

²⁰² Erkan Dogan. *Articulating socialism with nationalism: a critical analysis of nationalism in the Turkish leftist tradition in the 1960-s*. Ankara, 2010. P. 151.

²⁰³ Özgür M. *The Army and the Radical Left in Turkey: Military Coups, Socialist Revolution and Kemalism*. New York, 2011. P. 66.

²⁰⁴ Örmeci O. *The Emergence of Socialist Movements in Turkey (1960—1980)* [Electronic Resource]. URL: <http://ydemokrat.blogspot.ru/2010/10/emergence-of-socialist-movements-in.html> (access date: 16.03.2014)

²⁰⁵ *The rise of ideological-revolutionary terrorism: the Turkish experience, 1960—1980*. <http://www.turkishweekly.net/article/226/>

²⁰⁶ Özgür M. *The Army and the Radical Left in Turkey: Military Coups, Socialist Revolution and Kemalism*. New York, 2011. P. 88.

²⁰⁷ Гасратян М.А. *Курды Турции в Новейшее время*. С. 264—265.

²⁰⁸ Erkan Dogan. *Articulating socialism with nationalism: a critical analysis of nationalism in the Turkish leftist tradition in the 1960-s*. Ankara, 2010. P. 177—178.

²⁰⁹ Erkan Dogan. *Articulating socialism with nationalism: a critical analysis of nationalism in the Turkish leftist tradition in the 1960-s*. Ankara, 2010. P. 107—108.

²¹⁰ Ercan H. *Dynamics of Mobilization and Radicalization of the Kurdish Movement in the 1970s in Turkey* [Electronic Resource] // *A Thesis Submitted to the Graduate school of Social Sciences and Humanities in Patrial Fulfillment of the Requirements for Degree*

of Master of Arts in Comparative Studies in History and Society. KocUniversity, 2010. P. 99. URL:http://www.academia.edu/1930755/Dynamics_of_Mobilization_and_Radicalization_of_the_Kurdish_Movement_in_the_1970s_in_Turkey (access date: 05.01.2014)

²¹¹ В дальнейшем будет упоминаться в виде аббревиатуры MDD.

²¹² Özgür M. The Army and the Radical Left in Turkey: Military Coups, Socialist Revolution and Kemalism. New York, 2011. P. 86.

²¹³ Örmeci O. The Emergence of Socialist Movements in Turkey (1960—1980) [Electronic Resource]. URL: <http://ydemokrat.blogspot.ru/2010/10/emergence-of-socialist-movements-in.html> (access date: 16.03.2014)

²¹⁴ Özgür M. The Army and the Radical Left in Turkey: Military Coups, Socialist Revolution and Kemalism. New York, 2011. P. 85.

²¹⁵ Ozcan A.C. Turkey's kurds a theoretical analysis of the PKK and Abdullah Ocalan. London-New York, 2006. P. 76.

²¹⁶ Hamit Bozarslan. Between integration, autonomization and radicalization. Hamit Bozarslan on the Kurdish Movement and the Turkish Left. European Journal of Turkish Studies [Online], 14 | 2012, Online since 18 January 2013, Connection on 05 December 2013. URL: <http://ejts.revues.org/4663>

²¹⁷ Andreas (Marburg): Hausarbeit Zur Geschichte und Politik der ArbeiterparteiKurdistan (PKK) [Electronic Resource]. URL: <http://www.nadir.org/nadir/initiativ/isku/hintergrund/geschichte/hausarbeitpkk.htm> (accessdate: 02.10.2013)

²¹⁸ Mahir Çayan The Continuous Revolution// цит. по : ARMED PROPOGANDA AND GUERILLA WARFARE (<http://www.kurtuluscephesi.com/dil/guerrillaing.html>)

²¹⁹ Erkan Dogan Articulating socialism with nationalism : a critical analysis of nationalism in the Turkish leftist tradition in the 1960-s, Ankara 2010.P.116.

²²⁰ Özgür M. The Army and the Radical Left in Turkey: Military Coups, Socialist Revolution and Kemalism.New York,2011.P.37.

²²¹ Erkan Dogan. Articulating socialism with nationalism: a critical analysis of nationalism in the Turkish leftist tradition in the 1960-s. Ankara, 2010. P. 117.

²²² Özgür M. The Army and the Radical Left in Turkey: Military Coups, Socialist Revolution and Kemalism. New York, 2011. P. 123-124.

²²³ Akkaya A., Jongerden J. The Kurdistan Workers Party and a New Left in Turkey: Analysis of the revolutionary movement in Turkey through the PKK's memorial text on Haki Karer // European Journal of Turkish Studies [Electronic Resource] URL: <http://ejts.revues.org/4613> (access date: 03.02.2014)

²²⁴ Özgür M. The Army and the Radical Left in Turkey: Military Coups, Socialist Revolution and Kemalism. New York, 2011. P. 126.

²²⁵ Özgür M. The Army and the Radical Left in Turkey: Military Coups, Socialist Revolution and Kemalism. New York, 2011. P. 94.

²²⁶ Örmeci O. The Emergence of Socialist Movements in Turkey (1960—1980) [Electronic Resource]. URL: <http://ydemokrat.blogspot.ru/2010/10/emergence-of-socialist-movements-in.html> (access date: 16.03.2014)

²²⁷ Erkan Dogan. Articulating socialism with nationalism: a critical analysis of nationalism in the Turkish leftist tradition in the 1960-s. Ankara, 2010. P. 155.

²²⁸ Оджалан А. Курдистанская действительность с XIX века по настоящее время и движение РПК. М., 1998. С. 70.

²²⁹ Ataürk'ün söylev ve demeçleri. С. I—III. [Ankara], 1989, С. III, с. 91 // цитирование по: Данилов В. Метаморфозы турецкого национализма [Электронный ресурс]. URL: <http://middleeast.org.ua/research/turkey8.htm> (дата доступа: 14.10.2013)

²³⁰ Оджалан А. Курдистанская действительность с XIX века по настоящее время и движение РПК. М., 1998. С. 194.

²³¹ Erkan Dogan. Articulating socialism with nationalism: a critical analysis of nationalism in the Turkish leftist tradition in the 1960-s. Ankara, 2010. P. 133.

²³² Киреев Н.Г. Развитие капитализма в Турции. М., 1982. С. 176.

²³³ Çağlı E. On Sub-imperialism: Regional Power Turkey. [Electronic Resource]. URL: http://en.marksist.net/elif_cagli/on_sub_imperialism_regional_power_turkey.htm (access date: 01.10.2013)

²³⁴ Абдулла Оджалан называет посткемалистский экономический строй Турции «Посредническим капитализмом» // Оджалан А. Курдистанская действительность с XIX века по настоящее время и движение РПК. М., 1998. С. 241.

²³⁵ Там же. С. 327.

²³⁶ Andreas (Marburg): Hausarbeit Zur Geschichte und Politik der Arbeiterpartei Kurdistans (PKK) [Electronic Resource]. URL: <http://www.nadir.org/nadir/initiativ/isku/hintergrund/geschichte/hausarbeitpkk.htm> (access date: 02.10.2013)

²³⁷ Гасратян М.А. Курды Турции в новейшее время. С. 229.

²³⁸ Турецкая республика. Справочник. М., 1990. С. 225.

²³⁹ Гасратян М.А. Курды Турции в новейшее время. С. 229.

²⁴⁰ Оджалан А. Курдистанская действительность с XIX века по настоящее время и движение РПК. М., 1998. С. 246.

²⁴¹ Jongerden J., Akkaya A. The Kurdistan Workers Party and a New Left in Turkey: Analysis of the revolutionary movement in Turkey through the PKK's memorial text on Haki Karer // European Journal of Turkish Studies [Electronic Resource]. URL: <http://ejts.revues.org/4613> (access date: 03.02.2014)

²⁴² Оджалан А. Курдистанская действительность с XIX века по настоящее время и движение РПК. М., 1998. С. 241.

²⁴³ Из крупных левых революционных организаций лишь ТКР/ML видела в борьбе курдского народа особый революционный потенциал.

²⁴⁴ Jongerden J., Akkaya A. The Kurdistan Workers Party and a New Left in Turkey: Analysis of the revolutionary movement in Turkey through the PKK's memorial text on Haki Karer // European Journal of Turkish Studies [Electronic Resource]. URL: <http://ejts.revues.org/4613> (access date: 03.02.2014)

²⁴⁵ Последними словами Дениза Гезмиша были: «Да здравствует полностью независимая Турция! Да здравствует марксизм-ленинизм! Да здравствует братство турецкого и курдского народов! Да здравствует рабочий и крестьянин! Долой империализм!» // Çelenk, Halit. İdam Gecesi Anıları, Tekin Yayınevi, 2002, 14. Basım, s. 86.

²⁴⁶ Jongerden J., Akkaya A. The Kurdistan Workers Party and a New Left in Turkey: Analysis of the revolutionary movement in Turkey through the PKK's memorial text on Haki Karer // European Journal of Turkish Studies [Electronic Resource]. URL: <http://ejts.revues.org/4613> (access date: 03.02.2014)

²⁴⁷ Erkan Dogan. Articulating socialism with nationalism: a critical analysis of nationalism in the Turkish leftist tradition in the 1960-s. Ankara, 2010. P. 176—177.

²⁴⁸ Ocaltan A. Democratic Confederalism. [Electronic Resource]. URL: <http://www.pkkonline.com/en/index.php?sys=article&artID=169> (access date: 13.04.2014)

²⁴⁹ Оджалан А. Курдистанская действительность с XIX века по настоящее время и движение РПК. М., 1998. С. 260.

²⁵⁰ Оджалан А. В защиту народа. М., 2007. С. 382.

²⁵¹ Задонский С. Курдский вопрос в Турции [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2002/25-09-02.htm> (дата обращения: 02.01.2014)

²⁵² Гасратян М.А. Курды Турции в новейшее время. Ереван, 1990. С. 227.

²⁵³ Гасратян М.А. Курды Турции в новейшее время. Ереван, 1990. С.228.

²⁵⁴ Там же. С. 231—232.

²⁵⁵ Там же. С. 233—234.

²⁵⁶ Цит. по : Гасратян М.А. Курды Турции в новейшее время. Ереван, 1990. С. 247.

²⁵⁷ Цит. по: Гасратян М.А. Курды Турции в новейшее время. Ереван, 1990. С. 247.

²⁵⁸ Гасратян М.А. Курды Турции в новейшее время. Ереван, 1990. С. 247—248.

²⁵⁹ Маммад А. РПК — 29-е антиосманско-турецкое курдское восстание. [Электронный ресурс]. URL: http://agrimaykor.ucoz.com/news/rpk_29_oe_antiosmano_tureckoe_kurds_koe_vosstanie/2010-11-28-537 (дата обращения: 02.01.2014)

²⁶⁰ Вертяев К.В. Курдский вопрос в политике Турции (конец XX — начало XXI века). М., 2007. С. 24.

²⁶¹ DDKO — Dogu Devrimci Kultur Ocaklari.

²⁶² Гасратян М.А. Курды Турции в новейшее время. Ереван, 1990. С. 261.

²⁶³ McDowall D. A Modern History of the Kurds. I.B.Tauris, 2004. P. 411.

²⁶⁴ Гасратян М.А. Курды Турции в новейшее время. Ереван, 1990. С. 266.

²⁶⁵ Цит. по: Гасратян М.А. Курды Турции в новейшее время. Ереван, 1990. С. 271.

²⁶⁶ Там же. С. 270—271.

²⁶⁷ Ercan H. Dynamics of Mobilization and Radicalization of the Kurdish Movement in the 1970s in Turkey // A Thesis Submitted to the Graduate school of Social Sciences and Humanities in Patrial Fulfillment of the Requirements for Degree of Master of Arts in Comprative Studies in History and Society. Koc University, 2010. P. 99. [Electronic Resource]. URL: http://www.academia.edu/1930755/Dynamics_of_Mobilization_and_Radicalization_of_the_Kurdish_Movement_in_the_1970s_in_Turkey (access date: 05.01.2014)

²⁶⁸ Оджалан А. От Шумерского государства жрецов к демократической цивилизации. Т. 2. С. 127.

²⁶⁹ Демиденко С.С. Деятельность Рабочей партии Курдистана /РПК/ и ее роль в вооруженной борьбе турецких курдов (1973—1999). С. 24.

²⁷⁰ Гасратян М.А. Курды Турции в новейшее время. Ереван, 1990. С. 288.

²⁷¹ Вертяев К.В. Курдский вопрос в политике Турции (конец XX — начало XXI века). С. 30—31.

²⁷² Там же. С. 32.

²⁷³ Jongerden J. Born from the Left: the making of the PKK. P. 125. [Electronic Resource]. URL: https://www.academia.edu/376932/Born_from_the_Left_the_making_of_the_PKK (access date: 03.02.2014)

²⁷⁴ Jongerden J. Born from the Left: the making of the PKK. P. 127. [Electronic Resource]. URL: https://www.academia.edu/376932/Born_from_the_Left_the_making_of_the_PKK (access date: 03.02.2014)

²⁷⁵ Биография Абдуллы Оджалана. [Электронный ресурс]. URL: http://agrimaykop.ucoz.com/news/biografija_abdully_odzhalana/2009-10-16-10 (access date: 01.12.2013)

²⁷⁶ Загорнова Е.В. Рабочая партия Курдистана в 80—90-х годах XX века // Курдский вопрос на рубеже тысячелетий (круглый стол 19.02.2004 г.). М., 2004. С. 69.

²⁷⁷ Jongerden J., Akkaya A. The Kurdistan Workers Party and a New Left in Turkey: Analysis of the revolutionary movement in Turkey through the PKK's memorial text on Haki Karer // European Journal of Turkish Studies [Electronic Resource]. URL: <http://ejts.revues.org/4613> (access date: 03.02.2014)

²⁷⁸ ТНКО (тур. Türkiye Halk Kurtuluş Ordusu) — Народно-освободительная армия Турции. ТНКО была основана левыми активистами Стамбула и Анкары в 1969 году. См. подробнее: Феизлиолу Т. Турция: Поколение 68. [Электронный ресурс]. URL: <http://nikitich-winter.blogspot.ru/2010/12/68.html>

²⁷⁹ Феизлиолу Т. Турция : Поколение 68. [Электронный ресурс]. URL: <http://nikitich-winter.blogspot.ru/2010/12/68.html> (дата обращения: 15.02.2014)

²⁸⁰ Турецкая Народно-Освободительная Партия — Фронт (ТНКР-С) — партизанская марксистская организация, созданная в 1971 г. Махиром Чаяном, Эртурулем Кюркчу, Мюниром Рамазаном Актолга и Юсуфом Кюпели. Читать подробнее: Феизлиолу Т. Турция: Поколение 68. [Электронный ресурс]. URL: <http://nikitich-winter.blogspot.ru/2010/12/68.html> (дата обращения: 15.02.2014)

²⁸¹ Коммунистическая партия Турции / Марксистско-ленинская.

²⁸² Феизлиолу Т. Турция: Поколение 68. [Электронный ресурс]. URL: <http://nikitich-winter.blogspot.ru/2010/12/68.html> (дата обращения: 15.02.2014)

²⁸³ Оджалан А. От Шумерского государства жрецов к демократической цивилизации. Т. 2. С. 217.

²⁸⁴ Биография Абдуллы Оджалана. [Электронный ресурс]. URL: http://agrimaykop.ucoz.com/news/biografija_abdully_odzhalana/2009-10-16-10 (access date: 01.12.2013)

²⁸⁵ Marcus A. Blood and belief: the PKK and the Kurdish fight for independence . P. 24.

²⁸⁶ Jongerden J. Born from the Left: the making of the PKK. P. 127. [Electronic Resource]. URL: https://www.academia.edu/376932/Born_from_the_Left_the_making_of_the_PKK (access date: 03.02.2014)

²⁸⁷ ADYÖD — Ankara Demokratik Yüksek Öğrenim Demegi.

²⁸⁸ Jongerden J., Akkaya A. The Kurdistan Workers Party and a New Left in Turkey: Analysis of the revolutionary movement in Turkey through the PKK's memorial text on Haki Karer // European Journal of Turkish Studies [Electronic Resource]. URL: <http://ejts.revues.org/4613> (access date: 03.02.2014)

²⁸⁹ Salah M. The Turkish working class and socialist movement in perspective. [Electronic Resource]. URL: <http://libcom.org/library/turkish-working-class-socialist-movement-perspective> (access date: 05.02.2014)

²⁹⁰ Оджалан А. Проблема личности в Курдистане. Особенности революционного борца и партийная жизнь. С. 65.

²⁹¹ Ocalan A. War and Peace in Kurdistan Perspectives for a political solution of the Kurdish question. P. 26. [Electronic Resource]. URL: <http://www.freedom-for-ocalan.com/english/download/Ocalan-War-and-Peace-in-Kurdistan.pdf> (access date: 03.0.2013)

²⁹² Jongerden J., Akkaya A. The Kurdistan Workers Party and a New Left in Turkey: Analysis of the revolutionary movement in Turkey through the PKK's memorial text on Haki Karer // European Journal of Turkish Studies [Electronic Resource]. URL: <http://ejts.revues.org/4613> (access date: 03.02.2014)

²⁹³ Оджалан А. В защиту народа. С. 379.

²⁹⁴ Andreas (Marburg): Hausarbeit «Zur Geschichte und Politik der Arbeiterpartei Kurdistans (PKK)» [Electronic Resource]. <http://www.nadir.org/nadir/initiativ/isku/hintergrund/geschichte/hausarbeitpkk.htm> (access date: 02.10.2013)

²⁹⁵ Демиденко С.В. Деятельность Рабочей партии Курдистана /РПК/ и ее роль в вооруженной борьбе турецких курдов (1973—1999). С. 46.

²⁹⁶ Andreas (Marburg): Hausarbeit «Zur Geschichte und Politik der Arbeiterpartei Kurdistans (PKK)» [Electronic Resource]. <http://www.nadir.org/nadir/initiativ/isku/hintergrund/geschichte/hausarbeitpkk.htm> (access date: 02.10.2013)

²⁹⁷ Аватков В.А. Курдская проблема на турецком поле. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.mgimo.ru/news/experts/document223832.phtml> (дата обращения: 4.06.2013)

²⁹⁸ ДНKP-C , самая крупная из подпольных леворадикальных организаций Турции. Уже в течение многих лет ее члены ведут городскую герилью в турецких городах. Активистами этой организации в 1990-х годах также предпринимались попытки создания партизанских отрядов в сельской местности на востоке Турции).

²⁹⁹ Ozcan A. Turkey's kurds a theoretical analysis of the PKK and Abdullah Ocalan. P. 78.

³⁰⁰ Ozcan A. Turkey's kurds a theoretical analysis of the PKK and Abdullah Ocalan. P. 80.

³⁰¹ Jongerden J. Born from the Left: the making of the PKK. P. 128. [Electronic Resource]. URL: https://www.academia.edu/376932/Born_from_the_Left_the_making_of_the_PKK (access date: 03.02.2014)

³⁰² Marcus A. Blood and belief: the PKK and the Kurdish fight for independence. P. 307.

³⁰³ Оджалан А. В защиту народа. С. 379.

³⁰⁴ Jongerden J. Born from the Left: the making of the PKK. P. 129. [Electronic Resource]. URL: https://www.academia.edu/376932/Born_from_the_Left_the_making_of_the_PKK (access date: 03.02.2014)

³⁰⁵ Демиденко С.В. Деятельность Рабочей партии Курдистана /РПК/ и ее роль в вооруженной борьбе турецких курдов (1973—1999). С. 52.

³⁰⁶ Оджалан А. От Шумерского государства жрецов к демократической цивилизации. Т. 2. С. 246.

³⁰⁷ Оджалан А. В защиту народа. С. 379.

³⁰⁸ Оджалан А. От Шумерского государства жрецов к демократической цивилизации. Т. 2. С. 246.

³⁰⁹ Там же. С. 247.

³¹⁰ Jongerden J., Akkaya A. The Kurdistan Workers Party and a New Left in Turkey: Analysis of the revolutionary movement in Turkey through the PKK's memorial text on Haki Karer // European Journal of Turkish Studies [Electronic Resource]. URL: <http://ejts.revues.org/4613> (access date: 03.02.2014)

³¹¹ Kurdistan Revolutionaries (1978). In Remembrance of the Proletarian and Internationalist Revolutionary Haki Karer. Place of publication unknown. Цит по: Jongerden J., Akkaya A. The Kurdistan Workers Party and a New Left in Turkey: Analysis of the revolutionary movement in Turkey through the PKK's memorial text on Haki Karer // European Journal of Turkish Studies [Electronic Resource]. URL: <http://ejts.revues.org/4613> (access date: 03.02.2014)

³¹² Casier M., Jongerden J. Understanding today's Kurdish movement: Leftist heritage, martyrdom, democracy and gender // European Journal of Turkish Studies [Electronic Resource]. URL: <http://ejts.revues.org/4656> (access date: 01.07.2014)

³¹³ Соппротивление — жизнь. Жизни, отданные в борьбе за независимость Курдистана: [Сб. материалов]. С. 76.

³¹⁴ Демиденко С.В. Деятельность Рабочей партии Курдистана /РПК/ и ее роль в вооруженной борьбе турецких курдов (1973—1999). С. 18.

³¹⁵ Оджалан А. Проблема личности в Курдистане. Особенности революционного борца и партийная жизнь. С. 135.

³¹⁶ Jongerden J. Born from the Left: the making of the PKK. P. 125. [Electronic Resource]. URL: https://www.academia.edu/376932/Born_from_the_Left_the_making_of_the_PKK (access date: 03.02.2014)

³¹⁷ По другим сведениям в деревне Зиярет того же уезда. См.: Вертяев К.В. Курдский вопрос в политике Турции (конец XX — начало XXI века). С. 33.

³¹⁸ Party Program Of The Kurdistan Workers Party (PKK) // Introduction. [Electronic Resource]. URL: <http://www.hartford-hwp.com/archives/51/167.html> (access date: 17.02.2014)

³¹⁹ Оджалан А. От шумерского государства жрецов к демократической цивилизации. Т. 2. С. 139.

³²⁰ Andreas (Marburg): Hausarbeit «Zur Geschichte und Politik der Arbeiterpartei Kurdistans (PKK)» [Electronic Resource]. URL: <http://www.nadir.org/nadir/initiativ/isku/hintergrund/geschichte/hausarbeitpkk.htm> (access date: 14.03.2014)

³²¹ Jongerden J. Born from the Left: the making of the PKK. P. 136. [Electronic Resource]. URL: https://www.academia.edu/376932/Born_from_the_Left_the_making_of_the_PKK (access date: 03.02.2014)

³²² Jongerden J. Born from the Left: the making of the PKK. P. 138. [Electronic Resource]. URL: https://www.academia.edu/376932/Born_from_the_Left_the_making_of_the_PKK (access date: 03.02.2014)

³²³ Вертяев К.В. Курдский вопрос в политике Турции (конец XX — начало XXI века). С. 34.

³²⁴ Там же. С. 44.

³²⁵ Соппротивление — жизнь. Жизни, отданные в борьбе за независимость Курдистана: [Сб. материалов]. С. 40.

³²⁶ Оджалан А. Проблема личности в Курдистане. Особенности революционного борца и партийная жизнь. С. 125.

³²⁷ Оджалан А. Проблема личности в Курдистане. Особенности революционного борца и партийная жизнь. С.126.

³²⁸ Arbeiterpartei Kurdistan PKK (Erstes Programm) // Teil — Die_III Revolution Kurdistans [Electronic Resource]. URL: http://www.nadir.org/nadir/initiativ/isku/hintergrund/programm_1/03.htm (access date: 05.02.2014)

³²⁹ Демиденко С.В. Деятельность Рабочей партии Курдистана /РПК/ и ее роль в вооруженной борьбе турецких курдов (1973—1999). С. 54.

³³⁰ Соппротивление — жизнь. Жизни, отданные в борьбе за независимость Курдистана: [Сб. материалов]. С. 52.

³³¹ Оджалан А. Проблема личности в Курдистане. Особенности революционного борца и партийная жизнь. С. 139—141.

³³² Так же. С. 236.

³³³ Турецкая республика. Справочник. М., 1990. С. 7—8.

³³⁴ Гевара Че. Партизанская война. М., 1961.

³³⁵ Оджалан А. Проблема личности в Курдистане. Особенности революционного борца и партийная жизнь. С. 140.

³³⁶ Личный портрет этого революционера можно восстановить, если ознакомиться с его показаниями на суде. См. подробнее: Соппротивление — жизнь. Жизни, отданные в борьбе за независимость Курдистана: [Сб. материалов]. С. 4—32.

³³⁷ Демиденко С.В. Деятельность Рабочей партии Курдистана /РПК/ и ее роль в вооруженной борьбе турецких курдов (1973—1999). С. 52—53.

³³⁸ Marcus A. Blood and belief: the PKK and the Kurdish fight for independence. P. 67.

³³⁹ Ozcan A. Turkey's kurds a theoretical analysis of the PKK and Abdullah Ocalan. P. 170.

³⁴⁰ Карасу М. Герои 14-го июля сплотили курдское общество [Электронный ресурс]. URL : [http://kurdinfo.ru/kurdistan/heroes/311-герои-14-го-июля-сплотили-курдское общество](http://kurdinfo.ru/kurdistan/heroes/311-герои-14-го-июля-сплотили-курдское-общество) (дата обращения: 16.04.2014)

³⁴¹ McDowall D. A Modern History of the Kurds. P. 422.

³⁴² Зубкова А.И. Курдский вопрос и политическая стабильность в Турецкой республике [Электронный ресурс]. URL : [http:// web-local.rudn.ru/web-local/prep/rj/files.php](http://web-local.rudn.ru/web-local/prep/rj/files.php) (дата обращения: 4.06.2013)

³⁴³ Nell L. The Shadow of Homeland Politics: Understanding the Evolution of the Turkish Radical Left in the Netherlands // *Revue européenne des migrations internationales*. vol. 24 — n°2 | 2008.[Electronic Resource]. URL: <http://remi.revues.org/4572> (access date: 17.11.2013)

³⁴⁴ Dr. İhsan, Dr. Sedat The rise of ideological-revolutionary terrorism: the Turkish experience, 1960—1980 // *The Journal of Turkish Weekly* (2014 14 March). Electronic Resource]. URL: <http://www.turkishweekly.net/article/226/> (access date: 17.11.2013)

³⁴⁵ Киреев Н.Г. Борьба с террором в Турции. [Электронный ресурс]. URL: <http://middleeast.org.ua/research/turkey.htm> (дата доступа: 12.12.2013)

³⁴⁶ Меньшиков В. Серые волки // *Вокруг Света*. 1983. №8(2515).[Электронный ресурс]. URL: <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/2039/> (дата доступа: 20.11.2013)

³⁴⁷ Dr. İhsan, Dr. Sedat The rise of ideological-revolutionary terrorism: the Turkish experience, 1960—1980 // The Journal of Turkish Weekly (2014 14 March). Electronic Resource]. URL:<http://www.turkishweekly.net/article/226/> (access date: 17.11.2013)

³⁴⁸ Данилов В.И. Турция 80-х: от военного режима до «ограниченной демократии». М., 1991. С. 18.

³⁴⁹ Там же. С. 44.

³⁵⁰ Там же. С. 51.

³⁵¹ Ягудин Б.М. Государственный переворот 12 сентября в Турции // Ученые записки Казанского Государственного Университета. 2008. Т. 150. Кн .1, Гуманитарные науки. С. 209—210. [Электронный ресурс]. URL: <http://elibrary.ru/download/10408913.pdf> (дата доступа: 22.03.2014)

³⁵² Ягудин Б.М. Государственный переворот 12 сентября в Турции // Ученые записки Казанского Государственного Университета. 2008. Т. 150. Кн .1, Гуманитарные науки. С. 208. [Электронный ресурс]. URL: <http://elibrary.ru/download/10408913.pdf> (дата доступа : 22.03.2014)

³⁵³ Цит. по: Родионов А. Турция. Армия и политика // Азия и Африка сегодня . 1995. №1. С. 24—25.

³⁵⁴ Шлыков В.И. Армия в жизни современного турецкого общества // Перспективы, 01.06.2009. [Электронный ресурс]. URL: http://www.perspektivy.info/oykumena/vostok/armija_v_zhizni_sovremennogo_tureckogo_obshhestva_2009-06-01.htm (дата доступа: 23.04.2014)

³⁵⁵ Ленин В.И. Начало бонапартизма // ПСС. 5-е издание. Т. 34. [Электронный ресурс]. URL: <http://leninism.su/works/73-tom-34/1672-nachalo-bonapartizma.html> (дата доступа: 01.10.2013)

³⁵⁶ Оджалан А. Проблема личности в Курдистане. Особенности революционного борца и партийная жизнь. С. 315.

³⁵⁷ Киреев Н.Г. Антитеррористическое законодательство и борьба с радикальным исламизмом в Турции // Мусульманские страны у границ СНГ. С. 312—313.

³⁵⁸ Keles R., Unsal A. Kent v e siyasal siddet. Ankara. 1982. F. 58—59 // Цит. по Данилов. Турция 80-х: от военного режима до «ограниченной демократии». С. 28—29.

³⁵⁹ Cumhuriyet 12.09.2000 // Киреев Н.Г. Борьба с террором в Турции. [Электронный ресурс]. URL: <http://middleeast.org.ua/research/turkey.htm> (дата доступа: 12.12.2013)

³⁶⁰ Меньшиков В. Серые волки // Вокруг Света. 1983. № 8(2515).[Электронный ресурс]. URL: <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/2039/> (дата доступа: 20.11.2013)

³⁶¹ Keles R., Unsal A. Kent v e siyasal siddet. Ankara. 1982. F. 58—59 // Цит. по Данилов, Турция 80-х: от военного режима до «ограниченной демократии». С. 58—59.

³⁶² Оджалан А. Проблема личности в Курдистане. Особенности революционного борца и партийная жизнь. С. 321.

³⁶³ Liza M. The Shadow of Homeland Politics: Understanding the Evolution of the Turkish Radical Left in the Netherlands // Revue européenne des migrations internationales.vol. 24 — n°2 | 2008.[Electronic Resource]. URL: <http://remi.revues.org/4572> (access date: 17.11.2013)

³⁶⁴ Liza M. The Shadow of Homeland Politics: Understanding the Evolution of the Turkish Radical Left in the Netherlands // Revue européenne des migrations internationales.vol. 24 — n°2 | 2008.[Electronic Resource]. URL : <http://remi.revues.org/4572> (access date: 17.11.2013)

³⁶⁵ Гасратян М.А. Курды Турции в новейшее время. С. 306.

³⁶⁶ Конституция Турецкой республики 1982 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://worldconstitutions.ru/archives/84> <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/2039/> (дата доступа: 11.11.2013)

³⁶⁷ Конституция Турецкой республики 1982 года. [Электронный ресурс]. URL : <http://worldconstitutions.ru/archives/84> <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/2039/> (дата доступа: 11.11.2013)

³⁶⁸ Цит по: Вертяев К.В. Курдский вопрос в политике Турции (конец XX — начало XXI века). С. 40.

³⁶⁹ Гасратян М.А. Курды Турции в новейшее время. С. 306—307.

³⁷⁰ Оджалан А. В защиту народа. С. 380.

³⁷¹ Зубкова А.И. Курдский вопрос и политическая стабильность в Турецкой республике [Электронный ресурс]. URL :

[http:// web-local.rudn.ru/web-local/prep/rj/files.php](http://web-local.rudn.ru/web-local/prep/rj/files.php) (дата обращения: 4.06.2013)

³⁷² Оджалан А. Проблема личности в Курдистане. Особенности революционного борца и партийная жизнь. С. 268.

³⁷³ Party Program Of The Kurdistan Workers Party (PKK) // Introduction. [Electronic Resource]. URL: <http://www.hartford-hwp.com/archives/51/167.html> (access date: 17.02.2014)

³⁷⁴ Загорнова Е.В. Рабочая партия Курдистана в 80—90-х годах XX века // Курдский вопрос на рубеже тысячелетий (круглый стол 19.02.2004). М.: ИВ РАН, 2004. С. 102.

³⁷⁵ Andreas (Marburg): Hausarbeit «Zur Geschichte und Politik der Arbeiterpartei Kurdistans (PKK)» [Electronic Resource]. <http://www.nadir.org/nadir/initiativ/isku/hintergrund/geschichte/hausarbeitpkk.htm> (access date: 02.10.2013)

³⁷⁶ McDowall D. A Modern History of the Kurds». P.424.

³⁷⁷ Вертяев К.В. Курдский вопрос в политике Турции (конец XX — начало XXI века). С. 60—61.

³⁷⁸ McDowall D. A Modern History of the Kurds. P.424.

³⁷⁹ Marcus A. Blood and belief: the PKK and the Kurdish fight for independence. P.55.

³⁸⁰ Вертяев К.В. Курдский вопрос в политике Турции (конец XX — начало XXI века). С. 35.

³⁸¹ Marcus A. Blood and belief: the PKK and the Kurdish fight for independence. P.57.

³⁸² Andreas (Marburg): Hausarbeit «Zur Geschichte und Politik der Arbeiterpartei Kurdistans (PKK)» [Electronic Resource]. <http://www.nadir.org/nadir/initiativ/isku/hintergrund/geschichte/hausarbeitpkk.htm> (access date: 02.10.2013)

³⁸³ Marcus A. Blood and belief: the PKK and the Kurdish fight for independence. P.63.

³⁸⁴ Вертяев К.В. Курдский вопрос в политике Турции (конец XX — начало XXI века). С. 46—47.

³⁸⁵ Патриотический союз Курдистана — вторая крупнейшая партия Иракского Курдистана, созданная в 1975 году.

³⁸⁶ Marcus A. Blood and belief: the PKK and the Kurdish fight for independence. P.375.

³⁸⁷ «Пустыни покрывают почти 60% территории Израиля, 70% Сирии, 85% Иордании и 90% территории Египта» // Жильцов С., Зонн И. Борьба за воду. [Электронный ресурс]. URL : http://www.psj.ru/saver_national/detail.php?ID=13981 (дата обращения: 4.06.2013)

³⁸⁸ Жильцов С., Зонн И. Борьба за воду. [Электронный ресурс]. URL: http://www.psj.ru/saver_national/detail.php?ID=13981 (дата обращения: 4.06.2013)

³⁸⁹ Нотин А. Ближний Восток: Вода и политика // Азия и Африка сегодня. 1993. № 7. С. 33.

³⁹⁰ http://kurdishcenter.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=26:ieiaeaia-eaniaeaeaeiaey-aiaeiuo-eanoenia-naaaeia-i-eoeaeenoaia&catid=15&Itemid=24

³⁹¹ Данная периодизация разработана автором самостоятельно. При этом, стоит отметить, она полностью совпадает с мнением Йоста Йонгердена. См.: Jongerden J. Born from the Left: the making of the PKK. P.125. [Electronic Resource]. URL: https://www.academia.edu/376932/Born_from_the_Left_the_making_of_the_PKK (access date: 03.02.2014)

³⁹² Оджалан А. В защиту народа. С. 393.

³⁹³ Оджалан А. Проблема личности в Курдистане. Особенности революционного борца и партийная жизнь. С. 184.

³⁹⁴ Ercan H. Dynamics of Mobilization and Radicalization of the Kurdish Movement in the 1970s in Turkey. P.217—218.

³⁹⁵ Оджалан А. От шумерского государства жрецов к демократической цивилизации. Т. 2. С.135.

³⁹⁶ Bayik C. In memory of the Martyrs of Socialism. [Electronic Resource]. URL: [\[http://www.pkkonline.com/en/index.php?sys=article&artID=191\]](http://www.pkkonline.com/en/index.php?sys=article&artID=191) (access date: 05.04.2014)

³⁹⁷ Jongerden J. Born from the Left: the making of the PKK. P.126. [Electronic Resource]. URL: https://www.academia.edu/376932/Born_from_the_Left_the_making_of_the_PKK (access date: 03.02.2014)

³⁹⁸ Marcus A. Blood and belief: the PKK and the Kurdish fight for independence. P.308.

³⁹⁹ Jongerden J. Born from the Left: the making of the PKK. P.136. [Electronic Resource]. URL: https://www.academia.edu/376932/Born_from_the_Left_the_making_of_the_PKK (access date: 03.02.2014)

⁴⁰⁰ Оджалан А. Проблема личности в Курдистане. Особенности революционного борца и партийная жизнь. С. 112.

⁴⁰¹ Andreas (Marburg): Hausarbeit Zur Geschichte und Politik der Arbeiterpartei Kurdistans (PKK) [Electronic Resource]. <http://www.nadir.org/nadir/initiativ/isku/hintergrund/geschichte/hausarbeitpkk.htm> (access date: 02.10.2013)

⁴⁰² Вертяев К.В. Курдский вопрос в политике Турции (конец XX — начало XXI века). С. 46—47.

⁴⁰³ Jongerden J. Born from the Left: the making of the PKK. P.133. [Electronic Resource]. URL: https://www.academia.edu/376932/Born_from_the_Left_the_making_of_the_PKK (access date: 03.02.2014)

⁴⁰⁴ Marcus A. Blood and belief: the PKK and the Kurdish fight for independence. P.76.

⁴⁰⁵ Marcus A. Blood and belief: the PKK and the Kurdish fight for independence. P. 78.

⁴⁰⁶ Marcus A. Blood and belief: the PKK and the Kurdish fight for independence. P.69—70.

⁴⁰⁷ Marcus A. Blood and belief: the PKK and the Kurdish fight for independence. P.100—101.

⁴⁰⁸ Marcus A. Blood and belief: the PKK and the Kurdish fight for independence. P.79.

⁴⁰⁹ Демиденко С.В. Деятельность Рабочей партии Курдистана /РПК/ и ее роль в вооруженной борьбе турецких курдов (1973—1999). С.111.

⁴¹⁰ Рапорт Махсума Коркмаза. [Электронный ресурс]. URL: http://pukmedia.com/EN/RU_Direje.aspx?Jimare=8788 (дата обращения: 16.8.2013)

⁴¹¹ Рапорт Махсума Коркмаза. [Электронный ресурс]. URL: http://pukmedia.com/EN/RU_Direje.aspx?Jimare=8788 (дата обращения: 16.8.2013)

⁴¹² Marcus A. Blood and belief: the PKK and the Kurdish fight for independence. P. 81.

⁴¹³ Вертяев К.В. Курдский вопрос в политике Турции (конец XX — начало XXI века). С.47.

⁴¹⁴ Andreas (Marburg): Hausarbeit «Zur Geschichte und Politik der Arbeiterpartei Kurdistans (PKK)» [Electronic Resource]. <http://www.nadir.org/nadir/initiativ/isku/hintergrund/geschichte/hausarbeitpkk.htm> (access date: 02.10.2013)

⁴¹⁵ Оджалан А. Проблема личности в Курдистане. Особенности революционного борца и партийная жизнь. С. 348.

⁴¹⁶ Оджалан А. Проблема личности в Курдистане. Особенности революционного борца и партийная жизнь. С. 351.

⁴¹⁷ Слинкин М. Турецкий Курдистан — четверть века борьбы не выявили победителя. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1172495640> (дата доступа : 12.12.2013)

⁴¹⁸ Ozcan A.C. Turkey's kurds a theoretical analysis of the PKK and Abdullah Ocalan. P. 170.

⁴¹⁹ Ильясов Р.М. Структура и политический статус Рабочей партии Курдистана в современной Турции // Казанская наука. 2013. № 5. С. 19.

⁴²⁰ Ozcan A.C. Turkey's kurds a theoretical analysis of the PKK and Abdullah Ocalan. P. 172.

⁴²¹ Ozcan A.C. Turkey's kurds a theoretical analysis of the PKK and Abdullah Ocalan. P.232. Данная схема отражает структура РПК до организационных реформ в начале 2000-х годов.

⁴²² Jongerden J. Born from the Left: the making of the PKK. P.137. [Electronic Resource]. URL: https://www.academia.edu/376932/Born_from_the_Left_the_making_of_the_PKK (access date: 03.02.2014)

⁴²³ Демиденко С.В. Деятельность Рабочей партии Курдистана /РПК/ и ее роль в вооруженной борьбе турецких курдов (1973—1999). С. 111—112.

⁴²⁴ Вертяев К.В. Курдский вопрос в политике Турции (конец XX — начало XXI века). С. 49—50.

⁴²⁵ Там же. С. 43.

⁴²⁶ Демиденко С.В. Деятельность Рабочей партии Курдистана /РПК/ и ее роль в вооруженной борьбе турецких курдов (1973—1999). С.114.

⁴²⁷ Вертяев К.В. Курдский вопрос в политике Турции (конец XX — начало XXI века). С. 49—50.

⁴²⁸ Демиденко С.В. Деятельность Рабочей партии Курдистана /РПК/ и ее роль в вооруженной борьбе турецких курдов (1973—1999). С.113.

⁴²⁹ Ульченко Н.Ю. Роль Юго-Востока Турции в национальной стратегии транспортировки энергоресурсов на внешние и внутренние рынки // Сб. ст. Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI в. М., 2006. С. 216.

⁴³⁰ Слинкин М. Турецкий Курдистан — четверть века борьбы не выявили победителя. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1172495640> (дата доступа: 12.12.2013)

⁴³¹ Вертяев К.В. Курдский вопрос в политике Турции (конец XX — начало XXI века). С. 48.

⁴³² Ягудин Б.М. Государственный переворот 12 сентября в Турции // Ученые записки Казанского Государственного Университета. 2008. Т. 150. Кн. 1, Гуманитарные науки. С. 209—210. [Электронный ресурс]. URL: <http://elibrary.ru/download/10408913.pdf> (дата доступа: 22.03.2014)

⁴³³ Данилов В.И. Турция 80-х: от военного режима до «ограниченной демократии». С. 112.

⁴³⁴ Там же. С.124.

⁴³⁵ Там же. С.127.

⁴³⁶ Демиденко С.В. Деятельность Рабочей партии Курдистана /РПК/ и ее роль в вооруженной борьбе турецких курдов (1973—1999). С.113—114.

⁴³⁷ Гасратян М. А. Курды Турции в новейшее время. Ереван, 1990. С. 200.

⁴³⁸ Так же. С. 340.

⁴³⁹ McDowall D. A Modern History of the Kurds. P.428.

⁴⁴⁰ Слинкин М. Турецкий Курдистан — четверть века борьбы не выявили победителя. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1172495640> (дата доступа: 12.12.2013)

⁴⁴¹ Турецкая республика. Справочник. М., 1990. С. 4.

⁴⁴² Marcus A. Blood and belief: the PKK and the Kurdish fight for independence. P.104—105.

⁴⁴³ Оджалан А. От шумерского государства жрецов к демократической цивилизации. Т. II. С. 141.

⁴⁴⁴ Оджалан А. Проблема личности в Курдистане. Особенности революционного борца и партийная жизнь. С. 5.

⁴⁴⁵ Вертяев К.В. Курдский вопрос в политике Турции (конец XX — начало XXI века). С.51.

⁴⁴⁶ Marcus A. Blood and belief : the PKK and the Kurdish fight for independence. P. 140 — 142.

⁴⁴⁷ McDowall D. A Modern History of the Kurds. P.429.

⁴⁴⁸ Аватков В.А. Курдская проблема на турецком поле // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 2. С. 129.

⁴⁴⁹ Ozcan A.C. Turkey's kurds a theoretical analysis of the PKK and Abdullah Ocalan. P.175.

⁴⁵⁰ Маммад Л. РПК — 29-е антиосманско-турецкое курдское восстание. [Электронный ресурс]. URL:http://agrimaykor.ucoz.com/news/rpk_29_oe_antiosmano_tureckoe_kurdskoe_vosstanie/2010-11-28-537 (дата обращения: 02.01.2014)

⁴⁵¹ Демиденко С.В. Деятельность Рабочей партии Курдистана /РПК/ и ее роль в вооруженной борьбе турецких курдов (1973—1999).С.125—126.

⁴⁵² Marcus A. Blood and belief: the PKK and the Kurdish fight for independence. P.187.

⁴⁵³ Öztürk S. İşte PKK'nın silahlarının listesi. [Electronic Resource]. URL: <http://www.hurriyet.com.tr/gundem/6922630.asp?gid=180> (access date: 07.02.2014)

⁴⁵⁴ Канджо К. Курдский праздник «Навроз» [Электронный ресурс]. URL: http://kurdistan.ru/2011/03/22/articles-9596_Kurdskiy_prazdnik_N.html (дата доступа : 12.12.13)

⁴⁵⁵ Вертяев К.В. Курдский вопрос в политике Турции (конец XX — начало XXI века). С. 98.

⁴⁵⁶ Вертяев К.В. Курдский вопрос в политике Турции (конец XX — начало XXI века). С. 85.

⁴⁵⁷ Цит по : Киреев Н.Г. Антитеррористическое законодательство и борьба с радикальным исламизмом в Турции // Мусульманские страны у границ СНГ. М. 2001. С. 315-316.

⁴⁵⁸ Киреев Н.Г. Антитеррористическое законодательство и борьба с радикальным исламизмом в Турции // Мусульманские страны у границ СНГ. С. 318—319.

⁴⁵⁹ Аватков В.А. Курдская проблема на турецком поле // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 2. С. 129.

⁴⁶⁰ Дружиловский Д.Б. Влияние Иракского кризиса на урегулирование курдской проблемы в Турецкой республике. Сб. ст. Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI в. М., 2006. С. 144.

⁴⁶¹ Вертяев К.В. Курдский вопрос в политике Турции (конец XX — начало XXI века). С. 81.

⁴⁶² Дружиловский Д.Б. Влияние Иракского кризиса на урегулирование курдской проблемы в Турецкой республике. Сб. ст. Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI в. С. 142-143.

⁴⁶³ Слинкин М. Турецкий Курдистан — четверть века борьбы не выявили победителя. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1172495640> (дата доступа: 12.12.2013)

⁴⁶⁴ Там же.

⁴⁶⁵ Гасратян М.А. Курдская проблема в Турции (1986—1995). М., 2001. С. 96.

⁴⁶⁶ Вертяев К.В. Курдский вопрос в политике Турции (конец XX — начало XXI века). С. 78.

⁴⁶⁷ Там же. С. 80.

⁴⁶⁸ Там же. С. 144.

⁴⁶⁹ Вертяев К.В. Курдский вопрос в политике Турции (конец XX — начало XXI века). С. 90—91.

⁴⁷⁰ Ахмедов Т.А. Процесс легализации курдской оппозиции в Турции в 90-е годы 20 века // Казанская Наука. 2012. № 3. С. 13.

⁴⁷¹ Вертяев К.В. Курдский вопрос в политике Турции (конец XX — начало XXI века). С. 125.

⁴⁷² Вертяев К.В. Курдский вопрос в политике Турции (конец XX — начало XXI века). С. 125—126.

⁴⁷³ Демократическая партия была запрещена в июне 1995 г.

⁴⁷⁴ Вертяев К.В. Курдский вопрос в политике Турции (конец XX — начало XXI века). С.128.

⁴⁷⁵ Там же. С. 145.

⁴⁷⁶ Там же. С. 158.

⁴⁷⁷ Турция отстраняет курдов от политики // Лента.ру (14 марта 2003) .[Электронный ресурс]. URL: <http://lenta.ru/world/2003/03/14/party/> (дата отступа 01.03.14)

⁴⁷⁸ Etten von J., Jongerden J., Hugo J. de Vos, Klaasse A., Esther C.E. van Hoeve. Environmental destruction as a counterinsurgency strategy in the Kurdistan region of Turkey\\ Volume 39, Issue 5 (September 2008). [Electronic Resource]. URL: https://www.academia.edu/278064/Environmental_destruction_as_a_counterinsurgency_strategy_in_the_Kurdistan_region_of_Turkey (access date: 05.02.2014)

⁴⁷⁹ Etten von J., Jongerden J., Hugo J. de Vos, Klaasse A., Esther C.E. van Hoeve. Environmental destruction as a counterinsurgency strategy in the Kurdistan region of Turkey\\ Volume 39, Issue 5 (September 2008). [Electronic Resource]. URL: https://www.academia.edu/278064/Environmental_destruction_as_a_counterinsurgency_strategy_in_the_Kurdistan_region_of_Turkey (access date: 05.02.2014)

⁴⁸⁰ Etten von J., Jongerden J., Hugo J. de Vos, Klaasse A., Esther C.E. van Hoeve. Environmental destruction as a counterinsurgency strategy in the Kurdistan region of Turkey\\ Volume 39, Issue 5 (September 2008). [Electronic Resource]. URL: https://www.academia.edu/278064/Environmental_destruction_as_a_counterinsurgency_strategy_in_the_Kurdistan_region_of_Turkey (access date: 05.02.2014)

⁴⁸¹ Демиденко С.В. Деятельность Рабочей партии Курдистана /РПК/ и ее роль в вооруженной борьбе турецких курдов (1973—1999). С.122.

⁴⁸² Etten von J., Jongerden J., Hugo J. de Vos, Klaasse A., Esther C.E. van Hoeve. Environmental destruction as a counterinsurgency strategy in the Kurdistan region of Turkey\\ Volume 39, Issue 5 (September 2008). [Electronic Resource]. URL: https://www.academia.edu/278064/Environmental_destruction_as_a_counterinsurgency_strategy_in_the_Kurdistan_region_of_Turkey (access date: 05.02.2014)

⁴⁸³ Цит. по: Маммад А. РПК — 29-е антиосманско-турецкое курдское восстание. [Электронный ресурс]. URL:http://agrimaykop.ucoz.com/news/rpk_29_oe_antiosmano_tureckoe_kurds_koe_vosstanie/2010-11-28-537(дата обращения: 02.01.2014)

⁴⁸⁴ Etten von J., Jongerden J., Hugo J. de Vos, Klaasse A., Esther C.E. van Hoeve. Environmental destruction as a counterinsurgency strategy in the Kurdistan region of Turkey\\ Volume 39, Issue 5 (September 2008). [Electronic Resource]. URL: https://www.academia.edu/278064/Environmental_destruction_as_a_counterinsurgency_strategy_in_the_Kurdistan_region_of_Turkey (access date: 05.02.2014)

⁴⁸⁵ Etten von J., Jongerden J., Hugo J. de Vos, Klaasse A., Esther C.E. van Hoeve. Environmental destruction as a counterinsurgency strategy in the Kurdistan region of Turkey\\ Volume 39, Issue 5 (September 2008). [Electronic Resource]. URL: https://www.academia.edu/278064/Environmental_destruction_as_a_counterinsurgency_strategy_in_the_Kurdistan_region_of_Turkey (access date: 05.02.2014)

⁴⁸⁶ Дружиловский Д.Б. Влияние Иракского кризиса на урегулирование курдской проблемы в Турецкой республике. Сб.ст. Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI в. С.143.

⁴⁸⁷ Вертяев К.В. Курдский вопрос в политике Турции (конец XX — начало XXI века). С.106.

⁴⁸⁸ Дружиловский Д.Б. Влияние Иракского кризиса на урегулирование курдской проблемы в Турецкой республике. Сб.ст. Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI в. С.144.

⁴⁸⁹ Ozcan A. C. Turkey's kurds a theoretical analysis of the PKK and Abdullah Ocalan. P.176.

⁴⁹⁰ Вертяев К.В. Курдский вопрос в политике Турции (конец XX — начало XXI века). С. 102—103.

⁴⁹¹ Там же. С. 107.

⁴⁹² Загорнова Е.В. Рабочая партия Курдистана в 80-90-х годах XX века // Курдский вопрос на рубеже тысячелетий (круглый стол 19.02.2004). С. 75.

⁴⁹³ Peace efforts of the Kurdish Side 1993—1999. [Electronic Resource]. URL: http://www.hezenparastin.com/eng/index.php?option=com_content&view=article&id=646:peace-efforts-of-the-kurdish-side-1993-1999&catid=40:news-from-kurdistan&Itemid=311(access date: 06.02.2014)

⁴⁹⁴ Marcus A. Blood and belief: the PKK and the Kurdish fight for independence. P.212.

⁴⁹⁵ McDowall D. A Modern History of the Kurds. P. 432.

⁴⁹⁶ Вертяев К.В. Курдский вопрос в политике Турции (конец XX — начало XXI века). С.109

⁴⁹⁷ Party Program Of The Kurdistan Workers Party (PKK) // Chapter Three: The Revolution In Kurdistan [Electronic Resource]. URL: <http://www.hartford-hwp.com/archives/51/165.html> (access date: 17.02.2014)

⁴⁹⁸ Peace efforts of the Kurdish Side 1993—1999. [Electronic Resource]. URL: http://www.hezenparastin.com/eng/index.php?option=com_content&view=article&id=646:peace-efforts-of-the-kurdish-side-1993-1999&catid=40:news-from-kurdistan&Itemid=311 (access date: 06.02.2014)

⁴⁹⁹ Вертяев К.В. Курдский вопрос в политике Турции (конец XX — начало XXI века). С. 109.

⁵⁰⁰ Jongerden J. Born from the Left: the making of the PKK. P.133. [Electronic Resource]. URL: https://www.academia.edu/376932/Born_from_the_Left_the_making_of_the_PKK (access date: 03.02.2014)

⁵⁰¹ Секретный свидетель раскрывает свое имя и тайные связи между РПК и «Эргенеконом» // Интернет-издание МК — Turkey.ru (08 ноября 2012).[Электронный ресурс]. URL : <http://mk-turkey.ru/politics/2012/11/08/sekretnyj-svidetel-raskryvaet>

svoe-imya-tajnye-svyazi-mezhdu-rpk-i-ergenekonom.html (дата обращения: 16.04.2014)

⁵⁰² The Balance Of The War In Kurdistan [Electronic Resource]. URL: <http://www.hartford-hwp.com/archives/51/152.html> (access date: 04.03.2014)

⁵⁰³ Мосаки Н. Курдистан и курдский вопрос в политике Турции и России. С.130.

⁵⁰⁴ Слинкин М. Турецкий Курдистан — четверть века борьбы не выявили победителя. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1172495640> (дата доступа: 12.12.2013)

⁵⁰⁵ Демиденко С.В. Деятельность Рабочей партии Курдистана /РПК/ и ее роль в вооруженной борьбе турецких курдов (1973—1999). С. 132.

⁵⁰⁶ Демиденко С.В. Деятельность Рабочей партии Курдистана /РПК/ и ее роль в вооруженной борьбе турецких курдов (1973—1999). С. 135.

⁵⁰⁷ PKK Letter To President Clinton [Electronic Resource]. URL: <http://www.hartford-hwp.com/archives/51/018.html> (access date: 14.01.2014)

⁵⁰⁸ The Revolution In Kurdistan Is A Necessity [Electronic Resource]. URL: <http://www.hartford-hwp.com/archives/51/013.html> (access date: 14.01.2014)

⁵⁰⁹ von Abidin Zeynel Ein heißer Sommer // Kurdistan Report № 86 Juli/August 1997 Ein heißer Sommer [Electronic Resource]. URL: https://www.nadir.org/nadir/periodika/kurdistan_report/ (access date: 03.02.2014)

⁵¹⁰ Дружиловский Д.Б. «Влияние Иракского кризиса на урегулирование курдской проблемы в Турецкой республике». С. 145.

⁵¹¹ Morris C. Despatches (December 5, 1997) [Electronic Resource]. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/despaches/37327.stm> (access date: 08.03.2014)

⁵¹² Демиденко С.В. Деятельность Рабочей партии Курдистана /РПК/ и ее роль в вооруженной борьбе турецких курдов (1973—1999). С. 138—140.

⁵¹³ Маммад А. РПК — 29-е антиосманско-турецкое курдское восстание. [Электронный ресурс]. URL:http://agrimaykor.ucoz.com/news/rpk_29_oe_antiosmano_tureckoe_kurds_koe_vosstanie/2010-11-28-537 (дата обращения: 02.01.2014)

⁵¹⁴ PKK Statement Geneva, Jan.24. 1995. [Electronic Resource]. URL: <http://www.hartford-hwp.com/archives/51/009.html> (access date: 06.02.2014)

⁵¹⁵ Вертяев К.В. Курдский вопрос в политике Турции (конец XX — начало XXI века). С. 118.

⁵¹⁶ World: Europe Turkey mounts 'largest ever' operation against Kurds // BBC News (April 29, 1998) [Electronic Resource]. URL:<http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/85859.stm>(access date: 21.02.2014)

⁵¹⁷ Major Turkish military offensive against Kurds continues» // BBC News (8 May, 1998) [Electronic Resource]. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/89976.stm>(access date: 27.12.2013)

⁵¹⁸ Слинкин М. Турецкий Курдистан — четверть века борьбы не выявили победителя. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1172495640> (дата доступа : 12.12.2013)

⁵¹⁹ Слинкин М. Турецкий Курдистан — четверть века борьбы не выявили победителя. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1172495640> (дата доступа: 12.12.2013)

⁵²⁰ ТИККО — вооруженное крыло ТКР/МЛ.

⁵²¹ Karmon E Terrorism in Turkey: An analysis of the principal players [Electronic Resource]. URL: http://212.150.54.123/organizations/org_frame.cfm?orgid=20 (access date: 30.01.2014)

⁵²² Jongerden J. Born from the Left: the making of the PKK. P.133. [Electronic Resource]. URL: https://www.academia.edu/376932/Born_from_the_Left_the_making_of_the_PKK (access date: 03.02.2014)

⁵²³ Karmon E Terrorism in Turkey: An analysis of the principal players [Electronic Resource]. URL: http://212.150.54.123/organizations/org_frame.cfm?orgid=20 (access date: 30.01.2014)

⁵²⁴ Jongerden J. Born from the Left: the making of the PKK. P.133. [Electronic Resource]. URL: https://www.academia.edu/376932/Born_from_the_Left_the_making_of_the_PKK (access date: 03.02.2014)

⁵²⁵ Statement Of The National Platform Of North Kurdistan [Electronic Resource]. URL: <http://www.hartford-hwp.com/archives/51/156.html> (access date: 05.11.2013)

⁵²⁶ Вертяев К.В. Курдский вопрос в политике Турции (конец XX — начало XXI века). С.155.

⁵²⁷ Вертяев К.В. Курдский вопрос в политике Турции (конец XX — начало XXI века). С. 149.

⁵²⁸ По другим данным, это произошло 9 октября 1998 года Marcus A. Blood and belief: the PKK and the Kurdish fight for independence». P.271.

⁵²⁹ Загорнова Е.В. Рабочая партия Курдистана в 80-90-х годах XX века. С. 74.

⁵³⁰ Turkish Kurd leader alleges assassination attempt // BBC News (October 16, 1998). [Electronic Resource]. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/194801.stm> (access date: 03.02.2014)

⁵³¹ Kurdistan Turkey: Abdullah Ocalan's Last Interview // The Middle East magazine. April 1999. [Electronic Resource]. URL: <http://www.chris-kutschera.com/A/Ocalan%20Last%20Interview.htm> (access date: 16.01.2014)

⁵³² Макаренко В. Российский комитет «Свободу Абдулле Оджалану». [Electronic Resource]. URL: http://kurdistan.ru/2011/10/21/articles-12690_Rossiyskiy_komitet.html (access date: 27.10.2013)

⁵³³ «World: Americas USA asks Russia to expel Kurdish rebel leader» // BBC News (November 5, 1998) [Electronic Resource]. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/americas/208876.stm> (access date: 25.12.2013)

⁵³⁴ Мосаки Н.З. Курдистан и курдский вопрос в политике Запада и России. Ч.1. С. 199.

⁵³⁵ Мосаки Н.З. Курдистан и курдский вопрос в политике Запада и России. Ч.1. С. 200.

⁵³⁶ Kurdistan Turkey: Abdullah Ocalan's Last Interview// The Middle East magazine, April 1999 [Electronic Resource]. URL: <http://www.chris-kutschera.com/A/Ocalan%20Last%20Interview.htm> (access date: 16.01.2014)

⁵³⁷ World: Europe PKK leader faces extradition moves // BBC News (November 13, 1998) [Electronic Resource]. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/213658.stm> (access date: 17.01.2014)

⁵³⁸ World: Europe Ocalan extradition row deepens» BBC News (November 18, 1998) [Electronic Resource]. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/217092.stm> (access date: 18.01.2014)

⁵³⁹ Don't extradite Ocalan to Turkey, PKK warns Italy // BBC News (November 13, 1998) [Electronic Resource]. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/world/monitoring/214097.stm> (access date: 19.01.2014)

⁵⁴⁰ World: Europe Kurds take to Europe's streets // BBC News (November 17, 1998) [Electronic Resource]. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/216440.stm> (access date: 18.04.2014)

⁵⁴¹ Akkaya A., Jongerden J. The PKK in 2000s: Continuity through breaks? // Casier M., Jongerden J. Nationalisms and Politics in Turkey: Political Islam, Kemalism and the Kurdish Issue. London & New York: Routledge. [Electronic Resource]. URL: https://www.academia.edu/518093/The_PKK_in_the_2000s (access date: 12.03.2014)

⁵⁴² Грей Б. Охота за Оджаланом: как Вашингтон пренебрегает международным правом и демократическими правами. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wsws.org/ru/1999/feb1999/ocal-f24.shtml> (access date: 01.12.2013)

⁵⁴³ Оджалан А. Социология Свободы. С. 8—9.

⁵⁴⁴ Akkaya A., Jongerden J. The PKK in 2000s: Continuity through breaks? // Casier M., Jongerden J. Nationalisms and Politics in Turkey: Political Islam, Kemalism and the Kurdish Issue. London & New York: Routledge. [Electronic Resource]. URL: https://www.academia.edu/518093/The_PKK_in_the_2000s (access date: 12.03.2014)

⁵⁴⁵ World: Europe Full text of Turkish PM's announcement// BBC News (February 16, 1999) [Electronic Resource]. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/280554.stm> (access date: 07.01.2014)

⁵⁴⁶ Kurdistan Workers Party Statement (Excerpts from a message from the leadership of the Kurdistan Workers Party, 19 February 1999) [Electronic Resource]. URL : <http://www.hartford-hwp.com/archives/51/164.html> (access date: 08.01.2014)

⁵⁴⁷ «World: Middle East Iraq attacks Turkish action» // BBC News (February 18, 1999) [Electronic Resource]. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/middle_east/282242.stm (access date: 04.03.2014)

⁵⁴⁸ «World: Europe Turkish troops leave Iraq» // BBC News (February 21, 1999) [Electronic Resource]. URL : <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/283506.stm> (access date: 05.03.2014)

⁵⁴⁹ World: Europe Kurd protests sweep Europe // BBC News (February 17, 1999) [Electronic Resource]. URL : <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/280355.stm>(access date: 06.03.2014)

⁵⁵⁰ Karmon E. The arrest of Abdullah Ocalan. [Electronic Resource]. URL : http://212.150.54.123/organizations/org_frame.cfm?orgid=20 (access date: 23.03.2014)

⁵⁵¹ Ozcan A.C. Turkey's kurds a theoretical analysis of the PKK and Abdullah Ocalan.P.13.

⁵⁵² Karmon E Terrorism in Turkey: An analysis of the principal players [Electronic Resource]. URL : http://212.150.54.123/organizations/org_frame.cfm?orgid=20 (access date: 06.03.2014)

⁵⁵³ Демиденко С.В. Деятельность Рабочей партии Курдистана /РПК/ и ее роль в вооруженной борьбе турецких курдов (1973—1999). С.164.

⁵⁵⁴ Marcus A. Blood and belief: the PKK and the Kurdish fight for independence. P. 280.

⁵⁵⁵ Ахмедов Т.А. Реорганизация и деятельность Партии рабочих Курдистана в 1999—2009 гг. // Вестник Том. гос. ун-та. 2012. № 362. С. 69.

⁵⁵⁶ Вертяев К.В. Курдский вопрос в политике Турции (конец XX — начало XXI века). С. 155.

⁵⁵⁷ «World: Europe Ocalan urges end to fighting» // BBC News (June 1, 1999) [Electronic Resource]. URL : <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/357417.stm> (access date: 08.03.2014)

⁵⁵⁸ «World: Europe Ocalan faces Turkish justice» // BBC News (May 31, 1999) [Electronic Resource]. URL : <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/356962.stm> (access date: 10.03.2014)

⁵⁵⁹ «World: Europe Ocalan: Greeks supplied Kurdish rebels» // BBC News (June 2, 1999) [Electronic Resource]. URL : <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/358115.stm> (access date: 12.03.2014)

⁵⁶⁰ Ocalan's Final Statement [Electronic Resource]. URL: http://212.150.54.123/organizations/org_frame.cfm?orgid=20 (access date: 12.03.2014)

⁵⁶¹ Text of the Ocalan verdict // BBC News (29 June, 1999) [Electronic Resource]. URL : <http://news.bbc.co.uk/2/hi/world/monitoring/380845.stm> (access date: 14.03.2014)

⁵⁶² Стоп Родины. Ноябрь 1999. № 21 (110). С.12.

⁵⁶³ Ахмедов Т.А. Реорганизация и деятельность Партии рабочих Курдистана в 1999—2009 гг. // Вестник Том. гос. ун-та. 2012. № 362. С. 69.

⁵⁶⁴ World: Europe Turkey sends forces into Iraq // BBC News (September 29, 1999) [Electronic Resource]. URL : <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/461308.stm> (access date: 18.03.2014)

⁵⁶⁵ Turkish planes kill thirty-eight Kurds // BBC News (17 August, 2000) [Electronic Resource]. URL : <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/833879.stm> (access date: 19.03.2014)

⁵⁶⁶ В Турции отменена смертная казнь // Lenta.ru (27 сентября 2001) [Электронный ресурс]. URL: <http://lenta.ru/world/2001/09/27/turkey/> (дата обращения: 02.01.2014)

⁵⁶⁷ Егоров В.К. Курдский фактор во внешней политике Турции // Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века. М., 2006. С. 214.

⁵⁶⁸ Bozarslan H. Between integration, autonomization and radicalization // European Journal of Turkish Studies [Electronic Resource]. URL: <http://ejts.revues.org/4663> (access date: 15.03.2014)

⁵⁶⁹ Сапатистская армия национального освобождения (исп. Ejército Zapatista de Liberación Nacional, EZLN) — леворадикальное движение, возникшее в 90-е гг. в мексиканском штате Чьяпас и ведущее борьбу за национальные права индейцев.

⁵⁷⁰ Вертяев К.В. Курдский вопрос в политике Турции (конец XX — начало XXI века). С. 90.

⁵⁷¹ Arbeiterpartei Kurdistan PKK (Erstes Programm) \\ Teil II. Die gesellschaft Kurdistans [Electronic Resource]. URL: https://www.nadir.org/nadir/initiativ/isku/hintergrund/programm_1/02.htm (access date: 05.02.2014)

⁵⁷² Arbeiterpartei Kurdistan PKK (Erstes Programm) \\ Teil II. Die gesellschaft Kurdistans [Electronic Resource]. URL: https://www.nadir.org/nadir/initiativ/isku/hintergrund/programm_1/02.htm (access date: 05.02.2014)

⁵⁷³ Arbeiterpartei Kurdistan PKK (Erstes Programm) \\ Teil II. Die gesellschaft Kurdistans [Electronic Resource]. URL: https://www.nadir.org/nadir/initiativ/isku/hintergrund/programm_1/02.htm (access date: 05.02.2014)

⁵⁷⁴ Arbeiterpartei Kurdistan PKK (Erstes Programm) \\ Teil II. Die gesellschaft Kurdistans [Electronic Resource]. URL: https://www.nadir.org/nadir/initiativ/isku/hintergrund/programm_1/02.htm (access date: 05.02.2014)

⁵⁷⁵ Arbeiterpartei Kurdistan PKK (Erstes Programm) \\ Teil II. Die gesellschaft Kurdistans [Electronic Resource]. URL: https://www.nadir.org/nadir/initiativ/isku/hintergrund/programm_1/02.htm (access date: 05.02.2014)

⁵⁷⁶ Arbeiterpartei Kurdistan PKK (Erstes Programm) \\ Teil II Die gesellschaft Kurdistans [Electronic Resource]. URL: https://www.nadir.org/nadir/initiativ/isku/hintergrund/programm_1/02.htm (access date: 05.02.2014)

⁵⁷⁷ Arbeiterpartei Kurdistan PKK (Erstes Programm) \\ Teil III Die Revolution Kurdistans [Electronic Resource]. URL: https://www.nadir.org/nadir/initiativ/isku/hintergrund/programm_1/03.htm (access date: 07.02.2014)

⁵⁷⁸ Arbeiterpartei Kurdistan PKK (Erstes Programm) \ \ Teil III Die Revolution Kurdistans [Electronic Resource]. URL: https://www.nadir.org/nadir/initiativ/isku/hintergrund/programm_1/03.htm (access date: 07.02.2014)

⁵⁷⁹ Arbeiterpartei Kurdistan PKK (Erstes Programm) \ \ Teil III Die Revolution Kurdistans [Electronic Resource]. URL: https://www.nadir.org/nadir/initiativ/isku/hintergrund/programm_1/03.htm (access date: 07.02.2014)

⁵⁸⁰ Arbeiterpartei Kurdistan PKK (Erstes Programm) \ \ Teil III Die Revolution Kurdistans [Electronic Resource]. URL: https://www.nadir.org/nadir/initiativ/isku/hintergrund/programm_1/03.htm (access date: 07.02.2014)

⁵⁸¹ Программа СТПК [Электронный ресурс]. URL: <http://constitutions.ru/archives/9529> (дата обращения: 21.02.2014)

⁵⁸² Демиденко С.В. Деятельность Рабочей партии Курдистана /РПК/ и ее роль в вооруженной борьбе турецких курдов (1973—1999). С. 65.

⁵⁸³ Party Program Of The Kurdistan Workers Party (PKK) // Introduction [Electronic Resource]. URL: <http://www.hartford-hwp.com/archives/51/167.html> (access date: 20.02.2014)

⁵⁸⁴ Party Program Of The Kurdistan Workers Party (PKK) // Introduction [Electronic Resource]. URL: <http://www.hartford-hwp.com/archives/51/167.html> (access date: 20.02.2014)

⁵⁸⁵ Çandar C. Leaving the mountain': How may the PKK lay down arms? Freeing the Kurdish Question from violence. Istanbul 2012 . P.32.

⁵⁸⁶ Çandar C. Leaving the mountain': How may the PKK lay down arms? Freeing the Kurdish Question from violence. Istanbul 2012 . P.31.

⁵⁸⁷ Erklärung des Koordinationsausschusses vom 11. Februar 2000 bezüglich der Neustrukturierung der Volksbefreiungsfront Kurdistans (ERNK) — nach einer Presserklärung des Kurdistan Informationszentrums vom 11.02.2000[Electronic Resource]. URL: <https://www.nadir.org/nadir/initiativ/isku/hintergrund/kongress/02-ernk.htm> (access date: 22.03.2014)

⁵⁸⁸ Akkaya A., Jongerden J. The PKK in 2000s: Continuity through breaks? // Casier M., Jongerden J. Nationalisms and Politics in Turkey: Political Islam, Kemalism and the Kurdish Issue. London & New York: Routledge. [Electronic Resource]. URL: https://www.academia.edu/518093/The_PKK_in_the_2000s (access date: 12.03.2014)

⁵⁸⁹ Оджалан А. Социология Свободы. С. 43.

⁵⁹⁰ Там же. С.16.

⁵⁹¹ Оджалан А. От шумерского государства жрецов к демократической цивилизации. Т. II. М., 2003. С. 137.

⁵⁹² Оджалан А. Социология Свободы». С 60.

⁵⁹³ Оджалан А. От шумерского государства жрецов к демократической цивилизации. Т. II. М., 2003. С. 136.

⁵⁹⁴ Оджалан А. Социология Свободы. С. 59.

⁵⁹⁵ Оджалан А. От шумерского государства жрецов к демократической цивилизации. Т. II. М., 2003. С. 125.

⁵⁹⁶ Оджалан А. Социология Свободы. С.12.

⁵⁹⁷ Там же. С. 109.

⁵⁹⁸ Оджалан А.От шумерского государства жрецов к демократической цивилизации» Т. II. М., 2003. С. 122.

⁵⁹⁹ Оджалан А. Социология Свободы. С. 99.

⁶⁰⁰ Оджалан А. От шумерского государства жрецов к демократической цивилизации. Т. II. М., 2003. С. 146.

⁶⁰¹ Оджалан А. От шумерского государства жрецов к демократической цивилизации. Т. II. М., 2003. С. 138.

⁶⁰² Там же. С.138.

⁶⁰³ Akkaya A., Jongerden J. Reassembling the Political: The PKK and the project of Radical Democracy//European Journal of Turkish Studies [Electronic Resource] URL: <http://ejts.revues.org/4615> (access date: 03.02.2014)

⁶⁰⁴ Biehi J. Bookchin, Ocalan, and the Dialectics of Democracy/ [Electronic Resource] URL: <http://new-compass.net/articles/bookchin-%C3%B6calan-and-dialectics-democracy>(access date: 05.03.2014)

⁶⁰⁵ Biehi J. Bookchin, Ocalan, and the Dialectics of Democracy/ [Electronic Resource]. URL: <http://new-compass.net/articles/bookchin-%C3%B6calan-and-dialectics-democracy> (access date: 05.03.2014)

⁶⁰⁶ Букчин М. Мы — зеленые, мы — анархисты. [Электронный ресурс]. URL: <http://avtonom.org/old/lib/theory/boukchin/greens.html?q=lib/theory/boukchin/greens.html> (дата обращения: 12.02.2014)

⁶⁰⁷ Букчин М. Либертарный коммунизм <http://avtonom.org/old/lib/theory/boukchin/greens.html?q=lib/theory/boukchin/greens.html> (дата обращения: 08.01.2014)

⁶⁰⁸ Akkaya A., Jongerden J. Reassembling the Political: The PKK and the project of Radical Democracy // European Journal of Turkish Studies [Electronic Resource]. URL: <http://ejts.revues.org/4615> (access date: 03.02.2014)

⁶⁰⁹ Оджалан А. От Шумерского государства жрецов к демократической цивилизации Т. 2. С. 22.

⁶¹⁰ Там же. С. 124

⁶¹¹ Оджалан А. От Шумерского государства жрецов к демократической цивилизации Т.2.С.156

⁶¹² Зубкова А.И. Курдский вопрос и политическая стабильность в Турецкой республике [Электронный ресурс]. URL:<http://web-local.rudn.ru/web-local/prep/rj/files.php> (дата обращения: 4.06.2013)

⁶¹³ Мосаки Н.З. Курдистан: Ресурсы и политика. Ч. 1. М., 2005. С.16.

⁶¹⁴ Зубкова А.И. Курдский вопрос и политическая стабильность в Турецкой республике [Электронный ресурс]. URL:<http://web-local.rudn.ru/web-local/prep/rj/files.php> (дата обращения: 4.06.2013)

⁶¹⁵ Мосаки Н.З. Курдистан: Ресурсы и политика. Ч. 1. М., 2005. С. 16.

⁶¹⁶ Erklärung des Präsidialrats der Arbeiterpartei Kurdistans zum ausserordentlichen 7. Kongreß Kurdistan Informationszentrum, 9.2.2000 [Electronic Resource] URL:<https://www.nadir.org/nadir/>

initiativ/isku/hintergrund/kongress/01-bk.htm (access date: 07.03.2014)

⁶¹⁷ Оджалан А.В защиту народа. С. 423—424.

⁶¹⁸ Стол Родины. 2000. № 2 (115). С. 12.

⁶¹⁹ Ахмедов Т.А. Реорганизация и деятельность Партии рабочих Курдистана в 1999—2009 гг. // Вестник Томского гос. ун-та. 2012. № 362. С.70.

⁶²⁰ Erklärung des Koordinationsausschusses vom 11. Februar 2000 bezüglich der Neustrukturierung der Volksbefreiungsfront Kurdistans (ERNK) — nach einer Presserklärung des Kurdistan Informationszentrums vom 11.02.2000 [Electronic Resource] URL: <https://www.nadir.org/nadir/initiativ/isku/hintergrund/kongress/02-ernk.htm> (access date: 07.04.2014)

⁶²¹ Beschlüsse des Kongresses bezüglich Abdullah Öcalan // Kurdish Observer, 15.02.2000 [Electronic Resource] URL: <https://www.nadir.org/nadir/initiativ/isku/hintergrund/kongress/03-ko.htm> (access date: 08.04.2014)

⁶²² Демиденко С.В. Деятельность Рабочей партии Курдистана /РПК/ и ее роль в вооруженной борьбе турецких курдов (1973—1999).С. 178.

⁶²³ Ахмедов Т.А. Реорганизация и деятельность Партии рабочих Курдистана в 1999—2009 гг. // Вестник Томского гос. ун-та. 2012. № 362. С. 69.

⁶²⁴ Die Guerillas sind die Garanten des Friedens Mustafa Karasu beantwortet im kurdischen Fernsehsender MEDYA-TV Fragen zu den Beschlüssen des Kongresses // Kurdish Observer, 13.02.2000 [Electronic Resource] URL: <https://www.nadir.org/nadir/initiativ/isku/hintergrund/kongress/04-ko.htm> (access date: 12.04.2014)

⁶²⁵ См. Первую программу РПК.

⁶²⁶ Ocullan A Democratic Confederalism. [Electronic Resource] URL: <http://www.pkkonline.com/en/index.php?sys=article&artID=169>(access date: 13.04.2014)

⁶²⁷ Вертяев К.В. Курдский вопрос в политике Турции (конец XX — начало XXI века). С. 24.

⁶²⁸ Оджалан А. От Шумерского государства жрецов к демократической цивилизации. Т. 2. С. 20.

⁶²⁹ Ахмедов Т.А. Реорганизация и деятельность Партии рабочих Курдистана в 1999—2009 гг. // Вестник Томского гос. ун-та. 2012. № 362. С.71.

⁶³⁰ Akkaya A., Jongerden J. The PKK in 2000s: Continuity through breaks? // Casier M., Jongerden J. Nationalisms and Politics in Turkey: Political Islam, Kemalism and the Kurdish Issue. London & New York: Routledge. [Electronic Resource]. URL: https://www.academia.edu/518093/The_PKK_in_the_2000s (access date: 12.03.2014)

⁶³¹ Загорнова Е.В. Рабочая партия Курдистана в 80-90-х годах XX века // Курдский вопрос на рубеже тысячелетий (круглый стол 19.02.2004). С. 77.

⁶³² Народный конгресс Курдистана.

⁶³³ Вертяев К. В. Вопрос демократизации и курдский вопрос в Турции в начале XXI в. С. 217.

⁶³⁴ Ахмедов Т.А. Реорганизация и деятельность Партии рабочих Курдистана в 1999—2009 гг. // Вестник Томского гос. ун-та. 2012. № 362. С. 71.

⁶³⁵ Akkaya A., Jongerden J. The PKK in 2000s: Continuity through breaks? // Casier M., Jongerden J. Nationalisms and Politics in Turkey: Political Islam, Kemalism and the Kurdish Issue. London & New York: Routledge. [Electronic Resource]. URL: https://www.academia.edu/518093/The_PKK_in_the_2000s (access date: 12.03.2014)

⁶³⁶ Akkaya A., Jongerden J. The PKK in 2000s: Continuity through breaks? // Casier M., Jongerden J. Nationalisms and Politics in Turkey: Political Islam, Kemalism and the Kurdish Issue. London & New York: Routledge. [Electronic Resource]. URL: https://www.academia.edu/518093/The_PKK_in_the_2000s (access date: 12.03.2014)

⁶³⁷ Akkaya A., Jongerden J. The PKK in 2000s: Continuity through breaks? // Casier M., Jongerden J. Nationalisms and Politics in Turkey: Political Islam, Kemalism and the Kurdish Issue. London & New York: Routledge. [Electronic Resource]. URL: https://www.academia.edu/518093/The_PKK_in_the_2000s (access date: 12.03.2014)

⁶³⁸ PÇDK : Partiya Çareseriya Demokratîka Kurdistan — Kurdistan Demokratik Çözüm Partisi (Güney Kurdistan) Mart 2002.

⁶³⁹ Partiya Yekitiya Kurdistan — Demokratik Birlik Partisi (Güney Bati Kurdistan).

⁶⁴⁰ PJAK : Partiya Jiyana Azadiya Kurdistan — Kurdistan Özgür Yaşam Partisi (Doğu Kurdistan).

⁶⁴¹ Akkaya A., Jongerden J. The PKK in 2000s: Continuity through breaks? // Casier M., Jongerden J. Nationalisms and Politics in Turkey: Political Islam, Kemalism and the Kurdish Issue. London & New York: Routledge. [Electronic Resource]. URL: https://www.academia.edu/518093/The_PKK_in_the_2000s (access date: 12.03.2014)

⁶⁴² PWDK: Way forward for Turkey — founding of the National Democratic Union of Kurdistan. [Electronic Resource]. URL: <http://www.kurdmedia.com/article.aspx?id=10908> (access date: 13.03.2014)

⁶⁴³ Kurdistan Turkey: PKK dissidents accuse Abdullah Ocalan // The Middle East Magazine, July 2005 [Electronic Resource]. URL: http://www.chris-kutschera.com/A/pkk_dissidents.htm (access date: 12.03.2014)

⁶⁴⁴ PWDK: Way forward for Turkey — founding of the National Democratic Union of Kurdistan. [Electronic Resource]. URL: <http://www.kurdmedia.com/article.aspx?id=10908> (access date: 13.03.2014)

⁶⁴⁵ Свистунова И.А. К вопросу о проблеме РПК. [Электронный ресурс]. URL :<http://web-local.rudn.ru/web-http://www.iimes.ru/?p=8632> (дата обращения: 04.06.2013)

⁶⁴⁶ Оджалан А. В защиту народа. С. 416—417.

⁶⁴⁷ Там же. С.418.

⁶⁴⁸ Парламент Турции предоставил частичную амнистию курдским боевикам // Lenta.ru (30 июля 2003 г.) [Электронный ресурс]. URL :<http://lenta.ru/world/2003/07/30/kurds/> (дата обращения: 08.04.2014)

⁶⁴⁹ Курды объявили об окончании перемирия с Турцией // Lenta.ru (2 сентября 2003 г.) [Электронный ресурс]. URL :<http://lenta.ru/world/2003/07/30/kurds/> (дата обращения: 08.04.2014)

⁶⁵⁰ Мартиросян С. Кто-то разбудил Оджаланов. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1058783880> (дата обращения: 09.04.2014)

⁶⁵¹ Мгой Ш.Х. Сложности реализации автономии Южного Курдистана и факторы ее необратимости // Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века. М., 2006. С. 92—93.

⁶⁵² Волович А.А. Последняя линия обороны Саддама. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iimes.ru/?p=3217> (дата обращения: 09.04.2014)

⁶⁵³ Степанова Н.В. Южный Курдистан и развитие политического процесса в Ираке // Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века. М., 2006. С. 64.

⁶⁵⁴ Егоров В.К. Курдский фактор во внешней политике Турции // Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века. М., 2006. С. 209.

⁶⁵⁵ Степанова Н.В. Южный Курдистан и развитие политического процесса в Ираке // Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века. С. 64.

⁶⁵⁶ Жигалина О. Курдский вопрос в странах Западной Азии в начале XXI века» // Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века. С. 9.

⁶⁵⁷ Жигалина О. Курдский вопрос в странах Западной Азии в начале XXI века» // Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века. С. 13.

⁶⁵⁸ Степанова Н.В. Южный Курдистан и развитие политического процесса в Ираке // Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века. С. 66.

⁶⁵⁹ Мгой Ш.Х. Сложности реализации автономии Южного Курдистана и факторы ее необратимости // Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века. С. 86.

⁶⁶⁰ Степанова Н.В. Южный Курдистан и развитие политического процесса в Ираке // Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века. С. 65.

⁶⁶¹ Хошави Б. Экономическая программа Курдистана // Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века. С. 276.

⁶⁶² Старченков Г.И. Политический прорыв иракских курдов // Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века. С. 119.

⁶⁶³ Набиев Ю.Ш. Перспективы курдской государственности // Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века. С. 314.

⁶⁶⁴ Старченков Г.И. Нефтяная ситуация в Иракском Курдистане // Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века. С. 120.

⁶⁶⁵ Хошави Б. Экономическая программа Курдистана // Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века. М., 2006. С. 254.

⁶⁶⁶ Жигалина О. Курдский вопрос в странах Западной Азии как этнологический конфликт. С. 293.

⁶⁶⁷ Хошави Б. Экономическая программа Курдистана // Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века. М., 2006. С. 252.

⁶⁶⁸ Бадерхан Ф. Постоянная конституция Ирака и интересы курдов // Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века. С. 126.

⁶⁶⁹ Мосаки Н.З. Южный (Иракский) Курдистан как важнейший фактор стабилизации Ирака // Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века. С. 243.

⁶⁷⁰ Мгои Ш.Х. Сложности реализации автономии Южного Курдистана и факторы ее необратимости // Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века. С. 94.

⁶⁷¹ Численность езидов крайне мала. На 2004 год: 200 тыс. (менее 1% всего курдского населения). См. Лазарев М.С. Исламизм в современном Курдистане // Курдский вопрос на рубеже тысячелетий (круглый стол 19.02.2004 г.). М., 2004. С. 103.

⁶⁷² Хасиб М.М. Политическое измерение курдского вопроса в современном мире // Философия права. 2010. № 1. С. 118.

⁶⁷³ Жигалина О. Курдский вопрос в странах Западной Азии в начале XXI века // Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века. С. 17.

⁶⁷⁴ Там же. С. 16.

⁶⁷⁵ Федорова И.Е. США и Иракские курды // Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века. С. 44.

⁶⁷⁶ Жигалина О. Курдский вопрос в странах Западной Азии в начале XXI века // Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века. С. 15.

⁶⁷⁷ Федорова И.Е. США и Иракские курды// Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века. С. 44.

⁶⁷⁸ Вертяев К.В. Ситуация в Ираке и проблемы политической стабильности Турции // Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века. С. 224.

⁶⁷⁹ Вертяев К.В. Курдизм как феномен политической культуры современной Турции // Ислам на Ближнем и Среднем Востоке. 2012. № 7. С. 304.

⁶⁸⁰ Вертяев К.В. Актуальность курдского вопроса в Турции в свете геополитической ситуации на Ближнем и Среднем Востоке. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iimes.ru/?p=8636> (дата обращения: 14.06.2013)

⁶⁸¹ Курды объявили голодовку в Армении // ИА Regnum [Электронный ресурс]. URL ::<http://www.regnum.ru/news/152160.html> (дата обращения: 13.04.2014)

⁶⁸² Курдские боевики захватили в заложники турецких судей // Lenta.ru (18 ноября 2003 г.) [Электронный ресурс]. URL ::<http://lenta.ru/world/2003/11/18/hostage/> (дата обращения: 14.04.2014)

⁶⁸³ Остров Имралы — тюрьма для единственного узника. [Электронный ресурс]. URL: <http://kurdinfo.ru/abdulla-odgalan> (дата обращения: 14.04.2014)

⁶⁸⁴ Akkaya A., Jongerden J. The PKK in 2000s: Continuity through breaks? // Casier M., Jongerden J. Nationalisms and Politics in Turkey: Political Islam, Kemalism and the Kurdish Issue. London & New York: Routledge. [Electronic Resource]. URL: https://www.academia.edu/518093/The_PKK_in_the_2000s (access date: 12.03.2014)

⁶⁸⁵ Akkaya A., Jongerden J. The PKK in 2000s: Continuity through breaks? // Casier M., Jongerden J. Nationalisms and Politics in Turkey: Political Islam, Kemalism and the Kurdish Issue. London & New York: Routledge. [Electronic Resource]. URL: https://www.academia.edu/518093/The_PKK_in_the_2000s (access date: 12.03.2014)

⁶⁸⁶ Akkaya A., Jongerden J. The PKK in 2000s: Continuity through breaks? // Casier M., Jongerden J. Nationalisms and Politics in Turkey: Political Islam, Kemalism and the Kurdish Issue. London & New York: Routledge. [Electronic Resource]. URL: https://www.academia.edu/518093/The_PKK_in_the_2000s (access date: 12.03.2014)

⁶⁸⁷ Akkaya A., Jongerden J. The PKK in 2000s: Continuity through breaks? // Casier M., Jongerden J. Nationalisms and Politics in Turkey: Political Islam, Kemalism and the Kurdish Issue. London & New York: Routledge. [Electronic Resource]. URL: https://www.academia.edu/518093/The_PKK_in_the_2000s (access date: 12.03.2014)

⁶⁸⁸ Турецкие курды объявили войну правительству и туристам // Lenta.ru (30 мая 2004) [Электронный ресурс]. URL: <http://lenta.ru/world/2004/05/30/kurds/> (дата обращения: 14.04.2014)

⁶⁸⁹ Brandon J. Mount Qandil: A Safe Haven for Kurdish Militants. Â Part 1 [Electronic Resource]. URL: <http://web.archive.org/web/20070625152714/http://jamestown.org/terrorism/news/article.php?articleid=2370120> (access date: 13.03.2014)

⁶⁹⁰ Brandon J. Mount Qandil: A Safe Haven for Kurdish Militants. Â Part 1 [Electronic Resource]. URL: <http://web.archive.org/web/20070625152714/http://jamestown.org/terrorism/news/article.php?articleid=2370120> (access date: 13.03.2014)

⁶⁹¹ Оджалан А. В защиту народа. С. 397.

⁶⁹² Marcus A. Blood and belief: the PKK and the Kurdish fight for independence. P. 2.

⁶⁹³ Оджалан А. От Шумерского государства жрецов к демократической цивилизации. Т. 2. М., 2003. С. 416.

⁶⁹⁴ Dirik D. The Amazons of Mesopotamia// The Kurdistan Tribune (December 9, 2012) [Electronic Resource]. URL: <http://kurdistantribune.com/2012/amazons-of-mesopotamia/> (access date: 13.03.2014)

⁶⁹⁵ Че Гевара. Партизанская война // Глава третья. Организация партизанского фронта // 3. Роль женщин.

⁶⁹⁶ Никитин В. Курды. М., 1964. С.169.

⁶⁹⁷ Если есть вторая жена (berî), ей обычно поручают всю работу, связанную с приготовлением молочных продуктов (доевание, приготовление сыров, масла, крема, айрана и т. д.).

⁶⁹⁸ Никитин В. Курды. С. 171.

⁶⁹⁹ Arbeiterpartei Kurdistan PKK (Erstes Programm) \\ Teil III Die Revolution Kurdistans [Electronic Resource]. URL : https://www.nadir.org/nadir/initiativ/isku/hintergrund/programm_1/03.htm (access date: 07.02.2014)

⁷⁰⁰ PKK Programi — iKinci Bölüm // B- Demokratik Ortadoğu Konfederasyonu [Electronic Resource]. URL: <http://www.pkkonline.net/tr/index.php?sys=article&artID=239> (access date: 08.03.2014)

⁷⁰¹ В иных случаях и экономического превосходства.

⁷⁰² Маркузе Г. Марксизм и феминизм. [Electronic Resource]. URL: http://accionpositiva.ucoz.es/publ/aktivizm/gerbert_markuze_marksizm_i_feminizm/7-1-0-62(access date: 09.03.2014)

⁷⁰³ Маркузе Г. Марксизм и феминизм. [Electronic Resource]. URL: http://accionpositiva.ucoz.es/publ/aktivizm/gerbert_markuze_marksizm_i_feminizm/7-1-0-62(access date: 09.03.2014)

⁷⁰⁴ PKK Programi — iKinci Bölüm // B- Demokratik Ortadoğu Konfederasyonu [Electronic Resource]. URL: <http://www.pkkonline.net/tr/index.php?sys=article&artID=239> (access date: 08.03.2014)

⁷⁰⁵ PKK Programi — iKinci Bölüm // B- Demokratik Ortadoğu Konfederasyonu [Electronic Resource]. URL: <http://www.pkkonline.net/tr/index.php?sys=article&artID=239> (access date: 08.03.2014)

⁷⁰⁶ Оджалан А. Свободная женщина создает свободное общество. [Электронный ресурс]. URL :http://www.kurdishcenter.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=6534:2012%E

2%80%9311-22%E2%80%9315-07%E2%80%9328&catid=33&Itemid=40 (дата доступа : 13.11.13)

⁷⁰⁷ Гасратян Курды Турции в новейшее время \ Турецкая политика в Курдистане в 1960-1980-е годы. [Электронный ресурс]. URL :http://www.kurdist.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=302 (дата доступа : 11.11.13)

⁷⁰⁸ Kiechle B. Die Frauenguerilla der PKK im Kampf für eine neue Gesellschaft // Sozialistische Zeitung (Dezember 2007, Seite 14) [Electronic Resource]. — URL: <http://www.vsp-vernetzt.de/soz-0712/071214.php> (access date: 12.11.2013)

⁷⁰⁹ День памяти товарищ Зилан. [Электронный ресурс]. URL :http://www.kurdishcenter.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=5723:2012-06-26-07-51-43&catid=92&Itemid=147 (дата обращения: 14.11.2013)

⁷¹⁰ Шаг в бессмертие [Электронный ресурс]. URL: http://www.kurdishcenter.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=7393%3A2013-07-05-07-09-47&catid=24&Itemid=1 (дата обращения: 10.01.2014)

⁷¹¹ Nihat A. PKK Recruitment of Female Operatives // Global Terrorism Analysis, Jamestown Foundation, Volume 4, Issue 28, September 11, 2007. [Electronic Resource]. URL: <http://web.archive.org/web/20070915044101/http://jamestown.org/terrorism/news/article.php?articleid=2373638>(access date: 12.01.2014)

⁷¹² Entwicklung des Frauenbefreiungskampfes / Entwicklung der YAJK [Electronic Resource]. URL: <http://www.nadir.org/nadir/initiativ/isku/hintergrund/frauen/pja/0001.htm> (access date: 15.01.2014)

⁷¹³ Демиденко С.В. Деятельность Рабочей партии Курдистана /РПК/ и ее роль в вооруженной борьбе турецких курдов (1973—1999). С.128.

⁷¹⁴ Entwicklung des Frauenbefreiungskampfes / Entwicklung der YAJK [Electronic Resource]. URL: <http://www.nadir.org/nadir/initiativ/isku/hintergrund/frauen/pja/0001.htm> (access date: 15.01.2014)

⁷¹⁵ Nihat A. PKK Recruitment of Female Operatives//Global Terrorism Analysis, Jamestown Foundation, Volume 4, Issue 28, September 11, 2007. [Electronic Resource]. URL: <http://web.archive.org/web/20070915044101/http://jamestown.org/terrorism/news/article.php?articleid=2373638> (access date: 12.01.2014)

⁷¹⁶ Entwicklung des Frauenbefreiungskampfes / Entwicklung der YAJK [Electronic Resource]. URL: <http://www.nadir.org/nadir/initiativ/isku/hintergrund/frauen/pja/0001.htm> (access date: 15.01.2014)

⁷¹⁷ Демиденко С.В. Деятельность Рабочей партии Курдистана /РПК/ и ее роль в вооруженной борьбе турецких курдов (1973—1999). С. 178.

⁷¹⁸ Kiechle B. Die Frauenguerilla der PKK im Kampf für eine neue Gesellschaft // Sozialistische Zeitung (Dezember 2007, Seite 14) [Electronic Resource]. URL: <http://www.vsp-vernetzt.de/soz-0712/071214.php> (access date: 12.11.2013)

⁷¹⁹ Kiechle B. Die Frauenguerilla der PKK im Kampf für eine neue Gesellschaft // Sozialistische Zeitung (Dezember 2007, Seite 14) [Electronic Resource]. URL: <http://www.vsp-vernetzt.de/soz-0712/071214.php> (access date: 12.11.2013)

⁷²⁰ Barış ve Demokrasi Partisi — «Партия Мира и Демократии» основана 2 мая 2008 г.

⁷²¹ Dirik D. The Amazons of Mesopotamia // The Kurdistan Tribune (December 9, 2012) [Electronic Resource]. URL: <http://kurdistantribune.com/2012/amazons-of-mesopotamia/> (access date: 16.11.2013)

⁷²² Kiechle B. Die Frauenguerilla der PKK im Kampf für eine neue Gesellschaft // Sozialistische Zeitung (Dezember 2007, Seite 14) [Electronic Resource]. URL: <http://www.vsp-vernetzt.de/soz-0712/071214.php> (access date: 12.11.2013)

⁷²³ Оджалан А. От Шумерского государства жрецов к демократической цивилизации Т. 2. С. 416.

Список использованных источников и литературы

1. ИСТОЧНИКИ

1. Байкал А. РПК — это школа жизни.

2. [Электронный ресурс]. URL : <http://kurdinfo.ru/news/zachitniki-rodiny/1447-ajshe-bajkal-rpk-eto-shkola-zhizni> (дата обращения: 12.05.2014)

3. Гевара Че. Партизанская война. М., 1961.

4. Карайылан М. Нас не удалось сломить пятнадцать лет назад, не удастся и сейчас. [Электронный ресурс]. URL : <http://kurdinfo.ru/news/zachitniki-rodiny/1115-m-karajylan-nas-ne-udalos-slomit-pyatnadtsat-let-nazad-ne-udastsya-i-sejchas> (дата обращения: 24.02.2014);

5. Карасу М. Герои 14 июля сплотили курдское общество.

6. [Электронный ресурс]. URL : <http://kurdinfo.ru/kurdistan/heroes/311-герои-14-—-го-июля-сплотили-курдское-общество> (дата обращения: 25.02.2014)

7. Карасу М. Если после выборов ситуация не изменится, диалог будет прекращен [Электронный ресурс]. URL : <http://kurdinfo.ru/news/zachitniki-rodiny/1291-m-karasu-esli-posle-vyborov-situatsiya-ne-izmenitsya-dialog-budet-prekrashchen> (дата обращения: 03.04.2014)

1. Конституция Турции (Турецкой Республики) от 7 ноября 1982 г. [Электронный ресурс]. URL : <http://www.uznal.org/constitution.php?text=Turkey&language=r> (дата обращения: 19.12.2014)

9. Обращение Государственной Думы Российской Федерации к Президенту Российской Федерации Б.Н. Ельцину о предоставлении политического убежища в Российской Федерации лидеру ПРК А. Оджалану // Российская газета. 1998. 18 ноября.

10. Оджалан А. В защиту народа. М., 2007.

11. Оджалан А. Дорожная карта. Проблемы демократизации в Турции. Модели урегулирования ситуации в Курдистане. Дорожная карта. М., 2011.

12. Оджалан А. Курдистанская действительность с XIX века по настоящее время и движение РПК. М., 1998.

13. Оджалан А. Манифест демократического общества. Капиталистическая цивилизация. Кн. 2. М., 2012.

14. Оджалан А. От шумерского государства жрецов к демократической цивилизации. Т. I—II. М., 2003.

15. Оджалан А. Проблема личности в Курдистане. Особенности революционного борца и партийная жизнь. Ереван, 1994.

16. Оджалан А. Проблема преодоления капиталистического модернизма и демократизация. Кн. 1. М., 2009.

17. Оджалан А. Проблемы демократизации в Турции. Модели урегулирования ситуации в Курдистане. Дорожная карта. М., 2011.

18. Оджалан А. Социализм и проблемы революции. М., 1997.

19. Оджалан А. Социология свободы. М., 2013.

20. Постановление ГД ФС РФ от 04.11.98 N 3170-II об обращении. [Электронный ресурс]. URL : <http://zakon.law7.ru/base42/part9/d42ru9714.htm> (дата обращения: 04.02.2014)

21. Рапорт Махсума Коркмаза.

[Электронный ресурс]. URL : http://pukmedia.com/EN/RU_Direje.aspx?jimage=8788 (дата обращения: 06.02.2014)

22. РПК и женское движение // Высшая партийная школа РПК

[Электронный ресурс]. URL : <http://kurinfo.ru/kurdistan/ethnography/1122-rpk-i-zhenskoe-dvizhenie> (дата обращения: 08.02.2014)

23. Создание РПК// Высшая партийная школа РПК

[Электронный ресурс]. URL : <http://kurinfo.ru/kurdistan/1005-sozdanie-rpk> (дата обращения: 10.02.2014)

24. Соппротивление — жизнь. Жизни, отданные в борьбе за независимость Курдистана: [Сб. материалов]. М., 1994.

25. Уголовный кодекс Турции// [Электронный ресурс]// [Электронный ресурс]. URL : <http://www.zarubejye.com/law/law15p.htm>. (дата обращения: 24.03.2014)

26. Фенер Х. Один день из воспоминаний курдской девушки-бойца

[Электронный ресурс]. URL : <http://kurdinfo.ru/kurdistan/heroes/1076-odin-den-iz-vozpominanij-kurdskoj-devushki-bojtsa> (дата обращения: 12.02.2014)

27. Хозат Б. Суть идеологии РПК — борьба за свободу и равенство [Электронный ресурс]. URL : http://www.pukmedia.com/EN/RU_Direje.aspx?imare=11817 (дата обращения: 13.02.2014)

28. Anti-Terror Law. Act No. 3713: Law to Fight Terrorism [Electronic Resource] // Biological and Toxin Weapons Convention (BTWC) website. Electronic data. Bradford, 2011. URL: www.opbw.org/nat_imp/leg_reg/turkey/anti-terror.pdf (access date: 17.01.2014).

29. Arbeiterpartei Kurdistan PKK (Erstes Programm) [Electronic Resource]. URL : https://www.nadir.org/nadir/initiativ/isku/hintergrund/programm_1/02.htm (access date: 05.02.2014)

30. Bayik C. In memory of the Martyrs of Socialism. [Electronic Resource]. URL: <http://www.pkkonline.com/en/index.php?sys=article&artID=191> (access date: 20.03.2014).

31. Erklärung des Koordinationsausschusses vom 11. Februar 2000 bezüglich der Neustrukturierung der Volksbefreiungsfront Kurdistans (ERNK) — nach einer Presserklärung des Kurdistan Informationszentrums vom 11.02.2000 [Electronic Resource]. URL: <https://www.nadir.org/nadir/initiativ/isku/hintergrund/kongress/02-ernk.htm> (access date: 22.03.2014)

32. Kurdistan Workers Party Statement [Electronic Resource]. URL: <http://www.hartford-hwp.com/archives/51/164.html> (access date: 01.02.2014).

33. National Liberation Front of Kurdistan (ERNK) Press Release September 2, 1998 [Electronic Resource]. URL: http://212.150.54.123/organizations/org_frame.cfm?orgid=20 (access date: 03.02.2014).

34. Ocalan A. Democratic Cofnfederalism.

[Electronic Resource]. URL: <http://www.freedom-for-ocalan.com/english/download/Ocalan-Democratic-Confederalism.pdf> (access date: 28.03.2014).

1. Ocalan A. The war and peace in Kurdistan. [Electronic Resource]. URL: <http://www.freedom-for-ocalan.com/english/download/Ocalan-War-and-Peace-in-Kurdistan.pdf> (access date: 02.04.2014).

36. Party Program Of The Kurdistan Workers Party (PKK) [Electronic Resource]. URL: <http://www.hartford-hwp.com/archives/51/167.html> (access date: 20.02.2014)

37. Statement From Abdullah Ocalan On His Abduction From Kenya [Electronic Resource]. URL: <http://www.hartford-hwp.com/archives/51/162.html> (access date: 27.02.2014)

38. Öztürk S. İşte PKK'nın silahlarının listesi. [Electronic Resource]. URL: <http://www.hurriyet.com.tr/gundem/6922630.asp?gid=180> (access date: 02.03.2014)

II. ИССЛЕДОВАНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ

1. Аватков В.А. Курдская проблема на турецком поле / В.А. Аватков // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 2. С. 128—133.

2. Авдоев Т. Историко-теософский аспект езидизма. М.: ЭРА, 2012.

3. Аксененко А. Г. Буржуазные партии Турции в 60—70-х годах: тактика идейной борьбы за массы // Буржуазные партии и политическая борьба в странах Востока. М., 1987.

4. Алиев Г.З. Турция в период правления младотурок. М., 1972.

5. Амоян М. Б. История «курдского вопроса» в первой четверти XX века // Наука и образование. 2007. № 3(47).

6. Аралов С.И. Воспоминания советского дипломата. М., 1960.

7. Аристова Т.Ф. Курды Закавказья (историко-этнографический очерк). М., 1966.

1. Ахмедов Т.А. Исторический аспект местных (муниципальных) выборов в Турецком Курдистане в 1999—2010 гг. / Т. А. Ахмедов // Казанская наука. 2012. № 5.

9. Ахмедов Т.А. Курдский вопрос в Турецкой республике (1990—2005 гг.): диссертация канд. ист. наук. Томск, 2014.

10. Ахмедов Т. А. Процесс легализации курдской оппозиции в Турции в 90-е годы XX века / Т.А. Ахмедов // Казанская наука. 2012. № 3.

11. Ахмедов Т. А. Реорганизация и деятельность Партии рабочих Курдистана в 1999—2009 гг. / Т.А. Ахмедов // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 362.

12. Вертяев К.В. Вопросы демократизации и курдский вопрос в Турции в начале XXI века // Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века. М., 2006.

13. Вертяев К.В. Запрет прокурдской партии в Турции: шаг назад или политическая рокировка? [Электронный ресурс]. URL : <http://www.iimes.ru/?p=9846> (дата обращения : 14.02.2014)

14. Вертяев К.В. К истории курдского вопроса в Турции // Курдский вопрос на рубеже тысячелетий (круглый стол 19.02.2004 г.). М., 2004.

15. Вертяев К.В. Курдский вопрос в политике Турции (конец XX — начало XXI века). М., 2007.

16. Вертяев К.В. «Курдизм» как феномен политической культуры современной Турции // Мусульманское пространство по периметру границ Кавказа и Центральной Азии. М., 2012.

17. Вертяев К.В. Ситуация в Ираке и проблемы политической стабильности Турции // Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века. М., 2006.

18. Вертяев К.В. Актуальность курдского вопроса в Турции в свете геополитической ситуации на Ближнем и Среднем Востоке. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iimes.ru/?p=8636> (дата обращения : 18.02.2014)

19. Гасратян М. Курдская проблема в Турции 1924 — 1939 гг. М., 1975.

20. Волович А.А. Последняя линия обороны Саддама [Электронный ресурс]. URL : <http://www.iimes.ru/?p=3217> (дата обращения: 09.04.2014)
21. Гаджиев А.Г. Турция: прекращение перемирия со стороны РПК [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iimes.ru/?p=10934> (дата обращения: 19.04.2014)
22. Гасратян М. Курды Турции в новейшее время. Ереван, 1990.
23. Гевара Че. Партизанская война. М., 1961.
24. Герои Курдистана бессмертны // Свободный Курдистан. № 12, 2013.
[Электронный ресурс]. URL : <http://kurinfo.ru/kurdistan/heroes/> 840-герои-курдистана-бессмертны (дата обращения: 24.01.2014);
25. Грей Б. Охота за Оджаланом: как Вашингтон пренебрегает международным правом и демократическими правами. [Электронный ресурс]. URL:
<http://www.wsws.org/ru/1999/feb1999/ocal-f24.shtml> (access date: 01.12.2013)
26. Данилов В.И. Политическая борьба в Турции — основные направления и особенности // Вопросы истории. 1985. № 5.
27. Данилов В.И. О некоторых исторических предпосылках политических устремлений турецкого офицерства в современной Турции // Проблемы истории Турции // под ред. С.Ф. Орешкова, Б.М. Поцхверия и др. М., 1978.
28. Данилов В.И. Турция 80-х: от военного режима до «ограниченной демократии». М., 1991.
29. Данилов В.И. Метаморфозы турецкого национализма. [Электронный ресурс]. URL: <http://middleeast.org.ua/research/turkey8.htm> (дата обращения: 08.12.2013)
30. Демиденко С.В. Деятельность Рабочей партии Курдистана /РПК/ и ее роль в вооруженной борьбе турецких курдов (1973—1999): диссертация кандидата исторических наук. М., 2003.

31. Дрякин А.А. Забастовочная борьба рабочего класса Турции в 1970—1980 гг. // Турция: История, экономика, политика: Сб. ст. /АН СССР, Ин-т востоковедения; Редкол.: В. И. Данилов (отв. ред.) и др.; Ин-т востоковедения. М., 1984.

32. Дружиловский Д.Б. Влияние Иракского кризиса на урегулирование курдской проблемы в Турецкой республике // Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века. М., 2006.

33. Дунаева Е.В. Отношение региональных соседей к проблеме курдской автономии в Ираке // Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века. М., 2006.

34. Егоров В.К. Курдский фактор во внешней политике Турции // Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века. М., 2006.

35. Жигалина О.И. Ислам у курдов Западной Азии // Мусульманские страны у границ СНГ. М., 2001.

36. Жигалина О.И. Курдский вопрос в Иране // Курдский вопрос на рубеже тысячелетий (круглый стол 19.02.2004 г.). М., 2004.

37. Жигалина О. И. Курдский вопрос в странах Западной Азии как этнологический конфликт // Мусульманские страны у границ СНГ. М., 2001.

38. Жигалина О. И. Курдский вопрос в странах Западной Азии в начале XXI века // Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века. М., 2006.

39. Жигалина О. И. Курдский вопрос и проблема стабильности в Западной Азии // Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века. М., 2006.

40. Жигалина О. И. Позиция иранских неоконсерваторов по Курдскому вопросу// Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века. М., 2006.

41. Жильцов С., Зонн И. Борьба за воду [Электронный ресурс]. URL <http://www.pircenter.org/media/content/files/0/13412219200.pdf> (дата обращения 13.01.14)

42. Задонский С. Курдский вопрос в Турции [Электронный ресурс]. URL : <http://www.iimes.ru/rus/stat/2002/25-09-02.htm> (дата обращения: 02.01.2014)

43. Загорнова Е.В. Рабочая партия Курдистана в 80—90-х годах XX века // Курдский вопрос на рубеже тысячелетий (круглый стол 19.02.2004 г.). М., 2004.

44. Зубкова А.И. Курдский вопрос и политическая стабильность в турецкой республике [Электронный ресурс]. URL : [http:// web-local.rudn.ru/web-local/prep/rj/files.php](http://web-local.rudn.ru/web-local/prep/rj/files.php) (дата обращения: 4.06.2013)

45. Ильин. В. Демократия и горы // Свободная мысль. XXI век. 2004. № 1.

46. Ильясов Р.М. Структура и политический статус РПК // Казанская наука. 2013. № 5.

47. Кава Д. Регионально-международный аспект курдской проблемы. [Электронный ресурс]. URL: http://www.portalus.ru/modules/politics/print.php?subaction=showfull&id=1096450171&archive=&start_from=&ucat=3& (дата обращения 17.01.14)

48. Кадыров Р.Р. Турция как стратегический союзник США в 50-е годы XX века // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2010. Т. 152, кн. 3, ч. 1.

49. Канджо К. Курдский праздник «Навроз» [Электронный ресурс]. URL : http://kurdistan.ru/2011/03/22/articles-9596_Kurdskiy_prazdnik_N.html (дата обращения 17.02.14)

50. Киреев Н.Г. Антитеррористическое законодательство и борьба с радикальным исламом в Турции // Мусульманские страны у границ СНГ. М., 2001.

51. Киреев Н.Г. Борьба с террором в Турции [Электронный ресурс]. URL : <http://middleeast.org.ua/research/turkey.htm> (дата обращения 09.12.13)

52. Киреев Н.Г. История Турции. XX век. М., 2007.

53. Корсун Э. «Devrimci Sol» [Электронный ресурс]. URL : <http://nikitich-winter.blogspot.ru/2014/01/devrimci-sol.html> (дата обращения 09.03.14)

54. Кудряшова Региональная безопасность Турции в контексте курдской проблемы // Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века. М., 2006.

55. Куртов А. Курдский и армянский вопросы в свете сближения Анкары и Еревана. [Электронный ресурс]. URL : <http://www.fondsk.ru/news/2009/05/11/9466-9466.html> (дата обращения 16.03.14)

56. Лазарев М. Внутрикурдские конфликты: происхождение и развитие // Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века. М., 2006.

57. Лазарев М.С. Исламизм в современном Курдистане // Курдский вопрос на рубеже тысячелетий (круглый стол 19.02.2004 г.). М., 2004.

58. Лазарев М.С. Курдский вопрос (1891—1917). М., 1972.

59. Лазарев М.С. Курдский вопрос 1923— 1945. М., 2005.

60. Лазарев М.С. Курдский вопрос в новой геополитической ситуации // Курдский вопрос на рубеже тысячелетий (круглый стол 19.02.2004 г.). М., 2004.

61. Лазарев М. С. Курдский национализм в XX веке // Мусульманские страны у границ СНГ. М., 2001.

62. Лебский М.А. Курдский Стамбул [Электронный ресурс]. URL:http://rs203613.rs.hosteurope.de/EN/RU_Direje.aspx?Jimare=8790 (дата обращения: 1.12.2013)

63. Ленин В.И. Начало бонапартизма // ПСС 5-е издание. Т.34. [Электронный ресурс]. URL : <http://leninism.su/works/73-tom-34/1672-nachalo-bonapartizma.html> (дата обращения: 01.10.2013)

64. Лицемерная «демократия», или без права на убежище // Газета «Свободный Курдистан» № 2 (128) [Электронный ресурс]. URL : <http://kurdinfo.ru/abdulla-odgalan/%D0%BE%D0%BD%D0%B5%D0%BC/1066-litsemernaya-demokratiya-ili-bez-prava-na-ubezhishche> (дата обращения: 1.03.2014)

65. Лукоянов А.К. Курдистан и Израиль (Перспективы сотрудничества // Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века. М., 2006.

66. Лукоянов А.К. Курдская проблема в ИРИ после падения режима Саддама Хусейна // Курдский вопрос на рубеже тысячелетий (круглый стол 19.02.2004 г.). М., 2004.

67. Лукоянов А.К. Курды как гарант стабильности в регионе ? // Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века. М., 2006.

68. Ляйхт Ю., Рахнер У. Политика РПК (Рабочей партии Курдистана): Итоги. [Электронный ресурс]. URL : <http://www.wsws.org/ru/1999/mai1999/pkk-m07.shtml> (дата обращения: 01.11.2013)

69. Маджид М. Х. Турция и курдский вопрос: история и современность // Известия высших учебных заведений: Северо-Кавказский регион. 2010. № 5.

70. Макаренко В. Российский комитет «Свободу Абдулле Оджалану» [Электронный ресурс]. URL: http://kurdistan.ru/2011/10/21/articles-12690_Rossiyskiy_komitet.html (дата обращения: 08.01.2014)

71. Маммад А. РПК — 29-е антиосманско-турецкое курдское восстание. [Электронный ресурс]. URL: http://agrimaykor.ucoz.com/news/rpk_29_oe_antiosmano_tureckoe_kurdskoe_vosstanie/2010-11-28-537 (дата обращения: 02.01.2014)

72. Маммад А. Курдское государство Сукманидов (Шах-Армены, 1100—1207 гг.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.kurdist.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1231 (дата обращения: 02.11.2014)

73. Мартиросян С. Кто-то разбудил Оджаланов. [Электронный ресурс]. URL : <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1058783880> (дата обращения: 09.04.2014)

74. Мгои Ш.Х. Исламские экстремисты в современном Курдистане // Курдский вопрос на рубеже тысячелетий (круглый стол 19.02.2004 г.). М., 2004.

75. Мгои Ш.Х. Курдский фактор (Современное состояние и перспективы) // Курдский вопрос на рубеже тысячелетий (круглый стол 19.02.2004 г.). М., 2004.

76. Мгои Ш.Х. Сложности реализации автономии Южного Курдистана и факторы ее необратимости // Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века. М., 2006.

77. Мильштейн М. Операция Сталь
[Электронный ресурс]. URL: http://voenoboz.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=499:steel&catid=63:-016&Itemid=37 (дата обращения: 01.02.2014)

78. Минорский В.Ф. Курды. Петроград, 1915.

79. Меньшиков В. Серые волки // Вокруг Света. 1983. № 8(2515). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/2039/> (дата обращения : 20.11.2013)

80. Мирский Г.И. Роль армии в политической жизни стран «третьего мира». М., 1989.

81. Моисеев П.П. Турция: от докапиталистических структур к товарно-рыночному хозяйству // Мусульманские страны у границ СНГ. М., 2001.

82. Мосаки Н.З. Курдистан: ресурсы и политика: [в 2 ч.]. М., 2005.

83. Мосаки Н.З. Южный (Иракский) Курдистан как важнейший фактор стабилизации Ирака // Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века. М., 2006.

84. Мосаки Н.З. Курдистан и курдский вопрос в политике Запада и России. М., 2011.

85. Набиев Ю.Ш. Перспективы курдской государственности // Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века. М., 2006.

86. Новейшая история Турция. М., 1968.

87. Никитин В. Курды. М., 1964.

88. Нотин А. Ближний Восток. Вода и политика // Азия и Африка сегодня. 1993. № 7.

89. Огонян Р. Курды в пламени войны. М., 2005.

90. Орешкова С.Ф., Поцхверия Б.М. Проблемы истории Турции. М., 1978.

91. Патиева Л. РПК как центральный элемент курдского движения. [Электронный ресурс]. URL : http://www.kurdishcenter.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=4841:2012-02-07-10-51-39&catid=94:2012-02-08-17-21-51 (дата обращения: 06.03.2014)

92. Патиева Л. Социально-экономическое и правовое положение курдского населения в Турции [Электронный ресурс]. URL : http://www.kurdishcenter.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=4828:2012-02-05-13-33-27&catid=69:2011-10-31-14-36-17&Itemid=97 (дата обращения: 09.03.2014)

93. Поцхверия Б.М. Внешняя политика Турции после Второй мировой войны. М., 1976.

94. Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина ХХI — начало ХХI). М., 2006.

95. Родионов А.А. Турция. Армия и политика // Азия и Африка сегодня. 1995. № 1.

96. Свистунова И.А. К вопросу о проблеме РПК. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iimes.ru/?p=8632> (дата обращения: 17.04.2014)

97. Слинкин М Турецкий Курдистан — четверть века борьбы не выявили победителя. [Электронный ресурс]. URL : <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1172495640>(дата обращения : 12.12.2013)

98. Старченков Г.И. Нефть Каспия и пути ее транспортировки // Мусульманские страны у границ СНГ. М., 2001.

99. Старченков Г.И. Политический прорыв иракских курдов // Курдский вопрос в Западной Азии в начале ХХI века. М., 2006.

100. Степанова Н.В. Курдский Автономный Район и проблема стабильности // Курдский вопрос в Западной Азии в начале ХХI века. М., 2006.

101. Степанова Н.В. Южный Курдистан и развитие политического процесса в Ираке // Курдский вопрос в Западной Азии в начале ХХI века. М., 2006.

102. Тарасов А.Н. Казнь Оджалана не остановит курдов [Электронный ресурс]. URL : <http://screen.ru/Tarasov/Ocalan.htm> (дата обращения : 02.11.2013)

Тарасов А.Н. Суд над Оджаланом [Электронный ресурс]. URL : <http://www.agentura.ru/dossier/turkey/ocalan/> (дата обращения : 10.12.2013)

103. Титаренко Ю. Турция и Иран (Политико-экономическая характеристика и вооруженные силы). Ростов-на-Дону, 1975.

104. Тибет А. «Курдский вопрос» и Россия: исторические истоки и реалии рубежа XIX—XX вв [Электронный ресурс]. URL : <http://www.rsijournal.net/kurdskij-vopros-i-rossiya-istoricheskie-istoki-i-realii-rubezha-xix-xx-vv/> (дата обращения: 11.02.2014)

105. Остров Имралы — тюрьма для единственного узника [Электронный ресурс]. URL : <http://kurdinfo.ru/abdulla-odgalan> (дата обращения : 09.03.2013)

106. Турецкая республика. Справочник. М., 1990.

107. Турция: История, экономика, политика: Сб. ст./АН СССР, Ин-т востоковедения; Редкол.: В. И. Данилов (отв. ред.) и др. М., 1984.

108. Ульченко Н.Ю. Роль Юго-Востока Турции в национальной стратегии транспортировки энергоресурсов на внешние и внутренние рынки // Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века. М., 2006.

109. Ульченко Н.Ю. Теневая экономика в Турции: масштабы и факторы развития // Мусульманские страны у границ СНГ. М., 2001.

110. Турхан Феизлиолу Турция: поколение 68 [Электронный ресурс]. URL : <http://nikitich-winter.blogspot.ru/2010/12/68.html> (дата обращения : 19.03.2014)

111. Хошави Б. Курдистан: Перспективы курдской государственности // Курдский вопрос на рубеже тысячелетий (круглый стол 19.02.2004 г.). М., 2004.

112. Хошави Б. Экономическая программа Курдистана // Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века. М., 2006.

113. Шлыков П.В. Курдский вопрос в Турции: на пути разрешения конфликта? [Электронный ресурс]. URL : http://www.perspektivy.info/oykumena/vostok/kurdsij_vopros_v_turcii_na_puti_k_razresheniju_konflikta_2013-06-26.htm (дата обращения : 13.03.2014)

114. Шлыков П.В. Поиск политического равновесия. Эволюция партийной системы Турции в период Третьей Республики (1983— 2009 гг.) [Электронный ресурс]. URL : http://www.perspektivy.info/oykumena/vostok/poisk_politicheskogo_ravnovesija_evolicija_partijnoj_sistemy_turcii_v_period_tretjej_respubliki_1983—2009-07-03.htm (дата обращения : 26.03.2014)

115. Шлыков В.И. Армия в жизни современного турецкого общества [Электронный ресурс]. URL : http://www.perspektivy.info/oykumena/vostok/armija_v_zhizni_sovremennogo_tureckogo_obshhestva_2009-06-01.htm (дата обращения : 02.04.2014)

116. Шорш С. Курдский фактор и стабильность // Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века. М., 2006.

117. Щегловин Ю. Б. Турция: роль США в переговорах с РПК <http://www.iimes.ru/?p=16940>

118. Федорова И.Е. США и иракские курды // Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века. М., 2006.

119. Феизлиолу Т. Турция: Поколение 68 [Электронный ресурс]. URL : <http://nikitich-winter.blogspot.ru/2010/12/68.html> (дата обращения : 19.03.2014)

120. Ягудин Б.М. Государственный переворот 12 сентября в Турции // Ученые записки Казанского Государственного Университета. 2008. Т. 150. Кн .1, Гуманитарные науки.

121. Ягудин Б.М. Функционирование политической системы Турецкой республики на рубеже 80—90-х 20 века // Ученые записки Казанского Государственного Университета. 2009. Т. 151. Кн .1, ч.2, Гуманитарные науки.

122. Akkaya A., Jongerden J. The PKK in 2000s: Continuity through breaks? // Casier M., Jongerden J. Nationalisms and Politics in Turkey: Political Islam, Kemalism and the Kurdish Issue.

London & New York: Routledge.[Electronic Resource]. URL:https://www.academia.edu/518093/The_PKK_in_the_2000s(access date: 12.03.2014).

123. Akkaya A., Jongerden J. Reassembling the Political: The PKK and the project of Radical Democracy//European Journal of Turkish Studies [Electronic Resource] URL: <http://ejts.revues.org/4615> (access date: 03.02.2014)

124. Akkaya A., Jongerden J. The Kurdistan Workers Party and a New Left in Turkey: Analysis of the revolutionary movement in Turkey through the PKK's memorial text on HakiKarer //European Journal of Turkish Studies[Electronic Resource] URL: <http://ejts.revues.org/4613> (access date: 03.02.2014)

125. Brandon J. Mount Qandil: A Safe Haven for Kurdish Militants. Â Part 1[Electronic Resource]. URL:<http://web.archive.org/web/20070625152714/http://jamestown.org/terrorism/news/article.php?articleid=2370120> (access date: 13.03.2014)

126. Brandon J. The Evolution of the PKK: New Faces, New Challenges [Electronic Resource]. URL: <http://web.archive.org/web/20070625152714/http://jamestown.org/terrorism/news/article.php?articleid=2370223> (access date: 11.02.2014)

127. Brandon J. The Kurdistan Freedom Falcons Emerges as a Rival to the PKK [Electronic Resource]. URL: <http://web.archive.org/web/20070625152714/http://jamestown.org/terrorism/news/article.php?articleid=2370165> (access date: 09.01.2014)

127. Brandon J. Iran's Kurdish threat: PJAK [Electronic Resource]. URL:<http://web.archive.org/web/20070625152714/http://jamestown.org/terrorism/news/article.php?articleid=2370030> (access date: 10.01.2014)

128. Brandon J. The PKK and Syria's Kurds [Electronic Resource]. URL: <http://web.archive.org/web/20071107082810/http://www.jamestown.org/terrorism/news/article.php?articleid=2370250> (access date: 19.02.2014)

129. Brauns N. In die eigene Kraft vertrauen [Electronic Resource]. — URL: <http://www.sozonline.de/2013/05/in-die-eigene->

kraft-vertrauen/ (access date: 14.01.2014) Bozarslan H. Between integration, autonomization and radicalization // European Journal of Turkish Studies [Electronic Resource]. — URL : <http://ejts.revues.org/4663>(access date: 15.03.2014)

130. Çandar C. Leaving the mountain': How may the PKK lay down arms? Freeing the Kurdish Question from violence. Istanbul 2012 .

131. Dirik D. The Amazons of Mesopotamia// The Kurdistan Tribune (December 9, 2012) [Electronic Resource]. URL: <http://kurdistantribune.com/2012/amazons-of-mesopotamia/> (access date: 13.03.2014)

132. Ercan H. Dynamics of Mobilization and Radicalization of the Kurdish Movement in the 1970s in Turkey[Electronic Resource]// A Thesis Submitted to the Graduate school of Social Sciences and Humanities in Patrial Fulfillment of the Requirements for Degree of Master of Arts in Comprative Studies in History and Society. KocUniversity,2010.P.99.URL:http://www.academia.edu/1930755/Dynamics_of_Mobilization_and_Radicalization_of_the_Kurdish_Movement_in_the_1970s_in_Turkey (access date: 05.01.2014)

133. Jongerden J. Born from the Left: the making of the PKK. [Electronic Resource]. URL: https://www.academia.edu/376932/Born_from_the_Left_the_making_of_the_PKK (access date: 03.02.2014)

134.Kurdistan Turkey: Abdullah Ocalan's Last Interview// The Middle East magazine, April 1999 [Electronic Resource]. URL: <http://www.chris-kutschera.com/A/Ocalan%20Last%20Interview.htm> (access date: 16.01.2014)

135.McDowall David. A Modern History of the Kurds. I.B.Tauris, 2004

136.Mello B. Communists and Compromisers: Explaining Divergences within Turkish Labor Activism, 1960—1980 // European Journal of Turkish Studies [Electronic Resource]. URL : <http://ejts.revues.org/4343> (access date: 05.02.2014)

137.Mello B. (Re)Considering the Labor Movement in Turkey // European Journal of Turkish Studies [Electronic Resource]. URL : <http://ejts.revues.org/4305> (access date: 05.02.2014)

138.Nell L. The Shadow of Homeland Politics: Understanding the Evolution of the Turkish Radical Left in the Netherlands // Revue européenne des migrations internationales.vol. 24 [Electronic Resource]. URL : <http://remi.revues.org/4572> (access date: 17.11.2013)

139.Karmon E Terrorism in Turkey : An analysis of the principal players [Electronic Resource]. URL :http://212.150.54.123/organizations/org_frame.cfm?orgid=20 (access date: 27.11.2013)

140.Karmon E. The arrest of Abdullah Ocalan [Electronic Resource]. — URL :http://212.150.54.123/organizations/org_frame.cfm?orgid=20 (access date: 20.12.2013)

141.Karmon E The Showdown Between the PKK and Turkey Syria's Setback (access date: 28.11.2013) [Electronic Resource]. URL : http://212.150.54.123/organizations/org_frame.cfm?orgid=20 (access date: 29.11.2013)

142.Marcus A. Blood and belief : the PKK and the Kurdish fight for independence. 2007. New York and London

143.Review of "Aliza Marcus: Blood and Belief. The PKK and the Kurdish Fight for Independence [Electronic Resource]. URL : <http://kurdistan-kolumne.blogspot.ru/2008/07/review-of-aliza-marcus-blood-and-belief.html> (access date: 07.12.2013)

144.Salah M. The Turkish working class and socialist movement in perspective [Electronic Resource]. URL :<http://libcom.org/library/turkish-working-class-socialist-movement-perspective>(access date: 05.02.2014)

145.Ozcan A.C. Turkey's kurds a theoretical analysis of the PKK and Abdullah Ocalan.London-New York.2006.

146.Öztürk S. İşte PKK'nın silahlarının listesi. [Electronic Resource]. — URL: <http://www.hurriyet.com.tr/gundem/6922630.asp?gid=180> (access date: 07.02.2014)

Интернет-ресурсы :

www.pkkonline.com

www.hezenparastin.com

www.hpg-sehit.com

www.serxwebun.org

www.sehid.com

www.gerillatv.net

www.yeniozgurpolitika.com

www.kurdinfo.ru

www.nadir.org

www.rojbas2.wordpress.com

www.freeocalan.org

www.en.firatajans.com

www.kurdistan.com

www.kurdistan.ru

www.kurdipedia.org

www.kurdist.ru

www.kurdistantribune.com

www.iimes.ru

ru.haberler.com

www.kurdpress.com

www.gazeta.lenta.ru

www.news.bbc.co.uk/

Историко-политическое издание

Максим Лебский

**КУРДЫ.
ПОТЕРЯННЫЕ НА БЛИЖНЕМ
ВОСТОКЕ**

Редактор О.В. Анюшина

Художник Е.В. Максименкова

ООО «ТД Алгоритм»

Оптовая торговля:

ТД «Алгоритм» +7 (495) 617-0825, 617-0952

Сайт: <http://algorithm-izdat.ru>

Электронная почта: algorithm-kniga@mail.ru

Сдано в набор 11.02.16. Подписано в печать 23.03.16.

Формат 84x108¹/₃₂. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 18,4. Тираж 1000 экз. Заказ № 235.

Отпечатано в соответствии

с предоставленным оригинал-макетом

в ОАО «ИПП «Уральский рабочий»

620990, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13

<http://www.uralprint.ru>, e-mail: sales@uralprint.ru

Курды — рассеянный народ без государства, который десятилетиями воевал за свою независимость. Сегодня курды выступают в роли силы, за которой может остаться последнее слово в новой мировой войне. Ведь именно сейчас весь мир следит за событиями на Ближнем Востоке в ожидании того, возникнет ли новое государство Курдистан или очередная кровавая бойня перерастет в Четвертую Мировую войну?! В орбиту противостояния на горячей ближневосточной территории вытягиваются все новые страны, в том числе Россия и США.

Эта уникальная, первая в своем роде книга расскажет о малоизвестных и ярких страницах жизни курдов, расселенных в границах Турции, Ирана, Ирака и Сирии.

9 785906 861481 >

